

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 3 • 2022

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Машкевич И.М., Орлов В.Н., Антонян Е.А., Зайцев О.А.

Издатель:

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Машкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Астапкин Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Гордиенко Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОВ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Сарсенбаев Талгат Есиналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:

Абшилова Георгий Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, почетный адвокат Российской Федерации (Россия, г. Екатеринбург)

Аветисян Сергей Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Армения, г. Ереван)

Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрли Шакарпулы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени

А.И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)

Маркрян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)

Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (Россия, г. Орел)

Мидич Иван Душанович — доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права, научный сотрудник ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Росинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)

Тунаевский Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права юридического факультета «Iustinianus Primus» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)

Устюгова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, почетный работник МВД России (Россия, г. Казань)

Хельмани Уве, dr. jur. habil., профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия, г. Потсдам)

Хуань Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Россия, г. Москва)

Шинко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Редникова Татьяна Владимировна

Редактор:

Свещкая Елена Владимировна

Помощник редактора:

Махмутова Лилия Ренатовна

Почта журнала

skk_vkk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2022. — № 3.

М.: ООО «Издательство Проспект», 2022. — 208 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.

Подписано в печать 29.09.2022. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 26 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2022-3-208

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 3 • 2022

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonyan E.A., Zaytsev O.E.

Verleger:

Prospekt

Der Chefredakteur:

Matskevich Igor Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Präsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zyagintsev Aleksand Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)

Blazhev Vektor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rechtsanwalt, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Vereidigter Rechtsanwalt der Russischen Föderation (Jekaterinburg, Russland)

Avetisyan Sergiy Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kassationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhny Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Filipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Veliev Isakhan Vaysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)

Jalalir Omrari Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Akademiemitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Lehrstuhlinhaber für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der Pskower Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskow, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A.I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)

Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I.S. Turgenev Universität (Orel, Russland)

Milic Ivan Dushanovic – Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladivostok, Russland)

Petryanin Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Professor am Lehrstuhl für Straf- und Strafvollzugsrecht der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhny Novgorod (Nyzhny Novgorod, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Skuratov Yuri Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, Präsident der Stiftung "Förderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)

Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Iustinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht der Kasaner Föderalen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Privolyskyj Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)

Shiryaev Yuri Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Verfassungs- und Völkerrecht der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Moskau, Russland)

Shishko Irina Victorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur:

Svetskaya Elena Vladimirovna

Redakteur Assistent:

Makhmutova Lilia Rinatovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. – 2022. – Nr. 3.

Moskau: Gmbh "Verlag Prospekt", 2022. – 208 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

Die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbesccheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.

Am 29.09.2022 in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruck Papier. Druckliste 26. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2022-3-208

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 3 • 2022

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonian E.A., Zaitsev O.E.

Publisher:

Prospekt

The Editor-in-Chief:

Matskevich Igor Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)

Blazhevich Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Ural Federal District of Russia, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Avetisyan Sergiy Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Yerevan, Republic of Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Filipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)

Jalalir Omerali Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Head of the Chair of Criminal and Economic Criminal Law at the Faculty of Law of the University of Potsdam (Potsdam, Federal Republic of Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russia)

Markarian Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I.S. Turgenev University (Orel, Russia)

Milic Ivan Dushanovic – Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)

Nomokonov Vitaly Anatolevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Professor of the Chair of Criminal and Criminal Executive Law at Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Salamova Sebila Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Skuratov Yuri Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and International Law at the National University of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow, Russia)

Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Iustinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Khaliyev Rafik Nurulovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law at Kazan Federal University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Privolzhsky Federal District of Russia, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belorussia)

Shiryaev Yuri Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and International Law at the National University of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)

Shishko Irina Victorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor:

Svetskaya Elena Vladimirovna

Editor's Assistant:

Makhmutova Lilia Rinatovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2022. – No. 3.

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2022. – 208 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 29.09.2022. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2022-3-208

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Мацкевич Игорь Михайлович</i> Дело военторга.....	7
---	---

КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Сорочкин Роман Александрович</i> Противодействие недружественным действиям иностранного государства как обстоятельство, исключающее преступность деяния.....	33
<i>Батов Алим Тимурович</i> Массовое убийство в образовательных учреждениях: криминологическая характеристика, причины, профилактика.....	39
<i>Бражин Юрий Юрьевич</i> Особенности личности преступника, совершившего служебно-экономическое преступление в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение».....	46

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Долгополов Кирилл Андреевич</i> Перспективы внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство	53
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Гончаров Денис Юрьевич</i> Анализ данных: взаимосвязь уголовно-правовых наук и информационных технологий.....	58
<i>Дубов Егор Игоревич</i> Система и признаки преступлений, сопряженных с деятельностью по возврату просроченной задолженности	66

ФИЛИАЛ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В ИРКУТСКЕ

<i>Грибунов Олег Павлович, Малыхина Екатерина Анатольевна</i> Основы криминалистической науки с позиции Р.С. Белкина и современный взгляд ученых на ее развитие.....	78
<i>Рогова Евгения Викторовна, Сапранкова Татьяна Юрьевна</i> К вопросу о закреплении квалифицирующего признака «доведение до самоубийства» в ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	83
<i>Степаненко Диана Аркадьевна, Митрофанова Алёна Андреевна</i> Противодействие киберпреступности как современный вызов традиционной криминалистике.....	91
<i>Сидорова Екатерина Закариевна, Ивушкина Ольга Викторовна</i> Криминологический анализ факторов, детерминирующих совершение преступлений на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги.....	98
<i>Качурова Елизавета Сергеевна, Судакова Татьяна Михайловна</i> Противодействие пенитенциарной насильственной преступности осужденных в современных условиях: основные критерии	107
<i>Репецкая Анна Леонидовна</i> Состояние криминального рынка лекарственных средств в России в период пандемии и СВО.....	113

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

<i>Мацкевич Игорь Михайлович, Зарипов Зарип Саидович</i> Глава из книги «Наркотики в России и в мире»	118
<i>Гришко Александр Яковлевич</i> Введение к книге «Помилование. Судимость».....	133

ЮБИЛЕЙ

<i>Дуйсенов Эркин Эрманович</i> Мэтр права Казахстана	137
--	-----

ИНТЕРВЬЮ

<i>Цысс Зинаида Александровна, Дорофеев Кирилл Валерьевич, Полуничев Артур Игоревич, Атаев Азамат Муратович, Атагимова Заира Мирзаевна</i> Интервью с Михаилом Матвеевичем Бабаевым, российским ученым-юристом, специалистом в области уголовного права, главным научным сотрудником НИЦ № 1 (по исследованию криминологических проблем, прогнозированию преступности, изучению общественного мнения о деятельности органов внутренних дел) ВНИИ МВД России, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации	140
--	-----

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Зайцев Олег Александрович</i> Рецензия на монографию Шамурзаева Таалайбека Турсуновича и Ардашева Романа Георгиевича «Деятельность правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших»	155
---	-----

ПАМЯТИ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА ПОБЕГАЙЛО

<i>Побегайло Эдуард Филиппович (28.02.1937 – 11.03.2022).....</i>	158
<i>Антонян Юрий Миранович</i> Памяти Эдуарда Филипповича Побегайло.....	160
<i>Бикмашев Виталий Абдулхаевич</i> Гори, гори, моя звезда.....	161
<i>Бойко Александр Иванович</i> Памяти всесоюзного криминалиста	163
<i>Гилинский Яков Ильич</i> Памяти Эдуарда Филипповича Побегайло.....	164
<i>Корецкий Данил Аркадьевич</i> «Хоть нас везли в другую сторону...»	165
<i>Максимов Сергей Васильевич</i> Воспоминание о разговоре с Э.Ф. Побегайло о побоях.....	168
<i>Мартыненко Наталия Эдуардовна</i> Память об Учителе.....	169
<i>Матвеева Анастасия Алексеевна</i> Эдуард Филиппович Побегайло – один из главных учителей в моей жизни.....	171
<i>Милюков Сергей Федорович</i> Побегайло остается с нами!.....	173
<i>Стешич Елена Сергеевна</i> Эдуард Филиппович Побегайло: Ученый, Практик, Учитель.....	177
<i>Цепелев Валерий Филиппович</i> Вспоминая Эдуарда Филипповича Побегайло	178
<i>Шестаков Дмитрий Анатольевич</i> Яркие встречи с Эдуардом Филипповичем.....	179

НЕКРОЛОГ

<i>Мацкевич Игорь Михайлович</i> Памяти Зарипа Саидовича Зарипова	180
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

ABOUT THE AUTHORS

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»	205
--	-----

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

<i>Matskevich I.M.</i> Der Fall Militärhandel.....	7
---	---

KRIMINOLOGIE

<i>Sorochkin R.A.</i> Bekämpfung von unfreundlichen Handlungen eines fremden Staates als Umstand, der die Kriminalität einer Handlung ausschließt.....	33
<i>Batov A.T.</i> Massenmord in Bildungseinrichtungen: kriminologische Merkmale, Ursachen, Prävention.....	39
<i>Brazhin Yu.Yu.</i> Besonderheiten der Persönlichkeit des Täters einer Wirtschaftsstraftat im Bereich der Umsetzung des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“.....	46

STRAFPROZESSRECHT

<i>Dolgoplov K.A.</i> Perspektiven für den Einsatz von Informationstechnologie im Strafverfahren.....	53
--	----

STRAFRECHT

<i>Goncharov D.Yu.</i> Datenanalyse: die Verbindung zwischen Strafrechtswissenschaften und Informationstechnologie	58
<i>Dubov E.I.</i> System und Merkmale von Straftaten im Zusammenhang mit den Aktivitäten zur Beitreibung überfälliger Schulden	66

NIEDERLASSUNG DES VERBANDES DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN IN IRKUTSK

<i>Gribunov O.P., Malykhina E.A.</i> Grundlagen der forensischen Wissenschaft aus der Position von R.S. Belkin und die moderne Sicht der Wissenschaftler auf ihre Entwicklung	78
<i>Rogova E.V., Saprankova T.Yu.</i> Zur Frage der Festlegung des qualifizierenden Merkmals „Anstiftung zum Selbstmord“ in Art. 137 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation	83
<i>Stepanenko D.A., Mitrofanova A.A.</i> Bekämpfung der Cyberkriminalität als moderne Herausforderung für die traditionelle Kriminalistik.....	91
<i>Sidorova E.Z., Ivushkina O.V.</i> Kriminologische Analyse der Faktoren, die für die Begehung von Straftaten in den Verkehrsinfrastrukturanlagen der Ostsibirischen Eisenbahn determinierend sind	98
<i>Kachurova E.S., Sudakova T.M.</i> Bekämpfung der Gewaltkriminalität in Haftanstalten im aktuellen Kontext: grundlegende Kriterien	107
<i>Repetskaya A.L.</i> Der Zustand des kriminellen Arzneimittelmarktes in Russland während der Pandemie und MSO	113

KAPITEL UNSERER BÜCHER

<i>Matskevich I.M., Zaripov Z.S.</i> Kapitel „Drogen in Zentralasien“ aus dem Buch „Drogen in Russland und in der Welt“	118
<i>Grishko A.Ya.</i> Einführung in das Buch „Begnadigung, Vorstrafe“	133

JUBILÄUM

<i>Duisenov E.E.</i> Kasachstans Maitre des Rechts.....	137
--	-----

INTERVIEW

<i>Cyss Z.A., Dorofeev K.V., Polunichev A.I., Ataev A.M., Atagimova Z.M.</i> Interview mit Mikhail Matveevich Babaev, dem russischen Rechtswissenschaftler und Experten für Strafrecht, leitenden wissenschaftlichen Mitarbeiter des Forschungszentrums Nr. 1 (für die Erforschung kriminologischer Probleme, Kriminalitätsprognosen und Meinungsforschung über die Tätigkeit der Innenbehörden) des Allrussischen Forschungsinstituts des Innenministeriums Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienten Wissenschaftler der Russischen Föderation	140
---	-----

BUCHBESPRECHUNG

<i>Zaitsev O.A.</i> Rezension der Monographie von Shamurzaev T.T. und Ardashev R.G. „Die Aktivitäten der Strafverfolgungsbehörden bei der Suche nach vermissten Personen und den Leichen der Opfer“	155
--	-----

IN GEDENKEN AN EDUARD FILIPPOVICH POBEGAILO

<i>Pobegailo Eduard Filippovich (28.02.1937 – 11.03.2022)</i>	158
<i>Antonyan Yu.M.</i> In Erinnerung an Eduard Filippovich Pobegailo.....	160
<i>Bikmashev V.A.</i> Brenne, brenne, mein Stern... ..	161
<i>Boyko A.I.</i> In Erinnerung an den All-Union-Kriminologen.....	163
<i>Gilinsky Ya.I.</i> In Erinnerung an Eduard Filippovich Pobegailo.....	164
<i>Koretsky D.A.</i> „Obwohl wir auf die andere Seite gebracht wurden ...“	165
<i>Maksimov S.V.</i> Erinnerung an ein Gespräch mit E.F. Bin über die Schläge gerannt	168
<i>Martynenko N.E.</i> Erinnerung an einen Lehrer	169
<i>Matveeva A.A.</i> Eduard Filippovich Pobegailo ist einer der wichtigsten Lehrer in meinem Leben	171
<i>Miljukov S.F.</i> Pobegailo bleibt bei uns	173
<i>Steshich E.S.</i> Eduard Filippovich Pobegailo: Wissenschaftler, Praktiker, Lehrer	177
<i>Tsepelev V.F.</i> In Erinnerung an Eduard Filippovich Pobegailo.....	178
<i>Shestakov D.A.</i> Helle Treffen mit Eduard Filippovich.....	179

NEKROLOG

<i>Matskevich I.M.</i> In Erinnerung an Zarip Saidovich Zaripov.....	182
---	-----

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN	205
--	-----

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

<i>Matskevich I.M.</i>	
Military trading case	7

CRIMINOLOGY

<i>Sorochkin R.A.</i>	
Countering the unfriendly actions of a foreign State as a circumstance precluding the criminality of the act.....	33
<i>Batov A.T.</i>	
Mass murder in educational institutions: criminological characteristics, causes, prevention	39
<i>Brazhin Yu.Yu.</i>	
Features of the personality of a criminal who committed an economic crime in the field of implementation of the national project "Healthcare"	46

CRIMINAL PROCEDURAL LAW

<i>Dolgoplov K.A.</i>	
Prospects for the introduction of information technology in criminal proceedings.....	53

CRIMINAL LAW

<i>Goncharov D.Yu.</i>	
Data analysis: the relationship of criminal law sciences and information technology	58
<i>Dubov E.I.</i>	
The system and signs of crimes associated with the activities of the return of overdue debts.....	66

BRANCH OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS IN IRKUTSK

<i>Gribunov O.P., Malykhina E.A.</i>	
Fundamentals of forensic science from the position of R.S. Belkin and the modern view of scientists on its development	78
<i>Rogova E.V., Saprankova T.Yu.</i>	
On the issue of fixing the qualifying sign "driving to suicide" in Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	83
<i>Stepanenko D.A., Mitrofanova A.A.</i>	
Cybercrime counteraction as a modern challenge to traditional forensics.....	91
<i>Sidorova E. Z., Ivushkina O. V.</i>	
Criminological analysis of the factors determining the commission of crimes on the objects of the transport infrastructure of the East Siberian Railway.....	98
<i>Kachurova E.S., Sudakova T.M.</i>	
Countering penitentiary violent crime of convicts in modern conditions: the main criteria.....	107
<i>Repetskaya A.L.</i>	
The state of the criminal medications market in Russia during the pandemic and SMO.....	113

CHAPTERS OF OUR BOOKS

<i>Matskevich I.M., Zaripov Z.S.</i>	
Chapter from the book "Drugs in Russia and in the World"	118
<i>Grishko A.Ya.</i>	
Introduction to the book "Pardon. Criminal record".....	133

ANNIVERSARY

<i>Duisenov E.E.</i>	
Master of Law of Kazakhstan.....	137

INTERVIEW

<i>Cyss Z.A., Dorofeev K.V., Polunichev A.I., Ataev A.M., Atagimova Z.M.</i>	
Interview with Mikhail Matveevich Babaev, Russian legal scholar, specialist in criminal law, chief researcher at the Research Center No. 1 (for the study of criminological problems, crime forecasting, the study of public opinion on the activities of internal affairs bodies) of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation	140

BOOK REVIEW

<i>Zaitsev O.A.</i>	
Review of the monograph by Shamurzaev T.T. and Ardashev R.G. "The activities of law enforcement agencies in the search for missing persons and the corpses of victims"	155

IN MEMORY OF EDUARD FILIPPOVICH POBEGAILO

Pobegailo Eduard Filippovich (02/28/1937 - 03/11/2022).....	158
<i>Antonyan Yu.M.</i>	
In memory of Eduard Filippovich Pobegailo.....	160
<i>Bikmashev V.A.</i>	
Burn, burn, my star.....	161
<i>Boyko A.I.</i>	
In memory of the All-Union criminologist.....	163
<i>Gilinsky Ya.I.</i>	
In memory of Eduard Filippovich Pobegailo.....	164
<i>Koretsky D.A.</i>	
"Even though we were taken to the other side..."	165
<i>Maksimov S.V.</i>	
Recollection of a conversation with E.F. Ran about the beatings	168
<i>Martynenko N.E.</i>	
Memory of a teacher.....	169
<i>Matveeva A.A.</i>	
Eduard Filippovich Pobegailo is one of the main teachers in my life	171
<i>Milyukov S.F.</i>	
Pobegailo stays with us.....	173
<i>Steshich E.S.</i>	
Eduard Filippovich Pobegailo: Scientist, Practitioner, Teacher.....	177
<i>Tsepelev V.F.</i>	
Remembering Eduard Filippovich Pobegailo	178
<i>Shestakov D.A.</i>	
Bright meetings with Eduard Filippovich	179

NECROLOGUE

<i>Matskevich I.M.</i>	
In memory of Zarip Saidovich Zaripov	

ABOUT THE AUTHORS	186
-------------------------	-----

ANNOTATIONS AND KEYWORDS	197
--------------------------------	-----

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS".....	205
--	-----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ДЕЛО ВОЕНТОРГА

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: передача накопленного опыта и знаний в художественной форме.

Методология: цитирование.

Выводы. Повесть И.М. Мацкевича «Дело военторга» окунет читателя в гущу событий, связанных с каждодневной работой прокуратуры и криминалистов, расскажет о нюансах взаимодействия различных органов власти в конце 1980-х годов — в беспокойный исторический период, связанный с перестройкой и началом распада советского государства.

Научная и практическая значимость. Читатели получают в сжатом систематизированном виде и увлекательной форме множество полезных исторических фактов о становлении и функционировании особых отделов — военторгов — системы обеспечения Советской Армии. Приведенный текст может быть интересен как студентам юридических вузов при изучении отечественной криминалистики, так и сотрудникам правоохранительных органов, а также всем, кто интересуется вопросами надзорной деятельности и обеспечения армии.

Ключевые слова: военторг, прокуратура, криминология, криминалист, криминалистика, прокурор.

1. 3 июня

Крисп вернулся с осмотра места происшествия. Настроение у него было скверное.

Застрелился офицер, майор, который попал под сокращение. Перед этим, как сказали сослуживцы, он много пил. Особенно сильное впечатление произвел на покойного, по словам свидетелей, распад Вооруженных Сил Советского Союза. Он был родом из Украины, когда-то служил в Галиции. Не любил об этом рассказывать, но говорили, что пару раз в конце 1950-х сталкивался с бандеровцами. Труп застрелившегося майора был найден в служебном кабинете. Перед тем как пустить себе последнюю пулю в рот, он расстрелял из табельного пистолета Макарова, так называемого ПМ, Устав Вооруженных Сил СССР, который поставил перед собой. Вот такие дела.

На столе была обнаружена предсмертная записка: «Я служил в другой армии и в другой стране. Нет ни армии, ни страны. Прощайте».

Изобретатель ПМ Николай Федорович Макаров не дождался распада армии, которой он посвятил всю свою жизнь, три года и умер в 1988 году.

«Судьба, — подумал Крисп. — Может, и хорошо, что не дождался... Грешно, но для Макарова лучше». Раздался телефонный звонок.

— Это я, — сказал Розин, и Крисп буквально сквозь телефонную трубку почувствовал, как в него полетел запах дешевого сигаретного дыма, выпущенного зональным прокурором.

— Привет, — ответил Крисп. — Что хорошего?

Он понимал, что ничего хорошего от звонка Розина ждать не приходится и ничего хорошего тот не скажет.

— У нас ЧП, — подтвердил его догадку Розин. — Самоубийство начальника военторга. Выезжай, машину за тобой я направил. Я тоже собираюсь.

— Еще одно? — спросил Крисп и про себя подумал:

«ЧП, ПМ, какие-то очень похожие аббревиатуры».

— Что значит «еще одно»? — спросил Розин.

— Я только недавно с места происшествия. Майор в кабинете пустил себе пулю в рот. Прошел все дальние гарнизоны, а записку такую оставил, что хоть самому стреляться.

— Ну-ну, — строго сказал Розин. — Ты мне это прекрати. Здесь другое. И подозреваю, шуму будет до самых кремлевских звезд.

— Понял, — сказал Крисп. — Криминалисты ваши будут?

— Нет. Из МВД. С Петровки 38. По-моему, они уже там.

— Нельзя ли...

— Нет, — оборвал Криспа Розин. — Начальство будет в полном составе. Я уже никого не остановлю.

— Затопчут ведь все, — простонал Крисп.

— Затопчут, — подтвердил Розин.

Спустя час Крисп, сложившись пополам, вылез из черной «Волги», которую ему прислал Розин, и вошел в подъезд дома на улице Сретенка. За время службы в военной прокуратуре Крисп побывал в самых разных квартирах и самых разных домах: он видел, что называется, хоромы и видел убогие жилища, в которых доживали свою короткую жизнь опустившиеся спившиеся люди. Дом, в который он вошел, разумеется, был из списка хором, здесь даже была консьержка, хотя Криспа этим было не удивить. Это не первый подъезд в его служебной карьере с консьержкой, в котором совершаются преступления.

Крисп быстро поднялся на третий этаж по лестнице, прошел мимо стоявшего около двери офицера с петлицами войск общекорпусного значения, который молча его пропустил (на петлицах военной формы Криспа были всем понятные шит и меч), и вошел в квартиру, закрыв за собой дверь.

В квартире было на удивление тихо. Это было тем более неожиданно, что в прихожей толпилось по меньшей мере три генерала. Между ними находился подполковник Розин. Несмотря на то, что Розин был младше по званию, в данной ситуации главным был именно он, а не генералы.

— Крисп, — обратился Розин к вновь вошедшему и обдал его запахом дешевых сигарет (даже когда он не курил, стоило ему открыть рот, как оттуда вылетал табачный дым). — Проходи. Криминалисты работают.

Розин медленно провел ладонью, рассекая воздух между генералами, и те послушно расступились, пропуская Криспа.

— Здравия желаю, — спокойно сказал Крисп, обращаясь сразу ко всем, чтобы не гадать, кто среди генералов какую должность занимает.

— Здравствуйте, — сказал за всех генерал-лейтенант, высокий и статный, с осыпанными сединами висками.

Крисп прошел между генералами и остановился в нерешительности.

— В спальне, — подсказал ему Розин.

Квартира была большой. Сразу после прихожей (которая, к слову, как раз была маленькой) располагались створчатые двери с матовым стеклом. Крисп толкнул двери и вошел в гостевую зал. Планировка была стандартной, справа располагалась одна комната, слева две. Крисп понял, что надо идти направо, потому что слева, очевидно, были служебный кабинет и еще какая-то комната (может, детская?). Он открыл дверь в спальню и увидел двух криминалистов, ползающих на коленках по полу. Они оглянулись на вошедшего.

— Капитан Крисп, — отпартовал Крисп.

— Сергей, — сказал один (он был в очках).

— Андрей, — сказал второй.

— Валентин, — сказал Крисп и огляделся.

На полу между кроватью и бельевым шкафом лежал труп мужчины лет пятидесяти в неестественной позе (подумав так, Крисп невольно усмехнулся — может ли труп лежать в естественной позе). Погибший был одет в пижаму, которая была распахнута и скомкана под ним, под пижамой была белая майка и черные семейные трусы. Крисп машинально отметил, что такие трусы он не назвал бы семейные, они были аккуратными, не такими, какие продаются в советских магазинах. Труп лежал на спине, левая нога была подвернута под правую. Голова покойного была запрокинута назад, рот и глаза открыты, под затылком лужа крови.

— Пулевое ранение в голову, — констатировал Крисп.

— Да, — ответил Сергей.

— Стрелял себе в рот, — продолжил озвучивать нехитрые догадки Крисп.

— Точно, — опять сказал Сергей.

— Оружие? — спросил Крисп.

— Пока не нашли, — ответил Андрей. — Мы недавно начали.

Крисп огляделся. В спальне, как и во всей квартире, царил порядок. Из окна лился дневной яркий свет.

— А что кровать такая мягкая? — спросил ни к кому, не обращаясь Крисп и провел ладонью по покрывалу, которое было все в бугорках, словно на нем кто-то валялся.

— Может, он сначала на кровати лежал, раздумывал, стреляться или не стреляться, — предположил Андрей, продолжая ползать на коленках по спальне.

— Может быть, — отозвался Крисп.

— Протокол ты будешь писать? — спросил Сергей.

— Да, — ответил Крисп. Он несколько не смутился такому быстрому переходу на ты. Наоборот,

ребята ему понравились, и он понял, что с ними ему будет легко работать.

Крисп открыл папку, которую держал в правой руке, вынул бланк и чистые листы бумаги.

— Ребята, хотите верьте, хотите нет, — сказал Крисп, — но сегодня это второй случай у меня, когда человек стреляет себе в рот.

Крисп присел на край кровати, снял фуражку, огляделся и начал писать протокол осмотра места происшествия. Он решил начать с описания туалетного столика и дальше идти по кругу по часовой стрелке, как учили. Эта работа не меньше, чем часа на три, но зато с ребятами можно будет поговорить, может, они чего найдут, а может, чего и пояснят, так сказать, не для протокола. Какие-то вещи и детали в протокол не запишешь, ведь там должны быть только голые факты.

— А вот и пистолет, — сообщил Сергей, аккуратно доставая из-под шкафа, рядом с которым лежал труп, пистолет марки Макаров, тот самый ПМ, который Крисп сегодня уже описывал на другом месте происшествия.

— Пакуем, — отозвался Андрей и вынул из криминалистического чемоданчика полиэтиленовый пакет.

Крисп оторвался от протокола и задумчиво произнес:

— Как он туда попал?

— Под шкаф? — уточнил Сергей. — Отдача, наверное.

— Может быть, — сказал Крисп и вернулся к описанию спальни.

«Вполне может быть, что во время рокового выстрела рука самоубийцы дрогнула и пистолет выскользнул и под давлением пороховых газов полетел под шкаф», — мысленно объяснил себе местонахождение пистолета Крисп. У девяти-миллиметрового Макарова (ПМ), который был принят на вооружение в 1951 году вместо, как считалось, устаревшего ТТ (Тульский Токарев — пистолет, разработанный тульским оружейным мастером Федором Федоровичем Токаревым, первый отечественный самозарядный пистолет), отдача во время выстрела была вполне себе приличной. Пистолет Макарова (ПМ) стал одним из самых распространенных пистолетов в мире. Им были вооружены не только военнослужащие Советской Армии (главным образом офицеры), но и сотрудники правоохранительных органов, а также многие сотрудники специальных военных и военизированных подразделений. По советской лицензии ПМ производился в странах социалистического лагеря Восточной Европы, а также в других странах мира. ПМ весил 810 грамм, был

прост в обращении и надежен при стрельбе. Убойная сила пули сохранялась до 350 метров, так что выстрела в рот для сведения счетов с жизнью было более, чем достаточно.

Подумав так, Крисп невольно усмехнулся и сказал:

— Надо проверить, сколько патронов в магазине.

— Семь, — тут же ответил Сергей. — Все сходится.

У ПМ была одна конструктивная особенность: в конструкции был применен свободный ударник, не имеющей пружины, которая должна была удерживать его в заднем положении. Из-за этого пистолет при падении мог самопроизвольно выстрелить. Но в данной ситуации учитывать такую вероятность было бессмысленно. Сложно было себе даже теоретически представить, что пистолет самопроизвольно выстрелил начальнику военорга прямо в рот.

— Гильза еще должна быть, — сказал Крисп, обращаясь сразу и к Андрею, и к Сергею. — Вот она действительно могла от ricochet куда угодно.

— Ищем, — сказал Андрей.

В спальне все было аккуратно, все на своих местах. Крисп всегда завидовал такому порядку. У него-то порядка не было ни на рабочем столе, ни дома. Как в таких случаях обычно говорят, царил творческий беспорядок. На самом деле никакой не творческий, а самый обычный беспорядок. Раз в год Крисп пытался разобраться в бумагах, наваленных на столе в доме и на работе, что-то мужественно выкидывал и очень скоро именно эта выкинутая бумажка, которая в течение года ему была совершенно не нужна, вдруг отказывалась необычайно востребованной.

После того как Крисп закончил описание спальни (гильза нашлась возле окна, при этом Крисп не нашел, как ни искал, следы на шкафу возле трупа или на стене, где она могла оставить отпечаток, когда ricochet полетела после выстрела к окну, что впрочем вполне могло быть объяснено хорошим качеством шкафа и стены, о чем, естественно, он писать в протоколе не стал — только сухие факты, где и как была обнаружена гильза), он обошел все комнаты и вышел в прихожую. Генералов стало там еще больше, плюс еще несколько старших офицеров в звании полковника и три человека в гражданке.

«Особисты», — подумал Крисп. На него никто не обратил внимания, военачальники тихо перешептывались между собой.

Начальник военорга — это, конечно, не министр и даже не командующий военным округом,

но тоже величина немаленькая. И звание генерал-полковника интендантской службы имел.

Кроме того, начальник военторга — это человек, как говорится, со связями, советская торговля — это особая система отношений, государство в государстве. В условиях хронического дефицита посредством торговли можно стать человеком, обладающим не только деньгами (в советской системе координат деньги — это не главное), но и высокопоставленными покровителями. Торговля не только двигатель прогресса, как говорил известный сатирик и эстрадный артист Аркадий Райкин, но и двигатель карьеры, как не без оснований полагал знакомый Криспа из ОБХСС, с которым он как-то столкнулся по делу об одной небольшой краже из магазина, которую совершили несколько солдат. Этот же знакомый вывел замечательную формулу, которую пытался последовательно претворять в жизнь, причем далеко не всегда без успеха — сколько лет торгош проработал в магазине, на столько лет он должен быть посажен.

Черный юмор среди прокурорских работников распространен не в меньшей степени, чем среди медиков. Оно и понятно, и там, и там люди сталкиваются со смертью и чей-то трагедией. Зацикливаться на этом — прямая дорога к психиатрам, или надо просто искать другую работу.

Крисп не разделял таких радикальных взглядов по поводу «посадок», но отдавал себе отчет, что, как ее тогда втихую называли, «торговая мафия» имеет собственные шупальца во многих кабинетах советских государственных учреждений.

Сбоку к Криспу незаметно подошел Розин и, взяв его под локоть, вывел на лестничную площадку. Там возле двери по-прежнему стоял высокий капитан в общевойсковой форме Вооруженных Сил СССР. Крисп машинально отметил ничего не выражавшее лицо капитана, а также то, что его форма вряд ли имеет отношение к его действительному месту прохождения службы.

Вместе с Криспом Розин вышел на улицу, достал мятую, дурно пахнущую сигарету и с наслаждением затянулся. Крисп попытался увернуться, но струя вонючего дыма обдала его с ног до головы.

— Ну что? — спросил Розин.

— Самоубийство, — ответил Крисп.

— Точно?

— В смысле? Что ты хочешь услышать? — не понял Крисп.

— Дело будет нешуточное, — после паузы произнес Розин. — Дым будет стоять коромыслом.

И Крисп, и Розин как раз сейчас стояли в облаке вонючего дыма от сигареты Розина, — отметил про себя Крисп.

— Понятно, — сказал Крисп.

— Вряд ли, — сказал Розин. — Ты в курсе про дело по военторгу?

— Как все.

— Как все, — передразнил Розин. — Если ты помнишь, дело было о хищениях на миллионы. По нему успели отчитаться на самый верх.

— На самый? — спросил Крисп.

— Не ерничай, — ответил Розин. — Некоторые из наших умудрились даже внеочередные звания получить, а кое-кто и повышение по службе.

— Слышал об этом, — сказал Крисп. — Помоему, в числе последних и ты оказался.

— Да, — согласился с усмешкой Розин.

Розин не обиделся. Они с Криспом давно друга знали и могли говорить открыто.

— Только потом все пошло наперекосяк. Следственную группу поменяли, дело заволокнули, и оно начало разваливаться на глазах.

— Ну да, — подтвердил Крисп.

Крисп присутствовал на совещаниях, когда членов следственной группы хвалили, и на других совещаниях, когда членов этой же следственной группы по делу военторга поносили последними словами.

— Думаешь, самоубийство начальника с этим связано? — спросил Крисп.

— А это самоубийство? — спросил Розин.

Крисп пожал плечами.

— Никаких фактов, что это не самоубийство, я не нашел.

— Не нашел, — как эхо повторил Розин.

Он бросил окурок на тротуар, пожал руку Криспу, развернулся и направился в сторону подъезда.

— Кто будет надзирать за делом? Кому докладывать? — спросил ему вслед Крисп.

— Пришли протокол осмотра места происшествия мне, — ответил Розин. — Там видно будет.

Неожиданно Розин остановился и вернулся. Он был хмур и не вполне на себя похож, из чего Крисп сделал вывод, что дело о самоубийстве начальника военторга для Розина имеет серьезное значение. Крисп давно таким уставшим Розина не видел, ему даже показалось, что тот постарел.

— Знаешь, — сказал Розин. — Почти все, кто был в первой следственной группе по делу о военторге, получили поощрения, а ребята, которые сейчас занимаются этим делом, — взыскания.

Розин помолчал и вновь пошел к подъезду, бросив на ходу:

— Протокол пришли мне. Это дело твоим не будет.

2. 3 июня

История советских военторгов берет начало с конца 1918 года. В самом разгаре была Гражданская война, которая началась почти сразу же после подписания сепаратного мирного договора с Германией в Брест-Литовске 3 марта 1918 года. К декабрю 1918 года положение молодой советской республики не выглядело уже так безнадежно, как это казалось летом. Красная Армия окрепла, разными способами ее создателю Льву Троцкому удалось привлечь к руководству грамотных офицеров царской армии, среди которых особенно выделялись Сергей Сергеевич Каменев, полковник Генерального штаба императора Николая II, и генерал Алексей Алексеевич Брусилов, один из инициаторов и главных организаторов Луцкого прорыва в июне 1916 года, в результате которого была разгромлена 4-я австро-венгерская армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда (позже это наступление стали называть Брусиловским прорывом). (Сын Брусилова Алексей по настоянию отца вступил в Красную Армию и в 1919 году погиб при не до конца выясненных обстоятельствах. По одной из версий, его взяли в плен белые офицеры долго над ним измывались, прежде чем убить, по другой — он, наоборот, перешел на сторону белого движения и погиб то ли в боях, то ли от тифа).

Кто именно предложил создать особые подразделения для системы обеспечения армии, неизвестно, но очевидно, что это было сделано с учетом опыта Первой мировой войны, когда, особенно на первом этапе, громадной проблемой стали подвоз боеприпасов, обмундирования и продовольствия в регулярные части, находящиеся на передовой.

Назывались созданные пункты обеспечения Красной Армии всем необходимым красноармейскими лавками. Приказом Революционного Военного Совета Республики (Р.В.С.Р.) № 373 от 13 декабря 1918 года за подписью Льва Троцкого было создано Центральное управление красноармейских лавок (ЦУКЛ). (Инициатором создания РВСР или Реввоенсовета как высшего коллегиального политического органа руководства Красной Армией был все тот же Троцкий. В основном структура РВС состояла из: управления делами, полевого штаба, штаба Красной Армии, бюро военных комиссаров, вышей военной инспекции, центрального управления снабжения, морского

отдела, военно-революционного трибунала, военно-законодательного совета).

В соответствии с приказом были развернуты военные склады, специальные отделения и лавки, куда централизованно доставлялось обмундирование и продовольствие. (Снаряды, оружие и боеприпасы поставлялись по отдельной системе).

В июле 1919 года ЦУКЛ передали Центральному управлению снабжения Красной Армии. Таким образом, система снабжения армии стала единой (не только обмундирование и питание, но и боеприпасы и оружие), что в условиях войны было, конечно, весьма важно.

В 1921 году, когда Гражданская война неумолимо шла к своему завершению, а победа Красной Армии не вызывала сомнений, при военных гарнизонах стали создавать специализированные военные потребительские общества (ВПО). Эти потребительские общества создавались в развитие Декрета № 150 «О потребительской кооперации», в соответствии с которым были отменены некоторые военные ограничения, связанные с продразверсткой, то есть безвозмездные изъятия так называемых излишков продовольствия у крестьян. Вместо этого советским госслужащим (заготовителям) было предоставлено право обмена и скупки сельскохозяйственной продукции, а также разрешено скупать продукцию, изготовленную кустарным способом. В то же время в соответствии с декретом устанавливалась монополия на распределение предметов продовольствия и широкого потребления, поскольку это товары не могли распределяться среди населения иначе, чем посредством потребительской кооперации, причем в каждой местности должно было быть не более одного подобного объединения.

Одновременно в военных округах создаются военно-кооперативные управления. Идея заключалась в том, чтобы недалеко от военных частей функционировали специализированные магазины для красноармейцев, в которых те могли купить себе необходимые им бытовые товары, включая продукты питания по относительно невысокой цене. Первоначально эти магазины были только для военных, и никто, кроме военных, не имел права ничего в них покупать.

С какого момента вместо слова «лавка» стало употребляться слово «военторг», неизвестно. Можно предположить, что слово «военторг» звучало благозвучнее, чем старорежимное «лавка», отдававшее мелкобуржуазным частным магазином.

Первые военторги были созданы в Воронеже и Екатеринбурге.

Вскоре в системе Центросоюза (потребительская кооперация) появилось Всероссийское военно-кооперативное управление, которое отвечало за работу военторгов.

Несмотря на очевидный успех первых шагов военторгов (система снабжения Красной Армии была налажена, красноармейцы не испытывали недостатка ни в чем), в июле 1924 года военная торговля неожиданно закрывается. Военторги в Москве и в других городах расформировываются. Система снабжения Красной Армии передается Центральному рабочему кооперативу.

Скорее всего, это решение связано с переходом страны советов к мирной жизни и максимальной демилитаризации страны, насколько это в условиях агрессивно настроенных соседей было возможно. Кроме того, содержать огромную армию было не по силам.

Впрочем, продолжалось это недолго. Новый руководитель советской страны, ставшей теперь СССР, Иосиф Сталин начал движение не только в сторону индустриализации страны, но и в сторону ее максимальной милитаризации, обоснованно предполагая неизбежную скорую новую войну.

Военторги вновь были открыты в 1929 году, и их сеть стала быстро распространяться по территории страны в местах дислокации военных частей. Их возрождение в том числе было вызвано нехваткой продовольствия в военных частях. Сталин же огромное внимание уделял развитию Красной Армии и тому, чтобы красноармейцы, и особенно руководящий начальствующий состав армии, не только ни в чем не нуждались, но и чувствовали себя элитой общества и государства.

При Центральном и областных потребсоюзах были созданы военно-кооперативные секторы, которые были обязаны взять под контроль обеспечение военных кооперативов бытовыми товарами, обмундированием и продуктами питания.

В апреле 1932 года было создано Центральное военно-кооперативное управление. Наконец, 17 октября 1935 года специальным постановлением Совета Народных Комиссаров создается Центральное государственное объединение военной торговли и обслуживания производственно-бытовых нужд армии и флота под сокращенным названием Центрвоенторг. В прямое и непосредственное подчинение Центрвоенторгу были переданы все основные предприятия военной торговли Центросоюза. 3 апреля 1938 года Центрвоенторг реорганизован в Главное управление военно-торговыми предприятиями (Главвоенторг). В 1939 году в дополнение к Главвоенторгу были также созданы Главвоенторготторг и Главспецторг.

Таким образом, к началу 1940-х годов сложилась целостная вертикальная система военторгов.

Особое место в этой системе занимали полевые военторги. Они должны были обслуживать Красную Армию в военное время. Их структура включала военторг-магазин (полковую лавку), дивизионный военторг, военторг фронта и армейский магазин.

Все полевые военторги были обязаны сдавать выручку один раз в шесть дней в полевой банк. Расходование средств из этой выручки военторг-магазинам не разрешалось. Однако допускалось расходование определенной суммы из дохода организаций общественного питания, принадлежащих полевым военторгам. При этом полевые военторги кредитовались независимо от их доходности. Все возможные убытки военторгов сразу же покрывались Главвоенторгом Народного комиссариата торговли СССР. В определенных случаях, когда полевой военторг испытывал временные трудности с финансированием, он мог получить ссуду вне плана сроком 45 дней у полевой конторы Госбанка. Очевидно, что такие поблажки просто не могли не повлечь за собой злоупотреблений. Впрочем, об их масштабах ничего неизвестно, потому что к тому времени любая статистика о преступности в Красной Армии была засекречена.

Представляет интерес работа полевых военторгов в Прибалтике по обслуживанию частей, находящихся за границей. 4 января 1940 года заместитель Председателя Правления Госбанка СССР Самуленко утвердил «Положение о расчетно-кредитном обслуживании всех операций Особторга, Главвоенторга Народного комиссариата торговли СССР в Латвии, Эстонии и Литве».

(Арсений Герасимович Самуленко был арестован 20 октября 1940 года. 9 июля 1941 года, вскоре после начала Великой Отечественной войны, Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством безжалостного Ульриха приговорила его к расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной организации и в шпионаже. Самуленко был расстрелян 30 июля 1941 года, в тот момент, когда Красная Армия терпела одно сокрушительное поражение за другим от нацистского Вермахта. Реабилитирован 18 июня 1955 года).

Так путем проб и ошибок накапливался опыт государственного хозяйствования СССР, в том числе в деле организации военторгов как на фронтах военных действий, так и за границей.

Во время Великой Отечественной войны значительное количество сотрудников военторгов ушли на фронт. Численность военнослужащих

аппарата Главвоенторга и окружных военторгов сократилась в три раза. Кроме того, многие работники, например, жены офицеров, которые до войны работали в стационарных военторг-магазинах, были эвакуированы из близлежащих к линии фронта городов. В то же время значительно сократились рыночные фонды на большое количество важных товаров, поставляемых в военторг-магазины. Ситуация усложнялась также значительными потерями технических средств и товаров во время упорных боев с германскими нацистами на территориях приграничных военных округов. Только в первые шесть месяцев войны Главвоенторг потерял больше 350 млн рублей. Особенно эти потери касались автолавок военторгов. В этой связи в июле 1941 года вышел совместный приказ Народного комиссара обороны и Народного комиссара торговли СССР, которым было утверждено Положение по организационным и правовым основам деятельности полевых военторгов в новых условиях военных действий. В соответствии с новым Положением на Главвоенторг возлагалась вся полнота ответственности за организацию армейских и фронтовых полевых военторгов, которые должны были обеспечивать личный состав продовольствием. В числе прочего в их задачу входило организация общественного питания и предоставление бытовых услуг командному составу Красной Армии. Для полевых военторгов выделялись специальные фонды промышленных и продовольственных товаров, проводилась децентрализованная заготовка не зерновых сельскохозяйственных продуктов. Для доставки товаров начальники тылов армий выделяли военторгам большое количество автофургонов.

В дополнение к переустройству системы военторгов в военное время летом 1941 года стала появляться посылочная торговля. За несколько месяцев 1941 года было продано 65 тыс. посылок. Полный товарооборот всех военторгов до конца 1941 года достигал 110 млн рублей.

Фронтовые военторги могли обслуживать лишь полевые управления на фронтах и военные части. Армейские же военторги функционировали совершенно автономно. Автолавки не были введены в штат соединений, а оставались в распоряжении армейских военторгов. Из-за этих, а также других организационных неразберих были созданы предпосылки к дефициту товаров, что почти сразу же привело к перебоям в продаже товаров повседневного спроса красноармейцам.

Поэтому 31 августа 1941 года была издана Инструкция по деятельности фронтовых и армейских военторгов и полевых военторг-магазинов. В со-

вместном приказе Народного комиссара обороны и Народного комиссара торговли СССР подробно излагались обязанности и права основных работников военторга. Были утверждены особенности взаимодействия в военное время военторгов с управлением торговли и порядок деятельности военторг-магазинов.

Контроль за работой полевых военторгов осуществлялся Главным управлением продовольственного снабжения Красной Армии. Был создан специальный отдел, который направлял деятельность Главвоенторга на выполнение задач по деятельности военторгов, соответствующих директивам Ставки Верховного Главнокомандования.

Начиная с 1942 года при военторгах организовывались подсобные хозяйства. Эти хозяйства стали источником снабжения Красной Армии мясом, картофелем, молоком, рыбой и овощами. Товарооборот военной торговли составлял 600 млн рублей. Количество военторгов, солдатских столовых и полевых кухонь возросло в три раза. На фронтах появились полевые чайные. Были также организованы пошивочные, сапожные и часовые мастерские. Даже в периоды передислокации войск солдатские и офицерские столовые могли постоянно обеспечивать весь командный состав свежей пищей, а военторги — необходимыми товарами повседневного спроса.

Товарооборот военной торговли в деятельности военторгов к концу 1943 года приблизился к миллиарду рублей. Весной 1944 года Красная Армия вышла к государственным границам СССР, которые были на 22 июня 1941 года, и двинулась в Румынию. Военторгам необходимо было снабжать солдат Красной Армии за пределами страны. Нужно было менять формы работы военторгов и взаимодействия с местным населением для поставки в них продовольствия, что отразилось в изменениях порядка заключения договоров с военторгами по закупкам. Новые задачи также появились в связи с ценами и проведением расчетов военторг-магазинов в иностранной валюте. В 1944 году Государственный комитет обороны издал специальное постановление, согласно которому Главвоенторг должен был расширять собственные продовольственные базы. По этому постановлению сельские подсобные хозяйства, поставляющие продукцию военторгам, должны были организовываться при каждом полевом военторге. Сеть военных предприятий росла в основном за счет прачечных, швейных, сапожных мастерских, фотоателье, парикмахерских, а также предприятий, которые производили товары широкого потребления.

Война превратила военторги в совершенно новую структуру. Помимо прочего, военторги помогали солдатам и офицерам приобретать те предметы, которые не входили в интендантский перечень, например, иголки и нитки, карандаши и бумагу, одеколон и лезвия для бритвы, пуговицы и расчески, трубки, мундштуки и кисеты, зажигалки и карманные зеркала. Начальники военторгов естественным образом стали весьма заметными и нужными людьми. Продолжала развиваться и совершенствоваться система продажи посылок с товарами повседневного спроса. Такие посылки отправлялись как на фронт (в большинстве случаев), так и с фронта домой. Например, в 1944 году таких посылок военторгом было продано около 5 миллионов. Наверное, в посылках, которые направлялись домой солдатами и офицерами, были уже те самые военные трофеи, которые после окончания войны большим потоком пошли с запада на восток в СССР.

Главвоенторг, который был головной организацией по снабжению армии и флота товарами и продуктами питания, в начале войны возглавлял Г. А. Зайцев. С августа 1942 года по октябрь 1943 года его сменил И. Р. Хохлов. Они были штатскими людьми, хотя имели некоторый опыт ведения торговли и организации военторг-магазинов в боевых условиях. Тем не менее в октябре 1943 года начальником Главвоенторга был назначен кадровый военный — генерал-майор интендантской службы П. В. Кочетков, который был на фронте с первого дня войны, был полковым комиссаром, членом Военного совета Волховского фронта. Павел Васильевич Кочетков разбирался в работе военторгов и сумел наладить более качественное соответствие торгового обеспечения нуждам военно-полевой жизни. Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 февраля 1944 года он был награжден Орденом Ленина, что по тем временам было для людей, не находящихся на передовой, очень редким явлением.

Под конец Великой Отечественной войны в полевых военторгах насчитывалось около 30 тысяч служащих, в то время как во внутренних округах было почти пять тысяч предприятий торговли, непосредственно подчиненных Главвоенторгу.

Учитывая особенности централизованного финансирования военторгов и то, что они, что называется, по определению не могли быть убыточными, Главвоенторг превратился в огромное предприятие, которое имело существенные преимущества перед всеми остальными хозяйствующими субъектами в СССР, поскольку всегда гарантированно обеспечивалось сырьем и рынком сбыта.

3. 3 июня

Крисп закрыл военный журнал, поставил его на полку большого книжного шкафа в отделе периодической печати и направился к выходу из Ленинской библиотеки. Он довольно часто заходил в Ленинку, как называли главную библиотеку страны все студенты (он еще не забыл свои студенческие годы, да и разве можно их забыть), и был единственным среди своих сослуживцев из военной прокуратуры, кто имел читательский билет и время от времени посещал здание, находящееся над одноименной станцией метро.

Розин постоянно и беззлобно его подтрунивал, говоря, что тот не иначе как собрался писать диссертацию. Крисп в ответ лишь усмехался. Он наверняка бы занялся диссертацией, если бы не был так увлечен своей работой.

Самоубийство начальника военторга, конечно, его заинтриговало. Дело было не столько в самом факте этого резонансного происшествия, сколько в том, что все то огромное дело о злоупотреблениях в системе военторга начиналось несколько лет назад на глазах у Криспа. Он помнил совещания у военного прокурора Московского военного округа, помнил доклады руководителей следственной группы, помнил схемы, которые вывешивались на доске, о том, как проходили хищения, помнил, как военный прокурор буквально осыпал благодарностями всех, кто участвовал в начальном этапе расследования.

Помнил он также, как шушукались другие следователи и прокуроры, которые говорили, что нашему прокурору не дают покоя лавры участников расследования «Рыбного дела», когда на скамье подсудимых оказались высокопоставленные чиновники, включая министра рыбного хозяйства, что наш прокурор перед уходом на пенсию (ему оставалось два года) хочет получить свои пять минут славы.

(«Рыбное дело» стало раскручиваться в 1976 году и было связано со вскрывшимися злоупотреблениями в сети так называемых фирменных магазинов «Океан». Примечательно, что на первом этапе фигурантами дела стали директора Фельдман и Фишман (прямо-таки говорящая фамилия в последнем случае). Руководитель СССР Леонид Брежнев дал поручение подключиться к делу сотрудникам КГБ. В результате заместитель министра рыбного хозяйства Владимир Рытов был расстрелян, а его непосредственный начальник, министр Александр Ишков, был уволен с должности и избежал смертного приговора

только благодаря личному указанию Брежнева его не трогать).

Сам Крисп про себя удивлялся, зачем так широко освещать ход расследования хищений в системе военторга. Пусть даже все эти схемы демонстрировались на совещании и не предназначались для непрофессиональных глаз, но все равно зачем трубить в фанфары, пока дело не передано в суд (как минимум, а как максимум хорошо было бы дожидаться обвинительного приговора). Каким-то десятым чувством Крисп ощущал приближение катастрофы. И эта катастрофа разразилась спустя полтора года. Сначала руководитель следственной группы ушел на повышение, а затем стали вскрываться факты фальсификации доказательств, находящихся в деле о хищениях в военторге. Во избежание нарастающего скандала военный прокурор округа был немедленно отправлен на пенсию (свои пять минут славы он получил таким вот витиеватым образом), а следователи из следственной группы направлены по местам своей постоянной службы (некоторых отправили в другие весьма отдаленные гарнизоны формально тоже на должности, которые были выше, чем те, которые они занимали до этого).

Дело о хищениях в военторге после этого практически встало. Крисп, разумеется, специально им не интересовался, но сослуживцы втихомолку толковали о том, что за прошедший год по делу не было произведено ни одного следственного действия. Поговаривали также, что немногочисленные фигуранты (мелкие сошки по большому счету), которые были в ходе предварительного следствия арестованы, давно выпущены на свободу.

Самое главное, что начальник военторга даже в те моменты, когда тучи над его головой, казалось, сгустились самым темным образом, не только не был арестован, но даже не был допрошен. Вроде бы разрешение на его допрос следовало получить чуть ли не у министра обороны, а тот такого разрешения вроде как не дал.

Крисп полагал, что, скорее всего, до министра просьба о допросе не дошла. А не дошла эта просьба, потому что просьбы и не было.

Конечно, Крисп не был посвящен в детали расследования о хищениях в военторге, но из тех схем, которые демонстрировались на совещаниях, он отлично понимал, что до фиксации, как говорится, железобетонных доказательств ребятам из следственной группы было очень далеко.

Дела о хозяйственных преступлениях всегда были самыми сложными (это вам не мордобой между сослуживцами доказывать, который пусть

даже назывался страшным словом «дедовщина»). А дела о махинациях в сфере торговли вообще были уделом элиты представителей следствия. Не случайно следователи, которые ими занимались, всегда были как минимум «важняками» (следователи по особо важным делам), и не случайно таких следователей в прокуратуре было всегда очень мало. Многие из них, помимо юридического образования, имели экономическое, а нередко и еще какое-либо. Причем они находились в состоянии постоянного совершенствования собственных знаний, все время учились на каких-то курсах переподготовки и проходили их в весьма элитных учреждениях (в том числе и за рубежом, между прочим, в странах социалистического лагеря, куда они отправлялись на стажировку).

В военной прокуратуре таких следователей, по мнению Криспа, не было ни одного. Строго говоря, в армии ни хозяйствования, ни торговли не было. Кроме военторга, конечно. Были подсобные хозяйства при некоторых воинских частях, были и злоупотребления, с ними связанные, но это были мелочи, не тянувшие на масштабные хищения.

Крисп вспомнил, как впервые столкнулся с буднями военторга, когда проходил вместе с другими студентами военные сборы под Клином. Многие студенты, избалованные домашней едой, плохо переносили солдатскую кухню и ходили питаться в солдатскую чайную — «чапок», как это небольшое заведение называлось на солдатском сленге. В «чапке» была продавщица в традиционном белом фартуке с косынкой на голове, ей было на вид тридцать с небольшим лет, она была миловидна и приветлива. Студентов она, конечно, отличала, смеялась над их необычными шутками, а студенты едва ли не целиком скупали все пирожки, имевшиеся в наличии, чем вызывали естественное недовольство у солдат. Насколько помнил Крисп, дошло даже до ограничений в продаже пирожков для студентов, что, впрочем, вскоре было отменено (видимо, просто увеличили количество поставляемых продуктов специально под студентов).

В то время Крисп не особенно задумывался о том, что такое военторг, для чего он создан и как функционирует. Единственное, что он знал, это то, что товары в военторге отличаются по качеству и ценам в лучшую сторону, и что есть определенные товары, которые продаются только военным.

Теперь, спускаясь в метро «Библиотека имени В. И. Ленина», он думал о странностях в системе управления военторгом, который в течение долгого времени находился в подчинении двух

ведомств. Главвоенторг подчинялся и Наркомато-
бороны СССР, и Наркомторгу СССР, что услож-
няло работу всей системы военторгов. Доходило
до абсурда, когда военторгам отказывали в строи-
тельстве помещений на территории воинской ча-
сти и в ремонте автотранспорта в воинских частях
несмотря на то, что этот автотранспорт занимался
только тем, что доставлял товары в военные ма-
газины («чапки»).

Крисп слышал, что логичное объединение
системы военторгов под единое начало, которым
должен был стать Наркомат обороны, наталкива-
лось на препятствие со стороны Наркомторга, что
было вполне естественно, поскольку Наркомторг
не хотел отпускать от себя такой лакомый кусочек,
который приносил стабильную прибыль, причем
безо всякого риска (ведь все убытки покрывались
за счет государства). Но против объединения, как
ни странно, выступал и Наркомат обороны. Во-
енные опасались, что система торговли в их ве-
домстве может привести к злоупотреблениям со
стороны тех лиц, которые придут вместе с этой
системой (сами военные торговлей заниматься
не умели, да и не хотели).

«Между прочим, опасались не без основа-
ний», — думал Крисп в вагоне поезда метро.

Вопрос об объединении военторгов в единую
систему был решен в 1956 году, когда Министр
обороны СССР Г. К. Жуков и Министр торговли
СССР Д. В. Павлов обратились в Совет Мини-
стров СССР с соответствующим предложением.
В результате 4 июня 1956 года было принято реше-
ние о передаче Министерству обороны всех пред-
приятий Главвоенторга. Кто был инициатором
этого решения, Крисп так и не понял, но полагал,
что, скорее всего, это было политическое решение
в духе тогдашнего руководителя страны Никиты
Хрущева, который был склонен к упрощениям
и объединениям.

С тех пор военторги подчинялись непосред-
ственно министру обороны, а их руководители
имели звания — интенданты военной службы,
которые, впрочем, были исключены из реестра
воинских званий в 1984 году. Последним генера-
лом-майором интендантской службы стал Ефим
Ильич Гольдберг.

С одной стороны, такое объединение дало свои
положительные результаты — система теперь была
логически завершенной, и все командиры окру-
гов и начальники гарнизонов стали нести ответ-
ственность за торговое обслуживание своих солдат
и офицеров.

С другой стороны, армия все в большей степе-
ни начала заниматься не свойственным ей делом.

Едва ли не при каждой части создавались так на-
зываемые подсобные хозяйства, и личный состав
в лице солдат и даже прапорщиков оказался втя-
нут в кормление свиней, сбор еды для них и рас-
пределение мяса для солдатской и офицерской
столовой (вместо того, чтобы заниматься боевы-
ми учениями). Командиры, сами того не заметив,
стали центром притяжения многочисленных зло-
употреблений, поскольку за их подписями мясо
якобы уходило в столовую, а товары (в том числе
и дефицитные, включая электронную технику, ко-
торая не имела широкого распространения, но
пользовалась колоссальным спросом) — офицерам
и почему-то даже солдатам, у которых, очевидно,
не было средств на их приобретение.

Короче говоря, военторги предсказуемо стали
колоссальной головной болью для Министерства
обороны, а чтобы эта боль особенно не допекала,
большинство руководителей военного ведомства
абстрагировалось от проблем, связанных с воен-
ной торговлей и хозяйствованием при воинских
частях, переложив всю тяжесть ответственности
на соответствующих заместителей, которые, есте-
ственно, не преминули переложить свою порцию
ответственности на специальные службы, кото-
рые стали мини-торговым ведомством внутри
огромного военного ведомства. Своего рода го-
сударством в государстве. Причем бюджет этого
государства подкреплялся теневыми доходами,
что всегда сопровождает торговлю во все времена
во всем мире. «Там, где есть денежные знаки, есть
теневые миллионеры», — так, кажется, говорил
Остап Бендер? Или как-то по-другому, но близко
к этому.

Каким образом и между кем распределялись
эти теневые доходы, оставалось только гадать.
Впрочем, лучше об этом было не думать, что
Крисп до недавнего времени успешно делал.

Теперь ситуация изменилась. Он втянут в рас-
следование самоубийства начальника военторга.
И хотя Розин сказал ему, что это дело его не ка-
сается, Крисп был в этом не уверен.

«Что-то мне подсказывает, что касается, — ду-
мал Крисп, когда открывал дверь своей одноком-
натной квартиры. — Или скоро коснется».

4. 4 июня

На следующее утро Крисп, как обычно, сидел
в своем рабочем кабинете и допрашивал молодого
лейтенанта (лейтеху), который во время бытовой
ссоры с женой получил от нее удар по голове ско-
вородкой и в ответ двинул ей кулаком в лицо, по-
сле чего та ударилась затылком о бетонную стену
кухни и упала на пол. Вызванные врачи скорой

помощи отвезли пострадавшую в больницу, где через два дня, не приходя в сознание, та умерла.

Дело было, как говорится, очевидное, но требовалось провести все необходимые следственные мероприятия, включая разные экспертизы, в том числе на предмет вменяемости лейтехи.

Сам лейтенант ничего не скрывал, каялся, временами плакал, постоянно спрашивал, когда будет суд (ему не терпелось отправиться отбывать наказание). Ситуация усугублялась тем, что лейтенант продолжал жить в той же квартире, где произошло убийство (пусть совершенное по неосторожности, но убийство), и главное, в этой же квартире жили родители погибшей жены, которые в момент инцидента были на своей даче. Собственно говоря, они практически все время там жили, кроме зимы, но теперь после гибели дочери демонстративно перебрались в город.

Крисп с ужасом думал о том коктейле, в котором пребывали все эти люди, ежедневно каждый вечер неизбежно сталкиваясь в местах общего пользования (на весь день лейтенант уходил из дома и болтался по городу, большую часть времени околачиваясь недалеко от военной прокуратуры, и Крисп вынужден был его допрашивать чуть ли не каждый день, чтобы хоть чем-то того занять). Теперь Крисп знал о лейтенанте все, начиная с того самого момента, когда тот перестал писаться в постель во сне. Знал он все и о недолгой семейной жизни лейтенанта — истории, которая была похожа на сотни подобных семейных историй. Молоденькая школьница пришла на выпускной бал в военное училище, увидела лейтенанта, влюбилась в него. Все возражения родителей были отменены (что они понимают в любви), в скором времени состоялась свадьба. Затем лейтенанта распределили в весьма далекий гарнизон, и молодая жена категорически не захотела туда ехать. Но и расставаться с молодым мужем не захотела. Поэтому она упростила папу, который хотя и был на пенсии, но имел связи, подключиться к решению проблемы, и лейтенанта оставили в столице. Сам лейтенант был этому совсем не рад, он-то как раз вполне резонно считал, что пока молодой, лучше начинать службу с трудностей. Да и военная карьера вдалеке от столицы строилась быстрее. А потом начались упреки, размолвки и ссоры, которые из словесных весьма скоро переросли в кулачные бои. Причем лейтенант в этом противоборстве выступал всегда в роли боксерской груши. Единственный раз, когда он ответил, был тот самый удар, после чего молодая и любимая (несмотря ни на что) жена отлетела к стене и врезалась в нее затылочной частью своей красивой головы.

Неоднократно Крисп ходил к военному прокурору и просил дать санкцию на арест лейтенанта, предупреждая, что тот либо сам с собой что-то сделает, либо родители погибшей дочери с ним что-то сделают. Но прокурор говорил, что времена сейчас не те, чтобы всех подряд в следственный изолятор направлять, да и суд может вполне вынести приговор, не связанный с лишением свободы.

Таким вот образом продолжалась эта бодяга с лейтенантом уже больше месяца.

На столе у Криспа зазвонил телефон. Крисп снял трубку и услышал голос Розина:

— Ты один?

— Минуту. Подождите в коридоре, — сказал Крисп лейтенанту, и тот покорно вышел за дверь. — Теперь один.

— Привет. Что там у тебя?

— Привет. Убийцу жены допрашиваю.

— Какого убийцу? Впрочем ладно, это потом. Надо встретиться. Давай в Нескучном саду. Через сколько сможешь подъехать.

— Через час.

— Договорились.

Крисп понял, спрашивать, что случилось, бесполезно, позвал из коридора лейтеху и стал завершать очередной допрос, который ничего нового для дела заведомо не давал.

Когда Крисп подошел ко входу в Нескучный сад, Розин уже ждал его. Они обменялись рукопожатием и пошли в глубь парка.

— Вот какое дело, — после продолжительного молчания начал Розин (Крисп его не торопил). — Пропала жена и дети начальника военторга.

— То есть как?

— Когда начальник военторга застрелился, их не было дома, они были на даче.

Прямо как родители жены лейтехи, отметил про себя Крисп, сплошные аналогии.

— Впрочем, они на этой даче чуть ли не круглогодично проживают, — продолжал Розин. — Дети даже там в местной школе учатся. Я, разумеется, дал команду сообщить им о трагедии. Офицер съездил и сообщил... Утешил. Хотя как тут можно утешить?

Розин с досадой махнул рукой и продолжил:

— Договорились, что жена сегодня приедет для опознания. Опознание, конечно, формальное, но ты сам знаешь — обязательная программа.

— Понятно, — согласился Крисп.

— И она не приехала. Я подождал несколько часов, а потом отправил за женой, ну в смысле вдовой, служебную машину.

— И?

— Час назад водитель вернулся и сказал, что на даче никого нет.

— В смысле?

— Дача закрыта, он во все двери и окна стучал. Потом заехал в местное отделение милиции, от туда позвонил мне, и я дал команду участковому вскрыть дачу.

— И?

— Вскрыли. Аккуратно. Местный плотник у них там — золотые руки. Зашли, а на даче пусто.

— Обыск?

— Пока не проводили, — ответил Розин и тяжело вздохнул.

— Хочешь меня туда направить? — понял Крисп.

— Ты даже не представляешь, как не хочу. Вообще не хочу, чтобы ты этим делом занимался.

— Повторяешься. Ты это уже говорил.

Они подошли к «Зеленому театру», который находился на набережной реки Москвы. Листья деревьев колыхались под легким летним ветерком. Близился вечер, но на улице еще было тепло.

— Пойдем выпьем пивка, — предложил Крисп.

— Лучше чая, — ответил Розин.

— Там чая не будет.

Они подошли к небольшому ларьку, возле которого находилось несколько высоких столов, почти упирившихся в грудь человека, позволявших тому самому человеку пить пиво стоя, время от времени ставя кружку на этот самый стол. Народу было немного. Пиво здесь было подороже (но отменного качества), поэтому местные пьяницы сюда особо не заглядывали. Плюс совсем недалеко находилось отделение милиции, что также не способствовало желанию выпивох лишний раз здесь светиться.

Крисп подошел к окошку ларька и заказал два пива. Когда он их принес Розину, который ждал возле пустого стола, тот снова вздохнул и немного поморщился.

— Ты что? — удивился Крисп.

— Сейчас будут на нас тарашиться, а я этого не люблю.

— Будут, — согласился Крисп, но по одной кружке можно.

— Ладно, — опять махнул рукой Розин и взял кружку.

Крисп и сам не любил, когда он выпивал на людях в форме. А сейчас они с Розиним оба были в форме. Спасало только то, что немногочисленным гражданам было не до них, они пришли сюда обсуждать собственные заботы, а не тарашиться на двух людей в военной форме.

— Ну, — спросил Крисп, когда они оба сделали по хорошему глотку свежего пива. Оно было про-

хладное, и пить его было приятно. — Ты начнешь рассказывать или нет?

Розин вздохнул:

— Ты про хищения в военторге?

Крисп утвердительно качнул головой и вновь пригубил пива.

— Если ты думаешь, что я знаю какие-то невероятные секреты, то хочу тебя разочаровать. Ничего я не знаю. Дело, строго говоря, было для торговли обычное. Я-то не специалист по таким делам. Но мы в следственной группе привлекли несколько экспертов из ОБХСС, и они нам рассказали, что хищения заключались в основном в пересортице и утаивании части прибыли. Это, если хочешь знать, для торговли обычное правило. Иначе прибыли не получить. А прибыль для торговли — святое. Но в военной системе не было никаких подпольных цехов, как в светском производстве.

— Но, судя по докладам, которые ваша следственная группа делала на совещаниях, масштабы были впечатляющие.

— Да, впечатляющие, — согласился Розин, — но не такие впечатляющие, как в Минрыбхозе. Только дело в том, что на какие-то там масштабы мы даже не успели выйти, как началось торможение дела.

— Сверху, — спросил Крисп.

— Не знаю, — ответил Розин. — Точнее говоря, я не понял откуда.

Он отхлебнул пива и продолжил.

— Понимаешь, как-то быстро прикомандированные обэхэссешники от нас ушли. Явно по команде. И начались косяки. Кто-то неправильно что-то задокументировал, кто-то не вовремя поехал изымать деньги, кто-то не оформил надлежащим образом выемку. Причем эти косяки делали не члены следственной группы, а молодые следователи, которых нам давали в помощь. За ними надо было следить, но у нас рук на все не хватало. А потом нас всех стали сначала по одному, а потом по несколько человек из группы выводить.

— Как-то это объяснили?

— Мне сказали, что основную работу я сделал, оформлять дело в суд будут другие.

— Там же до суда еще как до луны.

— Ты же знаешь, — устало ответил Розин и глотнул пива. — Приказы не обсуждают. К тому же, как ты правильно давеча заметил, меня не просто откомандировали, но и направили на другую должность.

— Ты, кстати, до сих пор не проставился, — поднял кружку Крисп и чокнулся с кружкой Розина. — За повышение!

— За повышение, — сказал Розин и продолжил. — Понимаешь, чем дольше я про все это думал, тем больше понимал, что дело военторга тухлое. Но не потому, что хищений не было, а потому, что хищения были не того уровня, о котором отчитались. Поспешили наши начальники. И главное, доказательств было с гулькин нос.

— Ну и не переживай. Свою должность ты заработал честно. Пересидел, я бы сказал.

— Я не переживал бы, если бы не самоубийство начальника военторга, — сказал Розин и потянулся за пачкой сигарет. — Как-то он странно покончил с собой.

— Что значит странно, — спросил Крисп.

— Не вовремя.

— А ты знаешь, когда самоубийством кончают вовремя?

— Не ерничай, — сказал Розин и обдал Криспа вонючим дымом.

— Ну, ладно, — сказал, сморщившись, Крисп. — Дело ты мне не передаешь?

— Нет, — ответил Розин.

— Тогда, что ты от меня хочешь?

— Дело я принял к своему производству, — сказал Розин.

Крисп не смог скрыть удивления. Обычно зональные прокуроры дела лично не вели.

— От тебя я хочу, чтобы ты со мной прокатился до дачи начальника военторга и посмотрел непредвзятым глазом, что там и как.

— Когда едем, — спросил Крисп.

— Сейчас докурю и едем. Машина на Ленинском проспекте стоит.

Розин облокотился на столик и сказал:

— И еще одно.

— Что?

— В машине о деле не болтать.

5. 4 июня

Возле дачи их ждал участковый милиционер.

— Капитан Федоров, — представился милиционер, и Розин с Криспом поздоровались с ним за руку.

— Пройдем в дом, — сразу предложил Розин, и они втроем прошли внутрь.

Дача была хорошая, добротная. Это не был традиционный летний домик, сбитый из досок, который, как правило, продувался насквозь, а сложенный из бревен самый настоящий дом с камином, предназначенный для круглогодичного проживания. Такой дом мог себе позволить далеко не каждый гражданин Советского Союза, и даже не каждый представитель Министерства обороны.

В доме был порядок, все вещи находились строго на отведенных им местах, и было очень чисто.

— Сами убираются или есть домработница? — спросил Крисп.

— Приходит местная тетя Шура, — ответил Федоров, поняв, что вопрос адресован ему.

Они обошли весь дом. Ничего необычного видно не было. Везде царил абсолютный порядок. Видимо жена (вдова) начальника военторга была женщиной очень строгой. Или строгим был ее муж.

«Интересно, — подумал Крисп. — На службе у него был такой же порядок, как дома и на даче?»

— Так, — сказал Розин. — Давайте-ка аккуратно тут все посмотрим, в порядке, так сказать, доследственных мероприятий, а потом надо будет побеседовать с тетей Шурой.

— Анастасия Петровна Иванова, — сказал Федоров, — она ждет в отделении милиции.

— Оперативно, — не удивился Розин, — а почему тетя Шура?

— Не знаю, — ответил Федоров, — хозяйка так ее звала, а Анастасии Петровне было без особой разницы. Главное, что платили вовремя и хорошо, и люди были вежливыми и приветливыми. К тому же с детками ихними Анастасия Петровна всегда находила общий язык.

— Ладно, — сказал Розин. — Давайте осторожно посмотрим, на месте ли их вещи.

Все разошлись по разным комнатам. Через 30 минут Розин вышел из дома, сказал Федорову, чтобы тот шел в отделение милиции, закурил свою вонючую сигарету и спросил у Криспа:

— Ну, что думаешь?

— По-моему, они просто уехали, — сказал Крисп.

— Уехали, — задумчиво произнес Розин. — Интересно куда и почему?

— В московской квартире, как я понимаю, их нет, — сказал Крисп.

— Правильно понимаешь. Хуже того, я полагаю, что их нет и в Москве. Я дал команду, и сотрудники оперативно связались со всеми их родственниками и знакомыми, которые проживают в Москве.

— Ты хочешь сказать, что они сбежали? — удивился Крисп.

— Как раз не хочу, но так получается, — сказал Розин и добавил. — Пойдем к Федорову.

Они пошли к калитке, а местный плотник «золотые руки», докурив папиросу, пошел закрывать вскрытую дверь дачи-дома начальника военторга.

У Федорова в его маленьком кабинете сидела простая женщина пятидесятилетнего возраста,

хорошо одетая. Она была немного полновата, но в целом выглядела хорошо, лучше, чем обычно выглядят уборщицы. Держалась она напряженно, но, скорее, больше из любопытства, чем из-за тревоги.

— Здравствуйте, — поприветствовал ее Розин, усевшись на место Федорова, которое тот поспешил ему уступить.

— Здравствуйте, — ответила «тетя Шура».

— Наверное, вам капитан Федоров в двух словах объяснил, о чем мы хотим с вами поговорить, — спросил Розин.

— Нет, — искренне удивилась «тетя Шура».

«Молодец», — мысленно похвалил про себя участкового Крисп, отметив, что таких профессионалов среди милиционеров остается все меньше.

— Мы хотим поговорить о семье начальника военторга, — продолжил Розин. — Вы у них работали?

— Подрабатывала, — уточнила тетя Шура. — Мое место работы — уборщица в детском садике. Но там платят сами знаете.

— Понятно, — сказал Розин. — Как давно подрабатываете в доме начальника военторга?

— Чуть больше двух лет.

— Что скажете об их семье?

— Семья хорошая, дружная. Дети воспитанные. Ничего плохого сказать не могу. Муж, значит, все время на работе, жена по хозяйству, по дому, дети в школе. Все по-людски, как положено. Достаток. Нет, ничего не скажу, жили хорошо, дай бог каждому так жить.

— В последнее время чего-то необычного не замечали?

— Чего необычного? Муж и жена были дергаемыми. А как не быть, если вот-вот посадят человека. Сами небось знаете.

— Вы знали, что у них неприятности?

— Весь поселок знал. Дело уголовное. Сами знаете, — сказала тетя Шура и добавила с сарказмом, неприязненно посмотрев на Розина, — неприятности...

«Да, — мысленно согласился с ней Крисп, — уголовное дело — это не неприятности, это намного хуже обычных неприятностей».

— Когда вы были у них в доме последний раз?

— Вчера. Убралась как обычно и ушла.

— Хозяйка с детьми была дома?

— Да.

— Вела себя как обычно?

— Как обычно дергано... как обычно, — вновь не удержалась тетя Шура от сарказма.

— К ним никто не приезжал?

— Нет.

— По телефону не звонил.

— Звонил.

— Кто?

— Откуда же я знаю. Хозяйка трубку взяла, что-то там говорила. Телефон-то в другой комнате, в гостиной.

— Долго говорила?

— Да, наверное, где-то с полчаса.

— А потом?

— А потом я закончила уборку и ушла.

— Хозяйка вас провожала?

— Нет. Зачем? — удивилась тетя Шура. — Я всегда заканчивала уборку, относила принадлежности в стенной шкаф и уходила.

— И в тот вечер было так же?

— Ну да.

Тетя Шура подумала, внимательно посмотрела на Розина, на Криспа, который вместе с капитаном Федоровым сидел на стульях рядом с дверью сбоку от нее, и сказала:

— Хотя нет. Вчера, когда я уже подходила к калитке, она меня окликнула и сказала, чтобы завтра, ну то есть сегодня я не приходила.

— А вы приходили убираться каждый день? — уточнил Крисп.

— Ну да. Два года. Без выходных и проходных. Платили-то они хорошо.

— И все? — спросил Розин. — Сегодня вы их не видели и к ним не приходили?

— Не видела, — подтвердила тетя Шура.

Потом посидела и добавила:

— Но приходила.

— То есть? — не понял Розин.

— Да по привычке, — сказала тетя Шура. — Я же два года к ним каждый день ходила. Вот и сегодня как на автопилоте пошла. Подошла уже к калитке, а потом и вспомнила, что она мне не велела приходить. Ну развернулась и пошла обратно домой.

— Во сколько это было? — встрепнулся Розин.

— Ну где-то в час дня. Я обычно в это время всегда приходила. Как раз дети из школы возвращались. Сейчас-то, правда, они на каникулах.

— Ничего не заметили? — спросил Крисп.

— Нет.

— Ладно, — подытожил Розин. — Спасибо вам, Анастасия Петровна.

Розин поднялся со стула и протянул руку тете Шуре. Та с достоинством ее пожала.

Анастасия Петровна пошла к двери, здесь ей протянул руку Крисп и спросил:

— Анастасия Петровна, почему вас в доме начальника военторга называли тетя Шура.

— А меня тут все так называют, — ответила тетя Шура. — С тех пор как работаю уборщицей, так

и зовут тетей Шурой. Уборщицы почему-то у всех либо тети шуры, либо тети клави. Да я не обижаюсь. Моя работа хоть и не почетная, но важная.

— Спасибо, — сказал Крисп.

Тетя Шура, она же Анастасия Петровна, открыла дверь, обернулась и сказала:

— Я когда к дому начальника военторга по привычке шла, навстречу мне проехала черная «Волга». А когда от дома обратно к себе домой шла, опять мне навстречу проехала черная «Волга».

Розин встал из-за стола и обратился к капитану Федорову.

— Товарищ капитан, чайку можно сообразить?

— Сделаем, — ответил тот.

— Мы со следователем на улицу выйдем, туда принесете? — попросил Розин.

— Конечно.

Они сидели на крылечке возле деревянного здания отделения милиции и пили чай, который им заварил капитан Федоров. Розин вслух размышлял:

— Ну вторая черная «Волга», это машина моего водителя, которого я направил, чтобы выяснить, почему вдова не приехала на опознание. А первая черная «Волга» — это что?

В ожидании ответа на вопрос Розин обдал Криспа вонючим дымом.

— Черных «Волг» немного, — как бы про себя сказал Розин.

— Ну да, — отозвался Крисп. — Поэтому ты сказал, чтобы мы в машине о деле не говорили?

— Поэтому.

— Думаешь, что без КГБ не обошлось?

— Не знаю, — сказал Розин и после паузы продолжил. — Здесь что-то другое. Что — не пойму.

Розин сморщился, словно от зубной боли. Крисп с удивлением на него посмотрел. Они немного помолчали, и Крисп спросил:

— Что ты хочешь узнать? Дело-то очевидное. У начальника военторга неприятности. Он кончает жизнь самоубийством. Что тебя напрягает?

— Напрягает, — как бы про себя сказал Розин. — Что-то напрягает. Тебя во время осмотра места происшествия ничего не насторожило?

— Нет, — ответил Крисп. — Вроде все чисто. Самоубийство. Он лежал на кровати, видимо, обдумывал ситуацию, потом достал пистолет, засунул себе в рот. Потом сполз с кровати и на полу доделал начатое дело, застрелился.

— Почему на полу? — спросил Розин.

Крисп пожал плечами. Его это, честно говоря, тоже как-то смущало.

— Знаешь, судя по обстановке, он был очень аккуратным человеком. Любил, чтобы везде был

порядок. Я думаю, он банально не захотел испачкать кровью постель, — ответил после паузы Крисп. — А что, у криминалистов другое мнение?

— Да нет, такое же. Впрочем, экспертиза еще не завершена. Все-таки странно, что на полу.

— Брось, — сказал Крисп. — Ты же сам знаешь, в каких нелепых местах и в каких нелепых позах кончают люди жизнь самоубийством. Помнишь самоубийство режиссера Александра Серого? Тот, прежде чем пустить себе пулю в голову, обложил всю комнату газетами, чтобы кровью не запачкать обстановку (*Кинорежиссер Александр Серый, постановщик знаменитой киноленты «Джентльмены удачи», человек с трагической судьбой, отбывший уголовное наказание за причинение тяжких телесных повреждений человеку, к которому он пристраивал свою супругу, узнав о смертельном заболевании, в 1987 году застрелился в собственной квартире из браунинга. Перед самоубийством он застелил полы в своей комнате газетами, чтобы не испачкать их кровью. — Прим. автора*).

Они еще раз помолчали. Крисп спросил:

— Как жена?

— Отдыхает в нашем санатории в Ялте.

Крисп понял, что Розин имеет в виду ведомственный санаторий Генеральной прокуратуры.

— С детьми?

— С детьми.

Розин опять задумался и повторил:

— С детьми... А эта куда с детьми сорвалась? На черной «Волге».

Крисп понял, что Розин имеет в виду вдову начальника военторга.

На крыльце появился капитан Федоров и обратился к Розину:

— Товарищ подполковник, вас к телефону.

Розин бросил сигарету, придавил ее каблуком и скомандовал Криспу:

— Пойдем. Вот сейчас все и узнаем.

Они едва ли не бегом бросились в отделение милиции, и Розин взял телефонную трубку, протянутую ему дежурным милиционером.

— Розин, — сказал Розин и после прослушивания информации спросил:

— Где?

Потом еще послушав, сказал:

— Еду.

Не обернувшись, предполагая, что Крисп следует за ним, Розин быстрым шагом двинулся на улицу. Крисп протянул руку капитану Федорову, махнул дежурному и побежал за Розиним.

На улице он поравнялся с Розиним.

— Убиты, — сказал Розин.

— И дети, — сразу сообразил Крисп.

— Да.

«Ну вот, — подумал Крисп, — это дело коснулось всех».

6. 4 июня

В машине они ехали молча. Криспа подмывало расспросить у Розина о деталях его телефонного разговора, но он видел мрачное лицо «зонального» и, кроме того, помнил, что Розин запретил вести разговоры в машине.

«Как-то все невесело», — подумал Крисп.

Они подъехали к набережной реки Москвы недалеко от стадиона «Торпедо» уже в сумерках. Улица была перегорожена, стояли полицейские машины и карета скорой помощи.

«Может, живы», — глядя на скорую помощь, с тоской подумал Крисп, понимая, что тешит себя пустыми иллюзиями.

Розин рывком вылез из машины, Крисп побежал за ним. Им навстречу быстро двигался молодой лейтенант юстиции в форме военной прокуратуры. Крисп его не знал и догадался, что тот из специальной военной прокуратуры. Крисп толком не успел задуматься о том, что здесь делает офицер их спецпрокуратуры, как тот, откозыряв, обратился к Розину:

— Товарищ подполковник, лейтенант Петров. Прибыл на место происшествия согласно вашему указанию.

Розин поздоровался с Петровым и, не обращая внимание на удивленное лицо Криспа, спросил:

— Кто нашел тела?

— Девушка. Она здесь. Ее милиционеры допрашивают.

— Почему не вы? Я же приказал, чтобы дело вы сразу забрали себе, — слегка рассердился Розин.

— Не успел, товарищ подполковник. Я только прибыл. А они уже полным ходом допросы ведут. Довольно быстро работают.

В голосе Петрова прозвучало некоторое восхищение.

— Быстро, — передразнил его Розин, как совсем недавно повторяла слова Розина тетя Шура, точно так же передразнивая его. — Накрутят милиционеры, потом замучаешься раскручивать. Ладно. Сейчас их трогать не будем, не хватает нам еще разборки устраивать с МВД. Давайте докладывайте, что успели выяснить?

Розин резко остановился на полпути к месту происшествия. Трупов не было видно, зато было видно, как в милицейском узике человек в штатском улыбается молодой девушке и о чем-то с ней непринужденно разговаривает.

Крисп тоже посмотрел в сторону милицейской машины и понял, что это никакой не следователь из МВД, это опер. И он вовсе не допрашивает девушку, он собирает информацию, чтобы попытаться по горячим следам напасть на след убийцы... или убийц.

Лейтенант Петров едва не влетел в Розина и, отпрянув назад, начал доклад:

— Значит, так. Докладываю, товарищ подполковник. После вашего приказа я...

— Давай сразу о деле, — перебил его Розин.

— Понял. Труп обнаружила девушка, которая выгуливала собаку...

— Труп? — опять перебил его Розин.

— Ну да.

— Ты же мне сказал, что убита вдова начальника военторга и ее дети?

— Так точно. Но первичная информация оказалась неточной. Детей не убили.

— А где они? — спросил Розин.

— Разрешите все по порядку? — нервно попросил Петров.

— Давай, — сказал Розин, складывая руки на животе, чтобы, как понял Крисп, успокоиться и дать возможность лейтенанту доложить обо всем, что тот разузнал.

— Значит так. Девушка выгуливала собаку и увидела черную «Волгу», которая стояла рядом с парашютом, прямо на тротуаре. Из салона автомобиля человек в гражданском вытащил мешок, из которого торчали голые женские ноги, и собирался перебросить его через парашют в реку. От растерянности она закричала, человек оглянулся, увидел ее, бросил мешок на асфальт, сел в машину и уехал.

— Номер она запомнила?

— Несколько цифр. Сейчас вместе с ГАИ пытаемся пробить разные варианты комбинаций.

— А почему ты мне сказал, что дети убиты? — спросил Розин, очевидно, все более успокаиваясь.

— Так мне так милиционеры сказали. — ответил Петров. — Я у них вот только что спрашивал, а они говорят, что прошла информация о пропаже вдовы начальника военторга с детьми, и когда они узнали, что вдова убита, то решили, что дети тоже убиты.

— А как они узнали, что убитая — это вдова начальника военторга? — спросил Розин.

— При ней документы. И фото. Точно она.

— М-да, — констатировал Розин и посмотрел на Криспа.

Крисп едва заметно пожал плечами.

— А дети где? — спросил Розин у Петрова.

— Неизвестно, — дал исчерпывающий ответ Петров.

— Пойдем отойдем, — предложил Розин Криспу, а Петрову приказал. — Давайте заканчивайте с милиционерами, скажите им, чтобы материалы вам до конца сегодняшнего дня предоставили. И если есть какие-то соображения, пусть не забудут поделиться. Запишите их фамилии, может, оперативное сопровождение с ними будем вести.

Крисп отметил про себя, что Розин перешел с подчиненным на вы, что означало, что он полностью успокоился.

Они пошли по набережной в противоположную сторону от места происшествия.

— Что думаешь? — спросил Розин.

— Думаю, что пора мне включаться в дело. Так что жду указаний.

Розин поглядел искоса на Криспа и сказал:

— Указания будут. Завтра приступай. Мне докладывать ежедневно. В случае поступления новостей — незамедлительно.

— Хорошо, — сказал Крисп и продолжил. — Скажи честно. Ведь ты с самого начала знал, что это дело буду вести я?

Розин промолчал. Некоторое время они шли молча. За ними на небольшой скорости по другой стороне дороги двигалась черная служебная «Волга» Розина.

— Знал, — все-таки признался Розин. — Но не хочу, чтобы ты был засвечен как следователь этого дела. Так что формально дело останется за мной.

— Почему?

— Потому что тебе могут начать мешать.

— Не буду спрашивать кто, — сказал Крисп. — Но уверен, что ты меня в обиду не дашь.

— Мне бы твой оптимизм, — сказал Розин и задал вопрос, который, видимо, его мучил на данный момент больше всего. — Куда же делись дети?

— Раз вдова убита, значит их похитили, — сказал Крисп.

— Час от часу не легче, — сказал Розин. — Представляешь, что сейчас начнется? Телефонограмму надо на имя Главного военного прокурора давать. А тот, скорее всего, перед Генеральным будет ответ держать. В общем...

Розин от отчаянья махнул рукой. Водитель его служебной автомашины истолковал этот знак по-своему и подкатил к Розину, нарушив при этом правила, поскольку встал против движения, зато рядом с начальником.

Розин удивленно полуоглянулся, потом посмотрел на Криспа и спросил:

— Едешь?

— Пешком пройду, — ответил Крисп.

Розин взялся за ручку двери автомашины прямо за водителем, но не открыл ее. Он внимательно посмотрел на Криспа и сказал:

— Прогуляйся. Обдумай все.

Потом Розин вроде бы собрался открыть дверь, но неожиданно отошел от машины и вплотную приблизившись к Криспу спросил:

— Ты уверен, что начальник военторга покончил с собой?

7. 5 июня

Как только утром Крисп оказался на службе, его вызвал к себе прокурор и, глядя ему в глаза, протянул постановление, подписанное Розиным, о том, что Крисп включен в следственную группу во главе с Розиным по делу о самоубийстве начальника военторга, и другие уголовные дела, которые он вел, прокурору поручено передать другим следователям.

Крисп попросил прокурора, чтобы всех вызванных на сегодня свидетелей по его делам допросили другие следователи, а сам зашел к себе в кабинет, положил постановление Розина в металлический шкаф, который почему-то назывался сейфом, запер его и вышел на улицу.

Ему надо было ехать либо к лейтенанту Петрову, либо в морг, либо к криминалистам Сергею и Андрею. Крисп поехал к криминалистам.

В военной прокуратуре, разумеется, был криминалистический отдел, но по наиболее сложным делам военные следователи и прокуроры предпочитали обращаться к милицеевским криминалистам.

Доехав на троллейбусе по Садовому кольцу до Петровки, Крисп вскоре добрался до дома 38 и, пройдя через проходную, вошел в здание ГУВД города Москвы, поднялся на 5 этаж. В кабинете, в который он вежливо постучался и открыл (про себя Крисп в очередной раз подумал, зачем все стучатся, ведь все равно потом сразу открывают двери), оказался Андрей.

— Привет, — сказал Крисп.

— Привет, — в тон ему ответил Андрей. — Тебе все-таки дело поручили?

— Мне.

— Ну заходи-заходи. Чай будешь?

— Буду. А где Сергей?

— Меня недостаточно? — улыбаясь сказал Андрей.

— Достаточно. Так просто спросил.

— Пока будем с тобой чай пить, подойдет. В лаборатории возится. Как раз по делу твоего самоубийцы.

— Что-то там не так, — спросил Крисп.

— Вроде все так, — уклончиво ответил Андрей. — Пистолет, помнишь, в стороне лежал?

— Помню. Ну и что? Сам знаешь, какие отдачи от оружия бывают. Тем более, что человек себе в рот стрелял.

Крисп на секунду задумался и сказал:

— Подожди, вы же мне сами про эту отдачу говорили. Забыл?

— Все верно, — сказал Андрей. — А что ты к нам пожаловал, раз тебе все понятно?

— Да вот начальник мой сомневается.

— Правильно сомневается, — раздался голос из распахнутой двери, и в кабинет вошел Сергей.

Он поправил очки левой рукой, указательный палец на которой был залеплен лейкопластырем, и спросил:

— В чем твое начальство сомневается?

— В том, что это было самоубийство.

— Ну да, — сказал Сергей. — Как-то все для самоубийцы слишком витиевато.

— Что у тебя с пальцем, — спросил Сергея Андрей.

— Да в лаборатории блин зацепился, поцарапал.

— Хорошо, что мы не в морге работаем, — усмехнулся Андрей.

— Бывает, — сказал Сергей.

— Садись к столу, — позвал Сергея Андрей. — Давай чайку на троих сообразим и переговорим.

Сергей не заставил себя дважды упрашивать, сел за стол, налил себе чай из заварного чайника, разбавил его кипятком из банки, в которой находился кипятильник и взял из коробки сушку.

— Ну так что? — спросил Крисп.

— Ты ведь и сам знаешь, — ответил Сергей.

— Что я знаю? — спросил Крисп.

— Что это было не самоубийство.

— Нет, — ответил Крисп. — По внешнему виду самоубийство.

— Ну конечно, — сказал Сергей. — Труп на полу, чуть не под шкафом, пистолет в стороне.

— Отдача, — еще раз сказал Крисп. — Помните, вы сами об этом на месте происшествия говорили.

Андрей усмехнулся.

— Говорили. Допустимо, — согласился Сергей. — Но все равно для самоубийства странновато.

Крисп отхлебнул чая из чашки и сказал:

— Обычно все наоборот.

— Что наоборот? — не понял Сергей.

— Обычно следователи пытаются умозрительными заключениями убедить экспертов, что дело было так, а не иначе. Вы же меня убеждаете, что это не самоубийство, хотя доказательств нет никаких, насколько я понимаю. Со своей стороны,

хочу вас уверить, что побывал на многих местах, когда люди вешались, стрелялись, резались и даже топились, и, следуя вашей логике рассуждений, во всех этих случаях дело было не чисто. Ну, скажем, может ли человек повеситься на батарее отопления? Любой здравомыслящий человек скажет, что это невозможно. Но ведь вешаются. И вы это знаете не хуже меня.

— Знаем, — подтвердил Андрей.

Сергей поправил очки и сказал:

— Все верно. У начальника военторга в этом смысле все сходится. И дело уголовное, и сам в депрессии, — только кончать жизнь самоубийством остается. И, строго говоря, так было бы правильнее всего. Для следствия во всяком случае.

— Понимаю, о чем ты, — сказал Крисп. — Дело о самоубийстве закрыто, соответственно, уголовное дело против начальника военторга тоже автоматически закрывается, так сказать, за отсутствием лица, которого можно было бы признать виновным. Действительно все верно. Все сходится, и это тревожит моего начальника.

— Хотя одной головной болью было бы меньше, — сказал Андрей.

— Было бы меньше, — подтвердил Крисп. — Так что у вас? Вряд ли вы стали бы меня потчевать разглагольствованиями просто так.

— Правильно мыслишь, — сказал Сергей и констатировал. — Следовательно.

Сергей встал вместе с чашкой, одним глотком допил оставшийся в ней чай и сказал:

— Пошли в столовку перекусим.

Они втроем начали спускаться по маршевой лестнице, и Сергей на ходу говорил:

— Честно говоря, мы бы с Андреем не стали сильно копаться, но как-то начальство повело себя странновато.

— Как наш самоубийца?

— Вот именно, — сказал Сергей.

— В чем именно «странновато»? — спросил Крисп.

— Очень сильно стало торопить, чтобы заключение экспертизы было готово как можно быстрее, — сказал Андрей. — Стало говорить, что нечего копаться, и так все ясно.

— Интересно, — сказал Крисп. — Начальство приняло решение заранее.

— Вот именно, — сказал Андрей.

Они зашли в столовую, взяли подносы, поставили на них блюда, не отличавшиеся разнообразием (зато быстро), оплатили на кассе свои нехитрые обеды, которые назывались комплексными, то есть одинаковыми, и сели втроем за один стол.

— Приятного аппетита, — сказал проходивший мимо них человек в костюме.

— И тебе Петр Гаврилович, — ответил ему Сергей, поправив очки.

— Кто это? — спросил Крисп.

— Прикомандированный, — ответил Сергей.

Крисп вспомнил этого человека. Это был тот самый офицер с петлицами войск общекорпусного назначения, которого он встретил возле двери квартиры начальника военторга, когда приехал осматривать место происшествия. Прикомандированными называли особистов, то есть офицеров КГБ из особых отделов, которые присутствовали в каждом ведомстве. Формально они как бы подчинялись руководству ведомства, к которому были прикомандированы, но фактически, разумеется, отчитывались только перед своим руководством. Их задача — отслеживать настроение сотрудников в соответствующем ведомстве, ну и анализировать поступающие сигналы о возможных злоупотреблениях (на самом деле они отслеживали сигналы обо всем подряд, включая супружеские измены и частые походы сотрудников в рестораны).

Про себя Крисп отметил интересную деталь, что в момент осмотра места происшествия Петр Гаврилович был одет в военную форму, хотя прикомандирован был к МВД.

Андрей и Сергей стали с аппетитом поглощать еду. Крисп присоединился к ним.

— Он не интересовался делом? — спросил Крисп.

— Петр Гаврилович? — на всякий случай уточнил Андрей и ответил. — Нет.

— Но начальство сильно интересовалось, — сказал Сергей. — Интересовалось, чтобы все побыстрее закончить.

— Понимаешь, — сказал Андрей. — Дело-то ведь не наше, не ментовское, и, строго между нами, нам до него вообще никакого дела нет.

— Хороший каламбур, — сказал Крисп.

— Скажем больше, — продолжил Сергей. — Мы заключение подготовили и уже отдали начальству. То заключение, которое они хотели и которое всех устраивает.

— То есть? — спросил Крисп.

— То есть, что начальник военторга покончил жизнь самоубийством, — сказал Андрей.

Крисп продолжал кушать. Сказанное его не сильно удивило. Действительно, ребятам поставлена задача, они свое отработали, заключение сделали. Формально все правильно. Он сам склонялся к версии самоубийства. Но ребята чего-то не договаривали, и Крисп ждал. Дело дошло до компота из сухофруктов.

Все молчали. Наконец, Сергей сказал:

— Заключение мы отдали, и там ничего нет, что противоречит версии самоубийства. Но все, о чем мы говорили, и труп почти под шкафом, не знаю как у тебя в твоей практике, а в нашей — нечасто человек стреляется на полу, и пистолет отлетел черт-те куда, пусть даже это можно списать на отдачу после выстрела, короче, все это навело нас на мысль, все еще раз проверить, так сказать, для себя...

Сергей и Андрей смотрели на Криспа.

— И? — поторопил собеседников Крисп.

— Мы с Сергеем очень тщательно все осматривали, как ты помнишь, — сказал Андрей.

— И что нашли? — нетерпеливо спросил Крисп.

— Важно не то, что мы нашли, а то, чего мы не нашли, — сказал Андрей и продолжил. — Мы не нашли ни единого отпечатка пальцев. Не удивительно ли? Самоубийца позаботился о том, чтобы стереть все свои следы?

Крисп молчал. Потом он спросил:

— А гильза?

— В том смысле, от этого пистолета она или нет? — уточнил Андрей. — Не знаем. Мы эту экспертизу не делали.

— Почему? — удивился Крисп.

— Потому что, возвращаясь назад к началу нашего разговора, дело о самоубийстве начальника военторга — ясное, — сказал Андрей.

— Вам запретили делать такую экспертизу? — спросил Крисп.

— Нам ее не назначали, — сказал Сергей. — И это тоже нас, так сказать, слегка удивило.

Андрей взял поднос, поднялся из-за стола и сказал:

— Пойдем, мы тебя проводим до проходной.

Поставив подносы с тарелками на транспортную ленту, вдвоем они вышли на улицу.

— Все материалы мы тебе, как положено, передадим, — сказал Андрей. — Понимаешь, мы не хотим мешаться под ногами, а еще больше не хотим ни с кем воевать, тем более с начальством. Дело-то дурно пахнет, так что будь повнимательнее.

— Спасибо, — сказал Крисп и пожал Андрею и Сергею руки.

Крисп махнул на прощанье ребятам рукой и повернулся, чтобы выйти через проходную, но услышал, как Сергей сказал:

— Кстати, ваши начальники тоже настаивали, чтобы экспертиза о самоубийстве была сделана как можно скорее.

Крисп уловил как Сергей сделал акцент на словосочетании — «тоже настаивали».

— Да? — вроде как удивился Крисп. — И кто же?

— Какой-то Разин. — сказал Сергей.

8. 5 июня

Крисп поехал в Бюро судебно-медицинской экспертизы. Судебные медики были люди своеобразные, немного капризные, как и все эксперты, зато с юмором (правда, черным, как и у прокуроров, только больше связанным со смертью) и не обидчивые. Давнишний знакомый Криспа эксперт Юра Иванов любил говаривать, что патологоанатомы — самые лучшие в мире диагносты, беда только в том, что их самый точный диагноз не воскресит покойника. Впрочем, как опять-таки говаривал Юра Иванов, их точный диагноз может помочь другому больному. Зная, что к судебным медикам как снег на голов, как сказал Сергей) торопил с закрытием дела о самоубийстве начальника военторга его, мягко говоря, удивила. Тем более, что сам же Разин несколько раз намекал ему, что не очень верит в самоубийство. Впрочем, сейчас Крисп решил на этом моменте не заикливаться. Его интересовали результаты вскрытия трупа начальника военторга.

Позвонив в закрытую дверь морга, Крисп услышал гулкие шаги и вскоре увидел слегка прищуренное на ярком солнце лицо Юры Иванова.

— Здорово, — сказал тот.

— И тебе не хворать, — ответил Крисп. — Как дела?

— Как говорится, значительно лучше, чем у тех, кто здесь находится на секционных столах, — в своем стиле пошутил Юра Иванов и предложил. — Пойдем. Шульц тебя ждет. Кстати, там твой начальник военторга еще на столе. Так что сам рассмотришь во всех подробностях.

— Спасибо, — сказал Крисп, хотя предстоящее зрелище его несильно обрадовало.

Они зашли в большую светлую комнату с большими окнами, сквозь которые все помещение освещал яркий дневной свет, пропитанный запахом формалина и человеческих мертвых тел. В комнате было несколько металлических секционных столов, на которых лежали мертвые люди. Их было трое, столов — пять. Над двумя из трех трупов была проведена аутопсия. Один из них принадлежал мужчине, другой женщине. Возле стола с трупом мужчины находился человек в белом халате, в перчатках и медицинской маске на лице. Крисп понял, что это Шульц.

— Здравствуйте, — первым приветствовал вошедших Криспа и Иванова Шульц.

— И вам не хво.., — начал Крисп и тут же себя оборвал. — Здравствуйте, Виктор Соломонович.

Шульц поднял на Криспа глаза из-под очков, которые буквально висели у него на кончике носа и с иронией спросил:

— Надеюсь, про мои дела, которые лучше, чем у тех, которые здесь на столах лежат, вы спрашивать не будете?

— Уверен, что ваши дела значительно лучше, — сказал Крисп.

— Несомненно, — сказал Шульц и выразительно поглядел на Юру Иванова.

— Да, я пошел, — заторопился тот и исчез из секционной комнаты.

— Итак, — сказал Шульц. — Вас что-то конкретное по начальнику военторга интересует? Или в целом дать информацию?

— В целом, — сказал Крисп.

— Хорошо. Подходите, — пригласил Шульц Криспа приблизиться к столу. — Как я понял из слов нашего с вами друга Юры Иванова, вы проводили осмотр места происшествия, так что труп видели и осматривали.

— Да, — подтвердил Крисп. — Хотя, конечно, безо всех этих анатомических подробностей.

— Это понятно, — сказал Шульц. — Как раз на анатомических подробностях я останавливаться не буду. Вряд ли для дела это важно. Поговорим о более земных вещах. Вот смотрите, что мы имеем. Покойный, несомненно, был здоров. Незадолго перед смертью хорошо покушал и выпил. Причем выпил вина, и исходя из того, что я вижу, покушал он хорошей и даже изысканной пищи.

— То есть кушал не дома, а в ресторане? — предположил Крисп.

— Ну вы же знаете, выводы делать — это прерогатива следователя, — слегка усмехаясь, проговорил Шульц.

— Да, — согласился Крисп, хотя совсем недавно он был в диаметрально противоположной ситуации, когда как раз эксперты пытались делать выводы.

— Что касается причины смерти, то она очевидна — он умер в результате пулевого ранения головы путем произведения выстрела в ротовую полость. И отвечаю на ваш незаданный вопрос — синяков и других видимых повреждений я на теле не наблюдаю.

— Зубы? — спросил Крисп.

— Понимаю, — ответил Шульц. — Нет, не выбиты, если вы о том, что ему насильственно вставили дуло пистолета в рот. Все на месте. Причем в очень хорошем состоянии. Резцы так вообще, как у зверя, острые, прямо как лезвие бритвы. Вообще должен вам сказать, что покойный держал себя в хорошей физической форме. Скажу вам больше. Если гипотетически предположить, о чем вы если и не думаете, то как следователь, думать должны, что не он сам, возможно, покончил

с собой, то учитывая его мускулатуру, сделать это было бы довольно непросто. Он должен был бы очень активно сопротивляться.

— А если был пьян? — спросил Крисп.

— Это могло упростить дело, — сказал Шульц. — Но в его крови всего 0,5 промилле алкоголя. А это для его комплекции совсем немного.

Формула Видмарка, машинально про себя отметил Крисп, вспомнив курсы повышения квалификации, на которых профессор из Научно-исследовательского института при Генеральной прокуратуре рассказывал о шведском ученом, который в 1920-х годах провел исследования о концентрации алкоголя в крови человека и опубликовал на эту тему статью «Теоретические основы и практическое использование судебно-медицинского определения алкоголя».

— На каждого алкоголь действует по-разному, — сказал Крисп.

— Верно, — согласился Шульц. — Но тут уж, как говорится, ваше дело все выяснять. Еще раз повторю то, что вижу я — этот человек при жизни был совершенно здоров и следов постороннего насилия на его теле я не нахожу.

Закончив свою тираду, Шульц в упор посмотрел поверх очков на Криспа, оглянувшись на стол, на котором лежал труп женщины, и сказал:

— В отличие от его жены.

Крисп также посмотрел на труп женщины на соседнем столе.

— Это его жена? — не смог сдержать удивления Крисп.

— Конечно, — сказал Шульц. — Ее труп привезли вчера вечером.

Они вместе переместились к другому столу.

— Вот смотрите, что мы имеем. Лицо сильно повреждено. Стреляли в упор и похоже, что из ружья. На конечностях синяки.

— Били? — спросил Крисп.

— Я же не следователь. Но, скорее всего, сильно держали за руки. Женская кожа в отличие от мужской более восприимчива к таким нагрузкам. На ногах на лодыжках тоже синяки.

— Ноги были связаны, — предположил Крисп.

— Решайте сами, — сказал Шульц. — Думаю, точно узнаете, когда найдете того, кто ее убил.

— А не могла она себя сама? — спросил на всякий случай Крисп.

— Из ружья? Такие повреждения? — усмехнулся Шульц. — Не представляю, как она могла бы это сделать. Впрочем, других повреждений на теле нет. Но есть другое. Эта женщина имела онкологическое заболевание. И зубы у нее, в отличие от

мужа, не ахти. Прямо я бы даже сказал, что такое впечатление, что она и ее муж лечились у разных дантистов.

9. 5 июня

Крисп сидел в маленьком кабинете у Юры Иванова и пил растворимый кофе. Кофе был дефицитным напитком, но к врачам во все времена было особенное отношение, а патологоанатомы как самые точные диагносты, естественно, пользовались особым расположением своих коллег. Крисп один раз сам был свидетелем, когда присутствовал на вскрытии одной из жертв, дело об убийце, которое он вел, как в секционную комнату прибежал врач и чуть ли не с дрожью в голосе просил уточнить диагноз его умершего пациента. По некоторым коротким репликам, которыми патологоанатом и врач обменялись, Крисп понял, что лечили больного не от того, чем он в действительности был болен. Поэтому нередко патологоанатомам перепали от щедрот те подарки, которые несли пациенты своим лечащим врачам.

Они поговорили о жизни, Крисп спросил, как дела у Юры Иванова с его очередной новой пассией, кажется, на этот раз ее звали Оля, причем, Крисп не был уверен и поэтому, чтобы не разочаровывать товарища, говорил о возлюбленной товарища, избегая называть ее по имени. Визуально-то он ее хорошо запомнил, маленького роста, кукольного телосложения, с кудрявыми черными волосами, маленьким ротиком и большими черными глазами. Крисп почему-то думал, что новая подруга надолго у Юры Иванова не задержится, но они были вместе уже три месяца, что для Юры был если не абсолютный, то промежуточный рекорд точно.

Со своей стороны, Юра Иванов в очередной раз попенял Криспу, что тот до сих пор один, до сих пор мается по своей возлюбленной Юлии, которая так и не смогла выбрать между Криспом и его приятелем, в результате два года разрывалась между ними обоими, делая их отношения похожими на пресловутую шведскую семью (хорошо, хоть жили они все в разных местах), от чего, похоже, больше всех страдал как раз Крисп, в чем он никогда и никому не признавался, а потом вышла замуж за какого-то относительно мелкого служащего из МИДа, предпочтя его двум друзьям, которым она морочила голову. Мелкий-то он мелкий, но за границу Юля вместе с ним уехала, и жила сейчас за пределами Советского Союза, получая зарплату в конвертируемой валюте.

— Ты — эгоист, — сделал заключение Юра Иванов.

— Наверное, — согласился Крисп просто потому, что ему сейчас не хотелось вступать ни в какие споры.

— Конечно, живешь только для себя. Один в квартире. Шикуюшь по нынешним меркам.

— Наверное, — сказал Крисп и добавил. — Вот в партию собрался вступать. Не знаешь, эгоистов туда берут?

— Да ладно, — отставил чашку с кофеом от себя Юра Иванов. — Чего вдруг?

— С отцом советовался, — серьезно сказал Крисп. — Если оставаться в военной прокуратуре, в партию вступать надо.

— Для карьерного роста?

— В том числе.

— А еще зачем?

— Не знаю, — честно признался Крисп. — Но куда-то двигаться мы должны. Или наши идеи о коммунизме миф?

— Ну ты даешь, — сказал Юра Иванов. — Даже не знаю, что тебе ответить. По мне, так, главное, чтобы человек достойно жил. А все остальное... Миф не миф.

Оба замолчали, понимая, что дальнейшие рассуждения ни к чему не приведут. Наконец, Крисп попросил Юру Иванова передать ему через стол телефон и набрал номер специальной военной прокуратуры. У дежурного он спросил, на месте ли лейтенант Петров, и, получив утвердительный ответ, попросил передать ему, что он к нему едет и просит его дожидаться. Дежурный хотел было позвать к телефону лейтенанта Петрова, но Крисп дал отбой и поднялся из-за стола.

— Как говорится, спасибо тебе за все и за кофе отдельно, — сказал Крисп.

— Будь здоров, — сказал Юра Иванов.

— И тебе не хворать.

Они пожали друг другу руки, и Юра Иванов сказал:

— Про партию и твои взгляды на это дело ты мне потом расскажешь поподробнее.

— Постараюсь, — сказал Крисп и признался. — Если сам разберусь.

Спецпрокуратура находилась на территории военной части и несмотря на то, что у Криспа с его удостоверением был формально свободный доступ на любой военный объект (кроме секретных, разумеется), здесь на КПП его остановили и стали связываться с командиром на предмет его прохода. Получив необходимое разрешение, Крисп сразу двинулся в сторону двухэтажного здания, где, как ему сказали, находилась спецпрокуратура. Навстречу ему уже выскочил лейтенант Петров. Он был все такой же взъерошенный и суетной, как

и вчера. И если вчера Крисп принял его поведение за реакцию на нестандартную ситуацию, то теперь он убедился, что это просто особенности самого Петрова. Он просто такой суетной.

— Товарищ капитан, — обратился к нему Петров, только что не отдавая честь, и то потому, что был без фуражки. — Вас ищет подполковник Розин. Он мне уже несколько раз звонил.

— Хорошо, — ответил Крисп, продолжая двигаться в сторону здания.

Как только они поднялись в кабинет лейтенанта Петрова, Крисп схватился за телефон.

Спецпрокуратуры находились на особом счету. В отличие от других прокуратур, в том числе военных, у них имелись в наличии свободные помещения, и следователи обладали такой роскошью, как отдельный кабинет. Поэтому Криспу не пришлось никого просить выйти из кабинета, что он всегда делал с некоторым напряжением для себя, когда звонил Розину. Но в данном случае лейтенант Петров был в курсе происходящих событий. Впрочем, в присутствии Петрова Крисп был очень лаконичен.

Криспу пришлось несколько раз извиниться перед Розиным за то, что он задержался с докладом. Затем он вкратце рассказал о своих перемещениях по экспертам и доложил о синяках на теле покойной жены (вдовы) начальника военторга. Понимая, что у Розина больше информации, чем у лейтенанта Петрова, Крисп спросил его, не найдены ли дети начальника военторга. Получив отрицательный ответ и приказ позвонить после, того как Крисп получит всю информацию от лейтенанта Петрова, он положил трубку.

— Что там по вчерашнему убийству вдовы начальника военторга? Есть новости? — спросил Крисп.

— Все материалы у меня, готов их вам передать. Крисп кивнул и спросил:

— Что на словах? Машину не нашли? Про детей я уже понял.

— Ищем. Номера поддельные, это установили. Девушка, которая видела водителя, дает крайне противоречивые описания. Фоторобот составить не удалось. Такое впечатление, что она видела одновременно двух разных людей. То скажет, что у него были очки, то говорит, что не были. То говорит, что он был с усами, то без усов.

— Может, его еще кто-то видел?

— Пока не установили.

— Понятно, — сказал Крисп. — Черных «Волг» не так много. Машину, думаю, найдем.

Крисп задумался. Лейтенант Петров нервно трогал пальцами папку с материалами вчерашнего

убийства. Крисп посмотрел на его лицо, на нос, который был слегка с горбинкой, на густые не по возрасту брови. Несмотря на фамилию Петров, в лейтенанте очевидно было присутствие кавказских кровей, хотя он не был похож ни на азербайджанца, ни на грузина, ни на представителей одного из многочисленных народов Северного Кавказа. И говорил он безо всякого акцента.

Москвич, решил Крисп и обратился к Петрову.

— Скажите, черные «Волги» — это только ведомственные машины.

— Да, — ответил лейтенант Петров.

— А как вы вчера так быстро оказались на месте происшествия?

— У меня был приказ товарища подполковника Розина отслеживать все происшествия по городу, и как только будет фигурировать женщина или женщина и дети, немедленно ему докладывать, — ответил лейтенант Петров.

— И вчера вы доложили?

— Так точно. Как только прошла информация от дежурного по городу, что убиты женщина и дети, я сразу позвонил товарищу подполковнику.

— Откуда вы знали, где он? — спросил Крисп.

— Товарищ подполковник после того, как отдал мне приказ об отслеживании информации, всегда сообщает, куда он едет, — сказал лейтенант Петров.

— Понятно, — сказал Крисп. — Почему все-таки первоначальная информация была про детей?

Лейтенант Петров слегка поерзал на стуле.

— Честно говоря, я напутал. Как услышал про убитую женщину, решил, что и дети тоже убиты.

— Понятно, — вновь сказал Крисп и поднялся со стула.

Лейтенант Петров тоже поднялся. Крисп посмотрел на него и сказал:

— Поскольку подполковник Розин приказал мне вести дело о самоубийстве начальника военторга, я объединяю дело об убийстве вдовы начальника военторга и о самоубийстве в одно. Вас объявляю членом следственной группы по объединенному делу. Материалы дела забираю. Все документы пришлю позже. Подполковнику Розину доложу лично.

Крисп забрал папку со стола лейтенанта Петрова и положил ее к себе в портфель.

— Теперь о следственных поручениях, — продолжил Крисп. — Первое, проверьте все черные «Волги», зарегистрированные на индивидуальных лиц. Как получите результат, сразу поезжайте для допроса к тем или к тому, у кого такую «Волгу» угнали.

— Угнали? — переспросил лейтенант Петров.

— Угнали, — подтвердил Крисп. — Второе, проведите полный обход всех близлежащих к набережной домов, где вчера было найдено тело убитой...

— Вчера был сделан полный обход, — перебил Криспа лейтенант Петров.

Крисп слегка поморщился:

— Не сомневаюсь. Искали не то, что надо. Повторяю, проведите полный обход всех квартир. Спрашивайте в первую очередь детей, с соблюдением всех формальных процедур, естественно, в присутствии родителей, кто из них вчера нашел игрушку в виде накладных очков и носа с усами. Знаете такая маскарадная маска продается?

— Знаю, — оторопел лейтенант Петров.

— Хорошо, — сказал Крисп. — Главное, установите, где нашли такую маску, и проведите там тщательный осмотр.

10. 5 июня

Крисп добрался до своего кабинета под вечер. Он просмотрел документы, собранные на месте происшествия и переданные ему лейтенантом Петровым, фото трупа жены (вдовы) начальника военторга, убедился, что это был труп той же самой женщины, тело которой он видел в морге, подумал о том, как провести в ближайшее время ее опознание, убрал все документы в металлических шкафу (сейф) и пошел домой.

По пути он зашел в будку телефона-автомата, с трудом нашел очередные 2 копейки, одновременно отметив про себя, что надо завтра где-то заменять мелочь, и набрал служебный номер Розина.

Розин снял трубку и Крисп сказал:

— Через сколько можем встретиться?

— Через час, — ответил Розин, не став задавать никаких уточняющих вопросов.

Они давным-давно договорились, что если ситуация либо по каким-то делам, либо у кого из них лично станет складываться критически, то они встречаются на набережной в Лужниках. Увы, работа следователя сопряжена с рисками утечки информации. Любое, даже самое простое дело определяется тем, кто его ведет. Следователь является уникальным и единственным источником информации, поскольку в строго формализованных материалах уголовного дела, конечно, невозможно отразить все нюансы тех жизненных ситуаций, при которых осуществляется их сбор. Не зря в уголовно-процессуальном кодексе говорится, что следователь оценивает все доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением

(ст. 71 УПК РСФСР). Крисп, как и абсолютное большинство следователей, считал, что УПК излишне формализован. Но с течением времени он осознал, что все формальные процедуры в конечном счете направлены не во вред следователю, а для его пользы. Чтобы он каждый раз прежде, чем что-то предпринимать, не ленился и обдумывал каждый свой шаг (и даже полшага). Конечно, между следователями не было недоверия, хотя злоупотребления случались даже в военной прокуратуре, но о-о-очень редко. На памяти Криспа было всего два случая, когда следователи военной прокуратуры попались на взятках, причем в обоих случаях это были молодые ребята, которых по их неопытности подставили как раз опытные дознаватели, выступившие посредниками при передаче денег за то, чтобы те в одном случае опорочили доказательства, а в другом тупо прекратили уголовное дело за мордобой между солдатами, который в уголовном кодексе назывался благородным словом «неустановленные взаимоотношения». Но в свое время Розин, будучи наставником Криспа, когда тот пришел в военную прокуратуру лейтенантом, научил его, что неосторожно оброненное им слово о деле может это самое дело погубить на корню. Поэтому Крисп привык ни с кем дела, которые он вел, не обсуждать. Во всяком случае как минимум до тех пор, пока дело вместе с обвинительным заключением не ляжет на стол прокурора, который принимал окончательное решение о направлении (или не направлении) его в суд.

«Людам надо верить, — постоянно повторял Розин. — Поэтому, чтобы никого не обижать, просто не рассказывай ничего, что ты накопишь по делу».

Дело о самоубийстве начальника военторга и убийстве его жены-вдовы (мысленно Крисп никак не мог определиться с вариантами определения убитой жены начальника военторга — очень уж скоро она ушла в мир иной вслед за мужем), как все вокруг говорили, и как сам Крисп считал, было тем самым делом, информация о котором стоила очень дорого. Крисп знал и был уверен особенно в том, что те, кто станут требовать от него подробную информацию по делу, косвенно, а может быть даже невольно станут замешаны в этой истории, которая грозила всем ее участникам непредсказуемыми последствиями. Тем более, что сейчас Крисп совершенно не понимал, что происходит.

Крисп смотрел на Москву-реку и наслаждался теплым летним московским вечером. Солнце клонилось к закату, Крисп подставил лицо свежему, пропитанному речной влагой ветру.

— Привет, — поздоровался с ним Розин, который подошел справа. Впрочем, о том, что Розин что называется на подходе, Крисп знал заранее по приближавшемуся вместе с ним зловонному дыму сигарет.

— Привет, — еще раз поздоровался Розин, поскольку на первое приветствие Крисп не отреагировал.

Крисп повернулся спиной к каменному парапету набережной и внимательно посмотрел на Розина.

— Привет, — поздоровался Крисп.

— Какие новости? — спросил Розин.

— Новости будут, — ответил Крисп. — Надеюсь, скоро.

Крисп вновь повернулся лицом к реке. Розин встал рядом с ним.

— Ну давай, — сказал Розин. — Давай свои раз, два, три.

— Попробую, — сказал Крисп. — Не знаю, правда, наберется ли на четыре, пять.

— Выкладывай.

— Во-первых, самоубийство начальника военторга ставится под большой вопрос. Но и данных о том, что это было убийство, тоже нет никаких, — начал Крисп. — Во-вторых, я объединил дело о самоубийстве с делом об убийстве жены, в смысле вдовы начальника военторга.

— Знаю, — сказал Розин.

Крисп понимающе кивнул головой, лейтенант Петров, видимо, сразу после ухода Криспа доложил обо всех подробностях их разговора «товарищу подполковнику».

— В-третьих, — продолжил Крис. — Владельца черной «Волги» мы скоро найдем, но он к этим делам не имеет никакого отношения.

— Уверен? — спросил Розин.

— Практически на сто процентов, — ответил Крисп. — В-четвертых, человек, который пытался избавиться от тела вдовы начальника военторга, дилетант и, скорее всего, не убийца.

— Но не владеец черной «Волги»?

— Вряд ли. Я думаю, он в этом деле на десятичных ролях. Наверное, просто водитель. И сейчас очень жалеет, что впутался в эту историю. Впрочем, скорее всего, его впутали. Кто, как и почему — пока не знаю.

Крисп замолчал. Розин после минутной паузы сказал:

— Действительно, до пяти не дотянул. Что за маску ты ищешь?

— Новогодняя, продается в магазинах культтоваров. Такая с очками, под грузина.

— Знаю. А причем здесь она?

— Этот парень на черной «Волге» вчера очень нервничал. Боялся засветиться. И поэтому, когда ташил тело в мешке, чтобы сбросить его в воду, надел для камуфляжа маску. Кстати, тело было связано, а к ногам были привязаны гири, так что если бы ему удалось мешок в речку перекинуть, то тело искали бы очень долго. Но когда этот водитель черной «Волги» услышал крики, испугался, маска с него упала, а девушка из-за паники ничего не поняла — то человек был с усами, то в один момент стал без усов.

— Но маску на месте происшествия не нашли, — констатировал Розин.

— Конечно. Потому что ее кто-то до приезда полиции подобрал. Значит, свидетелей было больше, чем известная нам девушка.

— Хорошо, — согласился Розин. — Будем надеяться, что Петров найдет этих свидетелей, хотя обход ничего не дал.

— Потому что это ребенок, и он боится, что его накажут за то, что он подобрал маску. И боится, что маску отберут.

— Ну это как раз правильно. Найдем и отберем. Это же вещдок.

— Конечно, — согласился теперь Крисп. — И хотя наш маленький свидетель таких слов, скорее всего, не знает, но понимает, что обязательно его трофей отберут. А маску жалко.

— Как про маску догадался? — спросил Розин после очередной минутной паузы.

Крисп пожал плечами:

— Лицо твоего лейтенанта Петрова навело на эту мысль. Ему для этой маски не хватает только усов и очков, нос на маске как будто с него лепили. Кто он по национальности?

— Русский, — ответил Розин. — А кто там и когда у него в роду был, не знаю.

— Мой отец в свое время очень любил с этой маской гостей разыгрывать в доме. Должен тебе сказать, что когда он надевал шапку, то не все сразу соображали, что нос и очки накладные, — сказал Крисп.

— Знаешь, что я думаю? — после паузы продолжил Крисп.

Розин насторожился и вопросительно на него посмотрел.

— Самоубийство начальника военторга никак не связано с делом о хищениях, — сказал Крисп и замолчал.

Розин тоже молчал.

— И ты это знаешь, — сказал Крисп, видя, что Розин не собирается реагировать на его реплику. — Знаешь, что еще я думаю?

— Что? — спросил на этот раз Розин.

Крисп внимательно на него посмотрел, облокотился локтями на парапет и сказал:

— Сейчас страна на изломе, пересматриваются устои общества, кооперация и все такое. Обогащайтесь — как говорил товарищ Бухарин на заре НЭПа. И похоже, что наша история очень сильно с этими процессами связана. А из этого вытекают следующие обстоятельства.

— Какие? — нервно спросил Розин.

— Действует самая настоящая организованная группа, — сказал Крисп. — Не думаю, что мы найдем этого горе-водителя с накладными очками и усами живым. И «Волгу» черную тоже вряд ли найдем.

— О чем ты? — спросил Розин.

— О том, что этого деятеля уже нет в живых. А машину утопили.

Розин очень странно посмотрел на Криспа и слегка охрипшим голосом произнес:

— У нас с бандитизмом покончили в конце 1940-х годов.

Крисп посмотрел в упор на Розина и сказал:

— А это не бандиты. Это гораздо хуже. Это те, кто придет на смену нашим доморощенным преступникам эпохи развитого социализма.

Они посмотрели друг на друга. Наконец, Крисп сказал:

— А теперь, может быть, ты мне расскажешь, что происходит?

Розин тяжело вздохнул:

— Если бы я знал.

Розин оторвался от парапета и пошел вдоль по набережной в сторону метро «Спортивная». Крисп последовал за ним.

— Я сегодня весь день как на ошпаренных камнях в бане провел. Кто только не звонил. И главный военный прокурор в том числе. Это самоубийство, убийство вдовы, дети пропали.

Розин с досадой махнул рукой. Крисп услышал, как где-то недалеко завелся мотор автомашины. Водитель служебной машины Розина вновь воспринял взмах рукой как требование начальника подъезжать к нему.

— Ты прав в одном, — сказал Розин. — Самоубийство начальника военторга никакого отношения к уголовному делу о хищениях в системе военной торговли не имеет. Больше того, накануне ему сообщили, я это точно знаю, что дело в отношении него прекращено.

Рядом с ними остановилась служебная черная «Волга». Розин обошел автомобиль, открыл дверцу рядом с водителем, потом передумал, закрыл ее, залез в машину на заднее сиденье, после чего машина отправилась в путь.

Крисп смотрел вдаль уезжавшей служебной автомашине Розина и думал о том, что, наверное, впервые они с Розиным не поговорили по душам. Ни он Розину практически ничего не рассказал, что мог бы, ни Розин ему. Но одно Крисп знал наверняка, он знал фамилию человека, который накануне самоубийства звонил начальнику военорга и сообщил тому радостную весть, что уголовное дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления. И с этим человеком он только что расстался.

«Что же ты темнишь? — думал о Розине Крисп. — Что ты такое знаешь, чего не хочешь мне сказать? Или не можешь?»

Еще Крисп думал о том, что теперь ему делать. Он в одиночестве, ему не на кого опереться, любое его действие тут же будет известно Розину, а может, еще кому-то. Вопрос только кому, и какова роль Розина во всем этом? Что в этой ситуации делать ему?

— Когда не знаешь, как поступать, — вслух произнес Крисп, поправляя фуражку с красным ободком, — поступай так, как учил когда-то капитан Розин — поступай по закону.

11. 6 июня

Ночь Крисп провел в раздумьях. Он уснул, только когда на улице стало светать, и проснулся всего через несколько часов от яростного треньканья будильника. Как ни странно, чувствовал он себя весьма бодро. Сделав обязательную зарядку, Крисп заварил себе наикрепчайшего чая, быстро оделся и отправился в военную прокуратуру.

Добравшись до прокуратуры, он не пошел к себе в кабинет. Остановившись перед дверью военного прокурора, Крисп задумался, еще раз взвесил все «за» и «против», постучался и толкнул дверь:

— Разрешите, товарищ полковник?

(Продолжение следует.)

КРИМИНОЛОГИЯ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕДРУЖЕСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Сорочкин Роман Александрович

Цель. Исследование нацелено на характеристику одной из составляющих возможной системы уголовно-правовых норм — элемента национальной правовой основы противодействия недружественным действиям иностранных государств. Отношения в сфере такого противодействия приобретают все большую общественную значимость и практическую распространенность, а значит, требуют более совершенной уголовно-правовой охраны. Автор формулирует группу правоприменительных рисков в сфере подобного противодействия, являющихся отражением активно разрабатываемых в современной уголовно-правовой доктрине проблем установления в российском уголовном законе пределов исполнения (учета) международных и зарубежных уголовно-правовых норм, в том числе об ответственности за коррупцию, противоречащих задачам уголовного закона, определенным в УК РФ, а также проблем действия правила двойной криминальности. Защищает тезис о том, что предупреждение названных рисков требует теоретико-правовой разработки для создания нового вида обстоятельства, исключающего преступность деяния, поскольку современная политико-правовая действительность требует для эффективного правового регулирования внедрения новых соответствующих правовых норм, и отчасти подобные нормы уже предусматриваются российским неуголовным федеральным законодательством. Наличие названного обстоятельства, исключающего преступность деяния, может способствовать обеспечению единообразной, социально полезной, правомерной и практически эффективной деятельности всех обеспечивающих интересы публичной власти организаций по противодействию недружественным действиям иностранных государств.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. На основе тезисов и аргументов о содержании деятельности по противодействию недружественным действиям иностранных государств автор предлагает теоретическое обоснование необходимости отражения в УК РФ противодействия недружественным действиям иностранного государства в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, а также соответствующие дополнения российского уголовного законодательства.

Научная и практическая значимость. Статья является одной из первых работ, посвященных целостному комплексу теоретических и прикладных проблем уголовно-правового противодействия недружественным действиям иностранных государств, на основе изучения которых сформулирована совокупность новых результатов и положений, позволяющих повысить эффективность такого уголовно-правового противодействия.

Ключевые слова: обстоятельство, исключающее преступность деяния; недружественные действия иностранных государств; иностранные санкции; коррупция; коррупционное преступление; крайняя необходимость; обоснованный риск; уголовная ответственность; интересы службы; правило двойной криминальности; международное уголовное право.

В текущем историческом моменте Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны ряда иностранных государств, прежде всего, Соединенных Штатов Америки и членов Европейского Союза. Это давление, по общеизвестным заявлениям его авторов, должно нанести существенный вред ключевым, в том числе охраняемым уголовным законом, общественным отношениям в нашей стране. На наш взгляд, такое давление должно получить адекватное уголовно-правовое противодействие. Предложение о дискуссии по одной из возможных составляющих такого противодействия составляет предмет настоящей статьи.

Упомянутое давление подчеркнуло актуальность обсуждавшихся в уголовно-правовой доктрине, к примеру, в работах Г.И. Богуша, А.И. Бойцова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Г. Кибальника, С.Ф. Милюкова, А.И. Чучаева и многих других ученых, проблем установления в российском уголовном законе пределов исполнения (учета) международных и зарубежных уголовно-правовых норм, в том числе об ответственности за коррупцию, противоречащих задачам уголовного закона, определенным в УК РФ, а также действия правила двойной криминальности.

Можно согласиться с И.М. Мацкевичем в том, что одной из причин преступности, «связанных с недостатками и издержками существующего социально-общественного устройства», является глобалистика — это спровоцированный передовыми с точки зрения наличия современных технологий странами и плохо контролируемый процесс необратимого смешивания культур, народов, экономик, правовых и социальных систем. Глобалистика неизбежно порождает массу противоречий, решать которые не в состоянии ни одно государство в мире. Более того, нет ни одного наднационального и международного института, способного даже приблизиться к констатации и объяснению возникающих противоречий. В свою очередь, эти противоречия приводят не только к совершению преступлений, но и к появлению новых видов преступности» [1, с. 28–29]. Названное «смешивание» в экономической сфере способствовало в том числе усилению межстрановой производственной кооперации и всеобщей экономической взаимозависимости. Что, как следствие, привело к закономерному и логичному, обеспечивающему экстерриториальную всеобщность правовой охраны закреплению в национальных уголовных законодательствах ответственности за совершение аналогичных (по многим признакам) преступлений для аналогичных (по многим признакам) субъек-

тов. Речь идет в частности о сходстве описания в российских и иностранных уголовно-правовых нормах диспозиций многих преступлений в сфере экономики, преступлений против общественной безопасности, интересов службы в коммерческих и иных организациях, должностных преступлений. Такое сходство в описании очевидно объясняется признанием в большинстве государств приоритетной социальной значимости одних и тех же видов общественных отношений или интересов, детерминирующих их признание объектами уголовно-правовой охраны.

Однако изменившаяся международная политико-правовая реальность создала ситуацию, в которой охрана, защита, реализация указанных отношений или интересов в государстве, подвергнутом иностранным санкциям, может требовать совершения деяний, причиняющих вред отношениям или интересам, уголовно охраняемым одновременно и в государствах, применивших эти санкции, и в государстве, подвергнутом санкциям (в силу норм международного права и национального уголовного законодательства).

Сфера отношений, в которой такая ситуация имеет место, представляет собой отношения, связанные с противодействием недружественным действиям иностранных государств.

Так, нормативные правовые акты международных межправительственных организаций и некоторых иностранных государств запрещают гражданам и организациям — резидентам иностранных государств любые сделки с рядом российских юридических лиц, а также действия, направленные на обход этого запрета.

Зарубежное уголовное законодательство предусматривает ответственность (в том числе экстерриториальную) своих граждан, иных физических и юридических лиц (в том числе российских) за совершение (заключение и исполнение) указанных сделок и действия, направленные на обход санкционных запретов, в том числе совершенные способом заключения и исполнения (финансирования) гражданско-правовых договоров третьих лиц в целях закупок товаров и услуг в интересах лиц, находящихся под санкциями (например, ответственность за различные виды контрабанды, служебные преступления). В мае 2022 г. Европейский Союз предложил стандартизировать уголовное законодательство государств-членов, установив ответственность за обход санкций (*пресс-релиз Европейской комиссии от 25 мая 2022 г. Украина: Комиссия предлагает правила замораживания и конфискации активов олигархов, нарушающих ограничительные меры, и преступников* // [Электрон-

ный ресурс]: URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_3264 (дата обращения: 07.08.2022)).

Зарубежный правоприменитель имеет национально-правовые основания, предусмотренные его родным уголовным законом, а также может использовать международно-правовые основания (*Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003. Ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231*), чтобы квалифицировать действия и решения (например, о заключении и исполнении упомянутых гражданско-правовых договоров) руководителей российских юридических лиц, находящихся под санкциями, как коррупционные преступления. Такие действия и решения, противоречащие иностранному праву (в том числе иностранному уголовному закону) совершаются с использованием своего должностного положения лицами, соответствующими критериям субъекта коррупционного преступления в международном и зарубежном праве (в ранее предложенном авторском толковании [2]), умышленно, с корыстной целью, состоящей в приобретении указанными организациями в их интересах иностранной продукции в обход санкций.

Конечно, Российская Федерация обоснованно расценивает международные и иностранные санкции как одну из угроз своей безопасности и обороноспособности (п. 16, 59, подп. 15 п. 101 *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351*). В целях защиты интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации, принят и действует в настоящее время Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Шта-

тов Америки и иных иностранных государств» (п. 1 ст. 1 указанного Федерального закона // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394).

Но этот закон не является уголовным законом. И правило двойной криминальности не имеет каких-либо исключений, обусловленных санкционной проблематикой. В этих условиях сохраняются риски необоснованной квалификации указанных действий и решений руководителей российских юридических лиц, находящихся под санкциями, как коррупционных преступлений и в соответствии с отечественным уголовным законом. Например, основания для такой квалификации дают диспозиции ст. 201, 204 УК РФ, допускающие ответственность за финансирование руководителем российской организации, находящейся под санкциями, противоправного в соответствии с иностранным правом приобретения санкционных товаров у зарубежного продавца в обход санкций. Такое финансирование можно ошибочно рассматривать, например, как злоупотребление полномочиями (финансирование приобретения объекта гражданских прав, запрещенного к приобретению в интересах покупателя, то есть финансирование продавца, формально-юридически заведомо не способного исполнить обязательство по поставке — заключение противоречащей иностранному праву и, как следствие, формально заведомо неисполнимой сделки в условиях нормального гражданского оборота), либо как коммерческий подкуп лица, выполняющего управленческие функции в иностранной коммерческой организации исходя из фактических обстоятельств дела.

Российский уголовный закон не содержит нормы, на основании которых противодействие иностранным санкциям (в том числе путем их обхода) в целях обеспечения охраняемых законом интересов российских граждан, организаций, общества или государства, совершенное путем деяний, уголовно наказуемых в соответствии с иностранным и российским правом (в том числе как коррупционные преступления), в случае, когда иной путь был невозможен, является обстоятельством, исключающим преступность деяния. А отечественные правоохранительные органы и суды на местах руководствуются буквой закона и не учитывают политико-правовую составляющую, в том числе вышеописанную, что влечет риски ошибок в правоприменении.

Представляется, что проблема противодействия иностранным санкциям является актуальной для многих отраслей российского права. Сегодня отношения по противодействию санкциям требуют всестороннего и системного правового

регулирования. От этого в том числе зависит выживание России в условиях беспрецедентных иностранных мер воздействия в адрес большинства крупнейших российских организаций — экономических субъектов.

Эта проблема имеет, например, частичное решение в отраслевом федеральном законодательстве. Так, согласно п. 1 ст. 1360 ГК РФ Правительство РФ имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

Однако общие нормы российского законодательства, подобные норме п. 1 ст. 1360 ГК РФ, дающие основания не признавать те или иные действия по противодействию иностранным санкциям преступлением в соответствии с российским уголовным законом в описанных выше ситуациях, не касающихся объектов интеллектуальной собственности (например, при закупке в обход санкций так называемых «жизненно необходимых» лекарственных препаратов (*Распоряжение Правительства РФ от 12 октября 2019 г. № 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» // СЗ РФ. 2019. № 42 (часть III). Ст. 5979*), отсутствуют).

Таким образом, поступившее в рамках международно-правового сотрудничества из иностранного государства уголовное дело, фабула которого состоит в вышеописанной ситуации, подлежит расследованию в Российской Федерации, а участники этой ситуации могут быть привлечены к уголовной ответственности с учетом конкретных обстоятельств дела (норма уголовного закона, позволяющая освободить их от такой ответственности, отсутствует в УК РФ).

На наш взгляд, даже формальная возможность оценки деятельности по противодействию иностранным санкциям сотрудников российских организаций (и их деловых партнеров — организаций и физических лиц), выполняемой прежде всего в конституционных интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства, охраны жизни и здоровья граждан, осуществляемой путем преодоления недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных

государств, в качестве преступной является недопустимой ввиду отсутствия общественной опасности такой деятельности. Сама возможность такой оценки прямо способствует эффективности санкций иностранных государств, введенных против Российской Федерации и российских организаций, поскольку уголовный закон не должен содержать риск признания усилий по обеспечению названных интересов преступлением. «Апогеем концепции правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, выступает разумная необходимость расширения прав законопослушных граждан» [3, с. 15].

В силу изложенных выше обстоятельств представляется, что противодействие недружественным действиям иностранного государства отражает сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, сформулированную в доктрине уголовного права. «Вывод о том, что сущностью обстоятельств, исключающих преступность деяния, является правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Их содержание состоит в причинении вреда уголовно охраняемому объекту, для предотвращения вреда какому-либо иному благу, либо достижения нового блага» [4, с. 11].

На наш взгляд, названное противодействие отвечает теоретической характеристике юридической природы указанных обстоятельств. «Вывод об особой юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Они характеризуются отсутствием общественной опасности и преступности деяния, а соответственно, и отсутствием состава преступления. Эти деяния по своей правовой природе являются уголовно-правомерными, а по социальному содержанию — общественно полезными или социально допустимыми» [4, с. 12].

Полагаем, что противодействие недружественным действиям иностранного государства соответствует доктринальным признакам обстоятельств, исключающих преступность деяния. «Вывод об общих обязательных признаках обстоятельства, исключающего преступность деяния: 1) обстоятельством, исключающим преступность деяния, может признаваться не любое деяние, а только сознательное и волевое деяние как основной компонент правового поведения; 2) признаком, позволяющим определить уголовно-правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда непосредственно уголовно охраняемому объекту; 3) правомерность обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в регламен-

тации нормами уголовного закона их оснований и пределов; 4) социально-политическое содержание обстоятельств, исключающих преступность деяния, характеризуется признаками общественной полезности или социальной допустимости» [4, с. 12]. Рассматриваемое противодействие является сознательным и волевым деянием, причиняет вред непосредственно уголовно охраняемому объекту (отношениям в сфере экономики, служебным отношениям и т. д.). Социально-политическое содержание указанного противодействия характеризуется признаками общественной полезности и социальной допустимости.

Как говорилось, противодействие недружественным действиям иностранного государства уже получило (для ограниченного перечня случаев) правовой статус обстоятельства, исключающего противоправность деяния, в неуголовном законодательстве (п. 1 ст. 1360 ГК РФ). Это обстоятельство в совокупности с иными названными аргументами указывает на необходимость уголовно-правовой регламентации оснований и пределов указанного противодействия в качестве критериев правомерности этого самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Анализируемое противодействие не охватывается нормами УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Сложно представить себе ситуации противодействия иностранным санкциям, которые оценивались бы в соответствии с нормами о необходимости обороны, о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, о физическом или психическом принуждении.

Сиюминутная, одномоментная непосредственность угрозы, присущая ситуации крайней необходимости, в данном случае может отсутствовать.

Напротив, в данном случае может присутствовать заведомая угроза для жизни многих людей (неприемлемая при обоснованном риске): противодействие санкциям осуществляется фактически

для сохранения самого существования всего российского общества и государства, и выбор между их сохранением и сохранением недружественных обществ и государств является очевидным.

Исполнение приказа или распоряжения в данном случае не решает вышеописанные проблемы, в том числе в силу действия правила двойной криминальности.

На основании изложенного предлагается предусмотреть в отечественном уголовном законодательстве норму о таком обстоятельстве, исключающем преступность деяния, как «противодействие недружественным действиям иностранного государства». Конституционно-правовую основу такого решения рассматриваемой проблемы составляют последние изменения в Конституции России: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их исполнении, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» (ст. 79). А также конституционно-правовая основа предлагаемого решения включает нормы п. 3 ст. 55 Конституции России, согласно которым обеспечение обороны страны и безопасности государства является конституционной обязанностью Российской Федерации.

Предлагается дополнить гл. 8 УК РФ статьей 421 УК РФ «Противодействие недружественным действиям иностранного государства» следующего содержания:

«Не является преступлением причинение лицом вреда при защите охраняемых законом интересов российских граждан, организаций, общества, государства от недружественных действий иностранного государства, если иными средствами противодействовать этим действиям не представлялось возможным и указанное лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам и не причинило умышленно без необходимости явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред».

Литература

1. *Мацкевич И.М.* Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19. С. 24–31.
2. *Сорочкин Р.А.* Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2021. — 288 с.
3. *Никуленко А.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Санкт-Петербург, 2019. — 512 с.
4. *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. — 50 с.

References

1. *Matskevich I.M.* Prichiny prestuplenii (novyi vzglyad na khorosho zabyyte starye problemy) [The causes of crimes (a new look at well-forgotten old problems)]. *Yurist [Lawyer]*, 2013, no. 19, pp. 24–31. (In Russian)
2. *Sorochkin R.A.* Sub"ekt korruptsionnogo prestupleniya: ponyatie, vidy, kharakteristika: monografiya [The subject of a corruption crime: concept, types, characteristics: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 288 p. (In Russian)
3. *Nikulenko A.V.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovovno-pravovoi reglamentatsii [Circumstances excluding criminality of an act: conceptual foundations of criminal law regulation]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Sankt-Peterburg, 2019. 512 p. (In Russian)
4. *Dmitrenko A.P.* Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimeneniya [Institute of circumstances precluding criminality of an act in the criminal law of Russia: fundamentals of theory, legislative regulation and law enforcement]. Avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2011. 50 p. (In Russian)

МАССОВОЕ УБИЙСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Батов Алим Тимурович

Цель: анализ и резюмирование зарубежного опыта осмысления криминологического феномена массовых убийств в образовательных учреждениях с проекцией на российскую действительность, выделение структуры, этапов развития и факторов, влияющих на его возникновение. Представить криминологическую характеристику и типологию личности массового убийцы. Также в процессе авторского исследования предпринята попытка интеграции различных научных подходов к диагностике угрозы и профилактике массовых убийств в образовательных учреждениях.

Методология: метаанализ данных, направленных на рассмотрение социально-психологических факторов школьных расстрелов и их предупреждения, метод типологизации, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, поиск и обобщение выводов из научных и прикладных публикаций по теме исследования.

Выводы. Анализ литературы и некоторых криминологических особенностей массовых убийств, общих черт личности преступников, совершивших преступления рассматриваемой категории, позволяет интерпретировать массовые убийства в образовательных учреждениях как самостоятельный феномен, определить основные механизмы этого явления и этапы его развития, предложить эффективные способы обнаружения и предупреждения угрозы. Автор приходит к выводу, что массовые убийства в образовательных учреждениях как социальный и криминологический феномен в российском обществе имеют негативную тенденцию к нарастанию.

Научная и практическая значимость. Изучение возможных детерминирующих факторов совершения массовых убийств в образовательных учреждениях, в том числе связанных с микросредой потенциального преступника, позволит сформировать как системное понимание этого феномена, так и обобщенный криминологический портрет преступника, который содержит важные для профилактики и диагностики признаки.

Ключевые слова: массовое убийство, скулишутинг, Колумбайн, безопасность, образовательные учреждения, огнестрельное оружие, школьный расстрел, насилие в школе, молодежь, меры профилактики, деструктивные явления, массовый убийца.

Нравственное уродство и преступность являются результатами недостатка воспитания и испорченности, идущей с раннего возраста.

В.М. Бехтерев, русский и советский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России, академик

Проблема насилия в образовательных учреждениях имеет различную природу, факторы и не-

изменно вызывает социальную озабоченность. По характеру и степени общественной опасности особого внимания заслуживают насильственные преступления в образовательных учреждениях, сопряженные с гибелью учащихся, педагогов. С учетом возрастающего градуса агрессии в российском обществе отмечается и тенденция к нарастанию такого социального и криминологического феномена, как массовое убийство в образователь-

ных учреждениях с применением огнестрельного оружия. Агрессия и ненависть в российском социуме — явление не новое. За последнее десятилетие социологами и психологами зафиксирован устойчивый рост агрессии среди россиян. Число жертв школьных стрелков, погибших в результате скулшутинга в России за последние пять лет, исчисляется десятками. На сегодняшний день официально известно о более чем 20 нападениях в учебных заведениях страны.

Первый громкий случай массового убийства произошел 3 февраля 2014 г. в школе № 263 г. Москвы. В 2017 и 2018 гг. подобные случаи произошли в школе № 1 г. Ивантеевки Московской области и школе № 127 г. Перми. Также наиболее резонансные преступления со значительным числом пострадавших, получившие широкое освещение в средствах массовой информации, совершены в Керченском политехническом колледже, гимназии № 145 г. Казани, Пермском государственном университете, школе № 88 г. Ижевска.

Массовые убийства в образовательных учреждениях первоначально были негативным трендом в подростковой психологии в США, однако в последние десятилетия данный феномен распространяется и на другие страны, в том числе Россию. Нападавших объединяет общая черта — подражание организаторам «школьной бойни в Колумбайне». «20 апреля 1999 г. старшеклассники школы «Колумбайн» округа Джефферсон штата Колорадо (США) Эрик Харрис и Дилан Клиболд открыли огонь из принесенного с собой в школу огнестрельного оружия, предварительно заложив взрывное устройство в кафетерии образовательного учреждения. В результате их действий погибло 13 человек, ранено 23 человека. После расправы над учащимися школы Харрис и Клиболд совершили суицид. Позднее печально знаменитые события легли в основу героизации Харриса и Клиболда в современном кинематографе, музыке, литературе, у них появились многочисленные подражатели во всем мире. Так было положено начало распространению криминологического феномена, получившего название скулшутинг (*school shooting* англ. — *стрельба в школе*)» [1, с. 52–53]. С течением времени массовое убийство в «Колумбайне» трансформировалось в явление, которое признается идеологией, подростковой деструктивной субкультурой, распространяющейся в основном через интернет-сообщества. Субкультуризация насилия всегда триггер риска опасного криминологического явления — эффекта подражания. И здесь возникает ключевой вопрос, ответ на который должны

дать специалисты, криминологи: что побуждает представителей молодого поколения подражать криминальным элементам общества?

За последние годы значительно увеличилось количество сетевых сообществ, посвященных скулшутингу. В российских образовательных учреждениях «акты скулшутинга являются отражением крупной социальной проблемы, которая нуждается в глубоком научном осмыслении, а также в разработке на этой основе мер по предупреждению массовых убийств» [2, с. 211–215]. В социальных сетях, основными пользователями которых является молодежь со свойственной данной категории населения психологией максимализма, создаются тематические группы, пропагандирующие скулшутинг, где реализуется психологическая обработка, которая заключается в интеграции в сознание молодежи и подростков деструктивных идей о применении насилия. Явление развивается практически в любых цифровых сетях. В последнее время тематика скулшутинга почти полностью ушла из VK в мессенджеры: Telegram, WhatsApp и TikTok. Наблюдается резкий всплеск количества публикаций о скулшутинге — издаются полноценные подробные пособия и пошаговые инструкции по акциям прямого действия с применением самодельных взрывных устройств. А это инструмент формирования так называемого насыщающего террора. В частности, создаются тематические сообщества, группы, в которых подростки черпают деструктивные идеи о насилии в школах и колледжах. Размещаются объявления о покупке униформы, всевозможные рассуждения о том, как можно убить максимальное число людей, то есть огромное количество материалов направлено на деструкцию молодых людей. Поэтому крайне важно в комплекс мер общесоциальной профилактики включить мониторинг интернет-сайтов, притягивающих особое внимание молодежи, для формирования динамики статистических данных идеологических и иных предпочтений с целью нейтрализации воздействия информации, которую данная категория граждан получает в глобальной сети. В процессе наращивания темпов национализации глобальной телекоммуникационной сети Интернет и тестирования суверенных интернет-технологий перед Роскомнадзором и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций стоит задача номер один — сделать работу технического комплекса безопасной, незаметной для пользователей и добиться минимизации рисков путем тотальной ликвидации анонимности в Интер-

нете. От степени принятия российским обществом нового суверенного информационного мира будет зависеть в том числе дальнейший путь развития цифровой отрасли. В настоящее время эксперты отмечают снижение неприятия со стороны гражданского общества по отношению к ограничениям свободы в Интернете. Снятие от массовых расстрелов и полное непонимание населением причин внезапной экспансии субкультуры «Колумбайна» в России формируют все более заметный запрос на создание регулируемой информационно-бытовой культуры.

Сегодня «состояние законности в сфере информационно-коммуникационных технологий характеризуется быстрым и масштабным появлением различных криминальных процессов, которые по темпам своей эволюции значительно опережают развитие регулируемых правом общественных отношений» [3, с. 380–384]. Новые криминальные явления в структуре преступности требуют выработки новых научных концепций и рекомендаций по борьбе с ними. На основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 г., удовлетворившего административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации, международное молодежное движение «Колумбайн» (другое наименование – «скулшутинг») признано террористической организацией, и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации (*Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 04.10.2022)*).

Криминологическая природа и особенности скулшутинга в отечественной криминологии остаются малоизученными, тогда как результаты исследований данного феномена нашли отражение в научных трудах зарубежных криминологов, что неудивительно. Если в России динамика совершения массовых убийств в образовательных учреждениях показывает нарастающую тенденцию последние пять лет, то «систематичность повторяющихся сценариев нападений подростков на образовательные организации в США признавалась как серьезная угроза для общественной безопасности» [4, с. 44–46] с явно нарастающей тенденцией еще 15–20 лет назад. Тем не менее до сих пор ни западные, ни российские исследователи не смогли системно выявить механизмы и причинность феномена скулшутинга.

Социально-криминологическая природа скулшутинга, существенно отличающегося от других форм насилия в образовательных учреждениях,

характеризуется рядом формальных признаков: субъект имеет непосредственное отношение к образовательному учреждению; умысел на причинение смерти, вреда здоровью неопределенному кругу лиц; отсутствие корыстного мотива; планирование и приготовление к преступлению; публичный или демонстративный характер совершения преступления. Также стоит отметить, что в большинстве случаев предметом совершения преступления выступает огнестрельное оружие, применение преступником в редких случаях холодного оружия обусловлено, по нашему мнению, недоступностью огнестрельного. Из перечисленного перечня особого внимания заслуживает специфический признак скулшутинга: сочетание отсутствия избирательности жертв с символическим характером насилия. «Само действие имеет коммуникативную природу и реализует намерение нападающего сделать заявление, передать какое-то сообщение окружающим. Эта особенность «школьных расстрелов» проявляется в церемониальности, театральности и даже торжественности действия» [5].

Углубленное развитие накопленных знаний зарубежными исследователями с учетом случаев массовых убийств в образовательных учреждениях России позволяет исходя из социально-психологических условий и личностных особенностей скулшутеров выделить новый тип личности преступника в российской криминологии – массовый убийца. Для реализации эффективных мер по предупреждению подобных преступлений важно с точки зрения криминологической типологизации личности преступника раскрыть личностные и социально-психологические причины поведения школьных стрелков и описать условия, предшествующие событию преступления.

Метаанализ научных и прикладных публикаций по теме исследования позволяет сделать вывод, что, несмотря на многочисленные попытки рассмотрения социально-психологических факторов массовых убийств в образовательных учреждениях и их предупреждения, отсутствует системная методология проблемы. Так, в числе немногих исследователей, предлагающих системное рассмотрение феномена скулшутинга, американский социолог, автор комплексной теории школьных расстрелов Кэтрин Ньюман. В своем фундаментальном труде «Буйство: социальные корни стрельбы в школах» К. Ньюман выделила пять необходимых, но недостаточных факторов:

1) самоощущение социальной изоляции, рассмотрение себя как изгоя;

2) наличие психологических трудностей или расстройств (не обязательно психических заболеваний);

3) распространенность культурных сценариев, в которых поддерживают насилие как средство решения проблем;

4) отсутствие системы выявления потенциальных стрелков в школе;

5) доступность оружия [6].

Придерживаясь комплексного подхода к разработке и реализации на практике эффективных механизмов противодействия феномену скулшутинга, разберем каждый из факторов подробнее. Традиционно среди психологических причин личностной деформации морального сознания подростков выделяют:

— социальное одиночество (отторжение ближайшего окружения, отсутствие доступного социального круга общения, выпадение из социальных связей);

— патологию межличностных отношений (социальную дезориентацию, недостаточность межличностных связей, их поверхностность);

— антисоциальные установки.

В частности, исходя из критерия характера и степени антисоциальной направленности взглядов и интересов, американские психологи Джек Левин и Эрик Мэдфис в своем исследовании выделяют следующие стадии, приводящие индивида к совершению акта скулшутинга: хроническая деформация, неконтролируемая деформация, острое напряжение, стадия планирования и стадия осуществления [7, с. 1227–1245]. Первая стадия характеризуется глубокими разочарованиями, как правило, во взаимоотношениях с родителями, сверстниками, одноклассниками, следующим за этим погружением в себя и, в конечном счете, все это приводит к социальной изоляции. Стадия хронической деформации может протекать в течение нескольких лет и не всегда заметна со стороны. Так, зачастую семьи будущих скулшутеров характеризуются как благополучные. За хронической деформацией следует неконтролируемая агрессия, которая возникает как следствие отсутствия корректирующих социальных установок. Пример позитивного механизма конформизма в действии: лицо, не получившее поддержки в школе, обращается за ней и получает ее в семье, спортивном коллективе, у сверстников вне учебного заведения. В ситуациях, где представленные механизмы конформизма и социального влияния не действуют, наступает социальная изоляция, предтечей которой может явиться неожиданное кратковременное травмирующее событие (острое напряжение). Та-

ким психологическим катализатором может стать эмоциональное или физическое насилие, проблемы с успеваемостью, бойкот сверстников. Буллинг является главным предиктором школьных расстрелов. Стадия острого напряжения выступает триггером стадии планирования, в которой фантазии индивида о массовом убийстве предстают единственно возможным ответом на артикулированный запрос на восстановление социальной справедливости. При поиске конкретных мотивов скулшутеров значительное внимание уделяется фантазиям с насильственным содержанием, что зарубежными криминологами чаще всего определяется как наиболее вероятные непосредственные побудительные мотивы. Речь о патологических случаях фантазии о насилии, которые со временем только нарастают и приводят к трагедии.

В ходе научного исследования автор в процессе построения личностного профиля школьного стрелка обратился к результатам проведенного опроса, посвященного изучению проблем скулшутинга, предупреждению и выявлению фактов его распространения в образовательных учреждениях. На основе 250 ответов участников сделан вывод, отражающий сложившееся в обществе стереотипное представление о школьном стрелке как социально изолированном, одином индивиде, подверженном постоянной травле сверстников. Основными причинами скулшутинга большинство опрошенных респондентов считают психические расстройства, жестокие компьютерные игры, проблемы семейного воспитания, буллинг. В реальности не существует точного портрета личности, готовящей нападение на образовательное учреждение.

За последние годы человечество достигло серьезных успехов в методах упреждения терроризма, криминология и социология которого достаточно хорошо изучена, чтобы предотвращать сотни крупных террористических атак ежегодно. Тем не менее в случае скулшутинга на данный момент научных и необремененных популярностью методов борьбы и выявления групп риска на раннем этапе развития отклонения попросту нет. Можно лишь в рамках криминологического прогнозирования и планирования мер борьбы с данным явлением современной преступности выделить общие черты лиц, совершивших нападения в учебных заведениях. Прежде всего, вполне объясним факт, что во всех случаях нападавшими являлись представители мужского пола. Чаще они были представителями этнического большинства. Возраст лиц, открывших стрельбу в учебных заведениях, обычно от 13 до 19 лет. Более половины

нападавших росли в полной семье, имели хорошую успеваемость. С точки зрения криминологии, данные характеристики школьных стрелков необычны, поскольку они противоречат общим тенденциям преступности.

Сложность выявления последователей «Колумбайна» преумножает общественную опасность этого явления. Один из наиболее актуальных вопросов при составлении личностного портрета школьного стрелка — его психическое здоровье. Американские исследователи строят гипотезы, что толчком к развитию девиации выступает неспособность самореализации таких представителей молодежи в рамках текущей системы ценностей — масс-медиа и общество потребления накапливают психику молодежи культурой превосходства. Обзор истории 12 молодых массовых убийц, совершивших наиболее резонансные нападения на учебные заведения в России, показал, что в отношении трети из них (33%) по решению суда применены принудительные меры медицинского характера, никто не состоял на психиатрическом или наркологическом учете. В то же время устроивший 26 сентября 2022 г. стрельбу в ижевской школе № 88 Артем Казанцев, 1988 года рождения, более десяти лет состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «шизофрения» (*Открывший стрельбу в ижевской школе стоял на учете с шизофренией* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/society/26/09/2022/6331bdba9a7947e90c2d407a> (дата обращения: 04.10.2022)). Примечательно, что на обоих пистолетах школьного стрелка в Ижевске плетеные самодельные брелки. В один брелок вплетены имена «Эрик» и «Дилан». На втором надпись латиницей «Колумбайн». Апеллируя к результатам зарубежных исследований, общий вывод сводится к тому, что большинство массовых убийц в медицинском смысле являлись нормальными, но имели заметные психологические проблемы. Что в России, что в США последователи Колумбайна не выделялись из толпы, не были замечены в отклонениях психики и не попадали в единую социальную группу. За время существования феномена с 90-х годов носители этой девиации были абсолютно неприметными во всем выходцами, как правило, из благополучных семей.

Таким образом, на сегодняшний день невозможно составить единую характеристику массового убийцы, его поведенческих реакций, но можно выделить несколько сигнальных признаков, имеющих значение для предупреждения скулшутинга. «Важно понимать, что для прогнозирования «расстрелов» более значимы не столько внешние фак-

торы (компьютерные игры, социальная изоляция, буллинг), сколько внутренние (личностное восприятие ситуации и переживание одиночества). Имеющийся уровень депрессивных симптомов у подростка при наличии у него антиобщественных черт личности является наиболее прогностичным критерием его готовности к насилию. К непосредственным поведенческим признаком такой готовности можно отнести:

- сбор плакатов с изображениями стрелков, фильмов и книг, посвященных оружию, регулярные посещения оружейных веб-сайтов, опыт обращения с огнестрельным оружием;
- создание веб-страницы, на которой обсуждаются случаи расстрелов, размещаются видео со стрельбой, песни с агрессивным содержанием;
- прямые свидетельства или намеки на насильственные фантазии и планы» [5].

В большинстве случаев накануне совершения преступления школьные стрелки сообщали кому-либо о своем намерении совершить нападение на учебное заведение. Сообщения о планируемом действии часто публикуются в профилях личных аккаунтов на страницах социальных сетей, что объясняется одной из значительных особенностей нашего времени — информационной глобализацией. Учитывая, что большинство преступников подают сигналы о своих намерениях заранее, все угрозы такого рода должны быть приняты всерьез. Оценка риска угрозы нападения на учебное заведение должна носить комплексный характер, учитывающий не только конкретные паттерны поведения, личностные особенности и психологические проблемы личности, но и принимающий во внимание психологический климат в школе, взаимоотношения в среде сверстников, в семье. Мы очень часто забываем об истинной роли семьи. Семья — это место, где у ребенка формируется духовный стержень, а также его жизненные ценности и ориентиры. Ребенок должен знать и чувствовать, что дома его услышат, поймут и поддержат.

Нет сомнений, что проблема скулшутинга требует пересмотра устоявшихся подходов профилактики подобных преступлений, в том числе системной работы по социализации молодежи и построению новых путей для ее самореализации. Моральный релятивизм, отсутствие внятного образа будущего помноженные на социально-экономическую нестабильность представляют взрывоопасную смесь. Если конструировать образ будущего без коррекции социальной реальности, то в обществе через некоторое время начнет развиваться депривация, что приведет к еще большей

ненависти и периодическим всплескам насилия. Поэтому одним из важнейших направлений профилактики следует считать работу по снижению общего уровня насилия в школах. Учитывая, что буллинг со стороны сверстников и конфликты с учителями являются основными триггерами школьных нападений, немаловажной видится целенаправленная работа психологов и педагогов в каждом учебном заведении по формированию здорового психологического климата в школьном коллективе с обеспечением достаточного уровня социализации в нем всех учеников. Наряду с образовательным процессом в школах важно проводить точечную психологическую работу. Необходимо восстановление и дальнейшее расширение психологической службы в школах.

Еще одним направлением по противодействию феномену скулшутинга, представляющим ситуационную форму предупреждения преступления, является вопрос эффективности охраны образовательных учреждений. Мнение экспертов по данному вопросу разделилось на два лагеря. Некоторые исследователи с целью снижения физических возможностей насилия рекомендуют следующие меры безопасности как ключевые методы превенции скулшутинга: исключение закрытых для наблюдения зон внутри и снаружи образовательного учреждения, ограждение территории, установка системы видеонаблюдения, металлодетекторов. В оппозицию им ряд авторов утверждают, что подобные меры не уменьшают риск школьной стрельбы, объясняя это тем, что скулшутеры атакуют свои собственные учебные заведения, во многих случаях камеры видеонаблюдения имелись и снимали происходящее, но это не помогло ни предупредить, ни прекратить стрельбу. При этом отмечается, что охранники обычно не готовы к нападению, да и силами охраны школы предотвратить подобные нападения практически невозможно. Считаем, что необходимо разработать и принять единый стандарт безопасности школ и единую систему финансирования их охраны. Безусловно, учащиеся, твер-

до решившие совершить преступление в отношении сверстников, могут найти способы пронести в школу оружие и предметы, используемые в качестве такового, однако для определенной части подростков осознание возможности пресечения их преступных действий охранниками, в том числе на этапе прохода в учебное заведение, может послужить достаточным психологическим барьером. Многих это останавливает от совершения преступления, но это лишь внешний барьер, который может и не сработать. Накопленная в человеке агрессия и ненависть рано или поздно находят выход. Причины возрастания ненависти в обществе, таким образом, остаются и лишь прогрессируют. Применение запретительных мер и превращение школы в режимную зону с решетками и вооруженной охраной лишь развивает альтернативу самореализации через культуру насилия. «Колумбайн» — это продукт ошибок, заложенных при построении общества потребления постмодернизма, такие социальные отклонения невозможно изменить, не изменив все общество. Таким образом, действующая профилактическая работа должна быть направлена не на имитацию охраны, а на психологическую и социальную работу с обучающимися, которая позволит обнаружить возможность совершения насильственных действий и оказать своевременную помощь подростку. В качестве возможных мер снижения числа жертв нападения называется формирование секторов в школе, что будет способствовать ограничению доступа стрелка к другим учащимся [8].

Когда подобные трагедии повторяются так часто, возникает ряд объективных вопросов, на которые государство должно ответить конкретными мерами. Представляется необходимым углубленное изучение природы и криминологической характеристики массовых убийств, совершаемых с использованием оружия в образовательных организациях, а также системы детерминант, способствующих совершению преступлений рассматриваемой категории для создания эффективной системы мер по их предупреждению.

Литература

1. Суходольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования // Вестник науки и образования. 2019. № 6—1 (60). С. 51—53.
2. Суходольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как социальный продукт подражания для потенциальных преступников // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2020. С. 211—215.
3. Раскина Т.В. Проблемы противодействия треш-стримам как пример необходимости изменения тактики обеспечения законности в сфере информационно-коммуникационных технологий // Циф-

ровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения). Материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 января 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2021. С. 380–384.

4. Суходольская Ю.В. Криминологические аспекты и предупреждение массовых убийств в образовательных организациях // Законность. 2019. № 6 (1016). С. 44–46.

5. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76.

6. Newman K.S., Fox C., Roth W., Mehta J., Harding D. Rampage: the social roots of school shootings. Basic Books. New York, 2004, p. 399.

7. Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model // American Behavioral Scientist. 2009. № 52(9), pp. 1227–1245.

8. Глухарев Д.С. Предупреждение террористических актов на объектах системы образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2014. Т. 6. № 2. С. 10–13.

References

1. Sukhodol'skaya Yu.V. Massovoe ubiistvo v obrazovatel'nykh organizatsiyakh kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya [Mass murder in educational organizations as an object of criminological research]. *Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]*, 2019, no. 6–1 (60), pp. 51–53. (In Russian, abstract in English)

2. Sukhodol'skaya Yu.V. Massovoe ubiistvo v obrazovatel'nykh organizatsiyakh kak sotsial'nyi produkt podrazhaniya dlya potentsial'nykh prestupnikov [Mass murder in educational organizations as a social product of imitation for potential criminals]. In *Kriminologicheskie problemy povedeniya nesovershennoletnikh i molodezhi, puti ikh resheniya. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 21 yanvarya 2020 g.) [Criminological problems of behavior of minors and youth, ways to solve them: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, January 21, 2020)]*. Ed. by O.S. Kapinus. Moscow, 2020, pp. 211–215. (In Russian)

3. Raskina T.V. Problemy protivodeistviya tresh-strimam kak primer neobkhodimosti izmeneniya taktiki obespecheniya zakonnosti v sfere informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Problems of countering trash streams as an example of the need to change the tactics of ensuring legality in the field of information and communication technologies]. In *Tsifrovye tekhnologii v bor'be s prestupnost'yu: problemy, sostoyanie, tendentsii (Dolgovskie chteniya). Materialy I Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 27 yanvarya 2021 g.) [Digital technologies in the fight against crime: problems, state, trends (Dolgov readings): collection of materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, January 27, 2021)]*. Ed. by O.S. Kapinus. Moscow, 2021, pp. 380–384. (In Russian)

4. Sukhodol'skaya Yu.V. Kriminologicheskie aspekty i preduprezhdenie massovykh ubiistv v obrazovatel'nykh organizatsiyakh [Criminological aspects and prevention of mass murders in educational organizations]. *Zakonnost' [Legality]*, 2019, no. 6 (1016), pp. 44–46. (In Russian, abstract in English)

5. Davydov D.G., Khlokov K.D. Massovye ubiistva v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Mass killings in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2018, no. 4 (32), pp. 62–76. (In Russian, abstract in English)

6. Newman K.S., Fox C., Roth W., Mehta J., Harding D. Rampage: the social roots of school shootings. Basic Books. New York, 2004, p. 399. (In English)

7. Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model. *American Behavioral Scientist*, 2009, no. 52(9), pp. 1227–1245. (In English)

8. Glukharev D.S. Preduprezhdenie terroristicheskikh aktov na ob'ektakh sistemy obrazovaniya [Prevention of terrorist acts at educational facilities]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya [Innovative development of vocational education]*, 2014, vol. 6, no. 2, pp. 10–13. (In Russian, abstract in English)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО СЛУЖЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

Бражин Юрий Юрьевич

Цель. С 1 января 2019 года в России начал реализовываться национальный проект «Здравоохранение», предусматривающий решение наиболее острых социально-экономических задач в рассматриваемой области. К таковым относятся: ликвидация кадрового дефицита, оптимизация медицинских учреждений, развитие экспорта лекарственных препаратов и т. д. В продолжение тезиса о рациональном расходовании денежных средств необходимо указать некоторые статистические данные о состоянии преступности в рамках национального проекта «Здравоохранение»: в 2020 г. — 95 преступлений, в 2021 г. — 111, за январь-июнь 2022 г. — 117. Важно отметить, что риски совершения служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» существуют, а многогранность общественных отношений в рассматриваемой области обуславливает необходимость разработки криминологических мер противодействия.

Методология: анализ, синтез, индукция, дедукция, социально-демографический анализ, анкетирование.

Выводы. В рамках проведенного исследования автором представлена типология личности преступника, совершившего служебно-экономическое преступление в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение». Разработан перечень характеристик злоумышленника, осуществляющего преступную деятельность в рассматриваемой области.

Научная и практическая значимость. Учитывая отсутствие комплексных исследований, посвященных криминологическому противодействию служебно-экономической преступности в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», полученные результаты могут стать полезным методическими рекомендациями для формирования предложений по совершенствованию действующего механизма противодействия преступлениям в исследуемой области.

Ключевые слова: служебно-экономическая преступность, национальный проект «Здравоохранение», особенности личности, корыстная мотивация, социально-демографические характеристики, бюджетные средства.

В условиях развития современного общества органами государственной власти планомерно реализуются национальные проекты, цель которых заключается в решении наиболее острых социально-экономических задач, стоящих перед страной. Во многом от успеха исполнения упомянутых программ зависит состояние образования, экономики, молодежной политики, здравоохранения и др. Важность последней обоснованно велика для каждого гражданина, что находит свое отражение

в словах Президента РФ: «Существенные ресурсы, выделенные на реализацию национального проекта «Здравоохранение», должны быть потрачены с умом, так как проблем в сфере медицины много» (Путин: средства на нацпроект «Здравоохранение» нужно потратить с умом // [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6780111> (дата обращения 24.10.2022)).

Кроме того, 19 октября 2022 г. руководитель МВД России в ходе выступления в Государствен-

ной Думе отметил: «Задokumentировано две тысячи криминальных посягательств в сфере освоения и распределения средств в рамках национальных проектов» (*Выступление Владимира Колокольцева в Государственной Думе в рамках «правительственного часа»* // [Электронный ресурс]: URL: <https://mydmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministray-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (дата обращения 24.10.2022)). В этой связи требуется проведение исследования, посвященного отдельным вопросам криминологического противодействия служебно-экономической преступности в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», что видится методологически оправданным.

Следует обозначить, что научное познание включает в себя эмпирическую проверку предложенных идей, выявление особенностей и закономерностей распространения преступности, а также изучение личности преступника [1, с. 175–183]. В ходе использования методологии криминологического исследования необходимо обратить внимание на такие методы, как социально-демографический, включающий в себя пол, возраст, уровень образования, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное и материальное положение, наличие судимости; социально-психологический, отражающий совокупность значимых качеств личности, связанных с правосознанием человека (ценностные ориентиры, социальные установки, основные мотивы); статистический, изучающий закономерности развития служебно-экономической преступности, определяющий устойчивые связи между преступностью и другими социальными явлениями; анкетирование (криминологическое исследование путем опроса репрезентативного числа лиц или обобщения сведений, содержащихся в уголовных делах).

Кроме того, А.О. Магуза справедливо отмечает, что только посредством объединения и использования многообразных методик, изучения позиций ученых разных областей знаний криминологическое исследование может быть целостным [2, с. 27–30]. В то же время В.Е. Квашис обозначает, что криминологическая литература сегодня сильно «инфицирована», причиной чего является вовлечение в орбиту исследований неподготовленных и неквалифицированных людей [3, с. 12–22]. То есть авторами по-разному рассматривается состояние современных научных исследований. Особенно категоричен в своих рассуждениях В.Е. Квашис, чьи идеи в какой-то степени могут быть подвержены критике.

Однако, по нашему мнению, используемая методология является базовой основой для проведения любого типа исследования, поэтому с целью наиболее полного изучения выделенного нами криминального явления необходимо комплексно использовать вышеупомянутые методы, поскольку их широкое применение позволит сформулировать всестороннюю характеристику лица, совершившего служебно-экономическое преступление в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение».

Обосновано, что делинквентное поведение человека не может быть исследовано, без исследования его личностных особенностей. Различное социальное и экономическое положение в обществе, профессиональный статус, правовой нигилизм непосредственным образом влияют на формирование личности преступника. Девиантное отклонение человека от законопослушного образа жизни и психологический дисбаланс выражаются в образе личности преступника.

Так, категория «личность преступника» имеет системный характер и была предметом исследований многих научных направлений (философия, социология, политология, этика, педагогика и др.). Рассмотрим отдельные идеи. С точки зрения Ф.В. Глазырина, успех изучения личности преступника существенно зависит от рационального использования всех ранее накопленных знаний о нем, отбора эмпирического материала, наблюдений [4, с. 33]. То есть автор указывает на важность системного применения сведений о преступнике, полученных из разных источников. Обращаясь к философскому восприятию личности преступника, следует отметить позицию М. Фуко: «Преступник включен в саму систему власти, стремящуюся не уничтожить или изгнать его из общества, а использовать его как инструмент социального контроля» (Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы* // [Электронный ресурс]: URL: <https://e-libra.ru/read/174103-nadzirat-i-nakazyvat-rozhdenie-tyur-my.html> (дата обращения: 12.12.2020)). В этом случае ученый обращает внимание на важность механизма социального контроля. В социологических исследованиях авторы обращают внимание на масштабную маргинализацию, социальное неравенство, высокий уровень инфляции в сравнении с низкими заработными платами как на одну из основных причин преступности. Этическая сторона личности преступника указывает на степень воспитанности, способы построения общения между людьми. Следовательно, социологи связывают формирование личности преступника с существующими проблемами в обществе.

В то же время Г.М. Миньковский утверждал, что не представляется возможным выделение криминологического, уголовно-правового, процессуального, уголовно-исполнительного, психологического, криминалистического понятия личности преступника, есть соответствующие предмету названных наук взаимосвязанные аспекты единого понятия [5, с. 18–35]. То есть важно всестороннее исследование рассматриваемого феномена.

Так, продолжая позицию вышеупомянутого автора, стоит вспомнить мнение отечественных криминологов, обращающих внимание на целесообразность единого подхода относительно содержания изучения преступника, опираясь на знания, полученные из других отраслей науки. А.Б. Сахаров справедливо указывал, что личность преступника формируется в ходе его общения с другими людьми и условиями их жизни [6]. То есть автор включает в данное понятие несколько идей. С одной стороны, у любого человека может возникнуть разное отношение к обществу. С другой стороны, социализация человека в обществе представляется основным элементом, препятствующим формированию негативных характеристик. В то же время с этим нельзя однозначно согласиться, поскольку сам феномен социализации — многогранное понятие, и существуют примеры, когда именно благодаря среде общения в личности прогрессируют преступные намерения. Отчасти наше мнение схоже с позицией И.С. Ноя, утверждающего, что психологическое строение личности в первую очередь зависит от его биологической сущности [7].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить: исследование структуры личности преступника включает изучение индивидуальных установок личности в тесной взаимосвязи с условиями возникновения преступного намерения. В то же время важное значение имеет совокупность объективных и субъективных признаков совершенного преступления. Однако личность лица, совершившего общественно опасные деяния в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», имеет как общие признаки, так и специальные, и их необходимо изучить.

В криминологической науке существует множество подходов, позволяющих провести исследование личности преступника. Однако, по нашему мнению, следует выделить два основополагающих. Для первого характерно исследование делинквентных особенностей личности и устойчивость преступного поведения, что позволяет выявить случайных и постоянных преступников. Что касается второго подхода, то его суть в исследовании структуры личности преступ-

ника, а именно его социально-демографических, социально-психологических и уголовно-правовых признаков [8, с. 63–68]. По нашему мнению, с целью получения наиболее верных результатов о личности преступника, совершающего служебно-экономическое преступление в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», необходимо использовать оба способа.

Характерными признаками преступного поведения личности выступает криминальная ориентированность с отрицанием общественных ценностей. А в случае совершения корыстных преступлений данные особенности интенсивно дополняются отсутствием желания получать денежные средства честным путем. Так, в рамках национального проекта «Здравоохранение» субъект использует разного рода методы с целью скрыть либо замаскировать общественно опасное деяние под законный порядок использования бюджетных средств.

Однако во всех случаях присутствует склонность к незаконному обогащению, что тем самым и обосновывает не только корыстную цель совершения преступления, но и коррупционную.

Так, исследуя судебную практику, в первую очередь следует определить криминологические характеристики личности преступника. В 65,4% случаев преступления совершаются мужчинами. И, соответственно, в 34,6% уголовных дел привлекались женщины, являющиеся работниками сферы здравоохранения. Они совершали преступления, схожие с теми, что совершали мужчины. Кроме того, более 82% служебно-экономических преступлений — дело рук лиц старше 32 лет. Порядка 85,3% осужденных имели среднее специальное или высшее образование. 80,9% — это работники сферы здравоохранения, имеющие немалый опыт работы в ней. В 85,7% случаев использовались полномочия должностного лица, в 52,5% — лица, занимающего управленческие функции в коммерческой и иной организации.

Следовательно, служебно-экономические преступления в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» могут совершаться при наличии стажа работы более 5 лет, а также путем занятия определенного положения в государственной или коммерческой организации, позволяющего распоряжаться бюджетными средствами.

В продолжение исследования необходимо изучить типологию личности преступника. Так, среди корыстных и коррупционных преступников выделяются следующие типы личности:

— ситуативный тип — лицо совершает преступление по причине наличия определенной жизненной ситуации и возникновения благоприятных условий для совершения хищения; как правило, по месту работы характеризуется положительно, но допускает совершение неправомерных действий;

— случайный тип — лицо совершает общественно опасное деяние по случайному совпадению обстоятельств; преступное намерение реализуется при общей социально-положительной направленности личности;

— конформистский тип — лицо совершает преступление в условиях влияния более авторитетных лиц;

— анархический тип — лицо совершает преступление по причине неприязни к людям, имеющим большое количество денежных средств [9, с. 19–23].

Полагаем, что последний тип личности преступника не относится к особенностям исследуемой нами области, поскольку лица, совершающие преступления, мотивированы извлечением денежной выгоды для себя или других лиц, а не нанесением вреда из-за высокого материального статуса потерпевшего.

В то же время выделяются следующие критерии для формирования личности преступника: 1) arrogantное отношение к уголовно-правовым запретам; 2) деформация правосознания; 3) преобладание примитивно-бытовых побуждений; 4) легкомысленное отношение к последствиям совершенных действий; 5) эмоциональная неустойчивость.

Однако судами подробно не описываются нравственно-психические особенности личности преступника, а лишь имеются сведения, характеризующие его по месту работы (в 70% случаев положительно). В отдельных судебных актах имеют место такие сведения, как коммуникабельность, доброжелательность, справедливость, трудолюбие. Упомянутые свойства изначально не могут быть заложены в основу преступного поведения, однако при определенных обстоятельствах стимулируют отсутствие критического подхода к своим поступкам. Кроме того, заметим, что более 87,1% осужденных впервые полностью раскаялись в содеянном, признав свою вину.

Полагаем, особенности личности преступника по изученным уголовным делам в общем и целом представляют собой симметрию упомянутой выше категории лиц по общим признакам субъекта общественно опасного деяния. В то же время специальный субъект — должностное лицо, лицо,

выполняющее управляющие функции в коммерческой или иной организации, — привлекается к уголовной ответственности достаточно часто, однако выявить его представляется непростой задачей по причине использования различных способов сокрытия следов преступления, сговора с хозяйствующими субъектами, имитирования правомерной деятельности и соблюдения процессуального порядка. Это совершеннолетние лица, полностью дееспособные, не имеющие психологических расстройств. Запросов на их вменяемость в ходе расследования не возникало. Важной особенностью признается то, что осужденные полностью признавали свою вину и заключали досудебное соглашение о сотрудничестве.

Особенности личности преступника, совершившего служебно-экономическое преступление в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», связаны с совершением действий, относящихся к подлогу или фальсификации документов. Так, 59% уголовных дел содержали заведомо ложную информацию, относящуюся к организационно-распорядительной или хозяйственной деятельности субъекта. Это свидетельствует о том, что к особенностям личности преступника относятся наличие навыка обращения с документацией, составления, модифицирования или уничтожения реквизитов документов либо иной их подделки. Кроме того, в 67% случаев выявлены ситуации явной подделки, что свидетельствует об отсутствии стремления скрывать совершенное преступление.

И кроме того, большая часть осужденных считает, что в дальнейшем не будет прибегать к преступным способам получения денежных средств. Однако достаточно мало респондентов полагает, что механизм бюджетного финансирования национального проекта «Здравоохранение» будет кардинальным образом изменен и защищен от преступных схем, направленных на завладение денежными средствами.

Также в рамках исследования задавался вопрос, касающийся обстоятельств, влияющих на невозможность совершения служебно-экономических преступлений в сфере здравоохранения. Респондентами были названы следующие условия:

- изменение процессуального порядка бюджетного выделения денежных средств (22,5%);
- усиление мер противодействия коррупционным преступлениям (15,5%);
- расширение использования механизма контроля расходования бюджетных средств со стороны Счетной палаты РФ (26,8%);

— изменение способов финансирования в сфере здравоохранения (38%).

Полученные результаты на основании изученных уголовных дел предоставляют возможность сформулировать положение о типах личности преступника в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение». Некоторые ученые указывают, что типология личности преступника должна подчиняться общей криминологической задаче, то есть она должна изучаться для того, чтобы знать причины и механизм преступного поведения в целях его предупреждения [10, с. 48–59]. В дальнейшем типологизация позволяет выделить наиболее существенные признаки преступного поведения [11]. Однако не менее важное значение для квалификации имеют особенности приспособления личности к возникшим условиям среды [12, с. 28–37]. Объединяя сведения о признаках типологии личности преступного поведения, следует выделить следующие типы:

— криминогенные преступники — антисоциальный ситуативный, антисоциальный последовательный и асоциальный подтипы;

— эндогенные преступники — лица со сформировавшимися криминальными взглядами, убеждениями, характером и способностями, предрасположенные к определенным видам преступлений;

— экзогенные преступники — лица, совершившие преступления вопреки своим расчетам и ожиданиям. Такой тип преступников характеризуется пониженной сопротивляемостью неблагоприятным внешним обстоятельствам.

Полагаем, для служебно-экономической преступности в рассматриваемой нами сфере характерен криминогенный тип личности преступника. Таким образом, представляется возможным выделить следующие типы личности преступника, совершающего служебно-экономические преступления в сфере национального проекта «Здравоохранения».

1. Тип, сформированный на том, что лицо совершает преступление под влиянием острой нужды или доступности преступного результата.

2. Тип, основанный на том, что лица, совершившие общественно опасные деяния, самонадеянно рассчитывают на необнаружение коррупционных действий, осуществленных при распределении бюджетных средств, либо фактов хищения бюджетных средств.

3. Тип, который характеризуется совокупностью имитационных действий в сфере здравоохранения в целях завладения и присвоения бюджетных средств.

Вышеуказанная типология личности преступника сформулирована исходя из оценки

совершенных деяний, особенностей профессиональной деятельности, а также характера выраженности презрения к соблюдению норм уголовного закона.

Кроме того, некоторые представители научного сообщества указывают на то, что возможна типология личности преступника по длительности ведения преступной деятельности, а также степени криминального профессионализма [13, с. 185–187]. Однако, по нашему мнению, такая позиция носит весьма спорный характер, поскольку криминальный профессионализм приобретает за счет повторения преступного опыта и в течение длительного промежутка времени. В тоже время, изучая приговоры судебной практики по служебно-экономическим преступлениям в сфере здравоохранения, представляется возможным заметить, что многоэпизодность преступных актов имеет место (к примеру, в рамках диспансеризации вскрывалось несколько фактов внесения заведомо ложных сведений в официальные документы). В ходе реализации национального проекта «Здравоохранение» данное явление будет встречаться достаточно часто, поскольку о факте совершения преступления можно узнать не только по результатам проведенных мероприятий, но и в процессе освоения бюджетных средств. Об определении степени криминального профессионализма говорить не представляется возможным, поскольку для всех осужденных по изученным делам установлено отсутствие совершения подобных преступлений в прошлом.

Таким образом, в заключение можно перечислить характеристики злоумышленника, совершающего служебно-экономическое преступление в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»:

1. К социально-демографическим особенностям личности преступника относятся следующие:

— преступления совершаются преимущественно лицами мужского пола;

— лица старше 32 лет;

— наличие среднего специального или высшего образования;

— наличие большого стажа работы в сфере здравоохранения;

2. Корыстная мотивация совершения общественно опасного деяния отражается в виде потребительских интересов, которые формируются в результате противоречия между несоответствием потребительского стандарта общества и возможностью личности по его достижению.

3. Ценностные ориентиры выражаются в виде убеждений, антисоциальных установок, прогно-

зирующих криминальную ситуацию в рассматриваемой сфере. Источниками делинквентного поведения могут быть как отдельные личности, так социальные группы.

4. Иные характеристики личности преступника: лицо привлекается к уголовной ответственности впервые и полностью или частично признает свою вину.

Литература

1. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 3. С. 175–183.
2. Магуза А.О. О некоторых насущных вопросах методологии исследования наркопреступности с позиции социологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 27–30.
3. Квашиш В.Е. Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 12–22.
4. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1973. — 156 с.
5. Миньковский Г.М. Методологические и методические аспекты изучения личности в криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. № 27. С. 18–35.
6. Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Сахаров А.Б. Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1975. — 272 с.
7. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. — 222 с.
8. Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. 2015. № 1. С. 63–68.
9. Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников // Соц. законность. 1973. № 3. С. 19–23.
10. Корецкий С.В., Петьков В.А. Критерии разграничения типологии личности преступников // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 1. С. 48–59.
11. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности преступника в частности. М.: ИНФРА-М, 2007. — 302 с.
12. Аксенова Г.И., Аксенова П.О. Проблема адаптации личности в отечественной психологии // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 28–37.
13. Рыженкова Е.В. Типологии личности преступника в криминологии // Инновационная наука. 2017. № 5. С. 185–187.

References

1. Glukhova A.A., Iudin A.A., Shpilev D.A. Opyt izmereniya urovnya viktimizatsii naseleniya Nizhegorodskogo regiona [The experience of measuring the level of victimization of the population of the Nizhny Novgorod region]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]*, 2016, no. 3, pp. 175–183. (In Russian, abstract in English)
2. Maguza A.O. O nekotorykh nasushchnykh voprosakh metodologii issledovaniya narkoprestupnosti s pozitsii sotsiologii [On some pressing issues of the methodology of drug crime research from the standpoint of sociology]. *Narkokontrol' [Drug control]*, 2013, no. 1, pp. 27–30. (In Russian)
3. Kvashis V.E. Problemy kachestva kriminologicheskikh issledovaniy: istoki i simptomy bolezni [Quality problems of criminological research: origins and symptoms of the disease]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018, no. 6, pp. 12–22. (In Russian, abstract in English)
4. Glazyrin F.V. Izuchenie lichnosti obvinyaemogo i taktika sledstvennykh deistvii [The study of the identity of the accused and the tactics of investigative actions]. Sverdlovsk: Sverd. yurid. in-t Publ., 1973. 156 p. (In Russian)
5. Min'kovskii G.M. Metodologicheskie i metodicheskie aspekty izucheniya lichnosti v kriminologii [Methodological and methodological aspects of the study of personality in criminology]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu [Issues of combating crime]*, 1977, no. 27, pp. 18–35. (In Russian)
6. Kudryavtsev V.N., Min'kovskii G.M., Sakharov A.B. Lichnost' prestupnika [The identity of the criminal]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1975. 272 p. (In Russian)

7. *Noi I.S.* Metodologicheskie problemy sovetskoi kriminologii [Methodological problems of Soviet criminology]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta Publ., 1975. 222 p. (In Russian)
8. *Ignatov A.N.* Strast' kak fundamental'naya sostavlyayushchaya motiva prestupnogo povedeniya [Passion as a fundamental component of the motive of criminal behavior]. *Obshchestvo i pravo [Society and law]*, 2015, no. 1, pp. 63–68. (In Russian, abstract in English)
9. *Sakharov A.B.* Lichnost' prestupnika i tipologiya prestupnikov [The identity of the criminal and the typology of criminals]. *Sots. zakonnost' [Social legality]*, 1973, no. 3, pp. 19–23. (In Russian)
10. *Koretskii S.V., Pet'kov V.A.* Kriterii razgranicheniya tipologii lichnosti prestupnikov [Criteria for distinguishing the typology of the personality of criminals]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri [Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia]*, 2015, no. 1, pp. 48–59. (In Russian, abstract in English)
11. *Poznyshev S.V.* Kriminal'naya psikhologiya: Prestupnye tipy. O psikhologicheskom issledovanii lichnosti prestupnika v chastnosti [Criminal psychology: Criminal types. On the psychological study of the criminal's personality in particular]. Moscow, INFRA-M Publ., 2007. 302 p. (In Russian)
12. *Aksenova G.I., Aksenova P.O.* Problema adaptatsii lichnosti v otechestvennoi psikhologii [The problem of personality adaptation in Russian psychology]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*, 2012, no. 4, pp. 28–37. (In Russian, abstract in English)
13. *Ryzhenkova E.V.* Tipologii lichnosti prestupnika v kriminologii [Typologies of criminal personality in criminology]. *Innovatsionnaya nauka [Innovative science]*, 2017, no. 5, pp. 185–187. (In Russian, abstract in English)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Долгополов Кирилл Андреевич

Цель: анализ и изучение преимуществ и недостатков цифровизации уголовного правосудия с учетом последних научных достижений мирового сообщества в области компьютерных технологий, нейросетей и искусственного интеллекта.

Методология: диалектический метод научного познания, анализ, синтез, дедукция, методы структурно-системного и сравнительно-правового анализа.

Выводы. Цифровизация уголовного судопроизводства является неизбежным результатом кардинального изменения образа жизни человеческого общества, на который повлияло стремительное развитие электронных информационных технологий. В настоящее время они используются в уголовном правосудии в качестве средств, оказывающих значительную помощь судье и другим участникам уголовного судопроизводства в улучшении качества их работы, в сокращении сил и времени, затраченных на выполнение возложенных на них процессуальных прав и обязанностей. Изучение российской судебной практики показало, что на данный момент перечень конкретных форм использования компьютерных технологий в разбирательстве уголовных дел судом является весьма широким. Однако с появлением нейросетей и последовательной реализацией концепции искусственного интеллекта в научной литературе стали высказываться мнения, суть которых сводится к полной замене человеческого уголовного правосудия на электронное (автоматизированное) осуществление уголовного судопроизводства, в том числе и для тех случаев, когда уголовные дела рассматриваются по существу. Обосновываются подобные мнения тем, что уголовное правосудие, осуществляемое искусственным интеллектом, поможет избежать тех ошибок, которые свойственны судебному разбирательству уголовных дел с участием человека. Заблуждение сторонников электронного уголовного правосудия заключается в предполагаемой ими способности искусственного интеллекта в полной мере смоделировать человеческое мышление и равноценно заменить его в процессе уголовного судопроизводства.

Научная и практическая значимость. Нет сомнения в том, что ограниченное применение искусственного интеллекта и цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности суда ускорит и облегчит его работу, а главное сделает осуществление уголовного правосудия более качественным и отвечающим идеалам правосудия. Это становится возможным только при соблюдении определенных принципов использования искусственного интеллекта, суть которых направлена на недопущение нарушений им прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, предусмотренных законом.

Ключевые слова: уголовное правосудие, цифровизация судебной деятельности, искусственный интеллект, компьютерное устройство, информационные технологии, электронное правосудие, автоматизация назначения наказания, квалификация преступлений, справочная правовая система, информационное общество.

Уголовное правосудие — это деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Оно имеет очень большую социальную значимость, так как играет решающую

роль в обеспечении правопорядка в обществе. Поэтому в настоящее время уголовное правосудие осуществляется в основном традиционными способами, основанными на участии в нем

человека. Тем не менее цифровые технологии активно проникают в эту сферу профессиональной деятельности. Сегодня они используются в уголовном правосудии в следующих формах: 1) при подготовке процессуальных документов (судебных решений, приговоров и т. п.) с помощью компьютерных устройств; 2) при ознакомлении с правовой информацией из электронных справочных правовых систем (например, «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс»), обладающих различным уровнем удобства в их использовании и степенью охвата правового материала; 3) при проведении виртуальных судебных заседаний на платформах Zoom, Skype и других такого же рода электронных площадках; 4) при подаче различных документов в судебные органы (жалоб, обращений) при помощи глобальной сети Интернет и относящихся к нему сервисов и служб; 5) при размещении материалов о деятельности судебных органов в сфере отправления уголовного правосудия на сайтах сети Интернет; 6) при переводе всей судебной статистики в электронную среду; 7) при видео- и аудиофиксации судебного заседания с помощью различного рода компьютерных технологий и цифровых устройств.

Общее, что объединяет все перечисленные формы использования цифровых технологий в уголовном процессе, заключается в том, что они носят вспомогательный характер, не вытесняя из него человека, а лишь облегчая ему работу по рассмотрению и разрешению уголовных дел. В современной научной литературе нередко раздаются призывы этим не ограничиваться. Расширение участия цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства связано с возможным появлением искусственного интеллекта. Как отмечает в своей работе К.С. Новикова, «искусственный интеллект в данном случае выступает не как техническое устройство, направленное на оптимизацию судопроизводства, искусственный интеллект выступает в качестве своеобразной альтернативы осуществления функций судьи» [1, с. 241]. Теоретически можно допустить возможны три варианта практического использования искусственного интеллекта в сфере уголовной юстиции: 1) осуществление искусственным интеллектом деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел в полном объеме без участия человека; 2) осуществление искусственным интеллектом уголовного правосудия в полном объеме, но под контролем человека; 3) участие искусственного интеллекта в отдельных аспектах деятельности суда по рассмотрению

и разрешению уголовных дел, носящее в основном технический, вспомогательный характер.

Перед тем как говорить об объеме и способах участия искусственного интеллекта в уголовном правосудии, нельзя не задаться двумя весьма важными вопросами. Первый из этих вопросов связан с наличием чисто технической возможности осуществления уголовного правосудия искусственным интеллектом. По нему однозначно можно сказать одно: на сегодняшний день в мире такого искусственного интеллекта, который бы мог полноценно заменить человеческий разум, не существует. В данный момент искусственный интеллект вполне способен оказывать существенную помощь человеку в его профессиональной деятельности, но полностью заменить его он пока не в состоянии. Особенно это касается той деятельности, для осуществления которой необходим высокий уровень творческих навыков. Профессия судьи как раз относится к числу тех, где требуются развитые креативные качества, ведь деятельность судьи по решению тех или иных правовых вопросов — это не просто ряд простых логических операций, которые легко можно алгоритмизировать, а формулирование определенных выводов, характеризующихся новизной. Недаром поэтому в странах общего права судебные органы осуществляют правотворческую функцию путем создания судебных прецедентов. В странах же континентальной (романо-германской) системы права судьи хоть и не наделены, как правило, подобной функцией, но широко используют свои творческие способности в процессе толкования норм права и установления их связи с конкретными жизненными ситуациями. Необходимо также учитывать, что искусственному интеллекту недоступны такие категории, как чувство ответственности, самоанализ, моральный самоконтроль, самоосуждение [2, с. 15]. Поэтому создать такой универсальный искусственный интеллект, который бы подходил под решение любой задачи уголовного судопроизводства пока сложно даже на концептуальном уровне.

Споры по-прежнему вызывает и понятие искусственного интеллекта, поскольку не все ученые одинаково представляют себе, что он такое. Например, Г.С. Осипов считает, что искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на их основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [3, с. 5]. Рассматривая понятие искусственного интеллекта

в сфере правоведения, П.М. Морхат считает, что под ним следует понимать полностью или частично автономную самоорганизующуюся (самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую, систему, наделенную/обладающую способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д. [4, с. 69].

Применение искусственного интеллекта в уголовном процессе рекомендуем осуществлять в настоящее время на основе следующих принципов.

1) Принцип подконтрольности человеку – все решения искусственного интеллекта должны подлежать проверке со стороны суда, особенно в случае сомнения в их соответствии правовым нормам и фактическим обстоятельствам дела. Таким образом, окончательное решение вопроса о юридической судьбе виновных в совершении преступления лиц находится в руках человеческого правосудия.

2) Принцип обратимости решений искусственного интеллекта, который гласит, что его решения не должны приводить к таким юридическим или фактическим последствиям, которые нельзя устранить, а положение участников уголовного процесса вернуть в первоначальное состояние. Например, только на основании решения искусственного интеллекта нельзя подвергать виновное лицо смертной казни в тех странах, где она еще применяется.

3) Принцип ограниченного использования, предполагающего, что применение искусственного интеллекта в судебной деятельности должно быть направлено на решение конкретных, поставленных перед ним задач. Искусственный интеллект не должен решать вопросы о виновности или невиновности лица, совершившего преступление, либо заменять собой судебные органы при взаимодействии с подсудимым лицом или потерпевшим. Искусственному интеллекту на рассмотрение в рамках уголовного судопроизводства могут отдаваться только такие вопросы, которые для их решения требуют осуществления простых логических операций, приводящих к определенным выводам. Неоднозначные, сложные и запутанные уголовные дела не следует полностью отдавать на рассмотрение и разрешение искусственному интеллекту.

4) Принцип использования искусственного интеллекта одинакового уровня сложности. В настоящее время развитие искусственного интеллекта в разных странах идет с различной скоростью.

Мало того, даже в одной стране компании, занимающиеся разработками в сфере искусственного интеллекта, могут находиться на разных уровнях создания указанных технологий. По данным Китайской академии наук, опубликованным в 2019 г., лидерами в области искусственного интеллекта в настоящее время являются компании Microsoft, Google, Facebook (*10 компаний-лидеров в области искусственного интеллекта // [Электронный ресурс]: URL: <https://investfuture.ru/news/id/10-kompaniy-liderov-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.03.2021)*). Это позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект у разных разработчиков будет обладать различным уровнем когнитивных способностей. И применение искусственных интеллектов, созданных разными разработчиками в уголовном судопроизводстве одной и той же страны, нарушит принцип равенства всех перед законом. Острота данной проблемы ощущается не только нами. Уже сейчас многие исследователи компьютерных технологий оперируют понятиями сильного и слабого искусственных интеллектов, подразумевая их неодинаковую способность к решению задач различной степени сложности. В то же самое время выполнение искусственным интеллектом самых сложных логических операций отнюдь не указывает на понимание им их подлинного смысла, что очень важно для уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее у идеи сильного искусственного интеллекта по-прежнему есть свои сторонники. Австралийско-американский философ Д. Чалмерс, являясь защитником версии сильного искусственного интеллекта, удачно парирует все выпады, направленные на критику сильной версии [5].

5) Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве не должно приводить к ухудшению положения виновного в совершении преступления лица или потерпевшего, если он принимает участие в отправлении правосудия по уголовному делу, либо нарушать гарантированные ему общепризнанными международными документами или конституционными внутригосударственными актами права и свободы. Данный принцип использования искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности суда является частным случаем проявления одного из основополагающих правовых принципов, а именно принципа гуманизма.

6) Принцип добровольного согласия на использование искусственного интеллекта участников судебного разбирательства. Подсудимый, потерпевший и другие участники уголовного

судопроизводства должны дать добровольное согласие на то, что в том уголовном процессе, в котором они непосредственно принимают участие, будет использован искусственный интеллект. При этом в согласии, которое подписут участники уголовного судопроизводства, обязательно следует указывать технические параметры искусственного интеллекта, его фирменное название и разработчика, формы и способы использования в деятельности суда, возможность обжалования принимаемых им решений. Использование искусственного интеллекта в деятельности суда по отправлению уголовного правосудия не должно ни при каких обстоятельствах и ни в каком объеме служить ограничению процессуальных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Указанные выше принципы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве необходимо закрепить на законодательном уровне, желательно в международном документе, для того чтобы его положения помогли привести к определенному стандарту нормы национальных правовых систем разных стран, направленные на регулирование данной системы общественных отношений. Этот документ можно назвать конвенцией по вопросам использования искусственного интеллекта, цифровых и компьютерных технологий в работе международных и внутригосударственных судов. Заметим, что попытки подобного рода уже ранее предпринимались. В ноябре 2017 г. во всемирной сети Интернет был опубликован проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте,

авторами которого являются Андрей Незнамов и Виктор Наумов. В этом документе для нас наибольший интерес вызвала ст. 32 «Осознанное взаимодействие», согласно которой «любое взаимодействие человека с искусственным интеллектом не должно осуществляться без информирования и согласия человека». Эта статья по своему содержанию во многом созвучна последнему из перечисленных нами выше принципов использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, который выражается в добровольном согласии участников судебного разбирательства по уголовному делу на использование в нем искусственного интеллекта.

Эффективное использование искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства не представляется возможным без подготовки соответствующих юридических кадров, которые обладают определенным уровнем цифровой грамотности. И в этой связи нельзя не отметить, что в научной литературе уже появляются научные работы, которые обеспечивают должное теоретическое и методологическое обоснование сочетания практических навыков юристов с умением использования ими новейших компьютерных и информационных технологий в своей профессиональной деятельности [6, с. 273]. Определенную помощь в решении данной проблемы оказывают и разнообразные дополнительные образовательные программы, разработанные по вопросам использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в юридической практике, реализуемые в ведущих зарубежных и российских вузах.

Литература

1. Новикова К.С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия // Образование и право. 2020. № 3. С. 240–244.
2. Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании // Российский судья. 2019. № 8. С. 15–20.
3. Осипов Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее // Новости искусственного интеллекта. 2001. № 1. С. 3–13.
4. Морхам П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. — 257 с.
5. Chalmers D. The conscious mind: in search of fundamental theory. New York, Oxford: Oxford University Press, 1996. — 432 с.
6. Smirnov D.A., Tereshchenko E.A., Botasheva L.E., Trofimov M.S., Melnikova V.A., Dolgoplov K.A. Digital jurisprudence // Revista Inclusiones. 2020. T. 7. № 1. С. 273–283.

References

1. Novikova K.S. Iskustvennyi intellekt kak element elektronnoy pravosudiya: smart-reshenie i elektronnye vesy pravosudiya [Artificial intelligence as an element of e-justice: smart solution and electronic scales of justice]. *Obrazovanie i pravo [Education and law]*, 2020, no. 3, pp. 240–244. (In Russian, abstract in English)

2. Sycheva O.A. Zdravyy smysl v sudebnom dokazyvanii [Common sense in legal evidence]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 2019, no. 8, pp. 15–20. (In Russian, abstract in English)
3. Osipov G.S. Iskusstvennyi intellekt: sostoyanie issledovaniy i vzglyad v budushchee [Artificial intelligence: the state of research and a look into the future]. *Novosti iskusstvennogo intellekta* [Artificial intelligence news], 2001, no. 1, pp. 3–13. (In Russian)
4. Morkhat P.M. Iskusstvennyi intellekt: pravovoi vzglyad [Artificial intelligence: legal view]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017. 257 p. (In Russian)
5. Chalmers D. The conscious mind: in search of fundamental theory. New York, Oxford, Oxford University Press, 1996. 432 p. (In English)
6. Smirnov D.A., Tereshchenko E.A., Botasheva L.E., Trofimov M.S., Melnikova V.A., Dolgoplov K.A. Digital jurisprudence. *Revista Inclusiones*, 2020, v. 7, no. 1, pp. 273–283. (In English)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

АНАЛИЗ ДАННЫХ: ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гончаров Денис Юрьевич

Цель: обсуждение проблем, связанных с недостаточным использованием в уголовно-правовых науках, а также в соответствующем законодательстве и правоприменительной практике возможностей анализа данных, выработанных в сферах информационных технологий и иных сферах знаний. Автор нацелен на научный результат в виде проверки гипотез о влиянии названных технологий и аналитических методов на юридическую действительность.

Методология: анализ, моделирование, абстрагирование, исходные положения контент-анализа. Изучены некоторые положения теорий и концепций сбора, хранения и анализа данных, разработанных в социологических, экономических, правовых и технических науках — таким образом, использован междисциплинарный подход.

Выводы. Обнаружен общий вектор на развитие в нашей стране юридических исследований, тесно связанных с высокими технологиями. В уголовно-правовых науках намечается тенденция наращивания исследований обратного влияния технологий на правовые явления. В сфере российского судопроизводства происходит оборот метаданных. Повышение качества в работе субъектов противодействия преступности возможно на основе эффективного сбора и обработки сведений, необходимых для принятия законных и обоснованных решений. Выдвинута и подтверждена гипотеза о невысоком, недостаточном уровне информатизации и цифровизации уголовно-правоприменительной и уголовно-доктринальной сфер обеспечения безопасности в нашем обществе.

В уголовно-правовых и криминологических знаниях необходимо наращивание перевода частных понятий в термины, имеющие техническое или инструментальное содержание либо наделенные эмпирическими признаками, в том числе выражаемые цифрами, — операционализации. Недостаточность операциональных уточнений и использования эмпирических данных приводит к необоснованной криминализации/декриминализации деяний законодателем (рассмотрен пример прямого и обратного изменения признаков ст. 134 УК РФ), к отсутствию четко алгоритмизированных способов принятия решений правоприменителями (приведены примеры из следственной и судебной практики, собранные автором), к бесконечному умножению доктринальных текстов. Сделан обзор некоторых возможностей информационных технологий, в которых выработаны приемы и способы сбора, обработки и представления данных: SQL-запросов (сокращение от англ. Structured Query Language), которые применяют, чтобы работать с базами структурированных данных, для контент-анализа. Сделан вывод о таком преимуществе использования информационных технологий, как сведение к минимуму влияния экспертных оценок на выводы о реальном состоянии, функционировании и динамике судебной системы, отраслей права, знаний о противодействии преступности, уголовно-правовой политики.

Научная и практическая значимость состоит в возможностях развития уголовно-правовых наук в русле нового научного направления цифровизации права и уголовно-правоприменительной практики.

Ключевые слова: анализ данных, информационные технологии, уголовно-правовой, SQL-запросы, криминологическая информация, криминалистическая информация, хранилище данных, контент-анализ.

Для принятия обоснованных решений науке и практике необходимы данные и операции с ними (сбор, обработка, хранение и др.). Уго-

ловно-правовые науки, а также методика преподавания соответствующих учебных дисциплин и правоприменительная практика благодаря

многолетнему опыту накопили немало знаний о том, как следует собирать и использовать информацию.

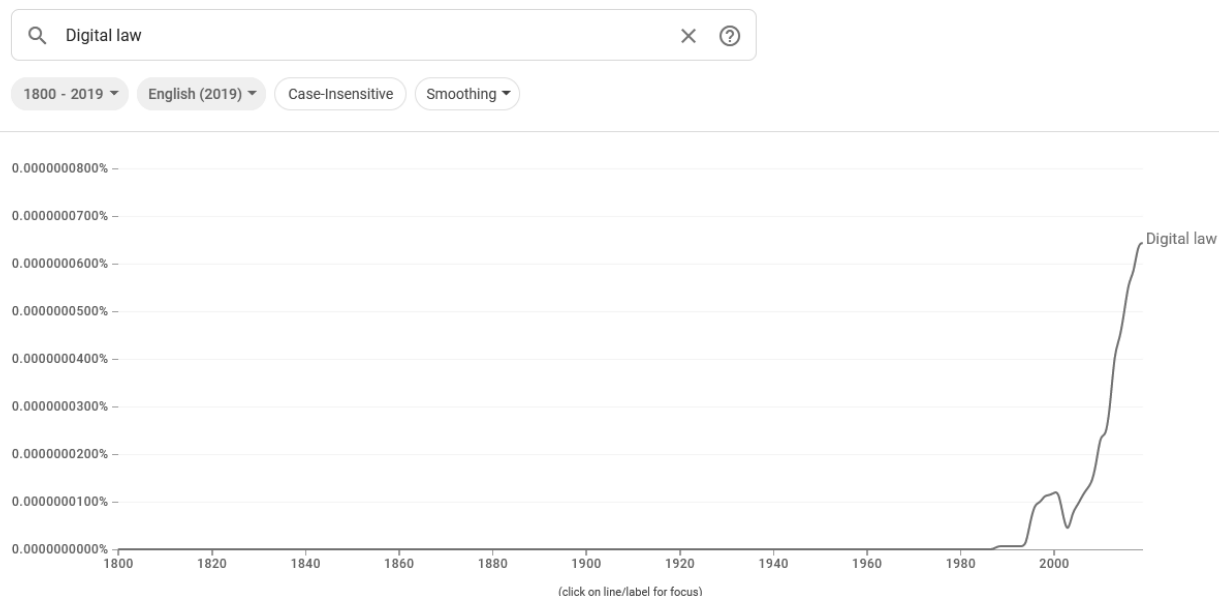
В последние десятилетия, а особенно в последние несколько лет, прорыв в работе с информацией сделан в сфере информационных технологий. Согласно рейтингу GovTech Maturity Index (GTMI) Всемирного банка, в который вошли 198 стран мира с различным уровнем развития информационных технологий в государственном секторе, Россия вошла в десятку стран-лидеров в сфере цифровой трансформации правительства и цифровизации государственного сектора услуг, сообщает Минэкономразвития России (*Всемирный банк признал Россию одним из лидеров в области цифровизации госуправления* // [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/ekonomika/16348819?ysclid=lb9jz0yubr989654456> (дата обращения: 16.11.2022)).

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р, в области юридических наук выделила три направления фундаментальных и поисковых научных исследований: «Юриспруденция», «Правовое регулирование наукоемких технологий» и «Криминология и пенитенциарная система». В этих направлениях выделено в сумме двадцать разделов, из которых названия восьми — то есть 40 %, без малого половина — содержат термины, напрямую связанные со сферами информационных технологий: искусственный интеллект, цифровая экономика, технологическое лидерство, информационное

общество, информационная безопасность, беспилотные технологии, Интернет, цифровые технологии. Становится достаточно ясно обозначенным один из общих трендов на развитие в нашей стране юридических исследований, тесно связанных с высокими технологиями. В частности, из трех разделов фундаментальных и поисковых научных исследований направления «Криминология и пенитенциарная система» в двух говорится о цифровых технологиях: это раздел 5.3.3.1. «Влияние Интернета, цифровых технологий на формирование криминологического статуса общества, отдельных социальных групп и личности» и раздел 5.3.3.2. «Использование возможностей цифровых технологий в криминалистических и пенитенциарных целях».

Названный российский тренд согласуется с общемировыми закономерностями развития цифровых технологий и их влияния на право. Машинный контент-анализ, проведенный с применением программы Books Ngram Viewer, позволивший вычлнить из исходного текста большого массива изданий словосочетание «digital law» (цифровое право), показывает значительное увеличение их упоминаний в зарубежной литературе на английском и англо-американском языках в последние годы. Российское словосочетание «цифровое право» не обработано названной программой, однако оно, разумеется, находит отклик в других поисковых запросах. Так, например, поисковая система Google выдает «...примерно 2 760 000 результатов» по запросу «цифровое право», а по запросу «цифровое уголовное право» — «...примерно 584 000 результатов».

Google Books Ngram Viewer

Google Books Ngram Viewer

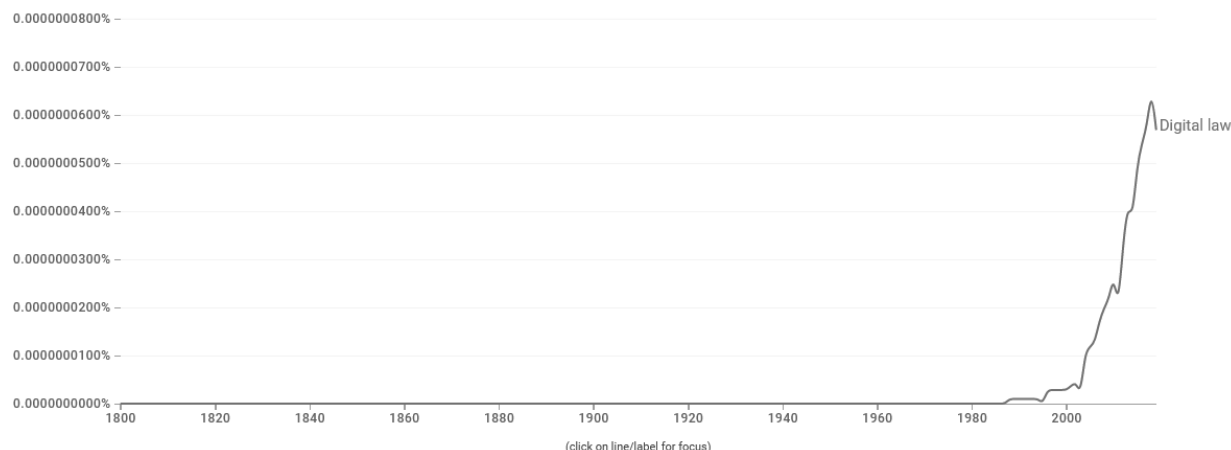
 Digital law

1800 - 2019

American English (2019)

Case-Insensitive

Smoothing

Вероятно, в юридических, и в том числе в уголовно-правовых науках наряду с тенденцией изучения воздействия права на технологии намечается другая тенденция — наращивание исследований обратного влияния — технологий на правовые явления. Наш интерес вызвало направление использования информационных технологий в целях противодействия преступности, достижение которых обеспечивается уголовно-правовыми науками.

В сфере российского судопроизводства происходит оборот метаданных, учет которых вручную теперь уже практически невозможен. Так, несмотря на длительное снижение преступности, на сокращение в 2021 г. судимости в России за истекшие 20 лет более чем в два раза, сопоставимого снижения нагрузки на судей как по уголовным делам, так и в целом не произошло. Численность лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом, увеличилось с 1999 по 2022 год с 2% до 21%, то есть в 10 раз. Это значит, что, несмотря на сокращение судимости, через систему уголовного судопроизводства проходит все еще значительная масса дел. В разы выросла за 20-летний период общая судебная нагрузка: в 2001 г. суды РФ рассмотрели по первой инстанции во всех видах судопроизводства 8,5 млн дел, 10 лет спустя (в 2011 г.) — 20 млн дел, а в прошлом (2021) году судами рассмотрено свыше 39 млн дел (*Вячеслав Лебедев: инициативы Верховного суда укрепляют правовую защиту человека // Российская газета. 2022. 28 ноября*).

О том, что нагруженные суды вынужденно сталкиваются с ошибками правоприменительных

органов, говорит, в частности, то, что количество удовлетворенных кассационных жалоб в уголовном судопроизводстве увеличилось с 8% до 15% за короткий период, ведь кассационные суды общей юрисдикции начали работу с 1 октября 2019 г. (*Вячеслав Лебедев: инициативы Верховного суда укрепляют правовую защиту человека // Российская газета. 2022. 28 ноября*).

Очевидно, повышение качества в работе субъектов противодействия преступности возможно на основе эффективного сбора и обработки сведений, необходимых для принятия законных и обоснованных решений. Пока мы можем выдвинуть гипотезу о невысоком, недостаточном уровне информатизации и цифровизации уголовно-правоприменительной и уголовно-доктринальной сфер обеспечения безопасности в нашем обществе, в сравнении, скажем, с цифровизацией экономики нашей страны, особенно финансово-кредитной, электронно-коммерческой и иных отраслей. На наш взгляд, современные юристы, даже в среде молодежи, нередко мотивируемые на получение такого профессионального образования, которое не связано с техническими знаниями, в основной массе увлекаются «прелестями гуманитарного знания» в ущерб той степени точности, которая присуща сфере информационных технологий. Однако и в гуманитарных знаниях, в частности в социологии, методами которой пользуются криминологи, широко используется, например, перевод частных понятий в термины, имеющие техническое или инструментальное содержание либо наделенные эмпирическими признаками, в том числе выра-

жаемые цифрами, — операционализация, подразумевающая, что с тем или иным явлением или вещью возможно совершать операции измерения. «Подшли к мужчине с метром, измерили рост и заключили: это высокий человек, поскольку его рост составляет 193 см», — такой пример приводят социологи [3, с. 222–223].

Конечно, задачи криминологов и специалистов в сфере уголовного права зачастую гораздо сложнее измерительных операций. Так, например, не теряющий своей остроты на протяжении всей истории человечества вопрос: «Что следует признавать преступлением?» — сегодня трансформируется в риторические вопросы о том, а не перегружен ли действующий Уголовный кодекс, есть ли в нем мертвые нормы, что и на основе каких критериев следует криминализировать/декриминализировать? Если мы попробуем ответить на эти вопросы тезисом о том, что главным критерием криминализации является общественная опасность, то каковы возможности определения порога уголовно наказуемой вредности путем измерения? Чем руководствовался законодатель в принятии тех или иных решений? Вспомним, например, снижение возраста потерпевших с 15 лет в норме о ненасильственном половом сношении (ст. 134 УК РФ использует термин «не достигших 16 лет»), действовавшей в этой части с момента принятия УК РФ, до 13 лет в период с 27.06.1998 г. (использован термин «не достигших 14 лет»), и обратное повышение с 11.12.2003 г. до тех же самых не достигших 16 лет?! От чего зависела общественная опасность посягательств на половую неприкосновенность 14–15-летних в периоды 1997–1998 гг., 1998–2003 гг., 2003–2022 гг.? Если были обработаны общероссийские эмпирические данные, цифры, иные показатели, допустим, подростковой беременности вследствие ненасильственных причин, заявлений о регистрации браков в несовершеннолетнем возрасте и т. п. сведения, свидетельствующие о необходимости вначале снижения, а затем возвращения возраста согласия в ст. 134 УК РФ, тогда такие изменения могли быть признаны обоснованными. А если такие данные не анализировались или не позволяли судить об изменении общественной опасности половых сношений с не достигшими половой зрелости? Тогда, увы, законодательное решение следует признать необоснованным и даже вредным для общества, которое в течение нескольких лет жертвовало нравственностью части подростков. Но и для этого вывода криминологам следовало бы привести измеримые аргументы, допустим, сведения о количестве различных девиаций среди

подростков, начавших легализованную половую жизнь с 14 лет: динамику их правонарушений, уходов из дома с целью проживания не с законными представителями и т. п.

Переходя от обозначенных проблем недостаточного владения криминологами (в широком смысле этого понятия — включая представителей уголовно-правовых наук и уголовно-правовой практики в целом) знаниями об анализе данных к обзору некоторых возможностей информационных технологий, в которых выработаны приемы и способы сбора, обработки и представления данных, сделаем оговорку о том, что к настоящему моменту эти сферы являются настолько разветвленными и технически сложными, что юристам даже с высокоразвитыми навыками пользования компьютерными программами для понимания общих закономерностей работы с информацией будет полезным изучение основных положений WEB-разработки, принципов структурирования сведений для информационных систем и иных технолого-информационных знаний. Понимание современных подходов работы специалистов сферы информационных технологий позволит юристам усилить свои навыки мыслительно-исследовательской деятельности, а также при необходимости взаимодействовать со специалистами сферы информационных технологий в совместных проектах, допустим, на этапе создания технических заданий.

Уголовно-правовая юридическая наука и практика нуждаются в разработке фундаментальных и прикладных способов сбора и обработки значительных объемов данных на основе информационных вычислений. Это сведет к минимуму влияние экспертных оценок на выводы о реальном состоянии, функционировании и динамике судебной системы, отраслей права и знаний о противодействии преступности, уголовно-правовой политики. Такие методы и технологии смогут дополнить потенциал уголовно-правовых наук преимуществами интеллектуального анализа, нивелировать недостатки субъективных (пусть даже экспертных) суждений, а также обеспечить оперативную идентификацию изменений в юридической практике за счет автоматизации аналитических процессов на значительных массивах данных.

Сведения, необходимые для правоприменительной практики, накапливаются ежедневно: представляются в заявлениях о правонарушениях в правоохранительные, надзорные органы и в суды, оформляются субъектами правоприменения в документах — в протоколах следственных и иных процессуальных действий, в судебных актах и иной документации судебных органов, в документально

закрепленных решениях органов принудительного исполнения и т. п. Не следует отождествлять названные типы документов с самими данными. Так, методом моделирования представим, что, например, в одном протоколе допроса о многоэпизодных хищениях (допустим, 10 эпизодов), совершенных организованной группой (допустим, из 8 человек), содержатся данные о 10 преступных деяниях и таком же количестве потерпевших, описаны действия каждого из 8 участников группы, имеются и иные сведения. Отношение протоколов к содержащимся данным следует в этом случае выразить как «один (протокол) ко многим (данным)», в одном протоколе могут содержаться, к примеру, доказательства виновности многих лиц.

Отношения одного к одному, одного ко многим, многих ко многим успешно обрабатываются в масштабных базах данных с использованием SQL (сокращение от англ. Structured Query Language) — это язык запросов, который применяют, чтобы работать с базами данных, структурированных особым образом. Главные задачи SQL — составлять запросы так, чтобы находить среди большого объема информации ту, что нужна для конкретных целей, сортировать ее, структурировать и представлять в наиболее простом и понятном виде. Пожалуй, самый простой пример этой технологии — фильтры настройки по категориям. Если сейчас разработчики программ для электронной коммерции отчетливо понимают такие формализуемые параметры товаров (например, одежды), как цвет, размер, модель, производитель и т. д., то какие параметры изучаемой преступности можно заложить в программу для криминологического анализа? Или для точечного версионного анализа и быстрого поиска преступника по сведениям, собранным в ходе неотложных действий? На эти вопросы юристам еще предстоит ответить, возможно, совместно со специалистами сферы информационных технологий.

А пока представители практических органов только с нетерпением ждут таких вспомогательных технологий, в их деятельность не внедрены даже простейшие методы цифровизации данных. Так, в процессе интервьюирования одного из работников Следственного комитета Российской Федерации в ходе конференции, проведенной в Югорском государственном университете 30.11.2022, выяснено, что к настоящему моменту не решен на законодательном уровне вопрос дистанционного ознакомления с материалами уголовных дел и проведения иных процессуальных действий. Следственный работник был вынужден с июля по ноябрь 2022 г. проводить все свое

служебное время в изоляторе для ознакомления с материалами дела обвиняемого, приостанавливавшего дальнейшее ознакомление после символического прочтения двух-трех страниц, требовавшего водворения обратно в камеру в то время, как следственный работник продолжал находиться в здании изолятора на тот случай, если обвиняемый решит возобновить ознакомление в этот день. Ознакомление с оцифрованными материалами дела законом не предусмотрено, а ограничение судом времени ознакомления с материалами дела по каким-то причинам проблему не решало. По словам интервьюируемого, практические работники не обеспечены возможностями дистанционного сбора и передачи информации с использованием электронных подписей. До сих пор повестки и запросы направляются почтовой корреспонденцией. Средства преобразования голосовых данных в текст не применяются в необходимых случаях стенографирования хода процессуальных действий, запечатленных на видео- и аудионосители.

Сказанное приводит к выводу о необходимости ускоренного развития и внедрения в уголовно-юридическую деятельность (законотворческую, правоприменительную, доктринальную) как давно недостающих, так и перспективных технических и программных средств сбора, обработки и использования криминологически и криминалистически значимой информации.

В сфере информационных технологий выработаны знания об анализе и аналитике данных, в том числе больших данных (big data), которые возможно использовать в уголовно-правовых исследованиях.

Если представить себе, допустим, уголовное дело в виде хранилища, то его задача состоит в накоплении и предоставлении исходных данных в одном месте и в единой структуре. Принципиальные отличия такого дела-хранилища от внешних источников (назовем их условно «базы данных») состоит в следующих характеристиках:

— Предметная ориентированность, предполагающая организацию данных в хранилище в соответствии с основными аспектами хода расследования (показания свидетелей, данные о потерпевших, данные о деяниях и личности подозреваемых и обвиняемых и т. п.), что отличает хранилище от баз и систем данных, содержащих много информации, не нужной для анализа (как правило, не помещаются в фабулу обвинения данные о дате и месте рождения, составе семьи, адресе проживания свидетелей и зачастую иных участников судопроизводства, если они не имеют доказательственного или уголовно-правового значения).

— Интегрированность, означающая, что данные собираются из множества различных источников (баз данных, информационных центров, криминалистических учетов и др.). Требуется очистка и согласование данных на этапе их предварительной оценки — известно, что, например, в ходе допроса свободные рассказы от первого лица содержат значительное количество информации, не имеющей отношения к делу, и очевидно, что такую информацию следователь (дознатель) может не вносить в протокол следственного действия, а уж если такая потребность в отношении какого-то массива данных впоследствии будет осознана — внести ее в ходе проведения дополнительного следственного действия. Наблюдаемая автором статьи уголовно-правоприменительная практика многих лет приводит к выводу, что при уголовном деле следователи (дознатели) стремятся накопить слишком многое из того, что попадает в поле их зрения. Так, недавнее наблюдение позволило заметить, что в ходе задержания по одному из уголовных дел у группы лиц, подозреваемых в хищениях, были изъяты их личные автомобили, которые не имели следов преступлений и не были впоследствии признаны вещественными доказательствами. По ходатайству следователя названное имущество было арестовано судом с наложением запрета на регистрационные действия с автомобилями без указания на субъектов, которым должны быть переданы автомобили. Решение о передаче автомобилей на хранение принял, таким образом, не суд, а следователь после получения судебного постановления. Следователь указал на необходимость помещения автомобилей на стоянку правоохранительного органа, что исключало возможность использования имущества его владельцами. Последующее обжалование действий следователя позволило стороне защиты добиться их судебного признания незаконными и обеспечить получение доверителями автомобилей в пользование с ограничениями, наложенными ранее судом (*постановление Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 18 ноября 2022 г. по делу № 3/10-345/2022*). Иными словами, производство по уголовному делу было очищено от излишнего, хранившегося при деле (даже не в качестве вещественных доказательств!) массива автомобилей. И вновь обращают на себя внимание впоследствии устраненные судом недостатки правоприменительной работы, которые, предположим, могли быть вызваны слабой аналитико-информационной проработкой алгоритмов действий следователя в подобных ситуациях (а в интерпретации лиц, подвергнутых излишним правоограничениям — желанием

следователя таким образом оказать давление на участников судопроизводства).

— Привязка ко времени. Следует понимать, что данные жестко привязаны к конкретному периоду. Они накапливаются в хранилище в виде временных слоев. В уголовно-правовой науке и практике это позволяет анализировать тенденции в развитии преступности и строить прогнозы на основе исторических данных. Например, автору этих строк в годы практической следственной деятельности приходилось заниматься процессуально-криминалистическим предупреждением преступлений: помимо мер пресечения применялись тактические приемы, направленные на недопущение нежелательных контактов обвиняемых с иными участниками уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия. Так, по одному из дел в отношении группы лиц, обвиняемых в совершении преступлений в отношении несовершеннолетнего, от встревоженной матери потерпевшего поступили сведения о планах фигурантов посетить ее сына в день рождения. Поскольку цель использования праздничного предложения была неясна молодому следователю, перед ним стояла задача выяснить возможные варианты развития событий. Практически использовались важнейшие эвристические методы аналогии и моделирования с четкой привязкой ко времени совершенных действий и происходивших событий. На основе свойств предыдущего поведения (групповое воздействие на несовершеннолетнего, соединенное с угрозами при совершении в отношении него преступлений) и свойств криминогенной обстановки в населенном пункте (дело расследовалось в начале 2000-х гг. в период активного криминалитета, в городе с распространением групповых и организованных форм преступного влияния на общество) были выдвинуты две гипотезы. В качестве высоковероятной гипотезы было выдвинуто предположение о желании злоумышленников воспрепятствовать следствию, оказав негативное влияние на потерпевшего с целью его побуждения к изменению показаний. В качестве маловероятной — предположение о желании заглаживания вреда с использованием благожелательного повода для, допустим, извинений. Последующее материальное моделирование позволило выстроить две соответствующие модели дальнейшего хода расследования. Модели, основанной на гипотезе негативного фактора, был присвоен статус наименее желательного варианта для хода следствия. Эффект от принесения извинений потерпевшему оценивался следователем как нейтральный с точки зрения достижения общего уголовно-правового

воздействия по делу, поэтому следователь выбрал отказ от практической реализации модели, основанной на гипотезе позитивного фактора. Итогом применения названных методов стала разработка и реализация следователем мер, направленных на недопущение реализации негативной модели, а процессуальная деятельность была направлена на недопущение контакта обвиняемых, находившихся под подпиской о невыезде, с потерпевшим. На время предполагаемого визита к жертве все фигуранты были вызваны к следователю и предупреждены об уголовной ответственности за воспрепятствование расследованию, а впоследствии осуждены [2, с. 69–73].

Уголовно-правовые тексты (законодательство различных предметных отраслей, акты правоприменения, доктринальные разработки ученых), накопленные к настоящему времени, весьма трудно (если не сказать невозможно) объективно, качественно и всеобъемлюще обработать и оценить человеческими усилиями без использования технических средств. Текстовые объекты могут быть многословными, витиеватыми. Одни и те же смыслы могут выражаться в разных словесных формах. Одни и те же слова могут иметь разный смысл. Сравнение описательных текстовых объектов затруднительно, и его результаты легко оспорить, так как результаты таких описаний непроверяемые. Это не результат, а мнение о результате.

Инструментом переработки словесной формы выражения в количественно-цифровую может стать, в частности, контент-анализ. Цифровые данные убедительны, исчисляемы, проверяемы. В этом видится потребность в контент-анализе юридических исследований.

Контент-анализ включает несколько этапов в исследовательском процессе:

- 1) определение совокупности,
- 2) декомпозиция текста,
- 3) подсчет или квантификация множества элементов текстового массива,
- 4) содержательная интерпретация результатов декомпозиции текстового массива и квантификации выделенных элементов,

5) верификация полученных результатов, фиксирование результатов в итоговом документе [1, с. 57].

Этапы проведения контент-анализа:

- 1) подготовка данных,
- 2) сбор и систематизация данных,
- 3) подсчет данных и проведение анализа,
- 4) отражение результатов анализа [1, с. 57].

В результате исследования определен вектор на развитие в нашей стране юридических исследований, тесно связанных с высокими технологиями, тенденция наращивания исследований влияния технологий на правовые явления. Выявлен оборот метаданных в сфере российского судопроизводства. Сделан вывод о необходимости внедрения наиболее эффективного – операционного сбора и обработки сведений, требуемых для принятия законных и обоснованных решений в уголовно-судопроизводственной и доктринально-криминологической сферах. Выдвинута и подтверждена гипотеза о недостаточном уровне информатизации и цифровизации уголовно-правоприменительной и доктринальной сфер обеспечения безопасности в нашем обществе.

В уголовно-правовых и криминологических знаниях необходимо наращивание перевода частных понятий в термины, имеющие техническое или инструментальное содержание либо наделенные эмпирическими признаками, в том числе выражаемые цифрами, – операционализации. Недостаточность операциональных уточнений и использования эмпирических данных приводит к необоснованной криминализации/декриминализации деяний законодателем, к отсутствию четко алгоритмизированных способов принятия решений правоприменителями, к бесконечному и малоэффективному умножению доктринальных текстов. Сделан обзор некоторых возможностей информационных технологий, в которых выработаны приемы и способы сбора, обработки и представления данных. Подчеркнут вывод о преимуществе использования информационных технологий перед экспертными оценками.

Литература

1. *Боришполец К.П.* Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
2. *Гончаров Д.Ю.* Предупреждение преступлений с учетом особенностей личности преступника: вопросы методологии // Сборник материалов международного научно-практического круглого стола «Учет особенностей личности преступника в предупреждении отдельных видов преступлений: проблемы теории и практики» (27.05.2022). Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. С. 69–73.
3. *Кравченко А.И.* Анализ и обработка социологических данных: учебник. М.: КноРус, 2022. – 496 с.

References

1. *Borishpolets K.P.* Metody politicheskikh issledovaniy [Methods of political research]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 221 p. (In Russian)
2. *Goncharov D.Yu.* Preduprezhdenie prestuplenii s uchetom osobennosti lichnosti prestupnika: voprosy metodologii [Prevention of crimes taking into account the characteristics of the offender's personality: questions of methodology]. In *Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola «Uchet osobennosti lichnosti prestupnika v preduprezhdenii otdel'nykh vidov prestuplenii: problemy teorii i praktiki» (27.05.2022)* [Collection of materials of the international scientific and practical round table "Taking into account the characteristics of the personality of the offender in the prevention of certain types of crimes: problems of theory and practice" (05/27/2022)]. Koshy: Akademiya pravookhranitel'nykh organov pri General'noi prokurature Respubliki Kazakhstan Publ., 2022, pp. 69–73. (In Russian)
3. *Kravchenko A.I.* Analiz i obrabotka sotsiologicheskikh dannykh: uchebnik [Analysis and processing of sociological data: textbook]. Moscow, KnoRus Publ., 2022. 496 p. (In Russian)

СИСТЕМА И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Дубов Егор Игоревич

Цель. Сам по себе механизм возврата просроченной задолженности является неотъемлемой частью кредитных взаимоотношений и в целом всей финансово-кредитной сферы. При этом нормальное функционирование данного направления напрямую влияет на состояние экономической деятельности государства. Принятие федерального законов в области профессионального взыскания долгов, введения некоторых норм административного принуждения, создания специального реестра для организаций, специализирующихся на обозначенном направлении деятельности, назначения уполномоченного государственного органа по контролю, безусловно, повлияли на нормальное функционирование общественных отношений в рассматриваемой сфере. Но если говорить о фактах, связанных с наличием криминальных деяний со стороны недобросовестных субъектов профессионального взыскания, использующих в своей работе незаконные способы при взаимодействии с должниками, то важнейшим звеном противодействия таким явлениям представляются нормы отечественного уголовного закона. Поэтому для того, чтобы обозначенная цепочка взаимосвязанных частей, играющих важную роль в процессе социально-экономических, правовых и политических изменений, имела защищенность с уголовно-правовой точки зрения, автор сформулировал и предложил научному сообществу систему преступлений в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности (далее – ДВПЗ), а также выделил ее основные признаки.

Методология: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод классификации, а также социологический, статистический и системный методы.

Выводы. Авторский подход позволил сформировать систему преступлений в сфере ДВПЗ, основанную на законодательных запретах, регламентированных ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230. А также выявлены основные субъекты, цель, видовой объект и способы криминальных деяний в исследуемой сфере.

Научная и практическая значимость. Учитывая отсутствие комплексных исследований, посвященных уголовно-правовому противодействию преступлениям в сфере профессионального взыскания просроченных долговых обязательств, полученные результаты могут стать основой для формирования предложений по совершенствованию действующего уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в обозначенном виде деятельности.

Ключевые слова: система преступлений, коллекторская деятельность, возврат просроченной задолженности, признаки преступлений, долг, должник, кредитор, коллектор, кредитно-финансовые отношения, банк.

Раздел 1. Доктринальные подходы к формированию системы преступлений

В самом начале исследования мы обратили внимание на фундаментальные труды, посвященные противодействию преступлениям в кредитно-финансовом секторе, где ученые-правоведы не

ставили основной задачей, но прямо либо косвенно изучали проблемные аспекты незаконного взыскания просроченной задолженности. В первую очередь стоит отметить одно из первых монографических исследований, посвященных защите прав и законных интересов должников от проти-

воправных действий со стороны кредиторов либо лиц, действующих от их имени. Речь идет о труде П.А. Скобликова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованными и иными криминальными проявлениями в сфере имущественных споров в современной России» (Москва, 2001 г.). Год написания и защиты обозначенной работы объясняется актуальной необходимостью решения научных и практических задач, образовавшихся в тот исторический период и связанных с изменением государственного строя, экономических отношений, сопровождающихся активным спросом граждан на кредитно-финансовые инструменты. Это подтверждается, во-первых, мыслями автора упомянутого труда: «...В современных условиях реформирования общественных отношений и обострения в стране криминальной ситуации особую опасность приобрело возникновение масштабного криминального феномена – теневой юстиции...» [1, с. 5–6], – во-вторых, проведенным нами исследованием исторического аспекта развития долговых отношений в российском государстве (см. параграф 1 главы 2). В качестве основных форм проявления теневой юстиции П.А. Скобликов выделяет:

истребование долговых обязательств организованными преступными группами в пользу кредиторов;

защита должников от нежелательных кредиторов;

оказание третейских услуг между кредитором и должником, посредничество между последними для урегулирования имущественного спора [13].

Отдельного внимания заслуживает глава 6 труда П.А. Скобликова, где автор подробно рассматривает проблемы уголовно-правовой защиты участников имущественных споров, а именно должников (их представителей) и кредиторов от неправомерных действий последних. Отметим, что изучение других диссертационных исследований позволило нам в очередной раз убедиться, что в настоящее время приходится говорить о наличии концептуальных подходов к вопросам уголовно-правового характера, рассматривающих преступления в кредитно-финансовом секторе, а не в отдельной его части – сфере возврата просроченной задолженности [14, 15, 16].

В ходе исследования научной литературы нам удалось ознакомиться с перечнем наиболее распространенных преступлений, совершаемых «профессиональными взыскателями». Как оказалось, позиции ученых в большей или меньшей степени схожи. Так, Л.Н.К. Алиева и А.И. Ивенский относят к наиболее типичным преступлениям

недобросовестных коллекторов поджоги, вымогательства, а также деяния, связанные с применением насилия различной степени тяжести [1]. Преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ, отмечается в работах Э.Ж. Чхвимиани и Т.Ф. Скоревой [2], В.А. Болдырева и В.Н. Шмакова [3] в качестве наиболее распространенного среди незаконных коллекторов. Помимо вымогательства, В.А. Болдырев и В.Н. Шмаков к наиболее распространенным преступным деяниям коллекторов относят самоуправство, посягательства на неприкосновенность частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенность жилища, принуждение к совершению сделки [3].

В.И. Матейчук в качестве типичных рассматривает преступные деяния, посягающие на честь, достоинство, деловую репутацию, здоровье (как физическое, так и психическое) [4]. По мнению Ю.В. Беянова, наиболее характерными являются вымогательства, угрозы убийством или причинением вреда здоровью, а также непосредственное причинение вреда здоровью различной степени тяжести [5]. В свою очередь, П.А. Скобликов относит к рассматриваемой группе преступлений деяния, запрещенные уголовным законом в ст. 116 и 119 УК РФ [6]. Сходную точку зрения выражают А.А. Емельянова и Е.А. Холдырева [7], считающие наиболее характерными угрозы жизни и здоровью должников, вторжение в жилище, распространение порочащих их сведений, вымогательства, умышленные уничтожение или повреждение имущества, а также вандализм. Примечательно, что, обращаясь к наиболее часто совершаемым коллекторами преступлениям, авторы не формируют их систему.

При этом, по нашему мнению, полноценное и всестороннее исследование, бесспорно, требует подобной систематизации и упорядочения. В этой связи нами была изучена судебно-следственная практика (103 приговора в период 2016–2021 гг.), а на основании полученных результатов выделен ряд составов преступлений, совершаемых в процессе незаконной деятельности, связанной с возвратом денежных средств по образовавшимся просроченным долговым обязательствам. Однако перед тем, как провести собственный анализ складывающейся правоприменительной практики, мы провели социологический опрос с экспертами. Представителям правоохранительных органов (сотрудникам ФССП России и МВД России) в ходе анкетирования был задан вопрос: «Как вы считаете, какая (какие) из перечисленных норм больше всего способствует уголовно-правовому противо-

действию преступлениям в сфере ДВПЗ?». Сотрудники ФССП России ответили, что основными нормами являются: ст. 137 УК РФ, ст. 163 УК РФ, ст. 159 УК РФ (все по 45,8%). Представители МВД России отметили следующие нормы в качестве наиболее встречающихся: ст. 330 УК РФ (62,8%), ст. 163 УК РФ (55,8%), ст. 179 УК РФ (34,9%).

Сложив все вышеуказанные составляющие, а именно доктринальные подходы, результаты анкетирования, результаты изучения следственно-судебной практики, к указанному перечню преступлений в сфере ДВПЗ мы отнесли: ст. 110, 111, 112, 115, 117, 119, 137, 138, 139, 159, 163, 167, 179, 330 УК РФ.

Выделив наиболее типичные преступные деяния в рассматриваемой сфере, мы ставим задачу их систематизации посредством использования одного из базовых методов познания в области уголовно-правовой науки, а именно — системно-структурного. Значимость использования указанной методологии отмечается в трудах многих известных ученых уголовного права [8; 9].

Несмотря на то, что в целом систематизация преступлений воспринимается исследователями как положительный и продуктивный процесс, дающий возможность делать выводы и выявлять некоторые закономерности относительно каких-либо групп преступных деяний, имеются и противоположные мнения. Так, О.М. Иванова, при изучении системы преступлений против собственности справедливо отмечает, что некоторые перемены в социально-экономических отношениях, наличие различных мнений относительно характеризующих критериев систематизации могут нарушить «диалог науки и практики, их равновесие, что может привести к искаженным результатам, неверному пониманию законодательных норм, накопленного практического и научного материала» [10].

Вопреки имеющимся опасениям, мы тяготеем к мнению А.П. Кузнецова, придерживающегося точки зрения, согласно которой использование системно-структурированного метода познания необходимо, так как важно выявить и осознать связь между частями, объединяющими конкретный объект исследования [17, с. 70–71]. В частности, речь может идти о конкретных нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ, к примеру, о системе преступлений против личности, собственности или, как в нашем случае, о преступлениях в сфере возврата просроченной задолженности.

Определившись с методологическим инструментарием, необходимо понять, какие критерии

следует использовать для того, чтобы классифицировать полученный в ходе изучения следственно-судебной практики перечень составов преступлений. В этой связи предлагаем обратиться к опыту некоторых ученых-правоведов в целях определения признаков дальнейшей систематизации.

Вопросу формирования определенной системы из комплекса преступных деяний в уголовно-правовой науке посвящено немало работ. Основные типы критериев, используемых исследователями, описаны в труде Н.Г. Кадникова [18, с. 5–16]. Он выделяет следующие признаки, используемые при классификации построения систем преступлений:

- по характеру и степени общественной опасности (согласно ст. 15 УК РФ);

- по отдельным элементам состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона);

- по степени опасности внутри самого состава (к ним относятся: простой (основной), с квалифицирующими признаками, с отягчающими обстоятельствами (квалифицированные) и со смягчающими обстоятельствами (привилегированные)) [19, 20].

Кроме того, как известно, составы преступлений могут дифференцироваться также по способу описания — на простые и сложные; по конструкции построения объективной стороны (материальный, формальный, формально-материальный, усеченный) [21].

В частности, М.М. Дайшуттов, исследуя значение и теоретические основы классифицирования преступных деяний в отечественном уголовном праве, указывает, что вышеозначенные классификации могут быть как естественными, так и искусственно созданными. Для отражения содержания социального характера и помощи в оценке конкретных преступлений необходимо выполнение главного условия проводимого деления — правильного выбора критерия для отдельной системы [11].

Раздел 2. Авторский подход к формированию системы и выделению признаков преступлений, связанных с деятельностью по возврату просроченной задолженности

Рассмотрев различные варианты группирования составов преступлений по общепринятым критериям систематизации, мы предприняли попытку разработки собственной системы преступлений в сфере ДВПЗ. В качестве основного признака ее формирования мы использовали законодательные запреты, предусмотренные ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230

(«Общие требования к осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности»). Так, законодатель в ч. 2 указанной нормы предусмотрел недопустимые действия при возврате просроченных долгов со стороны кредиторов или лиц, действующих от их имени (*О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату*

просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // *Официальный интернет-портал правовой информации* <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2022)). Именно эти законодательные запреты стали основой для формирования авторской системы преступлений (см. рис. 1).

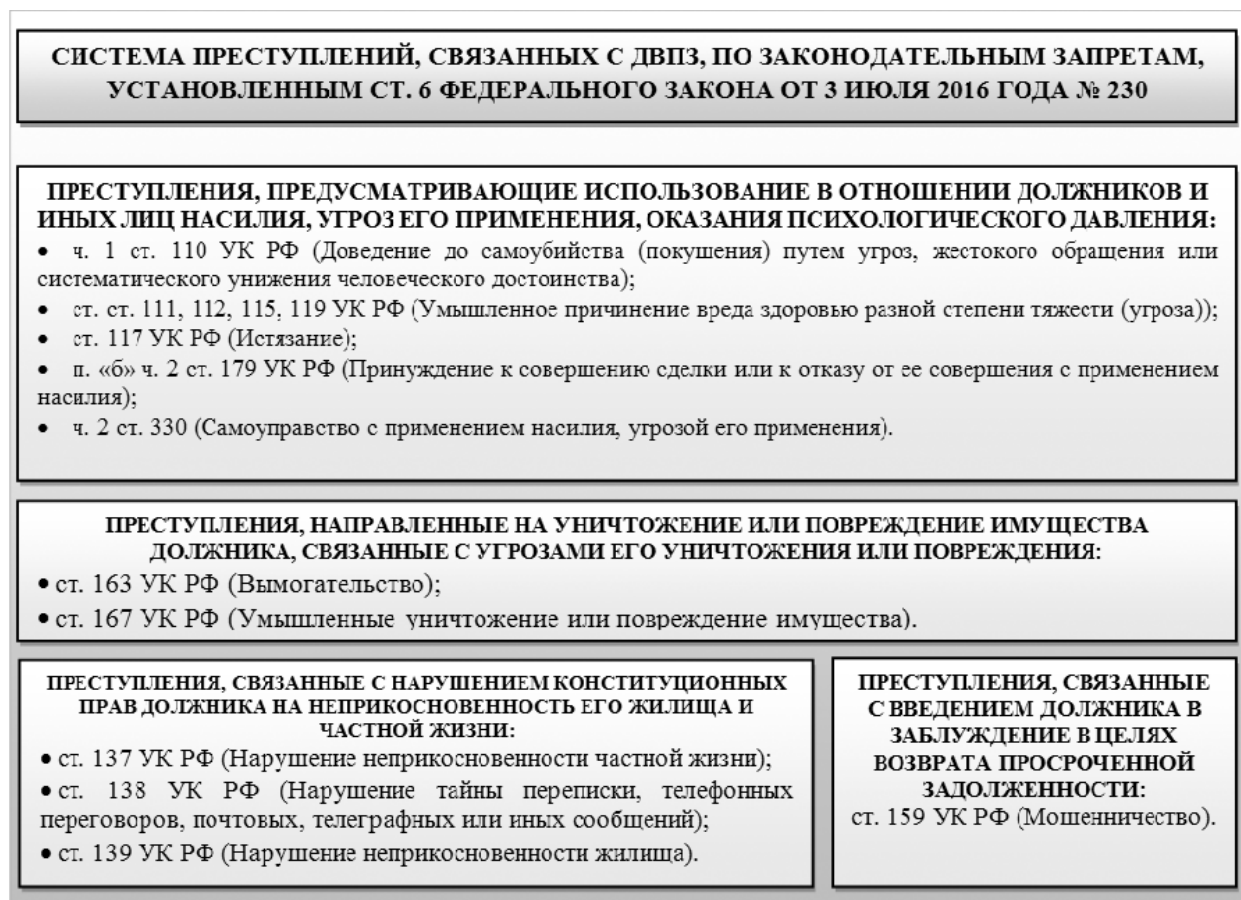

Рис. 1. Система преступлений в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности по законодательным запретам, установленным ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 230

Итак, рассмотрим характерные особенности каждой из выделенных нами подгрупп преступлений в сфере возврата просроченной задолженности.

1. Основным критерием выделения первой подгруппы является законодательный запрет на использование в отношении должника физической силы, угроз ее применения, угроз убийством или причинением вреда здоровью (п. 1 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230), методов, опасных для жизни и здоровья граждан (п. 3 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230), а также оказание психологического давления на должника (п. 5 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230). Превалирующее большинство норм уголовного закона,

отнесенных нами к первой подгруппе, связаны с посягательством на жизнь и здоровье должника и расположены в одноименной главе 16 УК РФ.

Из перечисленных нами в схеме (см. рис. 1) наиболее типичными и распространенными преступлениями, совершаемыми лицами, взыскивающими просроченные обязательства, являются причинение разной степени тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ) при требовании возврата долга. Отметим, что вред здоровью может быть нанесен как лицу, не вернувшему долг, так и иным лицам.

В качестве иллюстрации к нашему утверждению приведем пример, когда тяжкий вред здоровью был причинен не должнику, а третьим лицам.

Так, согласно приговору № 1-672/2019 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-672/2019: «Работник МФО А.А.А. со своим коллегой осуществляли выезд к должнику К. В ходе разговора по поводу возврата долга, происходившего на лестничной клетке многоквартирного дома, к ним подошел Потерпевший Л., который находился в состоянии алкогольного опьянения, и вмешался в их разговор, при этом он вел себя вызывающе <...> Закончив разговор с должником, сотрудники МФО хотели уезжать, но на лестничной площадке потерпевший Л. преградил им путь и не пропускал их. Потерпевший Л. сделал шаг в его сторону и стал требовать какие-то чеки. После этого нанес стоящему напротив него Потерпевшему Л. один удар кулаком в область лица, от которого он присел и завалился на пол на правый бок. Сразу после этого А.А.А., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Потерпевшему Л., опасного для жизни человека, умышленно нанес лежащему на полу Потерпевшему Л. не менее четырех ударов рукой по лицу и в область грудной клетки, а также один удар ногой в область грудной клетки слева, причинив тем самым закрытую тупую травму грудной клетки слева в виде ее ушиба и повреждения ткани левого легкого...» (дело № 1-672/2019, приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 20 ноября 2019 г. № 1-672/2019 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Ns0m8RXNgmx/> (дата обращения: 10.03.2022)).

Практическим примером причинения тяжкого вреда непосредственно должнику может служить приговор № 1-1003 1-1072/2015 от 16 февраля 2016 г. (дело № 1-1003/2016, приговор Сенгилеевского районного суда Ульяновской области от 16 февраля 2016 года № 1-1003/2016 1-1072/2015 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tuC4sHjvKfU1> (дата обращения: 10.03.2022)).

Нередко недобросовестные кредиторы и лица, выступающие от их имени, используют угрозы, устрашающие и запугивающие должников, и иные методы психологического воздействия и давления. Подобные деяния могут подпадать под признаки преступлений, предусмотренных ст. 110, 117, 119 УК РФ. Если рассматривать уголовно-правовые деяния со стороны недобросовестных взыскателей по ст. 110 УК РФ, согласно ее диспозиции, доведение должника до совершения или покушения на совершение самоубийства должно быть реализовано путем альтернативных действий с их стороны, выраженных угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства. На основании изученных материалов

уголовных дел предлагаем рассмотреть конкретные примеры реализации перечисленных действий.

Угрозы. Н.В. Щетинина, рассматривая обозначенный уголовно-правовой запрет, пишет о том, что под угрозой следует понимать «некую разновидность воздействия психического характера, ориентированную на подавление собственной воли по принятию самостоятельных решений» [12]. Законодатель, употребив в тексте диспозиции понятие «угроза» во множественном числе, установил, что таких угроз было как минимум две. Для квалификации преступного деяния не имеет значения, в какой форме угрозы будут выражены, поэтому форма их воспроизведения может быть как устной, так и письменной, словесной, визуальной, открытой, анонимной и т. д. По содержанию угрозы со стороны кредитора или лица, действующего от его имени, могут быть также различными. Опираясь на материалы судебно-следственной практики, заметим, что наиболее распространенные угрозы состояли в возможности причинения смерти или вреда здоровью должнику или членам его семьи, поджога жилища должника и членов его семьи, повреждения имущества должника и членов его семьи.

Жестокое обращение. Под жестоким обращением понимается совершение таких действий, которые могут нанести физическое, моральное, психическое, нравственное или иное страдание, повлекшее самоубийство или покушение на него. В материалах приговоров судов такое обращение с должником или членами его семьи проявлялось в незаконном лишении их свободы, незаконном помещении в места реабилитационного, лечебного типа, понуждении к действиям сексуального характера (Коллектор пригрозил изнасиловать жену должника и ворвался к ней домой // [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/news/2019/04/11/norm> (дата обращения: 10.03.2022)), лишении жилища, продуктов питания, рабочего места.

Систематическое унижение человеческого достоинства. Недобросовестный кредитор или коллектор может унижить человеческое достоинство должника, имеющего просроченные обязательства, посредством употребления нецензурных слов, нанесения оскорблений, присваивания должнику оскорбительных прозвищ. Признак систематичности должен отвечать критерию осуществления описанных действий не менее трех раз.

Примером доведения должника до самоубийства является случай, описанный в приговоре № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018: «...Г-н Н., представляя интересы организации ООО «И», специализирующейся на внесудебном взыскании просроченной кредиторской задолженности,

имея специальные познания в осуществлении деятельности по взысканию денежных средств с заемщиков микрокредитных организаций, преследуя корыстную цель, применял незаконные методы при осуществлении указанной деятельности. <...> В период с <дата> угрожал заемщику Ч.А.П. и его жене Ч.Л.Н., имевшим просроченные кредиторскую задолженность в микрокредитной организации ООО «Финансовая компания А.», повреждением чужого имущества и причинением вреда здоровью потерпевших... осуществляя телефонные звонки и направляя СМС-сообщения со своего абонентского номера Ч.А.П. и его жене Ч.Л.Н., представляясь вымышленным именем, не называя свои действительные данные и наименование организации, работником которой он являлся, не информируя заемщиков о передаче права требования выплаты их задолженностей в агентство ООО «И.», размере задолженностей, неоднократно и агрессивно высказывал требования передачи денежных средств Ч.А.П. и Ч.Л.Н., заведомо зная о том, что Ч.А.П. и Ч.Л.Н. являются супругами и с целью принуждения к выполнению предъявленных требований, а именно передачи имущества — денежных средств, принадлежащих Ч.А.П. и Ч.Л.Н. в явно завышенном размере, а именно в размере не менее 20 000 рублей с каждого по обоим договорам займов, не соответствующим фактически имевшимся у указанных лиц перед ООО ФК «А.» задолженностям, высказывал в грубой форме угрозы повреждения и уничтожения имущества, а также причинения вреда здоровью, которые потерпевшие воспринимали как реальные и опасались их осуществления, сопровождавшиеся нецензурными словами, оскорблениями, оскорбительными прозвищами. Данные действия г-н Н. осуществлял ежедневно на протяжении 4 дней. Указанные оскорбления, систематически высказываемые г-ном Н. угрозы повреждения и уничтожения имущества и причинения вреда здоровью Ч.А.П. воспринимал как реальные, унижающие его человеческое достоинство, и опасался их осуществления, испытывал по данному поводу нравственные и психические страдания и переживания, страх за себя и за свою семью. Около 12 часов <дата> Ч.А.П., будучи неспособным более испытывать вышеуказанные угрозы и систематическое унижение человеческого достоинства со стороны г-на Н., совершил самоубийство путем повешения на веревке в хозяйственных постройках <адрес>...» (дело № 1-49/2018, приговор Кунашакского районного суда Челябинской области от 21 марта 2019 года № 1-43/2019 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3MHIOSwg3d1/> (дата обращения: 10.03.2022)).

Важно отметить, что в приговоре упоминается проведение посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по факту суицида должника Ч.А.П. Согласно заключению, в период, предшествовавший смерти, он находился в кризисном психологическом состоянии. При этом решение о совершении самоубийства было принято в связи с психотравмирующим воздействием со стороны коллекторов, то есть находилось в прямой причинно-следственной связи с их действиями.

Однако выделяемая нами группа уголовно наказуемых деяний в сфере возврата просроченной задолженности и связанным с ними применением насилия не ограничивается пределами одной главы УК РФ. В ряде случаев жизнь и здоровье должника выступает дополнительным объектом преступлений в сфере возврата долгов, то есть вред им причиняется наряду или в связи с посягательством на иные объекты, защищаемые уголовным законом. Исходя из исследуемой тематики, примером может послужить:

- принуждение должника к совершению сделки с применением насилия (ч. 2 ст. 179 УК РФ);
- самоуправство с применением насилия к должнику или иным лицам, угрозой его применения (ч. 2 ст. 330 УК РФ).

Примером последнего может послужить Постановление № 1-31/2016 от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-31/2016, согласно которому «взыскание задолженности с ФИО8 руководством ООО «ФИО33» было поручено ведущему специалисту офисных бригад Представительства <адрес> ООО «ФИО34» г-ну Ж. <...> Он, состоя в вышеуказанной должности и достоверно зная законные требования по организации работы ведущего специалиста офисных бригад ООО «ФИО35», свои функциональные обязанности, в целях улучшения личных плановых показателей по взысканию задолженностей с физических лиц-должников умышленно принял заведомо противоправное решение провести взыскание задолженности с дочери должника — ФИО9 заведомо неправомерным способом <...> Путем угроз, самовольно, не ставя в известность руководство ООО «ФИО36», нарушая конституционные права ФИО9, гарантирующие соответствующие права и свободы личности <дата> г. Ж., находясь в помещении Представительства <адрес> ООО «ФИО37», расположенного по адресу: <адрес>, систематически осуществлял телефонные звонки с мобильного телефона с номером №, полученного им для работы в ООО «ФИО38» на номер телефона №, находившегося в пользовании у <данные изъяты> должника ФИО8 — ФИО9. В ходе телефонных

переговоров Ж. незаконно требовал в грубой нецензурной форме, оскорбляющей честь и достоинство ФИО9, произвести оплату по кредиту, полученному ее матерью ФИО8, угрожая ФИО9 применением физического насилия в отношении нее и ее <данные изъяты>. Вследствие активного и агрессивного поведения Ж., высказанные им угрозы применения насилия в отношении ФИО9, а также оскорбления, выразившиеся в унижении чести и достоинства ФИО9, были восприняты последней реально как создающие опасность для ее жизни и здоровья. В результате вышеуказанных противоправных действий Ж., а также в результате незаконного требования Ж. о возврате денежных средств ФИО9 в сумме <данные изъяты>, последняя испытала нравственные страдания, в результате чего ей был причинен моральный вред, который является для нее существенным...» (дело № 1-31/2016, постановление Центрального районного суда г. Воронежа Воронежской области от 15 февраля 2016 г. № 1-31/2016 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OFqD4UqEsz5m/> (дата обращения: 10.03.2022)).

2. Вторая группа преступлений в сфере возврата просроченных долговых обязательств связана с имуществом и собственностью должника и выделяется нами в связи с установлением законодательного запрета на действия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, направленные на уничтожение или повреждение имущества должника (угрозой совершения таких действий). Наиболее распространенными в указанной подгруппе являются преступные деяния, направленные на возврат просроченной задолженности, предусмотренные:

- ст. 163 УК РФ (Вымогательство);
- ст. 167 УК РФ (Умышленные уничтожение или повреждение имущества).

Примечательно, что многие из исследуемых нами обвинительных приговоров (большая их часть) были вынесены именно ввиду совершения недобросовестными взыскателями долгов деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Вымогательство наравне с самоуправством является наиболее распространенным преступным деянием, совершаемым нелегальными взыскателями. Содержание вымогательства в сфере возврата долгов заключается в совершении кредитором или действующим от его имени (в его интересах) лицом посягательства на имущество должника путем требования его передачи (или права на него) под угрозой:

- применения насилия к должнику или иным лицам;

- уничтожения или повреждения его имущества;

- распространения дискредитирующих должника или иных сведений, способных причинить его правам и законным интересам или правам и законным интересам его близких существенный вред.

Требование передачи имущества (в нашем случае — в счет погашения задолженности) может выражаться и в устной, и в письменной форме; недобросовестные кредиторы могут вымогать долги как в рамках непосредственного общения, так и с использованием средств связи. Так, согласно Постановлению Сормовского районного суда г. Н. Новгорода от 11 сентября 2019 г. № 1-377/2019 по делу № 1-377/2019: «...с ДД.ММ. ГГГГ г-н Б. назначен на должность эксперта офисной группы службы взыскания ООО «<данные изъяты>». Не позднее <дата> г-н Б., узнав о том, что у ФИО5, ввиду нестабильного финансового положения, возникла просроченная задолженность перед ООО «<данные изъяты>» в размере ... руб., которая в силу своей неплатежеспособности прекратила исполнение перед ООО «<данные изъяты>» своих обязательств. <...> С учетом этих сведений у г-н Б. из корыстных побуждений возник преступный умысел на неправомерное завладение денежными средствами дочери ФИО6 — Потерпевшего № 1 путем высказывания требований передачи денежных средств в пределах неисполненных ФИО6 долговых обязательств под угрозой применения насилия в отношении Потерпевшего № 1, реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение денежными средствами Потерпевшего № 1 под угрозой применения насилия, г-н Б., <дата> около 17 часов 40 минут, находясь на своем рабочем месте по адресу: <адрес>, когда потерпевшая позвонила ему на служебный телефон, высказал в ее адрес требование передачи денежных средств не позднее <дата> в пределах неисполненных ФИО6 долговых обязательств под угрозой применения насилия. Высказанные г-ном Б. угрозы были восприняты Потерпевшей как реальные...» (дело № 1-377/2019, постановление Сормовского районного суда г. Н. Новгорода Нижегородской области от 11 сентября 2019 г. № 1-377/2019 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OVrnDiMTi7Ui/> (дата обращения: 10.03.2022)).

К этой же подгруппе относится умышленное уничтожение или повреждение имущества должника. Примечательно, что в большинстве случаев данное деяние осуществляется взыскателями наряду или в ходе совершения вымогательства долга

(ст. 163 УК РФ) или самоуправства (ст. 330 УК РФ). Именно в ходе выдвижения требований вернуть долг и высказывания угроз недобросовестные кредиторы в целях запугивания должников повреждают, а нередко и уничтожают принадлежащее им имущество. Практическим примером такого факта является Постановление № 1-401/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 1-401/2017: «... г-н М. целенаправленно объединившийся в организованную группу для совершения преступлений, где М. и иные участники организованной группы договорились между собой, что свои преступные действия будут осуществлять единым способом, а именно путем запугивания клиентов-заемщиков ООО «<***>» и их родственников в телефонных беседах, а также через Интернет посредством использования социальной сети «ВКонтакте» и путем направления им СМС-сообщений, носящих угрожающий характер, путем причинения материального ущерба клиентам-заемщикам ООО «<***>» и их родственникам, а именно посредством повреждения принадлежащего им имущества, в том числе путем запенивания монтажной пеной дверей их автомашин, входных дверей в их квартиры и повреждения оконных стекол в квартирах проживания заемщиков, путем изготовления и публичного размещения листовок, позорящих клиентов-заемщиков ООО «<***>» и унижающих их честь и достоинство личности, а также содержащих сведения, составляющие тайну их частной жизни...» (дело № 1-401/2017, постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельска Архангельской области от 7 ноября 2017 г. № 1-401/2017 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i1lpZjE08ggT/> (дата обращения: 10.03.2022)).

3. Следующую из выделяемых нами подгрупп составляют преступления, связанные с нарушением конституционных прав должника на неприкосновенность его жилища и частной жизни. В ходе изучения материалов следственно-судебной практики мы рассмотрели несколько приговоров в отношении недобросовестных взыскателей долгов за совершение преступлений, предусмотренных:

- ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни);
- ст. 138 УК РФ (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений);
- ст. 139 УК РФ (Нарушение неприкосновенности жилища).

Указанные нарушения могут выражаться в противозаконном собирании сотрудниками коллекторских агентств сведений о частной жизни должников, составляющих их личную тайну и тайну их телефонных переговоров путем противоправного

завладения детализациями соединений и телефонных разговоров должников в целях дальнейшего шантажа неплательщика, высказывания угроз в его адрес, запугивания и вымогательства. Также в ходе недобросовестной деятельности кредитора или коллектора может нарушаться еще одно конституционное право должника — на неприкосновенность жилища. В качестве примера можем указать Приговор № 1-179/2019 1-7/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-179/201904.04.2019, в котором указано: «В период примерно с 19 часов 30 минут до 20 часов 27 минут г-н Т., находясь у <адрес>, действуя умышленно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения конституционного права, предусмотренного ст. 25 Конституции РФ, на неприкосновенность жилища и желая их наступления, с целью незаконного проникновения в жилище Потерпевшего № 1 и Потерпевшей № 2, достоверно зная, что добровольно жильцы квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, к себе в жилище его не пустят, подошел к Потерпевшей № 2, стоявшей у входной двери и препятствовавшей проникновению в ее жилище, применил в отношении Потерпевшей № 2 насилие, толкнув последнюю своим телом, после чего устранив препятствие, незаконно проник в прихожую жилища Потерпевшего № 1 и Потерпевшей № 2, расположенного по адресу: <адрес>, против воли проживающих в нем лиц, чем нарушил право последних, предусмотренное ст. 25 Конституции РФ, на неприкосновенность жилища...» (дело № 1-49/2018, приговор Кунашакского районного суда Челябинской области от 21 марта 2019 г. № 1-43/2019 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7GgoPqEKzKgK/> (дата обращения: 10.03.2022)).

4. Последнюю подгруппу составляют преступления, связанные с введением должника в заблуждение в целях возврата просроченной задолженности. В данную подгруппу мы включаем преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ (Мошенничество).

Мошенничество под видом взыскания долга совершается лицами, не являющимися сотрудниками коллекторских агентств и не имеющими отношения к сфере профессионального взыскания долговых обязательств, однако вводящими должников в заблуждение путем представления себя в качестве таковых. Примечательно, что лица, выдающие себя за работников коллекторских организаций, совершают хищение имущества должников, вводя их в заблуждение относительно своего

служебного положения, при этом зачастую преступление совершается в группе лиц по предварительному сговору либо в составе организованной преступной группы с распределением ролей. Примером может послужить Приговор № 1-297/2017 1-3/2018 от 25 мая 2018 г. по делу № 1-297/2017, согласно которому «...в период с начала февраля до марта 2015 г. г-н А.А., узнав о том, что г-ка Е.В. и ее сын Потерпевший № 2, проживающие в 2-комнатной квартире, расположенной по адресу: <адрес>, имея задолженность по коммунальным платежам, сообщил об этом своему знакомому Н., а также своей сожительнице Ж. и своему знакомому М. После чего у него, Ж. и М. возник общий преступный умысел, направленный на незаконное приобретение права собственности на 2-комнатную квартиру г-ки Е.В. и Потерпевшего № 2, расположенную по адресу <адрес>. Для реализации совместного преступного умысла указанные лица, действуя из корыстных побуждений, осознавая преступность и общественную опасность своих намерений, вступили между собой в преступный сговор и разработали преступный план, распределили между собой преступные роли и определили долю преступной прибыли для каждого из соучастников, соразмерную выполненным ролям. Преступный план, направленный на незаконное приобретение права на квартиру г-ки Е.В. и Потерпевшего № 2, предусматривал инсценировку работы коллекторских организаций и судебных приставов по взысканию долгов; вхождение в доверие к г-ке Е.В. и Потерпевшему № 2 с целью убедить их продать свою квартиру; обмен квартиры г-ки Е.В. и Потерпевшего № 2 на квартиру по адресу: <адрес>, и переселение г-ки Е.В. и Потерпевшего № 2 в данную квартиру; продажу 2-комнатной квартиры по адресу: <адрес> добросовестному приобретателю, после чего возврат обманным способом в свою собственность квартиры по адресу: <адрес>...» (дело № 1-297/2017, приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 25 мая 2018 г. № 1-297/2017 1-3/2018 // [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T6mqIgRrj7Zj/> (дата обращения: 10.03.2022)).

Предлагаем подвести итоги работы и перейти к формулированию основных ее результатов.

1. В ходе исследования мы сформировали авторскую систему преступлений в изучаемой сфере на основании запретов, предусмотренных специальным федеральным законодательством. Все преступления, совершаемые в сфере возврата просроченной задолженности, были разделены на следующие группы:

а) предусматривающие использование в отношении должников и иных лиц насилия, угроз его применения, оказания психологического давления – ч. 1 ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства (покушения) путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства); ст. 111, 112, 115, 119 УК РФ (Умышленное причинение вреда здоровью разной степени тяжести (угроза)), ст. 117 (Истязание); п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения с применением насилия); ч. 2 ст. 330 (Самоуправство с применением насилия, угрозой его применения);

б) направленные на уничтожение или повреждение имущества должника или угрозы его уничтожения либо повреждения – ст. 163 УК РФ (Вымогательство), ст. 167 УК РФ (Умышленные уничтожение или повреждение имущества);

в) связанные с нарушением конституционных прав должника на неприкосновенность его жилища и частной жизни – ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни), ст. 138 УК РФ (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ст. 139 УК РФ (Нарушение неприкосновенности жилища);

г) сопряженные с введением должника в заблуждение в целях мнимого возврата просроченной задолженности – ст. 159 УК РФ (Мошенничество).

2. После изучения следственно-судебной практики считаем возможным и необходимым выделить основные признаки преступлений, связанных с ДВПЗ:

1) Первоочередным признаком любой системы преступлений, на наш взгляд, является соответствие включенных в нее норм положениям ч. 1 ст. 14 УК РФ (все элементы системы, то есть конкретные преступления и их группы, должны соответствовать признакам преступления).

2) Изучение следственно-судебной практики показало, что основными субъектами преступлений в исследуемой сфере являются непосредственные кредиторы (сотрудники МФО, сотрудники отделов по взысканию просроченных задолженностей кредитных организаций), лица, действующие от их имени или в их интересах (представители коллекторских организаций), или иные физические лица (не относящиеся к сотрудникам кредитных, микрофинансовых или внесенных в официальный реестр коллекторских организаций).

3) Основываясь на результате исследования приговоров, принимая во внимание мнение респон-

дентов, мы полагаем, что чаще всего преступления, совершаемые взыскателями долгов, направлены на то, чтобы возвратить денежные средства (сумму просроченной задолженности). Сфера возврата просроченной задолженности является неотъемлемой частью кредитно-финансовых отношений, а активность ее участников наступает тогда, когда одна из сторон (должник) нарушает договорные обязательства по выплате долга, тем самым образующая просроченную задолженность, а вторая сторона (кредитор или коллектор) начинает предпринимать действия, направленные на ее погаше-

ние. В этой связи целью преступлений является возврат просроченной задолженности, а видовым объектом преступлений в этой сфере можно считать общественные отношения, интересы и блага экономической деятельности.

4) Сформировав авторскую систему преступлений в сфере ДВПЗ, мы приходим к выводу, что исследуемые преступные деяния могут совершаться такими способами как: насилие, угрозы его применения, оказание психологического давления, введение в заблуждение, уничтожение и повреждение имущества, угрозы их применения.

Литература

1. Алиева Л.Н.К., Ивенский А.И. Проблемы регулирования деятельности негосударственных юридических лиц по возврату просроченной задолженности // Вестник ВУиТ. 2018. № 3. С. 31–39.
2. Чхвимиани Э.Ж., Скогорева Т.Ф. Проблемные вопросы осуществления коллекторской деятельности // Вестник КРУ МВД России. 2017. № 3 (37). С. 12–15.
3. Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 6 (165). С. 94–104.
4. Матейчук В.И. Защита прав граждан от незаконных действий коллекторов по взысканию просроченной задолженности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 20–25.
5. Белянов Ю.В. Особенности правового положения коллекторской деятельности в России // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 139–146.
6. Скобликов П.А. Современная уголовная политика по защите прав лиц, подвергающихся противоправному воздействию с целью взыскания задолженности // Академическая мысль. 2018. № 3 (4). С. 62–68.
7. Емельянова А.А., Ходырева Е.А. Защита прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности: изменения в правовом регулировании // Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 168–188.
8. Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 60–61.
9. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. — 359 с.
10. Иванова О.М. К вопросу о систематизации преступлений против собственности // Вестник РУК. 2018. № 3 (33). С. 113–118.
11. Дайшуттов М.М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 76–79.
12. Щетинина Н.В. Некоторые вопросы применения ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 2–4.
13. Скобликов П.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованными и иными криминальными проявлениями в сфере имущественных споров в современной России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2001. — 48 с.
14. Рачков С.А. Преступления в сфере кредитных отношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2002. — 30 с.
15. Дугричилова Д.М. Преступления в сфере кредитно-банковской деятельности: общая характеристика и вопросы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2005. — 200 с.
16. Шадрин О.В. Уголовная ответственность за преступления в банковско-кредитной сфере по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2008. — 179 с.
17. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. М.: Юрлитформ, 2018. — 568 с.

18. Уголовное право. Общ. и особенная части: учеб. для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. — 911 с.
19. Лопашенко Н.А., Третьяк М.И. Преступления в сфере экономики: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. — 123 с.
20. Сверчков В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. — 334 с.
21. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2019. — 414 с.

References

1. Alieva L.N.K., Ivenskii A.I. Problemy regulirovaniya deyatel'nosti negosudarstvennykh yuridicheskikh lits po vozvratu prosrochennoi zadolzhennosti [Problems of regulating the activities of non-state legal entities for the repayment of overdue debts]. *Vestnik VUiT [Bulletin VUiT]*, 2018, no. 3, pp. 31–39. (In Russian, abstract in English)
2. Chkhvimiani E.Zh., Skogoreva T.F. Problemnye voprosy osushchestvleniya kollektorskoj deyatel'nosti [Problematic issues of collection activities]. *Vestnik KRU MVD Rossii [Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2017, no. 3 (37), pp. 12–15. (In Russian, abstract in English)
3. Boldyrev V.A., Shmakov V.N. Kollektorskaya deyatel'nost' kak sovremennyy ekonomiko-pravovoi fenomen [Collection activity as a modern economic and legal phenomenon]. *Imushchestvennye otnosheniya v RF [Property relations in the Russian Federation]*, 2015, no. 6 (165), pp. 94–104. (In Russian, abstract in English)
4. Mateichuk V.I. Zashchita prav grazhdan ot nezakonnykh deistvii kollektorov po vzyskaniyu prosrochennoi zadolzhennosti [Protection of citizens' rights from illegal actions of collectors to collect overdue debts]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal science and law enforcement practice]*, 2018, no. 2 (44), pp. 20–25. (In Russian, abstract in English)
5. Belyanov Yu.V. Osobennosti pravovogo polozheniya kollektorskoj deyatel'nosti v Rossii [Features of the legal status of collection activity in Russia]. *Vestnik REA im. G.V. Plekhanova [Bulletin of the Plekhanov REA]*, 2016, no. 1 (85), pp. 139–146. (In Russian, abstract in English)
6. Skoblikov P.A. Sovremennaya ugovornaya politika po zashchite prav lits, podvergayushchikhsya protivopravnomu vozdviizhviyu s tsel'yu vzyskaniya zadolzhennosti [Modern criminal policy for the protection of the rights of persons subjected to unlawful influence for the purpose of debt collection]. *Akademicheskaya mysl' [Academic thought]*, 2018. № 3 (4). S. 62–68. (In Russian, abstract in English)
7. Emel'yanova A.A., Khodyreva E.A. Zashchita prav i zakonnykh interesov fizicheskikh lits pri osushchestvlenii deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoi zadolzhennosti: izmeneniya v pravovom regulirovanii [Protection of the rights and legitimate interests of individuals in the implementation of activities for the return of overdue debts: changes in legal regulation]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2017, no. 3 (332), pp. 168–188. (In Russian, abstract in English)
8. Tenchov E.S. Instituty ugovornogo prava: sistema i vzaimosvyaz' [Institutes of criminal law: system and interrelation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*, 1986, no. 8, pp. 60–61. (In Russian)
9. Bezverkhov A.G. Imushchestvennye prestupleniya [Property crimes]. Samara: Samarskii universitet Publ., 2002. 359 p. (In Russian)
10. Ivanova O.M. K voprosu o sistematizatsii prestuplenii protiv sobstvennosti [On the issue of systematization of crimes against property]. *Vestnik RUK [Bulletin of RUK]*, 2018, no. 3 (33), pp. 113–118. (In Russian, abstract in English)
11. Daishutov M.M. Znachenie i teoreticheskie osnovy klassifikatsii prestuplenii v rossiiskom ugovornom prave [The meaning and theoretical foundations of the classification of crimes in Russian criminal law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the MIA RF]*, 2013, no. 10, pp. 76–79. (In Russian)
12. Shchetinina N.V. Nekotorye voprosy primeneniya st. 110 Ugolovno go kodeksa Rossiiskoi Federatsii, predusmatrivayushchei otvetstvennost' za dovedenie do samoubiistva [Some issues of application of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for responsibility for bringing to suicide]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ural Law Institute of the MIA RF]*, 2016, no. 1, pp. 2–4. (In Russian, abstract in English)

13. *Skoblikov P.A.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s organizovannymi i inymi kriminal'nymi proyavleniyami v sfere imushchestvennykh sporov v sovremennoi Rossii [Criminal-legal and criminological problems of combating organized and other criminal manifestations in the field of property disputes in modern Russia]. Avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2001. 48 p. (In Russian)
14. *Rachkov S.A.* Prestupleniya v sfere kreditnykh otnoshenii [Crimes in the sphere of credit relations]. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Rostov-na-Donu, 2002. 30 p. (In Russian)
15. *Dugrichilova D.M.* Prestupleniya v sfere kreditno-bankovskoi deyatel'nosti: obshchaya kharakteristika i voprosy kvalifikatsii [Crimes in the sphere of credit and banking activities: general characteristics and qualification issues]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2005. 200 p. (In Russian)
16. *Shadrina O.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v bankovsko-kreditnoi sfere po ugolovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii [Criminal liability for crimes in the banking and credit sphere under the criminal law of the Russian Federation]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2008. 179 p. (In Russian)
17. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': kurs lektsii [Criminal law of Russia. General part: course of lectures]. Ed. A.P. Kuznetsov, E.E. Chernykh. Moscow, Yurlitiform Publ., 2018. 568 p. (In Russian)
18. Ugolovnoe pravo. Obshch. i osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov [Criminal law. General and special parts: textbook for universities]. Ed. N.G. Kadnikov. Moscow, Gorodets Publ., 2006. 911 p. (In Russian)
19. *Lopashenko N.A., Tret'yak M.I.* Prestupleniya v sfere ekonomiki: uchebnoe posobie dlya vuzov [Economic crimes: textbook for universities]. Moscow, Yurait Publ., 2020. 123 p. (In Russian)
20. *Sverchkov V.V.* Prestuplenie i sostav prestupleniya. Osobennosti prestupnogo povedeniya i ugolovnogo presledovaniya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury [Crime and elements of crime. Peculiarities of Criminal Behavior and Criminal Prosecution: Textbook for Bachelor's, Specialist's and Master's Degrees]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 334 p. (In Russian)
21. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugolovnoe pravo v 2 ch. Chast' 1 [Russian criminal law in 2 parts. Part 1]. Moscow, Yurait publ., 2019. 414 p. (In Russian)

ФИЛИАЛ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В ИРКУТСКЕ

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ С ПОЗИЦИИ Р.С. БЕЛКИНА И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД УЧЕНЫХ НА ЕЕ РАЗВИТИЕ

Грибунов Олег Павлович,
Малыхина Екатерина Анатольевна

Цель. Развитие криминалистической науки идет в ногу со временем, однако никакие новые технологии и достижения не способны затмить научные труды в области криминалистики представителей советской и российской криминалистической школы. Самым ярким и достойным ее представителем, корифеем криминалистики является заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, почетный академик Российской академии естественных наук, генерал-майор милиции, участник Великой Отечественной войны Рафаил Самуилович Белкин. 11 июля 2022 г. отмечается 100-летие со дня его рождения. Вне всяких сомнений роль и значение научных достижений уважаемого ученого в становлении и развитии криминалистики бесспорны. Настоящее исследование представляет собой краткий анализ известного научного труда Р.С. Белкина «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» 2001 г. в контексте актуальности мысли великого криминалиста современным реалиям научного обеспечения деятельности правоохранительных органов в противодействии преступности, а также современный взгляд ученых на концептуальные положения Р.С. Белкина о развитии науки криминалистики.

Методология: диалектический, системный методы, а также иные общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой, описания, обобщения и др.

Выводы. Проведенное исследование показало, что те основы, которые заложил в своем научном труде великий ученый, криминалист Рафаил Самуилович Белкин в настоящее время не только успешно реализованы в современной криминалистке, но постоянно совершенствуются и модернизируются. Мысли автора, изложенные в научном труде «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» нашли свое подтверждение в современных реалиях, и большая часть изложенных в рукописи выводов играют важную роль как для теории, так и для практики.

Научная и практическая значимость. Анализ научного труда Р.С. Белкина позволяет констатировать, что развитие науки криминалистики происходит с момента ее зарождения и по сей день. Те аспекты, на которые сделан акцент в проведенном нами исследовании, показали, что применение этих возможностей как в теории, так и в практике положительно повлияет на дальнейшее развитие и совершенствование криминалистического знания.

Ключевые слова: Р.С. Белкин, криминалист, ученый, теория криминалистики, расследование, предупреждение преступлений.

В преддверии 100-летия со дня рождения великого ученого Рафаила Самуиловича Белкина нами проанализирован научный труд «Криминали-

стика: проблемы сегодняшнего дня», вышедший в свет в 2001 г., где критически проанализированы криминалистические «фантомы». На протяжении

многих лет цитирование высказываний профессора имели место практически во всех научных трудах в прямой или косвенной постановке вопроса об этих самых «фантамах».

Очередной раз при прочтении данной книги без концентрации мысли на «фантамах» криминалистики нами акцентировано внимание на некоторых «злободневных вопросах российской криминалистики» восприятия 2001 г. и взгляд на них современных ученых. Стоит отметить, что данный труд полностью воспроизведен в книге Е.Р. Россинской «Избранные труды / Рафаил Самуилович Белкин» [1].

Оценивая влияние научно-технического прогресса на науку, Р.С. Белкин все разнообразие научной мысли объединил в 10 постулатов [2, с. 13–14], искусно назвав их «следствием НТП» [2, с. 18]. И это не удивительно, как истинный ученый Рафаил Самуилович предвидел скачок в периодах развития науки с точки зрения удвоения знаний. Из всех постулатов хотелось бы обратить внимание на следующие: ускоренное развитие науки в целом («информационный взрыв»), особенно в «точках роста», то есть в точках взаимодействия наук; проникновение математики во все новые области знаний (в настоящее время это теория больших данных – биг дата (Big Data)); математизация и формализация знаний, которая будет способствовать открытию новых возможностей развития криминалистики и повышению практической эффективности. А как верно спрогнозировано направление процесса математизации криминалистики – разработки проблем криминалистической идентификации.

Возрастание роли и эффективности науки, интеграция наук, кибернетизация научных исследований именно сегодня, на наш взгляд, актуальны как никогда. Абсолютно верно отмечены причины ускоренного развития криминалистики, из которых «ускоренное развитие тех отраслей знаний, данные которых используются в криминалистике» и «решение задач судебной экспертизы» [2, с. 18] подтверждены сегодня правоприменительной практикой. А рост развития науки на рубеже 2000 гг. ученый заметил уже тогда: «Но закон ускоренного развития науки в условиях НТП, нейтрализованный на время политическими реалиями жизни общества, вновь стал набирать силу в России» [2, с. 18]. А его идею о создании единого общероссийского научного и информационного центра в области криминалистики, пожалуй, можно соотнести с современными информационными системами, такими как

национальная библиографическая база данных научного цитирования – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Очевидно, что на сегодняшний день наука и практика уже невозможны без применения возможностей современных технологий, а поступательное развитие криминалистики предполагает появление новых терминов, категорий, используемых для познания закономерностей объективной действительности и последующей разработки криминалистических методов, средств и рекомендаций в условиях научно-технологического прогресса [3, с. 44].

Нельзя не отметить фундаментальные изречения Р.С. Белкина, что «важнейшим следствием НТП стало усиление интегративной роли философии, сближения философского и нефилофского знания» [2, с. 25–26]. И, конечно же, мнение ученого «о новом взгляде на природу криминалистики как синтетической науки» [4, с. 161] предопределило дальнейшее развитие криминалистического знания.

Простым по изложению и глубоким по смыслу и содержанию следует признать тезис Рафаил Самуиловича относительно «служебной функции криминалистики» в части «внедрения в судопроизводство достижений иных наук» и «наличие в криминалистике известного правового содержания» [2, с. 39].

Невозможно не отметить достаточно доступное изложение информации о следах, образах и отражении – «трех китах современной криминалистики» – как категории, «составляющей основу как практической криминалистики, так и криминалистической теории». Именно отражение – «тот третий кит, на котором держится все знание криминалистической науки от определения ее предмета до практических приложений». И дальнейшее освещение вопроса методологии науки. Именно Рафаил Самуилович абсолютно верно указал на отражение как на такую концептуальную категорию, которая образует фундамент криминалистики, а именно понятие «след» [5, с. 208]. И, конечно же, нельзя не обратить внимание на глубокие философские рассуждения о связи криминалистики с философией, прежде всего, в контексте развития категории отражения. При этом философский смысл понятия отражения профессор сознательно ограничивает «одной из наиболее существенных для криминалистики сфер – отражение в неживой природе. Отражение же в живой природе не менее значимо для криминалистической науки» [2, с. 53]. В этом смысле следует согласиться, что «психические

формы отражения в сознании человека» протекают принципиально по иным закономерностям. Вообще, понятие «отражение» Рафаил Самуилович рассматривает в двух самостоятельных аспектах в разрезе криминалистического смысла [2, с. 52–58] и уголовно-процессуального смысла [2, с. 58–60]. Интересным и познавательным следует признать предложенную систему связей акта отражения: отражаемые объекты — средства отражения — отражаемые объекты — результат отражения [2, с. 54].

Не обошел стороной Р.С. Белкин и извечный вопрос о взаимосвязи науки и практики. Давая оценку новым криминалистическим научным концепциям, профессор абсолютно справедливо именует «тревожным явление, когда практика игнорирует то, что ей предлагает наука» [2, с. 123], а причиной тому — избыточное количество научных трудов в виде «книжных методик» [2, с. 126–127], которые, к слову сказать, необходимы в образовательной деятельности, а практикам нужны «специальные криминалистические алгоритмы и программы» [2, с. 128]. Но вместе с тем наука и практика едины. «Да теория мертва, если она не дает побегов на древе жизни, но дерево это рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мертвой теории», — констатирует Рафаил Самуилович, комментируя известное изречение И. Гете: «Суша, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!» [2, с. 129].

Интересны главы как для представителей науки, так и для практических сотрудников, посвященные научному прогнозу и эмпирическому предвидению ошибок в уголовном судопроизводстве. При этом они не менее актуальны и в настоящее время, их профессор классифицировал на: следственные, экспертные, судебные.

Уделил Р.С. Белкин внимание и стороне защиты, называя ее представителей без всякого ехидства санитарями судопроизводства, констатируя, что «санитар должен быть именно санитаром, а не могильщиком судопроизводства; путь к истине должен быть праведным, и давно уже сказано, что цель оправдывает не всякие средства ее достижения» [2, с. 202]. Вне всяких сомнений, относительно соблюдения прав и законных интересов личности — это главный постулат сегодняшнего дня в правоприменительной деятельности в контексте реализации принципа законности.

Не обошел стороной уважаемый профессор и тему связи криминалистики и уголовного процесса: «Процесс — формы деятельности, криминалистика — содержание этой деятельности»

[2, с. 203], просто и незамысловато назвав главу «Процессуальные ловушки и криминалистические хитрости». Следует отметить, как четко и по существу отстаивал идею о возможности проведения судебных экспертиз «в стадии возбуждения уголовного дела», которая была реализована законодателем только лишь в 2013 г., давая оценку, с известной степенью ироничности, относительно правовой природы и юридической силы справки специалиста, не имеющей доказательственного значения [2, с. 204–205]. Здесь же профессор размышляет о независимости эксперта и при этом упоминает о качестве экспертизы, за которым следит руководитель государственного экспертного учреждения. В этом Р.С. Белкин видит «процессуальную ловушку: контроль необходим, но он противоречит процессуальному статусу эксперта». Интересны рассуждения ученого относительно применения нового технического средства или новой исследовательской процедуры, которые в действовавшем на тот период времени УПК РСФСР имели исчерпывающий перечень. В качестве примера приведена одорологическая выборка и полиграф. Так, на сегодняшний день достаточно успешно применяются современные методы одорологии в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений. Достаточное количество научных работ, в том числе и диссертационное исследование, о значимости запаховых следов написано П.Б. Панфиловым [6, 7], главная мысль которых заключается в утверждении: «Запаховые следы человека, бесконтрольно образуемые организмом человека и продуцируемые потом в окружающую среду, представляют собой ценный источник криминалистической информации...» [8, с. 123].

Ну и, конечно же, главным постулатом и «процессуальной новеллой» Рафаил Самуиловича, нашедшим свое отражение в УПК России, является обоснование и закрепление следственного действия «проверка показаний на месте». Ее феномен заключается в том, что ни одна процедура, применяемая в ходе производства по уголовному делу, не прошла такое практическое и доктринальное испытание с целью проверки возможности оформления в следственное, как принято подчеркивать, самостоятельное действие [9, с. 29]. Р.С. Белкин по праву является первым ученым, который выразил необходимость придать проверке показаний на месте статус следственного действия, целью которого станет визуальная демонстрация места, непосредственно связанного с совершенным преступлением и изложение событий, совершенных на этом месте. Сказанное отражает значимость

самостоятельной природы следственного действия, а игнорирование данного факта «затрудняет раскрытие психологической сущности и его психологического потенциала» [10, с. 132]. На сегодняшний день именно указанный комплекс действий и лежит в основе определения данного понятия [11, с. 113]. В подтверждение данному факту позволим себе процитировать статью УПК РФ: «...проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела...» (*Уголовно-процессуальный кодекс РФ* // [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 03.04.2022)).

Очень показательно отметил роль и значение использования института понятий, обозначив это как «процессуальную форму, которая может не только пеленать криминалистику по рукам и ногам, всячески препятствуя использованию в судопроизводстве современных достижений научно-технического прогресса». Филигранно сравнил роль понятий в правосудии с осечкой — «слышен звук, а выстрела не происходит», констатируя, что «никакой роли в правосудии понятия не играют

и играть не могут». И опять же только в 2013 г. эти идеи были реализованы законодателем.

Представляет интерес рассуждение профессора относительно явки с повинной, которую он еще в 2001 г. обозначил «как соглашение следователя с допрашиваемым», так как фактически к явке с повинной лицо подводится в результате допроса при уличении допрашиваемого во лжи, а это, по мнению Рафаила Самуиловича, «никакая не явка с повинной, как ее понимает законодатель, это даже не иллюзия, а в известном смысле соглашение следователя с допрашиваемым, когда в обмен на правдивые показания искусственно создается смягчающее вину обстоятельство» [2, с. 196].

Подводя итог, следует отметить, что книга «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня», написанная великим ученым Рафаилом Самуиловичем Белкиным является основополагающим началом развития криминалистической науки. Это, безусловно, настольная книга любого человека, которого волнуют вопросы борьбы с преступностью и криминалистические подходы начала XXI века, а также то, как эти подходы реализованы в настоящее время и каким образом осуществляется модернизация криминалистических взглядов того времени сегодня.

Литература

1. Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. — 768 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра, 2001. — 240 с.
3. Белкин Р.С. О природе криминалистической науки // Труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 5—13.
4. Варданян А.В. Криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности по делам о преступлениях в сфере информационных технологий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2 (32). С. 44—51.
5. Грибунов О.П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма слеодообразования: философские и теоретические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 207—211.
6. Панфилов П.Б. О практике подготовки и назначения ольфакторной судебной экспертизы при расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник криминалистики. 2019. № 3 (71). С. 30—45.
7. Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2006. — 250 с.
8. Панфилов П.Б. Современная практика расследования особо тяжких преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, с использованием запаховых следов человека // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 123—129.
9. Князьков А.С. К вопросу о фиксации хода и результатов проверки показаний на месте // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 29—31.
10. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Краснодар, 2003. — 223 с.

11. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Томск, 2003. – 203 с.

References

1. Belkin R.S. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow, Norma Publ., 2008. 768 p. (In Russian)
2. Belkin R.S. Kriminalistika: Problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiiskoi kriminalistiki [Criminology: Problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow, Norma-Infra Publ., 2001. 240 p. (In Russian)
3. Belkin R.S. O prirode kriminalisticheskoi nauki [On the nature of forensic science]. In *Trudy Akademii MVD RF [Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]*. Moscow, 1996, pp. 5–13. (In Russian)
4. Vardanyan A.V. Kriminalisticheskaya kharakteristika postkriminal'noi deyatel'nosti po delam o prestupleniyakh v sfere informatsionnykh tekhnologii [Forensic characteristics of post-criminal activities in cases of crimes in the field of information technology]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings]*, 2021, no. 2 (32), pp. 44–51. (In Russian, abstract in English)
5. Gribunov O.P. Kriminalisticheskaya teoriya prichinnosti v kontekste ustanovleniya mekhanizma sledobrazovaniya: filosofskie i teoreticheskie aspekty [Forensic theory of causality in the context of establishing the mechanism of trace formation: philosophical and theoretical aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University]*, 2019, no. 446, pp. 207–211. (In Russian, abstract in English)
6. Panfilov P.B. O praktike podgotovki i naznacheniya ol'faktornoj sudebnoi ekspertizy pri rassledovanii osobo tyazhkih prestuplenii protiv lichnosti proshlykh let [On the practice of preparing and appointing an olfactory forensic examination in the investigation of especially serious crimes against a person of past years]. *Vestnik kriminalistiki [Bulletin of Criminalistics]*, 2019, no. 3 (71), pp. 30–45. (In Russian, abstract in English)
7. Panfilov P.B. Obespechenie dostovernosti ol'faktornykh issledovaniy v sudebnoi ekspertize [Ensuring the reliability of olfactory research in forensic science]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. Moscow, 2006. 250 p. (In Russian)
8. Panfilov P.B. Sovremennaya praktika rassledovaniya osobo tyazhkih prestuplenii protiv lichnosti, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti, s ispol'zovaniem zapakhovykh sledov cheloveka [Modern practice of investigating especially serious crimes against a person, committed in conditions of non-obviousness, using odor traces of a person]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya [Investigation of crimes: problems and ways to solve them]*, 2019, no. 3 (25), pp. 123–129. (In Russian, abstract in English)
9. Knyaz'kov A.S. K voprosu o fiksatsii khoda i rezul'tatov proverki pokazanii na meste [On the issue of fixing the course and results of checking testimony on the spot]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenii [Collection of materials of forensic readings]*, 2021, no. 18, pp. 29–31. (In Russian, abstract in English)
10. Belousov V.I. Proverka pokazanii na meste v khode predvaritel'nogo rassledovaniya [Verification of testimony on the spot during the preliminary investigation]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. Krasnodar, 2003. 223 p. (In Russian)
11. Chadnova I.V. Proverka i utochnenie pokazanii na meste [Verification and clarification of indications on the spot]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. Tomsk, 2003. 203 p. (In Russian)

К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА «ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА» В СТ. 137 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рогова Евгения Викторовна,
Сапранкова Татьяна Юрьевна

Цель. В настоящее время на страницах юридической литературы обсуждается вопрос о том, есть ли необходимость законодательного закрепления квалифицирующего признака в виде доведения до самоубийства в ст. 137 УК РФ, в которой установлена ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Авторы исследования, определяя современное положение дел в вопросе привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, последствием которых стало совершение самоубийства, ставят вопрос о возможности включения в ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительного квалифицирующего признака «доведение до самоубийства». Подтверждая идею об отсутствии необходимости закрепления указанного признака, авторы дают оценку действующим положениям уголовного законодательства, попутно противопоставляя выводы исследователей в данном аспекте, а также указывая на слабость возможного законодательного развития в рассматриваемой сфере прежде всего по причине отсутствия должного научного обоснования.

Методология: диалектический метод познания действительности, а также анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Внесение в ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительного квалифицирующего признака в виде доведения до самоубийства на данный момент является несколько преждевременным и требует проведения научных исследований с учетом складывающейся правоприменительной практики в рассматриваемой сфере общественных отношений. При этом обоснованным выводом проведенного исследования стал вывод о том, что законодателю, с учетом редкого применения статей, закрепляющих уголовную ответственность за противоправные деяния, связанные с суицидальным поведением потерпевшего, прежде чем вносить в ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующий признак в виде доведения до самоубийства, стоит разработать дополнительные критерии оценки совершаемых действий (системность, критичность, обусловленность) и тем самым расширить представление о правильности использования уголовных норм в противостоянии с суицидальными явлениями в обществе.

Научная и практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны как ученым-криминологам, преподавателям, студентам, аспирантам юридических вузов и факультетов, так и сотрудникам правоохранительных органов. Новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем впервые с учетом правоприменительной практики осуществлен глубокий и системный анализ вопроса, связанного с дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, с необходимостью закрепления в указанной норме квалифицирующего признака в виде доведения до самоубийства или отсутствием таковой. С практической точки зрения выводы авторов в этой части будут полезны для законотворческой инициативы.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, частная жизнь, нарушение, дифференциация ответственности, квалифицирующий признак, наказание, уголовная ответственность, уголовно-правовой запрет.

Исследователями, рассматривающими вопросы о последовательности (логичности и разумности) тех мер, которые государство повсеместно принимает, реагируя на различные социальные деформации, вызванные противоправными деяниями, нередко подмечается, что детерминантами зарождения криминологической составляющей почти всегда служит именно моральное разложение и нравственная деформация членов социума. Это вполне закономерно, поскольку главной движущей силой формирования правового сознания в обществе выступает культурная составляющая [1, с. 96–100]. Вместе с тем, учитывая, что сферы отношений постоянно совершенствуются, разрастаются и изменяются, и законодателю, для того чтобы правильно решить вопросы качественно-регулирующего, порой очень сложно выделить тот аспект, который является ключевым в данных отношениях, приходится искать новые формулы правового воздействия, попутно внося коррективы в действующие нормы. В значительной степени это свойственно в регуляции тех отношений, которые, по мнению законодателя, являются одним из основных (базовых) объектов современного общественного развития, и по общему правилу относятся к основным (неотъемлемым) правам человека и гражданина.

В частности, если затронуть последние преобразования, которые коснулись вопросов расширения прав и свобод человека, а также их эффективной защиты, то можно сделать вывод, что законодательная логика в этом направлении нередко идет по пути ужесточения наказания за нарушение указанных объектов прав. Однако, если обратить внимание на последовательность такого регулирования в иных странах, то можно заметить, что западные стандарты при выстраивании нормативных диспозиций несколько отличаются от отечественных, и недостаточность мер законодательного контроля в большей степени решается в них не за счет увеличения наказания за конкретное правонарушение, а за счет расширения диспозиционной стороны нормы, определяющей эссенцию такого проступка в целом [2, с. 118–125]. Такой подход закономерен еще и в том, что некоторые группы отношений выделяются среди остальных общественной приватностью, делая вопрос их защиты более сложным и одновременно с этим более предметным.

Примером достаточно конструктивного внимания к одной из сфер общественных отношений служит интерес исследователей к решению задачи эффективной защиты частной жизни человека, где нередко сложно определить не только фак-

торы негативного взаимодействия на их основы, но и решить задачу применения необходимых санкций, если проступок, ставший причиной неправомерного вторжения в такую жизнь, повлек за собой необратимые последствия.

Так, Н.С. Измайлова отмечает, что «главными триггерами проблематики сохранности и защиты частной жизни в современном обществе является массовое распространение цифровых технологий, благодаря чему каждый из нас, обладая достаточной мощной и исправной аппаратурой, может внедряться в личное пространство других людей и, используя различные ухищрения, получать информацию о их жизни, а затем, преследуя разные цели, распространить ее, сделав общедоступной» [3, с. 4–5].

Стоит ли говорить, что такие действия нередко приводят к негативным последствиям, одним из которых, как показывает практика, может быть что угодно: разрушение семьи, причинение прямого вреда имуществу, шантаж или вымогательство, а также доведение лица, информация о котором имела особое значение, до самоубийства. В свою очередь, исследования вопроса негативного использования информации о частной жизни лиц все чаще приводят к выводу, что за последнее время случаи доведения до самоубийства стали происходить на почве именно неправомерного распространения полученных сведений о личности, либо о ее секретах [4, с. 55–58]. Более того, в определенной степени получение информации о личной жизни некоторых персон становится бизнес-проектами, что дополнительно может мотивировать нарушителя.

Вместе с тем, учитывая сущность самой природы частной жизни человека, ее филигранность, а также хрупкость в сравнении с остальными, схожими по объективной стороне отношениями, необходимо сразу же отметить, что, интегрируя свое законодательное видение в современное представление о правильности ее защиты, прежде всего посредством применения к нарушителю таких механизмов публичного правового воздействия, как уголовно-правовой механизм, авторы различных инициатив стараются в первую очередь усилить давление на потенциального нарушителя путем расширения границ санкций. Данное с одной стороны вполне логично, с другой — делает указанное ужесточение без учета новых (иных) и конкретных оснований необоснованным, а следовательно, беспредметным.

В отечественном законодательстве основу уголовно-правовой защиты такого интереса, как частная жизнь, составляют положения ст. 137

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), согласно которой ответственность за нарушение пределов частной жизни наступает в том случае, если нарушитель не только без согласия производил незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, но и предпринял вполне очевидные действия, направленные на их распространение, к примеру, в рамках публичного мероприятия, либо мероприятия, которое транслировалось по телевидению. В качестве дополнительных квалифицирующих признаков в диспозиции статьи указаны такие, как совершение аналогичных действий в отношении несовершеннолетних (ч. 3 ст. 137 УК РФ), а также действия с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 137 УК РФ). Вполне симптоматично, что по своему правовому построению указанный состав преступления относится к простым преступлениям и в силу указания в диспозиции на конкретные общественно-опасные последствия носит формальный характер. Исключение составляет ч. 3 ст. 137 УК РФ, где речь идет о несовершеннолетних.

Однако ряд исследователей полагают, что указанная норма в будущем может быть подвергнута изменениям, поскольку при формировании объективной стороны данного преступления необходимо учесть такой нормативный признак, как доведение до самоубийства, что, с одной стороны, усилит вопрос внимания к защите частной жизни лица в нашей стране, как это сделано, к примеру, в таких государствах, как США, Германия и др., с другой — придаст законодательному регулированию рассматриваемых отношений необходимый официальный подтекст, сущность которого заключается в выборе всевозможных средств защиты одного из основных конституционных прав и, соответственно, учета всевозможных последствий, возникающих на фоне современного интереса к данной сфере в целом [5, с. 68–76].

Такой вопрос является крайне непростым, так как сам по себе признак «доведение до самоубийства» — это (и как преступление, и как последствие его совершения) сложное явление в современном уголовном праве. Так, рассматривая вопрос разграничения доведения до самоубийства от склонения к самоубийству, ученые отмечают, что две этих сентенции могут казаться тождественными по своим отдельным характеристикам, однако на практике их правовой первоначальный смысл зависит от ряда факторов, которые не всегда являются одним и тем же. Об этом свидетельствуют и постоянные изменения в законодательстве.

В частности, еще в 2017 г. российское уголовное законодательство было скорректировано, в результате чего в положения ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, были внесены изменения. В частности, Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ были ужесточены меры ответственности, а также состав указанной нормы был дополнен новыми квалифицирующими признаками. В результате этого основной состав указанного преступления был причислен к разряду тяжких преступлений, а его квалифицированный вид — к особо тяжким. Этим же актом впервые была введена норма, которая определяла ответственность за совершение такого действия, как склонение к самоубийству, а также содействие к указанному склонению (ст. 110.1 УК РФ) (*Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»* // *Российская газета*. 2017. 9 июня).

Как отмечает Т.Д. Устинова, разработка и принятие указанных изменений стали следствием широкого распространения самоубийств в среде несовершеннолетних, а точнее, появления новых форм воздействия на психику молодежи посредством влияния различных источников, действующих в интернет-пространстве. Особо автор выделил то, что необходимость давно уже назревших изменений была реализована на фоне запоздалого осознания слабости контроля за указанными сферами деятельности и несвоевременностью прогнозирования формирующихся последствий со стороны криминологов, по сути, слабо разбирающихся в вопросах влияния на конкретную социальную группу со стороны третьих лиц [6, с. 151–159].

Между тем данные изменения на практике стали причиной для различных разногласий. К примеру, в научной среде развернулись споры относительно того, являются ли перечисленные к совершению действия (уговоры, подкуп или обман), с объективной точки зрения, значимыми (непосредственно повлиявшими) для реализации своих намерений потенциальным самоубийцей [7, с. 56]. Рядом авторов акцентировалось внимание на том, что не совсем разумно было включать в диспозицию указанной нормы такой термин, как «иные действия», по сути, охарактеризовывая тем самым любое поведение причастного, в том числе и выраженное им по причине безразличия к возможным последствиям в виде смерти, что могло

послужить причиной для развития такого неприемлемого для науки уголовного права явления, как объективное вменение [8, с. 778–783].

Поэтому вполне естественно, что особое внимание исследователей в изучении указанной симптоматики повлекло формирование такого признака объективной стороны преступления, как причинно-следственная связь между совершаемыми действиями по склонению или содействию к совершению самоубийства и наступившими последствиями.

Так, некоторыми авторами трудов по самоубийству, к которым прежде всего относятся комплексные исследования в таких областях, как психиатрия, криминалистика, криминология, были высказаны негласные претензии относительно того, что законодатель, определяя взаимосвязь между конкретными действиями и последствиями, необоснованно поспешил в своей оценке, что же именно может повлиять на принятие решения о самоубийстве, при условии, что сама природа суицида крайне сложна для однозначного понимания детерминизма его происхождения, а его субъект, каким бы очевидным ни представлялись причины совершения такого деяния, делает это в определенной степени добровольно [9, с. 11].

То есть, если брать за основу то, что лицо, которое совершает такой поступок по причине распространения, к примеру, в сети его личных данных, а также с учетом, что его личная жизнь хотя и не должна быть открытой для остальных, но в какой-то степени стала таковой по вине другого, это не может служить абсолютной причиной для утверждения, что именно такое распространение стало причиной для совершения акта самоубийства, так как в конечном счете пострадавший, по сути, делает это самостоятельно. Это тонкая грань, и в большинстве своем исследования в этой части определения цели распространения информации о частной жизни крайне редко заканчиваются тем выводом, согласно которому сам факт опубликования данных о частной жизни лица вводит его в состояние аффекта, приведшего к указанным последствиям. В меньшей степени такое утверждение может быть наиболее вероятным, когда речь идет о состоянии несовершеннолетнего. Именно по причине этого информация о личных данных несовершеннолетних законодателем выделена в качестве особого объекта в диспозиции ст. 137 УК РФ, а указание в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетнего или его психике относится к тем последствиям, которые могут возникнуть на вышеуказанной почве.

Заходя немного вперед относительно правильности законодательного подхода в определении

причин совершаемых самоубийств, можно отметить, что состав преступления, устанавливающий склонение и содействие к рассматриваемым явлениям — формальный, а это значит, что с позиции законодательного видения этого вопроса для принятия решения о виновности лица достаточно установить факт совершения определенного действия, установленного уголовным законом (угроза, предложение, уговор, подкуп и др.), или, как в нашем случае, распространение информации о личной жизни пострадавшего. При этом вполне логично, что при исследовании вопроса влияния указанных действий на поведение другого лица у большинства исследователей изначально возникали обоснованные сомнения в правильности той позиции, которая была выбрана законодателем при формировании положений ст. 110, 1101, 1102 УК РФ.

Попробуем более подробно остановиться на особенностях регулирования вопроса взаимосвязи между действиями конкретного субъекта и последствиями, которые могут образоваться, если потенциальный потерпевший рассматривается в качестве жертвы, а не лица, способного совершить акт самоубийства под воздействием иных факторов (условий, обстоятельств, положения).

Первое, что, на наш взгляд, заслуживает внимание, — так это то, что законодатель, формируя детерминистскую составляющую в данном вопросе, упустил из вида сущность самого суицида, а конкретно его характерные черты и общепризнанные причины его совершения. Так, Е.А. Суворовой указывается на то, что определить причины совершения самоубийства без наличия прямых признаков, к которым могут быть отнесены не только влияние извне, но и само психическое здоровье потерпевшего, практически невозможно. И в определенной степени основной причиной совершения суицида почти всегда служит психическое состояние (отклонение) самого погибшего [10, с. 11–22].

Из этого следует, что для установления причин совершения конкретного самоубийства прежде всего стоит исследовать поведение пострадавшего, а также его состояние здоровья. К примеру, данные, свидетельствующие о личности погибшего вследствие суицида, нередко содержат в себе сведения о том, что погибший неоднократно проходил лечение в различных медицинских учреждениях и, как следствие, состоял на учете у врача-психиатра.

Как отмечает Ю.В. Никанорова, в следственной и судебной практике рассмотрения данной категории дел нередко встречаются случаи, когда погибший, предполагая, что его поступок гаран-

тировано доставит другому лицу нравственные страдания, намеренно оставляет сведения о причастности последнего к его смерти [11, с. 131–134]. Однако это совсем не является доказательством того, что, например, информация, распространенная одним в отношении другого, в действительности является причиной реализации со стороны последнего акта самоубийства. Так, в ходе судебного следствия П. был освобожден от ответственности по статье 1101 УК РФ, так как в суде были оглашены сведения, которые наглядно указывали на то, что причиной совершения самоубийства со стороны его сына было наличие у последнего психического заболевания. Здесь же было обращено внимание на то, что погибший С. уже ранее, проходя лечение в клинике, предпринимал попытки совершения самоубийства, при этом каждый раз, указывая на виновность в этой попытке лиц, осуществляющих его лечение [12, с. 980–981].

Данный пример нам кажется последовательным в вопросе построения логики взаимосвязи между действиями одного и реакцией другого, так как ситуации, когда погибшие оставляют записки с указанием на конкретное лицо как на виновника случившегося, нередки, и в таком случае вопрос взаимосвязи между его действиями и действиями самоубийцы будут носить исключительно презумпционный характер. Дело в том, что грань между вынужденным решением вследствие влияния со стороны другого лица и осознанным оставлением жизни по собственному желанию достаточно непрочна, а порой и невидима.

Исследователи в подобных случаях сходятся во мнении, что для должной оценки предполагаемой взаимосвязи необходимо определять степень влияния одного лица на волю другого, либо если речь идет о степени влияния тех данных, которые стали достоянием гласности, и что, по утверждению пострадавшего, нанесло ему невосполнимые потери (репутации, в личной жизни и др.). В таком случае в данных отношениях один субъект заведомо должен обладать точным пониманием, что опубликованные им в отношении другого лица частные сведения абсолютно точно приведут к негативным последствиям репутационного и делового риска, а также смогут оказать именно сильное психическое давление как на него самого, так и на членов его семьи. В частности, В.А. Смирнов утверждает, что в практике известны случаи, когда причиной смерти руководителя становится оглашение личных данных со стороны подчиненного, который был хорошо осведомлен о сложном моральном отношении к опубликованным сведениям. В свою очередь, это указывает на то, что должностные от-

ношения также следует относить к признакам объективной стороны, когда речь идет о взаимосвязи между конкретными действиями и последствиями в виде смерти от самоубийства [13, с. 232–233].

Между тем законодательно такие моменты предусмотреть сложно, поэтому состояние жертвы преступления в момент его совершения вообще редко учитывается на практике. Задача правоприменителя — установить признаки субъективной стороны преступления (вина, мотив, цель), а следовательно, он чаще всего старается в первую очередь дать оценку эмоционально-психологическому состоянию именно виновника, а не пострадавшего, тем самым определяя вменяемость первого, и не допуская нарушения в психике второго. То есть состояние пострадавшего в момент «публичного унижения» со стороны иного лица современной наукой уголовного права учтена не будет, и критерии оценки будут строиться по тому, какие именно последствия могут сформировать действия виновника и как сильно они могут или могли повлиять на его внутреннее состояние. Нередко, что в тактике исследования проблемы доведения до самоубийства всегда возникает вопрос: «А было ли так называемое склонение, и в особенности содействие, осмысленным со стороны того, кто, к примеру, предоставил погибшему средство совершения преступления — яд?». Здесь, поскольку преступление, предусмотренное ст. 1101 УК РФ, совершается с прямым умыслом, не будет достаточным для установления того, что яд был передан погибшему от конкретного лица, так как свойства определенного вещества могут быть реализованы только в случае его потребления, а не в случае его передачи. С разглашением информации точно так же. Сам факт предоставления возможности не говорит о том, что именно разглашение информации о частной жизни стало причиной для принятия решения (окончательного и бесповоротного) о совершении самоубийства. В таком случае также логично будет говорить о беспечности, причины которой могут быть самые разнообразные: невнимательность, безразличие, незнание.

Ту же самую логику можно применить к последствиям, наступившим, как отмечает законодатель, после склонения, которое выразилось в предложении совершить суицид. В данном варианте развития отношений потенциальный виновник не настаивает на суициде, как на решении проблем, возникших между ним и потерпевшим, он как бы дает совет, что опять же характеризует ситуацию с той точки зрения, согласно которой признавать такое поведение в качестве осмысленного нельзя.

Факт доведения до самоубийства путем распространения информации о способах его совершения, даже если какая-то часть аудитории совершила суицидальное действие, не может в полной мере рассматриваться как достаточный для установления вины, поскольку наравне с совершившими такие действия обязательно будут и такие, которые, ознакомившись с данной информацией, просто проигнорируют ее.

Следовательно, поиск взаимосвязи между действиями «суицидного» и подозреваемого нельзя производить исключительно посредством установления факта совершения определенного действия. Такой подход должен строиться на целом ряде дополнительных признаков. С точки зрения объективной оценки действий лица, которое предпринимает конкретные (явные) попытки распространения сведений о способах лишения себя жизни, дать характеристику устойчивой взаимосвязи между теми последствиями, которые наступят вследствие получения такой информации, и самим событием причинения смерти без учета сопутствующих факторов, на наш взгляд, невозможно. Мы полагаем, что для установления причинно-следственной связи между действиями подозреваемого и жертвой суицида необходимо учитывать следующие факторы:

- характер отношений между подозреваемым и жертвой (родственные, служебные, корпоративные, личные);
- эмоционально-психологическое состояние (поведение) лица в период, непосредственно предшествующий разглашению информации;
- систематичность влияния одного субъекта на волю другого (угрозы в распространении сведений

о частной жизни, шантаж, указание на неизбежность такого распространения и др.).

С учетом приведенных параметров, прежде всего затрагивающих вопрос законодательного регулирования ситуаций, связанных с доведением до самоубийства или склонением к нему, можно сказать, что внесение в ст. 137 УК РФ дополнительного квалифицирующего признака в виде доведения до самоубийства на данный момент является несколько преждевременным. Причиной этому является анализ иных норм уголовного законодательства, согласно которому установить причинно-следственную связь между действиями одного лица и другого, которое вследствие совершения определенных действий, принимает решение о суициде, очень сложно. И речь здесь не столько о правильной квалификации действий подозреваемого, сколько о подходе, который предлагает рассматривать в качестве объективного отечественный законодатель. Мы полагаем, что роль второстепенных факторов в вопросе определения вышеуказанной взаимосвязи достаточно высока, и поэтому в большей степени находится в руках узкого (специализированного) правоприменительного подхода, в основу которого должны ложиться скорее выводы психиатра, а не следователя или судьи. Кроме того, законодателю, с учетом редкого применения вышеуказанных статей, прежде чем вносить в ст. 137 УК РФ вышеупомянутый признак, стоит для начала разработать дополнительные критерии оценки совершаемых действий (системность, критичность, обусловленность) и тем самым расширить представление о правильности использования уголовных норм в противостоянии с суицидальными явлениями в обществе.

Литература

1. *Леонова А.О., Суркова О.Е.* Некоторые аспекты реализации права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху // Экономика и общество: перспективы развития. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (28 апреля 2021 г. Сызрань). Киров, 2021. С. 96–100.
2. *Лепина Т.Г.* К вопросу уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 118–125.
3. *Измайлова Н.С.* Неприкосновенность частной жизни в праве: на примере права Великобритании, США и России: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2009. — 169 с.
4. *Серебренникова А.В.* Уголовно-правовое обеспечение права на неприкосновенность частной жизни: проблемы правоприменения // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (28 мая 2021 г. Москва). М., 2021. С. 55–58.
5. *Баринов С.В.* О способах совершения преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ // Современная юриспруденция: актуальные вопросы. Коллективная монография / ред. А.А. Уваров, Н.В. Сплавская. М.: Московский инновационный университет, 2020. С. 68–76.

6. Устинова Т.Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex Russica. 2020. № 3 (160). С. 151–159.
7. Филиппова С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2020. — 209 с.
8. Якунина Е.М. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: вопросы юридической техники // Трибуна ученого. 2020. № 12. С. 778–783.
9. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Курск, 2019. — 25 с.
10. Суворова Е.А. Суицидальное поведение при органических психических расстройствах: дисс. ... канд. мед. наук. 14.01.06. Ижевск, 2020. — 151 с.
11. Никонорова Ю.В. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица // Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних и ювенальная юстиция: проблемы и перспективы развития (правовые, социальные и психолого-педагогические аспекты). Сборник статей научно-представительских мероприятий. Рязань: ИП Коняхин Александр Викторович, 2021. С. 131–134.
12. Макашенец П.В. Уголовно-правовые признаки доведения до самоубийства (по материалам судебной практики г. Барнаула) // Молодежь — Барнаулу. Материалы XX городской научно-практической конференции молодых ученых (Барнаул, 05–12 ноября 2018 г.) / гл. ред. Ю.В. Анохин. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2019. С. 980–981.
13. Смирнов В.А. Должностные преступления и их оценка // Сборник материалов научно-практической конференции в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. В 2 томах. Составитель В.А. Овченков. Пермь, 2020. С. 232–233.

References

1. Leonova A.O., Surkova O.E. Nekotorye aspekty realizatsii prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni v tsifrovuyu epokhu [Some aspects of the implementation of the right to privacy in the digital era]. In *Ekonomika i obshchestvo: perspektivy razvitiya. Sbornik materialov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (28 aprelya 2021 g. Syzran')* [Economics and Society: Prospects for Development. Collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference (April 28, 2021 Syzran)]. Kirov, 2021, pp. 96–100. (In Russian)
2. Lepina T.G. K voprosu ugovolno-pravovoi okhrany neprikosnovennosti chastnoi zhizni [On the issue of criminal law protection of privacy]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the Tver State University. Series: Law]*, 2021, no. 2 (66), pp. 118–125. (In Russian, abstract in English)
3. Izmailova N.S. Neprikosnovennost' chastnoi zhizni v prave: na primere prava Velikobritanii, SShA i Rossii [Privacy in law: on the example of the law of Great Britain, the USA and Russia]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.03. Moscow, 2009. 169 p. (In Russian)
4. Serebrennikova A.V. Ugolovno-pravovoe obespechenie prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni: problemy pravoprimereniya [Criminal-legal provision of the right to privacy: problems of law enforcement]. In *Ugolovno-pravovaya okhrana konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan, suvereniteta i territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (28 maya 2021 g. Moskva)* [Criminal-legal protection of constitutional rights and freedoms of citizens, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation: a collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference (May 28, 2021, Moscow)]. Moscow, 2021, pp. 55–58. (In Russian)
5. Barinov S.V. O sposobakh soversheniya prestuplenii, predusmotrennykh st. 137 UK RF [On the methods of committing crimes under Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In *Sovremennaya yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy. Kollektivnaya monografiya [Modern jurisprudence: topical issues. Collective monograph]*. Eds. A.A. Uvarov, N.V. Splavskaya. Moscow, Moskovskii innovatsionnyi universitet Publ., 2020, pp. 68–76. (In Russian)
6. Ustinova T.D. Sklonenie k samoubiistvu ili sodeistvie samoubiistvu: kriticheskii analiz [Inducing or assisting suicide: a critical analysis]. *Lex Russica*, 2020, no. 3 (160), pp. 151–159. (In Russian, abstract in English)
7. Filippova S.V. Sklonenie k soversheniyu samoubiistva ili sodeistvie soversheniyu samoubiistva: ugovolno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii [Inducement to Commit Suicide or Assistance in Committing

Suicide: Criminal Law Characteristics and Problems of Qualification]. Diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2020. 209 p. (In Russian, abstract in English)

8. Yakunina E.M. Sklonenie k soversheniyu samoubiistva ili sodeistvie soversheniyu samoubiistva: voprosy yuridicheskoi tekhniki [Inducement to Commit Suicide or Assistance in Committing Suicide: Issues of Legal Technique]. *Tribuna uchenogo [Tribune of the Scientist]*, 2020, no. 12, pp. 778–783. (In Russian, abstract in English)

9. Puchnina M.Yu. Kriminal'nyi suitsid nesovershennoletnikh: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye меры protivodeistviya [Criminal suicide of minors: criminological and criminal law countermeasures]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Kursk, 2019. 25 p. (In Russian, abstract in English)

10. Suvorova E.A. Suitsidal'noe povedenie pri organicheskikh psikhicheskikh rasstroistvakh [Suicidal behavior in organic mental disorders]. Diss. ... kand. med. nauk. 14.01.06. Izhevsk, 2020. 151 p. (In Russian, abstract in English)

11. Nikonorova Yu.V. K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti za dovedenie do samoubiistva nesovershennoletnego litsa [To the question of criminal liability for bringing a minor to suicide]. In *Ugolovnoe sudoproizvodstvo po delam nesovershennoletnikh i yuvenal'naya yustitsiya: problemy i perspektivy razvitiya (pravovye, sotsial'nye i psikhologo-pedagogicheskie aspekty). Sbornik statei nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy [Criminal proceedings for minors and juvenile justice: problems and development prospects (legal, social, psychological and pedagogical aspects). Collection of articles of scientific and representative events]*. Ryazan', IP Konyakhin Aleksandr Viktorovich Publ., 2021, pp. 131–134. (In Russian)

12. Makashenets P.V. Ugolovno-pravovye priznaki dovedeniya do samoubiistva (po materialam sudebnoi praktiki g. Barnaula) [Criminal-legal signs of incitement to suicide (based on the materials of the judicial practice of the city of Barnaul)]. In *Molodezh' – Barnaulu. Materialy XX gorodskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh (Barnaul, 05–12 noyabrya 2018 g.) [Youth to Barnaul. Materials of the XX city scientific and practical conference of young scientists (Barnaul, November 05–12, 2018)]*. Chief Ed. Yu.V. Anokhin. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2019, pp. 980–981. (In Russian)

13. Smirnov V.A. Dolzhnostnye prestupleniya i ikh otsenka [Official crimes and their assessment]. In *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh VII Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivalya kursantov i studentov. V 2-kh tomakh [Collection of materials of the scientific and practical conference within the framework of the VII International scientific and sports festival of cadets and students. In 2 volumes]*. Compiler V.A. Ovchenkov. Perm', 2020, pp. 232–233. (In Russian)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Степаненко Диана Аркадьевна,
Митрофанова Алена Андреевна

Цель: провести многоаспектный анализ проблем противодействия киберпреступности как современного вызова традиционной криминалистической науке.

Методология: диалектический метод, индукция, дедукция, системно-структурный анализ, синтез, формально-юридический метод, логический метод, социологический метод (метод анализа информации), межотраслевой подход.

Выводы. В условиях сегодняшнего дня с учетом повсеместной цифровизации и сложившейся нестабильной ситуации во многих сферах жизни общества проблемы борьбы с киберпреступностью приобретают важное значение для обеспечения безопасности граждан. Противодействие киберпреступности представляет собой стратегическую цель, для достижения которой необходим целый комплекс действий, среди которых важнейшими являются совершенствование нормативно-правовой базы, координация и кооперация усилий правоохранительных органов, оптимизация информационно-технологического обеспечения для раскрытия и расследования данных преступлений, определение эффективных форм международного сотрудничества, четкая и слаженная профилактическая работа с населением. Однако прежде всего необходимо определиться с тем, в рамках какого раздела криминалистической науки (или же в рамках самостоятельной науки) меры противодействия IT-преступлениям будут разрабатываться и совершенствоваться.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование направлено на комплексный анализ проблем противодействия киберпреступности с целью разработки эффективных мер и инструментов, внедрение которых в деятельность правоохранительных органов будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями данного вида.

Ключевые слова: криминалистика, цифровизация, противодействие преступности, киберпреступность, киберпреступления, IT-преступления, дистанционные мошенничества, цифровая криминалистика, судебные экспертизы, правоохранительные органы.

В Стратегии развития России на 2018–2024 гг. (Стратегия развития страны 2018–2024. Центр стратегических разработок // [Электронный ресурс]: URL: <https://strategy.csr.ru/> (дата обращения: 06.05.2022)) раздел, посвященный «силовому» блоку, открывается словами: «Экономические успехи невозможны и не нужны, если граждане чувствуют себя незащищенными». Обеспечение безопасности (в том числе и правовой) в условиях различных вызовов современности и сложившейся нестабильной ситуации — первостепенная задача правоохранительных и судебных органов.

Сегодня убеждать друг друга в том, что мы живем в эпоху цифровых преобразований, нет смысла. Развитие общества со скоростью роста геометрической прогрессии стремится в сторону формирования единого электронно-цифрового социума, высокими темпами происходит процесс цифровизации практически всех сфер деятельности путем разработки и внедрения различных технологий (например, электронного документооборота, электронной и биометрической идентификации, искусственного интеллекта, работы с большим объемом данных, дистанционного об-

служивания, облачного хранения информации). Пользователи активно обмениваются сообщениями в чатах (группах) в мессенджерах, социальных сетях и на веб-сайтах, размещают в информационных системах копии документов, на сервисы платежных систем направляются реквизиты банковских карт, в социальных сетях публикуется информация о личной жизни и т. д. Цифровизация привела к появлению новых средств и способов обработки информации, что существенно облегчило жизнь человека, а также предопределило появление новых видов угроз для нее.

Констатируя, что криминализация информационно-телекоммуникационного пространства неуклонно растет и IT-преступления – реалии сегодняшнего дня, приведем лишь некоторые статистические данные. Так, в соответствии с официальными данными МВД России (*Состояние преступности. Отчет МВД РФ // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 06.05.2022)*), количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выросло за последние пять лет более чем в 5 раз (с 90 587 преступлений в 2017 г. до 517 722 преступлений в 2021 г.). Несмотря на отмечающееся замедление темпов прироста киберпреступлений, в 2021 г. их доля в общем массиве зарегистрированных преступлений составила 25,8%, то есть каждое четвертое преступление на территории России было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Стоит отметить, что более половины зарегистрированных в 2021 г. преступлений данного вида (55,7%) относятся к категориям тяжких и особо тяжких, значительная часть IT-преступлений была совершена с использованием сети Интернет (67,9%), средств мобильной связи (42%), расчетных (пластиковых) карт (32%).

С учетом представленных данных, одним из наиболее актуальных в настоящее время является вопрос об эффективных средствах противодействия преступлениям, при совершении которых используются информационно-телекоммуникационные технологии, устройства, сети, программное обеспечение.

Преступную активность в информационно-телекоммуникационном пространстве (киберпространстве) принято называть киберпреступностью. На сегодняшний день нет официально закрепленных, унифицированных определений таких понятий, как «киберпреступность», «киберпреступление», единого понимания соотношения

понятий «киберпреступность» и «компьютерная преступность».

В.А. Номоконов и Т.Л. Тропина [1, с. 47], проводя сравнительный анализ зачастую используемых как синонимы понятий «киберпреступность» и «компьютерная преступность», опираются на англоязычное толкование терминов «*cybercrime*» (киберпреступность, киберпреступление) как преступности, связанной с использованием компьютеров, информационных технологий и глобальных сетей, и «*computer crime*» (компьютерная преступность), которая относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных. Ученые приходят к выводу, что понятие «киберпреступность» шире, чем «компьютерная преступность», и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве.

Термин «киберпреступление» в криминалистической науке раскрывается через: а) деяния, направленные против компьютерной информации (как предмета преступного посягательства) и использующие ее в качестве уникального орудия совершения преступления; б) деяния, предметом посягательства которых являются иные охраняемые законом блага, а информация, компьютеры и т. д. являются лишь одним из элементов объективной стороны преступления, выступая в качестве, к примеру, орудия его совершения, составной частью способа его совершения или сокрытия» [2, с. 30]. В числе таких преступных деяний можно выделить финансово-ориентированные киберпреступления; киберпреступления, связанные с вторжением в личную жизнь; социально и политически мотивированные киберпреступления.

Увеличение количества киберпреступлений в обществе, находящемся в процессе цифровой трансформации, — показатель, свидетельствующий, во-первых, о росте негативной (криминальной) информационной грамотности одной части населения страны и информационной безграмотности другой его части и, во-вторых, об определенной неспособности правоохранительной системы контролировать такую преступность, принимать адекватные меры, направленные на борьбу с IT-преступлениями, с учетом новых способов и методов их совершения.

Основными компонентами противодействия преступности со стороны органов правоохраны, как известно, являются: своевременное выявление, раскрытие и качественное расследование преступлений; их предупреждение и эффективная профилактика. Соответственно, при рассмо-

тренингов вопросов борьбы с киберпреступностью речь должна идти о современном криминалистическом и экспертном обеспечении расследования и профилактики преступности такого рода и о тех науках, предметом которых оно является, — о криминалистике и судебной экспертологии.

Так, в судебной экспертологии активно разрабатываются научные основы для формирования судебной компьютерно-технической экспертизы как самостоятельного класса судебных экспертиз.

Перед криминалистикой сегодня прежде всего стоит задача определения раздела науки, в рамках которого будут вестись разработки в данной сфере. По мнению ученых, проблемы борьбы с киберпреступностью могут найти свое отражение:

1) в отдельной отрасли криминалистической техники: криминалистическое исследование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты; криминалистическое исследование электронных носителей информации; судебная дигитология [3];

2) в частном криминалистическом учении [4, 5]: криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки; теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности;

3) в самостоятельной отрасли знания. Даже в плане названия этой отрасли знания нет единого мнения: киберкриминалистика, форензика, компьютерная криминалистика, сетевая криминалистика, цифровая криминалистика, электронная цифровая криминалистика, криминалистическая информатика...

Е.С. Шевченко обуславливает выделение в компьютерной криминалистике раздела, посвященного тактике производства следственных действий при расследовании киберпреступлений, следовой картиной таких преступлений, весьма специфичной и требующей разработки принципиально иных методов и средств исследований по сравнению с традиционными; специфическими следственными ситуациями, возникающими при расследовании каждого киберпреступления; особенностями следственных действий и их классификацией, соотносящейся с расследованием киберпреступлений; криминалистическим распознаванием следовой картины киберпреступлений (непосредственным распознаванием, опосредованным распознаванием, распознаванием виртуальной информации с помощью специальных технических средств); особенностями тактических приемов, применяемых следователем, компетентным в области телекоммуникационных систем, компьютерных технологий и компьютер-

ной техники, и способами распознавания механизма совершения киберпреступления [6, с. 9–10].

Помимо разрешения вопроса, связанного с определением места обозначенной проблематики в рамках отраслей научного знания, возникает ряд иных немаловажных проблем противодействия киберпреступности. Постараемся определить основные из них.

Важными для эффективного противодействия преступности являются правовые меры, создающие легитимную основу борьбы с ней. При этом законодательные органы должны оперативно реагировать на ситуацию дня: принимать соответствующие законы, подзаконные акты, совершенствовать существующие. С увеличением количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, появилась потребность в укреплении и формировании оптимальной нормативной базы.

Так, на явную криминализацию некоторых действий и видов деятельности была оперативно установлена ответственность за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации с использованием телекоммуникационных технологий; внесены изменения, в значительной степени ужесточающие требования к порядку выдачи электронной цифровой подписи и ее использования при подписании документов различными субъектами; принят закон, на основании которого запрещено принимать оплату товаров, работ и услуг цифровой валютой; у кредитно-финансовых организаций появились полномочия своевременно блокировать переводы денежных средств без согласия клиента [7, с. 34].

Указанные нововведения свидетельствуют о том, что попытка решать отдельно стоящие сегодня перед государством задачи в этой сфере существует. Другой вопрос — достаточно ли этих усилий?

Существует потребность в обеспечении системно выстроенного мониторинга происходящих изменений в сфере информационных технологий и процессов, которые, в свою очередь, вызывают определенные риски.

Это возможно на основе эффективной координации собирания, обработки, анализа данных, позволяющих оценить реальное положение вещей: нужна сетевая координация и кооперация, а сейчас существует традиционная субординационная система. Стоит вопрос о том, кто будет осуществлять эффективную координацию, управление процессами работы с большими данными: правоохранительная организация, независимая от существующих правоохранительных органов, но поднадзорная прокуратуре РФ; органы прокуратуры РФ; Центр

кибербезопасности (предложенный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ) или какая-то иная структура.

В этом контексте необходимы совместные, взаимосвязанные, хорошо организованные и эффективные действия всей правоохранительной системы при раскрытии и расследовании преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

«В целом для укрепления кибербезопасности требуется более скоординированная работа правоохранительных органов, соответствующих государственных ведомств и регуляторов, экспертного сообщества и бизнеса», — отметил в ходе расширенного заседания коллегии МВД России В.В. Путин (*Расширенное заседание коллегии МВД России // [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 06.05.2022)*).

Следует активизировать деятельность правоохранительных органов, направленную на качественное улучшение взаимодействия в сфере обмена данными с кредитными организациями, операторами связи, интернет-провайдерами и другими организациями.

Так, отмечается, что у органов предварительного расследования возникают сложности при проверке сообщений о компьютерных преступлениях: длительность исполнения запросов интернет-провайдерами, кредитными организациями, администрациями электронных платежных систем по движению денежных средств, неисполняемость запросов банками и организациями.

С учетом появляющихся новых форм и методов подготовки, совершения и сокрытия преступных деяний необходимо оптимизировать способы их выявления, раскрытия и расследования, снабдить уполномоченных субъектов данной деятельности современным информационно-технологическим обеспечением [8], в том числе связанным с применением искусственного интеллекта и иных технологических инноваций.

В настоящее время этому способствуют принятые ведомственные акты, такие как:

— приказ МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений»;

— приказ МВД России от 22 апреля 2020 г. № 236 «О вводе в эксплуатацию подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф»»;

— приказ МВД России от 29 декабря 2020 г. № 925 «Об утверждении Временной инструкции по формированию, ведению и использованию подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф»».

Информационно-технологическое обеспечение расследования киберпреступлений совершенствуется в различных направлениях: внедряются интеллектуальные системы по анализу больших данных, геоинформационные технологии, системы поисковых сервисов, позволяющие проводить анализ запросов выбранного пользователя и с высочайшей достоверностью формирующие его описание под текущий социальный портрет, который может охватывать род занятий, сферу интересов, уровень доходов, географию перемещений, социальные связи и др.

Данная проблема тесно связана с профессиональным уровнем подготовки субъекта расследования, потребностью в кадровом обеспечении деятельности по борьбе с IT-преступлениями высококвалифицированными специалистами, обладающими не только обширными и глубокими знаниями в области действующего законодательства, криминалистической науки, но и владеющими навыками работы с соответствующими техническими средствами и программами.

Возникает потребность в определении эффективных форм международного сотрудничества в целях обмена опытом практической деятельности, научных исследований и совместных усилий в противодействии киберпреступности.

«В настоящее время рост киберпреступности признан международной проблемой, однако, — как справедливо отмечает Н.А. Крайнова, — решение вопросов, связанных с противодействием киберугрозам, большей частью осуществляется на внутригосударственном уровне. <...> Необходимо координировать действия, предпринимаемые разными странами, учитывая интернационализм киберпреступности, развитие интернет-технологий...» [9]. Стоит отметить, что проблемы международного сотрудничества, направленного на противодействие преступности, по сей день остаются недостаточно разработанными в криминалистической науке, однако, безусловно, значимыми и актуальными.

Важную роль в противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, играет четкая и слаженная профилактическая работа с населением.

Одной из причин киберпреступлений называется «резкое снижение материального благополучия населения и стремление его восполнить любыми средствами, в том числе и связанными с риском» [10]. В этой связи возникает потребность в просветительской работе с населением относительно безопасного поведения в киберпространстве.

В целях определения актуальности, практической значимости обозначенной проблематики и выявления новых, не указанных выше проблем противодействия киберпреступности был проведен анализ обсуждения (в частности проанализированы комментарии на веб-форуме сотрудников МВД России «Координация противодействия IT-преступности») (*Форум «Координация противодействия IT-преступности»* // [Электронный ресурс]: URL: <https://police-russia.com/showthread.php?t=110797> (дата обращения: 06.05.2022)) вопросов борьбы с IT-преступлениями в профессиональной среде. Данное исследование показало, что наиболее часто среди практических работников звучат следующие мнения, объединенные нами в несколько групп.

Для понимания проблемы и путей ее решения необходимо определиться с терминами: какие преступные деяния относятся к киберпреступлениям, IT-преступлениям; в частности, являются ли дистанционные мошенничества киберпреступлениями; что понимается под координацией при раскрытии преступлений.

Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, должно осуществляться комплексно. В целом успешная борьба с IT-преступностью возможна только при консолидации, координации усилий правоохранительных органов, соответствующих регуляторов, а также с участием операторов связи и интернет-провайдеров.

«В настоящее время прорабатывается решение по созданию в структуре министерства (имеется в виду МВД России. — Прим. авторов) головного подразделения, которое будет координировать противодействие IT-преступности», — сказал Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольников (*Расширенное заседание коллегии МВД России* // [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 06.05.2022)) (по мнению участников веб-форума, базой для этого подразделения могут выступить управление «К» и уголовный розыск).

Нельзя не учитывать фактор интеллектуального ресурса. Сотрудники правоохранительных органов должны быть экспертами в области информационно-коммуникационных технологий,

разбирающимися не только в программном обеспечении, файловых и операционных системах, но и в том, как работают сети и аппаратное обеспечение.

Ведомственные судебно-экспертные учреждения необходимо обеспечить требуемым программным оборудованием, а также укомплектовать специалистами в области проведения компьютерных экспертиз.

Следует принять меры по совершенствованию подходов к проведению судебно-компьютерных экспертиз по IT-преступлениям, сокращению сроков получения правоохранительными органами интересующей информации, повышению эффективности работы по блокированию мошеннических ресурсов в сети Интернет.

Кроме того, требуется выработка дополнительных нормативных и организационных мер по защите прав потребителей при онлайн-покупках и дистанционном получении услуг.

Противодействие киберпреступности представляет собой стратегическую цель, для достижения которой необходим целый комплекс действий, среди которых: совершенствование правовой базы, создающей легитимную основу борьбы с преступностью такого вида; обеспечение системно выстроенного мониторинга происходящих изменений в сфере информационных технологий и процессов; совершенствование координации правоохранительной системы и информационного обмена с кредитными организациями, интернет-провайдерами, операторами связи и другими организациями; оптимизация информационно-технологического обеспечения для раскрытия и расследования данных преступлений; определение эффективных форм международного сотрудничества в целях противодействия IT-преступности; четкая и слаженная профилактическая работа с населением. Однако прежде всего необходимо определиться с тем, какие органы будут заниматься данной деятельностью, кто именно должен реализовывать меры, направленные на борьбу с киберпреступлениями [11], и в рамках какого раздела криминалистической науки (или же в рамках самостоятельной науки) такие меры противодействия будут разрабатываться и совершенствоваться.

Литература

1. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.
2. Шевченко Е.С. О криминалистической трактовке понятия «киберпреступность» // Информационное право. 2014. № 3 (39). С. 29–32.

3. Романенко М.А. Новый подход к содержанию криминалистической системы криминалистической техники // Вестник Пермского университета. 2008. Вып. 2 (2). С. 116–119.
4. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. Волгоград, 2008. — 561 с.
5. Смушкин А.Б. Объект и предмет электронной цифровой криминалистики // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2020 г. / под ред. Д.В. Бахтеева. Екатеринбург, 2020. С. 530–541.
6. Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.12. М., 2016. — 29 с.
7. Ушаков А.Ю., Долгачева О.И. Некоторые вопросы правового обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТ-технологий // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 1. С. 32–36.
8. Рудых А.А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.12. Иркутск, 2019. — 239 с.
9. Крайнова Н.А. Юридическая конвергенция права и технологий в сфере противодействия киберугрозам // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 23–31.
10. Денисов Н.Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. 2020. № 4. С. 37–42.
11. Ищенко Е.П. Борьба с киберпреступностью и интеллектуальные агенты (роботы) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. (симпозиума), 15 ноября 2019 г. Краснодар, 2021. С. 161–168.

References

1. Nomokonov V.A., Tropina T.L. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza [Cybercrime as a new criminal threat]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2012, no. 1 (24), pp. 45–55. (In Russian, abstract in English)
2. Shevchenko E.S. O kriminalisticheskoi traktovke ponyatiya «kiberprestupnost'» [On the forensic interpretation of the concept of «cybercrime»]. *Informatsionnoe pravo* [Information law], 2014, no. 3 (39), pp. 29–32. (In Russian, abstract in English)
3. Romanenko M.A. Novyi podkhod k soderzhaniyu kriminalisticheskoi sistemy kriminalisticheskoi tekhniki [A new approach to the content of the forensic system of forensic technology]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University], 2008, issue 2 (2), pp. 116–119. (In Russian, abstract in English)
4. Vekhov V.B. Kriminalisticheskoe uchenie o komp'yuterno informatsii i sredstvakh ee obrabotki [Forensic doctrine of computer information and means of its processing]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.09. Volgograd, 2008. 561 p. (In Russian)
5. Smushkin A.B. Ob'ekt i predmet elektronnoi tsifrovoy kriminalistiki [Object and subject of electronic digital forensics]. In *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii. Materialy Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Technologies of the XXI century in jurisprudence. Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference. May 22, 2020]. Ed. D.V. Bakhteev. Yekaterinburg, 2020, pp. 530–541. (In Russian, abstract in English)
6. Shevchenko E.S. Taktika proizvodstva sledstvennykh deistvii pri rassledovanii kiberprestuplenii [Tactics for the production of investigative actions in the investigation of cybercrimes]. Avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.12. Moscow, 2016. 29 p. (In Russian)
7. Ushakov A.Yu., Dolgacheva O.I. Nekotorye voprosy pravovogo obespecheniya protivodeistviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem IT-tekhnologii [Some issues of legal support for countering crimes committed with the use of IT-technologies]. *Vestnik BelYuI MVD Rossii* [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 1, pp. 32–36. (In Russian, abstract in English)
8. Rudykh A.A. Informatsionno-tekhnologicheskoe obespechenie kriminalisticheskoi deyatel'nosti po rassledovaniyu prestuplenii v sfere informatsionnykh tekhnologii [Information and technological support of forensic activities in the investigation of crimes in the field of information technology]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.12. Irkutsk, 2019. 239 p. (In Russian)

9. *Krainova N.A.* Yuridicheskaya konvergentsiya prava i tekhnologii v sfere protivodeistviya kiberugrozam [Legal convergence of law and technology in the field of countering cyber threats]. *Pravo i tsifrovaya ekonomika [Law and digital economy]*, 2021, no. 2, pp. 23–31. (In Russian, abstract in English)

10. *Denisov N.L.* Negativnye izmeneniya kiberprestupnosti v period pandemii i puti protivodeistviya im [Negative changes in cybercrime during the pandemic and ways to counter them]. *Bezopasnost' biznesa [Business Security]*, 2020, no. 4, pp. 37–42. (In Russian, abstract in English)

11. *Ishchenko E.P.* Bor'ba s kiberprestupnost'yu i intellektual'nye agenty (roboty) [Fighting cybercrime and intelligent agents (robots)]. In *Ugolovno-pravovye, уголовно-prozessual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu. Sbornik nauchnykh trudov po materialam V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (simpoziuma), 15 noyabrya 2019g. [Criminal law, criminal procedure and forensic issues of fighting crime: Collection of scientific papers based on the materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference (Symposium), November 15, 2019]*. Krasnodar, 2021, pp. 161–168. (In Russian, abstract in English)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Сидорова Екатерина Закариевна,
Ивушкина Ольга Викторовна

Цель. В настоящее время преступность как негативное социальное явление находит все большее распространение. Не стала исключением и сфера железнодорожного транспорта. В настоящем исследовании авторы обратились к теме преступности, существующей на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги. Выбор темы исследования объясняется тем, что анализ официальных статистических данных свидетельствует, к сожалению, об укреплении криминальных позиций на данном виде транспорта на указанной территории. Авторы поставили перед собой цель выявить и проанализировать основные актуальные факторы, детерминирующие, по их мнению, совершение преступлений на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги. К числу данных факторов авторы относят в первую очередь безработицу, распространение во всем мире новой коронавирусной инфекции, малоэффективное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов на транспорте с частными пассажирскими компаниями, несовершенство взаимодействия сотрудников ОВД со средствами массовой информации и др.

Методология: диалектический метод, метод анализа, метод синтез, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. Преступность на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги развивается с учетом выявленных детерминант экономического, организационно-управленческого и технического характера, виды которых описаны в настоящей работе.

Научная и практическая значимость. Настоящее исследование, по мнению авторов, обладает как теоретической, так и практической значимостью. Полученные в результате исследования криминологически значимые научные результаты, описывающие актуальные детерминанты преступности на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги, помогут разработать и применить эффективную стратегию борьбы с правонарушениями на транспорте.

Ключевые слова: транспортная преступность, детерминирующие факторы, причины преступности, ОВД, безработица, техническое развитие, снижение доходов, кражи на транспорте, коронавирусная инфекция, железнодорожный транспорт, средства массовой информации, криминальная статистика.

Начиная научное изучение вопроса, посвященного основным факторам преступности на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги, следует объяснить, почему авторы остановили свой выбор именно на данной теме исследования.

Транспортная инфраструктура Восточно-Сибирской железной дороги характеризуется своими специфическими особенностями. Находящаяся в оперативном обслуживании линейного управления, Восточно-Сибирская железная дорога является частью Транссибирской магистрали, свя-

зывающей европейскую часть страны с Сибирью и Дальним Востоком, в ее состав также входит участок Байкало-Амурской железной дороги. Общая эксплуатационная длина ВСЖД составляет более 3,8 тыс. км (общая протяженность путей 5312 км). В оперативном обслуживании линейного управления находятся объекты транспортного комплекса, расположенные в 11 аэропортах (в городах Иркутск, Улан-Удэ, Братск, Киренск, Бодайбо, Усть-Кут, Нижнеангарск, а также в поселках Чара, Мама, Таксимо, Ербогачен), из которых три имеют статус международных (в гг. Иркутск, Улан-Удэ, Братск). Общая протяженность воздушных линий составляет 40 810 км (*Восточно-Сибирская железная дорога: официальный сайт РЖД* // [Электронный ресурс]: URL: <https://vszd.rzd.ru/ru/1891> (дата обращения: 09.06.2022)).

Кроме того, на территории обслуживания находятся 8 речных портов (Иркутская область – 6, Республика Бурятия – 2), 30 причалов (Иркутская область – 24, Республика Бурятия – 6), 21 специализированный ремонтно-отстойный пункт (Иркутская область – 19, Республика Бурятия – 2), 18 пристаней (Иркутская область – 16, Республика Бурятия – 2), 5 ремонтно-эксплуатационных баз (Иркутская область) и 2 речных вокзала (Иркутская область). Протяженность водных путей в зоне обслуживания Управления составляет 8 804 км по главному судовому ходу Байкало-Ангарского бассейна, реки Лена и ее боковых притоков (*Водный транспорт Иркутской области* // [Электронный ресурс]: URL: <http://irkipedia.ru/node/16688/talk> (дата обращения: 09.06.2022)).

Важно отметить, что по всем направлениям, входящим в структуру Восточно-Сибирского линейного управления, отмечается рост общего числа зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в основном за счет преступлений общеуголовной направленности.

Так, согласно данным, представленным Информационным центром Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте (*Восточно-Сибирское линейное управление МВД России на транспорте* // [Электронный ресурс]: URL: <https://вслу.мвд.рф> (дата обращения: 09.06.2022)), количество зарегистрированных преступлений по ряду ключевых статей УК РФ в 2015 г. составило 1532 преступления, в 2016 г. – 1509, сокращение составило лишь 1,5%. В 2017 г. прирост по отношению к 2016 г. составил 10,3%. Затем снова наблюдалась положительная тенденция снижения зарегистрированной по Восточно-Сибирскому линейному управлению преступности на 3,4%.

В 2018 г. зарегистрировано 1762 преступлений, что в целом говорит о приросте преступности по отношению к 2015 г. То есть количество ежегодно регистрируемых преступлений увеличилось с –1,5% на 15,1% [1, с. 47].

Преступность на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги, как и преступность в целом – явление стихийное и собирательное [2, с. 78]. В основе предвидения тенденций преступности лежат статистические закономерности, на которые мы обратим внимание.

В ранее проведенном нами исследовании было проанализировано состояние преступности на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги за период 2015–2019 гг. [1, с. 46–53]. Особое внимание уделено различным видам преступлений, совершаемым на транспорте: преступлениям против собственности (в первую очередь кражам, грабежам, мошенничествам), преступлениям против здоровья населения (в первую очередь связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ) и другим. Проанализированы криминологические показатели преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами на железнодорожном транспорте Восточно-Сибирского региона, а также показатели, характеризующие тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме этого, исследованы статистические данные об уровне раскрываемости преступности данного вида. Именно данные сведения мы положили в основу анализа факторов, детерминирующих совершение преступлений на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги.

По нашему мнению, анализ факторов преступности на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги позволит грамотно осуществить аналитическое прогнозирование преступности и увидеть не только перспективы развития криминального феномена, но и оценить, как могут сказаться на преступности те или иные социальные процессы [3, с. 389].

Факторы, детерминирующие совершение преступлений как в целом, так и отдельных видов, – одни из ключевых в науке криминологии [4, с. 247]. Социально-экономический уровень развития любого государства зависит от состояния ее транспортного комплекса, включающего в себя прежде всего работу по перевозке грузов и пассажиров [5, с. 2].

В то же время транспорт – это не только отрасль экономики, которая является средством мобильного передвижения людей и грузов, но также

объект преступного посягательства, а совершаемые преступления, безусловно, носят специфический характер [6, с. 235].

В процессе исследования детерминант преступности на объектах железнодорожного транспорта Восточно-Сибирской железной дороги, были использованы три конкретные группы факторов: экономического характера, организационно-управленческого характера и технического характера. В целом нельзя не отметить, что в научной литературе уделяется большое внимание исследованию детерминант преступности на транспорте [7, с. 443]. Такой интерес к данной проблематике неслучаен. Он объясняется тем, что качественное исследование причин и условий, способствующих совершению преступлений на транспорте, будет способствовать выработке эффективной стратегии борьбы с подобными преступлениями.

Исследуя преступность на объектах железнодорожной инфраструктуры Восточно-Сибирского линейного управления, в первую очередь, необходимо проанализировать факторы экономического характера, которые являются неким катализатором формирования мотиваций у определенных категорий лиц совершения преступлений.

Экономические явления, происходящие в последнее время в стране, выразившиеся в неустойчивости развития экономики, снижении финансовых показателей, спаде отраслевого производства, массовом росте безработицы и т. д., оказывают не самое благоприятное влияние в том числе и на инфраструктуру железнодорожного комплекса.

В результате различного уровня несоразмерностей в экономической сфере увеличивается бедность населения, которая является одной из основных детерминант преступности, обуславливая совершение корыстно-насильственных преступлений. Как известно, рост безработицы и значительное снижение доходов населения приводят к росту преступности. Не имея средств на необходимые блага, люди зачастую вынуждены искать источники материального достатка в том числе незаконными способами путем краж, грабежей и т. д.

Несмотря на то, что, по данным Росстата, за последние пять лет уровень безработицы относительно стабилен (2016 г. — 5,8%, 2017 г. — 5,6%, 2018 г. — 5,2%, 2019 г. — 4,9%) (*Трудовые ресурсы, занятость и безработица* // [Электронный ресурс]: URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 09.06.2022)), однако неутешительные прогнозы спада экономики могут спровоцировать рост безработицы.

Наибольшую криминальную опасность представляет невостребованность на рынке труда мо-

лодежи. Среди населения в возрасте от 20 до 24 лет (наиболее криминогенно опасный возраст) уровень безработицы в 2019 г. составил 11,7%. Уровень безработицы среди населения в возрасте от 30 до 34 лет составил 4,8%.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из факторов экономического характера, несомненно, является безработица. Полное или частичное лишение средств к существованию влечет за собой проблемы удовлетворения естественных потребностей.

Проведенным исследованием установлено, что на объектах железнодорожного транспорта 30% приходится на кражи высоколиквидных товаров, то есть товаров, дальнейшая реализация которых с целью извлечения материальной выгоды особых затруднений не вызовет [8, с. 101–110].

В условиях экономической нестабильности объем железнодорожных перевозок грузов на участке Восточно-Сибирской железной дороги сократился незначительно, что, несомненно, свидетельствует о стабильности внутреннего и внешнего экспорта и импорта перевозимых товаров. То есть можно сделать вывод, что объемы грузоперевозок не находятся в прямой экономической зависимости, а определяются рыночным спросом приграничных государств, в которые поставляются товары транзитом через Китай и Монголию.

Таким образом, учитывая высокий грузопоток на фоне негативной экономической ситуации, можно ожидать рост совершения отдельных видов преступлений (например, хищений), что подтверждается существенным удельным весом хищений грузов в структуре хищений в целом на территории обслуживания Восточно-Сибирского линейного управления.

Кроме этого, снижение экономики в дальнейшем может негативно отразиться на транспортном комплексе в целом. Этому могут способствовать причины, связанные со снижением доходов населения и сокращением перевозок пассажиров, хоть и не в значительной степени, поскольку в целом показатели большинства видов преступности характеризуются единичными данными, и корректировка в ту или иную сторону не будет давать существенных изменений и будет находиться в пределах корреляционной погрешности. Негативным фактором рассматриваемых субъектов является высокая степень зависимости их бюджета от федеральных трансфертов. Условия стагнирования экономики, сокращения дотаций регионам и экономии федерального бюджета могут способствовать турбулентности региональной

экономики, что, в свою очередь, может оказать негативное влияние на пассажироперевозки.

Говоря о факторах экономического характера, нельзя не затронуть одну из самых актуальных проблем, которая коснулась всего человечества — пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 [9, с. 91]. Принимаемые карантинные меры — это потеря примерно четверти квартального ВВП для развитых стран. В Кремле отметили, что в России во время пандемии коронавируса вырос уровень преступности, в большей степени это касается таких видов преступлений, как кражи и грабежи. Отмечено, что количество грабежей увеличилось на 2–6 в неделю, при том что если ранее в среднем за неделю фиксировалось 8 таких преступлений, то в период самоизоляции их число выросло до 10–14 в неделю. Это очевидно: все катаклизмы сопровождаются ростом преступности. Люди теряют работу, у них нет дохода, естественно, некоторые маргинальные элементы будут склоняться к преступности (*Кремль признал рост преступности во время пандемии коронавируса* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/13/13047019.shtml> (дата обращения: 02.05.2022)).

Говоря о факторах организационно-управленческого характера, стоит подчеркнуть определенную специфику совершения преступлений на объектах транспортной инфраструктуры.

Существенно снизить уровень преступности на объектах транспорта силами и средствами только правоохранительных органов невозможно. Данное направление деятельности должно включать в себя межведомственное взаимодействие на всех уровнях. Особое внимание следует уделить вопросам организации взаимодействия органов внутренних дел на транспорте (далее — ОВДТ) и территориальных органов внутренних дел (далее — ОВД) ввиду того, что осуществление рейдов, взаимный обмен информацией по выявлению, задержанию лиц без определенного места жительства и рода занятий, склонных к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ, существенно снизило бы количество краж.

Так, общее количество преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических веществ (ст. 228; 2281 УК РФ) по Восточно-Сибирскому ЛУ МВД России на транспорте за период с 2015 г. по 2019 г. увеличилось с 1532 до 1762 преступлений (*Восточно-Сибирское линейное управление МВД России на транспорте* // [Электронный ресурс]: URL: <https://вслу.мвд.рф> (дата обращения: 09.06.2022)). Нам представляется, что в определенной мере данный статистический показатель свидетельствует о недостаточности про-

водимых превентивных мероприятий различного уровня, в том числе направленных на пресечение каналов поставок и сбыта наркотических средств.

Вопросы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел на транспорте также включают в себя вопросы взаимодействия ОВД со средствами массовой информации [10, с. 214]. В ст. 8 (п. 2) ФЗ «О полиции» сказано, что «граждане, общественные объединения и организации имеют право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен Федеральным законом» (*Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900*).

Пристальное внимание, которое было приковано к правоохранительным органам со стороны средств массовой информации, в определенной мере помогло в деле улучшения имиджа сотрудников полиции. Однако зачастую в СМИ можно встретить материалы, не соответствующие действительности в той или иной степени с целью привлечения внимания широкой общественности.

Еще одним ключевым аспектом организационно-управленческих факторов, детерминирующих совершение преступлений на объектах транспортной инфраструктуры, является непонимание значимости профилактических мероприятий.

Укрепление правопорядка по-прежнему является приоритетной задачей нашего государства в целом и отдельных ее регионов. В последнее время значительно улучшилась деятельность правоохранительных органов на объектах транспорта в вопросах противодействия преступности. Тем не менее исследованная динамика преступности за последние годы на территории обслуживания ВС ЛУ говорит о том, что существует ряд пробелов в предупреждении преступности.

Так, например, преступления против собственности за указанный период остаются на весьма высоком уровне, что указывает на малоэффективное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов на транспорте с подразделениями Федеральной пассажирской компании по вопросам профилактики хищений имущества пассажиров в пути следования в пассажирских поездах, а также о необходимости совершенствования работы нарядов сопровождения в пассажирских и грузовых поездах.

Исследуя факторы технического характера, способствующие совершению преступлений на объек-

тах транспортной инфраструктуры, в первую очередь стоит сказать о недостатках и несовершенстве таких технических средств, которые используются при раскрытии и расследовании преступлений. Речь идет о средствах радиосвязи, средствах проводной связи, оперативной и специальной технике, криминалистической технике, вычислительной и организационной технике [11, с. 132].

В современных условиях наблюдается неудовлетворительный уровень автоматизации и ограниченность криминальных учетов, техническая конкурентоспособность преступников по отношению к правоохранительным органам на транспорте, что в свою очередь также способствуют совершению преступлений на объектах транспортной инфраструктуры.

Так, например, в ходе исследования установлено, что в деятельности оперативно-служебных подразделений органов внутренних дел на транспорте пока не в полной мере осуществляется использование информационных технологий, структурирование различной информации. Информационные системы, как правило, имеют несопоставимые форматы и протоколы обмена информацией, обособлены и разрознены, между ними существуют трудно преодолимые различные организационные ограничения. Даже тот объем информации, который уже имеется в базах данных, проблематично использовать в оперативной и аналитической работе ОВД в силу отсутствия специального инструментария.

Современные информационные технологии, реализованные в оперативно-служебной деятельности, в основном используются для создания различных информационных баз данных и текстовых документов. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России), в последние годы в стране с помощью информации, содержащейся в криминалистических учетах, раскрывается не более 30% совершаемых преступлений [12, с. 107]. Использование иных, прежде всего информационно-аналитических технологий в деятельности ОВДТ — крайне редкое явление. Поэтому необходимо восполнять имеющиеся пробелы с помощью разработки методических рекомендаций сотрудникам полиции на транспорте в области аналитической работы, оценки оперативной и криминогенной обстановки на контролируемых объектах, оперативного получения информации о детерминантах, влияющих на преступность, с привлечением специалистов в данной области.

По нашему мнению, выявление и анализ ключевых факторов преступности на объектах транс-

портной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги поможет выработать примерный прогноз развития криминальной ситуации на железнодорожном транспорте и, соответственно, предложить актуальную стратегию борьбы с железнодорожной преступностью. Подобный осуществленный криминологический анализ и выявленные закономерности позволят определить основные тенденции развития преступности на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги и получить вероятностные прогностические выводы не только о динамике, но и о структуре преступности и связанных с ней явлений.

В основе прогнозирования преступности, как правило, лежат статистические закономерности ее развития и связанные с ней явления прошлого, настоящего и в определенной мере будущего. На ранних стадиях развития той или иной области познания в ней доминирует описательная функция. Реализация же прогностической функции — признак зрелости научной отрасли. В этом ракурсе прогнозистика может рассматриваться как одна из вершин науки.

Напомним, что основными методами криминологического прогнозирования выступают метод экстраполяции, метод моделирования и метод экспертных оценок.

В настоящей работе предпримем попытку использования метода экспертных оценок, для того чтобы составить общие криминологически значимые прогностические выводы о преступности на железнодорожном транспорте Восточно-Сибирского региона на ближайший период. Однако считаем, что для того, чтобы составляемый прогноз развития криминальной ситуации на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги был более полным и максимально достоверным, необходимо также использовать метод экстраполяции и (или) метод моделирования.

В целях проведения настоящего исследования в качестве экспертов (100 человек) выступили:

- 59 действующих сотрудников линейных отделов МВД России на транспорте (Иркутская область) и Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте (или 59% опрошенных);

- 22 действующих сотрудника транспортной прокуратуры (Иркутская область) (или 22% опрошенных);

- 5 действующих судей (Иркутская область) (или 5% опрошенных);

- 14 криминологов-правоведов, профессионально занимающихся проблемами преступности, в том числе на транспорте (или 14% опрошенных).

Нами использовался метод анкетирования. Опрашиваемым экспертам предлагалась разработанная нами анкета с вопросами и вариантами ответов.

Опрос экспертов дал следующие результаты.

На первый вопрос: «Исходя из Вашего опыта, какие виды преступлений чаще всего будут совершаться в ближайшие 5 лет на железнодорожном транспорте?» — большинство экспертов (75%) ответили, что в ближайшие 5 лет на железнодорожном транспорте чаще всего будут совершаться преступления против собственности (рис. 1).

Рис. 1. Ответы экспертов на вопрос: исходя из Вашего опыта, какие виды преступлений чаще всего будут совершаться в ближайшие 5 лет на железнодорожном транспорте?

Второй вопрос: «Если судить по тем фактическим данным, которые Вам известны, какая категория преступлений на железнодорожном транспорте будет наиболее распространена в ближайшие годы?» – вызвал среди экспертов некоторую научную полемику. Мнения опрошенных разделились. Большинство экспертов (52%) считают, что преобладать будут преступления небольшой и средней тяжести. Немного меньшее число опрошенных (47%) придерживается мнения, что чаще станут совершаться тяжкие и особо тяжкие преступления, и лишь 1 эксперт считает, что преобладать будут преступления с неосторожной формой вины (рис. 2).

Думаем, противоположность экспертных мнений можно объяснить с помощью официальных статистических данных. С одной стороны, абсолютные показатели зарегистрированных тяжких

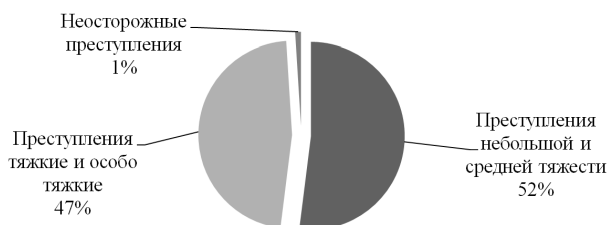

Рис. 2. Ответы экспертов на вопрос: если судить по тем фактическим данным, которые Вам известны, какая категория преступлений на железнодорожном транспорте будет наиболее распространена в ближайшие годы?

и особо тяжких преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте, растут. Однако показатели удельного веса таких преступлений среди всего массива выявленных преступлений, совершенных на объектах железнодорожной инфраструктуры, ежегодно снижаются, и в этом случае эксперты могут говорить о том, что в дальнейшем на объектах транспортной инфраструктуры будут преобладать, наоборот, преступления небольшой и средней тяжести.

Ответы экспертов на третий вопрос: «По Вашему мнению, как часто в своей работе Вы будете сталкиваться с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними лицами на железнодорожном транспорте в ближайшие годы?» — в целом подтверждают прогноз о преступности несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры, сделанный нами с помощью метода экстраполяции. По мнению 93% опрошенных экспертов, преступность несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры железной дороги будет оставаться редким явлением (рис. 3).

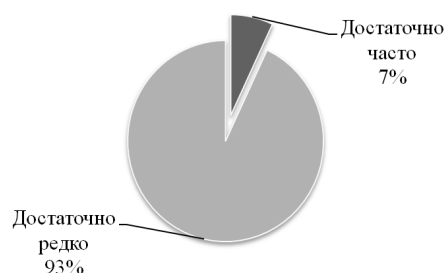

Рис. 3. Ответы экспертов на вопрос:
*по Вашему мнению, как часто в своей работе
Вы будете сталкиваться с преступниками,
совершаемыми несовершеннолетними лицами
на железнодорожном транспорте в ближайшие годы?*

На четвертый вопрос: «Как вы считаете, какими будут тенденции преступности на железнодорожном транспорте в ближайшие 5 лет?» — эксперты дали следующие ответы: 41% опрошенных считают, что преступность будет расти; 33% — пре-

ступность будет снижаться; 26% – преступность останется на том уровне, который существует сейчас (рис. 4).

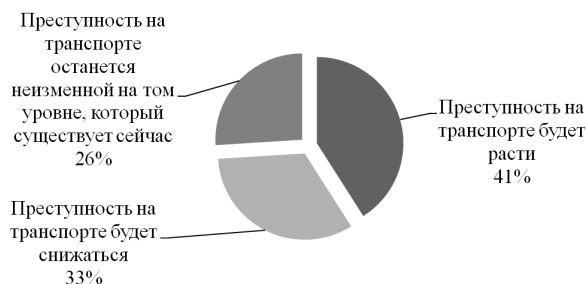

Рис. 4. Ответы экспертов на вопрос: как вы считаете, какими будут тенденции преступности на железнодорожном транспорте в ближайшие 5 лет?

Таким образом, большинство экспертов убеждены, что преступность на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры будет проявлять тенденцию к росту. Однако другие опрошенные специалисты считают, что преступления на транспорте будут совершаться так же часто, как и раньше, или их число будет снижаться. Противоположность мнений объясняется тем, что преступность, являясь самостоятельным социально-правовым явлением, развивается по собственным законам и зависит от множества факторов, учесть которые во всей совокупности достаточно проблематично. В этой связи невозможно достоверно знать, будет расти преступность на железнодорожном транспорте или нет, что отразилось на результате опроса.

На заключительный пятый вопрос: «Каким Вам видится в ближайшие годы уровень раскрываемости преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте?» — эксперты практически единогласно ответили, что уровень раскрываемости таких преступлений будет составлять от 99 до 50%, что соответствует среднестатистическим показателям, зафиксированным за предыдущие периоды (рис. 5).

Таким образом, используя метод экспертных оценок, мы составили примерный прогноз раз-

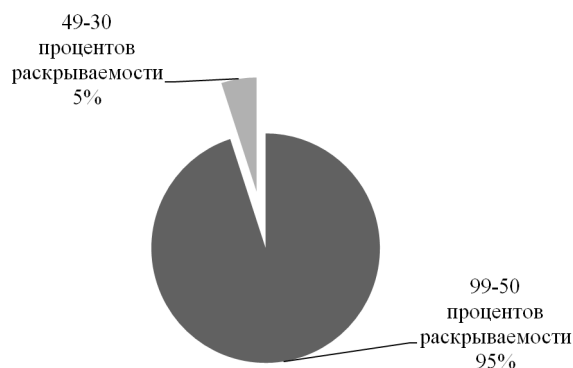

Рис. 5. Ответы экспертов на вопрос: каким Вам видится в ближайшие годы уровень раскрываемости преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте?

вития криминальной ситуации на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги. К сожалению, прогноз нельзя признать утешительным: установлена тенденция к увеличению темпа прироста исследуемой преступности; предполагается, что вырастут показатели краж и других преступлений против собственности. Вместе с тем, с помощью общепринятых методов криминологического прогнозирования нами установлено, что, вероятно, в дальнейшем будут снижаться показатели преступлений, совершенных несовершеннолетними на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги.

Однако нельзя забывать о том, что криминологические прогнозы носят характер примерных, в связи с чем не могут считаться абсолютно точными и исполняются не всегда. Достаточно большое количество криминогенных факторов, детерминирующих развитие преступности, не исследованных при составлении такого прогноза, может резко и кардинально изменить ситуацию как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Все это заставляет задуматься над криминальной ситуацией на железнодорожном транспорте и обратить внимание на необходимость максимальной реализации мер профилактики преступности на объектах железнодорожного транспорта Восточно-Сибирской железной дороги.

Литература

1. Ивушкина О.В. Анализ состояния преступности на объектах транспортной инфраструктуры Восточно-Сибирской железной дороги за период 2015–2019 гг. // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (11). С. 46–53.
2. Малахова Т.А. Примерный прогноз развития криминальной ситуации на объектах транспорта Восточно-Сибирского региона на 2015–2016 гг. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 78–87.

3. Сидорова Е.З., Крячкова А.В. О некоторых проблемах безопасности дорожного движения и способах их решения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 388–392.
4. Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 247–257.
5. Чиненов Е.В., Шукин В.И. Экономические преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте, как объект криминалистического научного анализа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1. С. 1–14.
6. Грибунов О.П. Преступления против собственности, совершаемые на транспорте, как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 235–241.
7. Приходько Н.Ю. Криминологическая характеристика причин и условий совершения преступлений и иных правонарушений на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 443–445.
8. Ивушкина О.В. Кражи грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: монография / под ред. А.Л. Репецкой. М.: Юрлитинформ, 2020. — 144 с.
9. Сидорова Е.З., Готчина Л.В. Криминалистические и уголовно-правовые особенности расследования преступлений, совершаемых на фоне пандемии коронавирусной инфекции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 90–99.
10. Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 в 2-х ч. Ч. II. С. 213–217.
11. Рак И.П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // Инновационная наука. 2016. № 2. С. 132–135.
12. Арзуманян А.А. К вопросу об эффективности использования оперативно-справочных учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 107–111.

References

1. Ivushkina O.V. Analiz sostoyaniya prestupnosti na ob"ektakh transportnoi infrastruktury Vostochno-Sibirskoi zheleznoi dorogi za period 2015–2019 gg. [Analysis of the state of crime at the transport infrastructure facilities of the East Siberian Railway for the period 2015–2019]. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 1 (11), pp. 46–53. (In Russian, abstract in English)
2. Malykhina T.A. Primernyi prognoz razvitiya kriminal'noi situatsii na ob"ektakh transporta Vostochno-Sibirskogo regiona na 2015–2016 gg. [Approximate forecast of the development of the criminal situation at transport facilities in the East Siberian region for 2015–2016]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 1 (32), pp. 78–87. (In Russian, abstract in English)
3. Sidorova E.Z., Kryachkova A.V. O nekotorykh problemakh bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i sposobakh ikh resheniya [On some problems of road safety and ways to solve them]. *Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya* [Management of activities to ensure road safety: state, problems, ways of improvement], 2020, no. 1 (3), pp. 388–392. (In Russian, abstract in English)
4. Nomokonov V.A. Prichiny prestupnosti v sovremennoi Rossii: problema obostryaetsya [The causes of crime in modern Russia: the problem is getting worse]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2017, vol. 11, no. 2, pp. 247–257. (In Russian, abstract in English)
5. Chinenov E.V., Shchukin V.I. Ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye na zheleznodorozhnom transporte, kak ob"ekt kriminalisticheskogo nauchnogo analiza [Economic crimes committed on railway transport as an object of forensic scientific analysis]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 1, pp. 1–14. (In Russian, abstract in English)

6. Grybunov O.P. Prestupleniya protiv sobstvennosti, sovershaemye na transporte, kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Crimes against property committed on transport as an object of forensic research]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences], 2016, no. 3–2, pp. 235–241. (In Russian, abstract in English)
7. Prikhod'ko N.Yu. riminologicheskaya kharakteristika prichin i uslovii soversheniya prestuplenii i inykh pravonarushenii na ob"ektakh transporta i transportnoi infrastruktury [Criminological characteristics of the causes and conditions of committing crimes and other offenses at transport and transport infrastructure facilities]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2021, no. 12 (163), pp. 443–445. (In Russian, abstract in English)
8. Ivushkina O.V. Krazhi грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: монография [Theft of goods from railway rolling stock: monograph]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2020. 144 p. (In Russian)
9. Sidorova E.Z., Gatchina L.V. Kriminalisticheskie i ugolovno-pravovye osobennosti rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh na fone pandemii koronavirusnoi infektsii [Criminalistic and criminal-legal features of the investigation of crimes committed against the background of the coronavirus pandemic]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow], 2020, no. 4 (16), pp. 90–99. (In Russian, abstract in English)
10. Yanbukhtin R.M. Pravookhranitel'nye organy i SMI: problemy i printsipy vzaimodeistviya [Law enforcement agencies and mass media: problems and principles of interaction]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2015, no. 7 in 2 parts, part II, pp. 213–217. (In Russian, abstract in English)
11. Rak I.P. Informatsionnye tekhnologii v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov [Information technologies in the activities of law enforcement agencies]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2016, no. 2, pp. 132–135. (In Russian, abstract in English)
12. Arzumanyan A.A. K voprosu ob effektivnosti ispol'zovaniya operativno-spravochnykh uchetov pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii [On the question of the effectiveness of the use of operational reference records in the disclosure and investigation of crimes]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2016, no. 2, pp. 107–111. (In Russian, abstract in English)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ

Качурова Елизавета Сергеевна,
Судакова Татьяна Михайловна

Цель: поиск новых мер эффективного противодействия криминальному насилию осужденных, что является необходимым условием соблюдения стратегических задач уголовно-исполнительной политики РФ — борьбы с криминальной субкультурой и достижения исправления осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания.

Методология: диалектический метод научного познания, анализ, синтез, дедукция, методы структурно-системного и сравнительно-правового анализа.

Выводы. Необходимость дальнейшего более глубокого изучения и осмысления насильственной пенитенциарной преступности осужденных и ее профилактики диктуется изменениями, происходящими в жизни нашего общества, а также изменениями в среде осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, а расследование и предупреждение рассматриваемых преступлений осложняется не только объективными обстоятельствами, связанными с особенностями производства отдельных следственных действий на территории исправительных учреждений (далее — ИУ), но и субъективными факторами противодействия раскрытию и расследованию пенитенциарных насильственных преступлений, обусловленных самой «тюремной» субкультурой, а также характерным поведением осужденных и сотрудников администрации, нежелающих придавать огласке факты нарушения режима отбывания наказания.

Проблема раскрытия и предупреждения насильственных пенитенциарных преступлений детерминирована особенностями спецконтингента в исправительных учреждениях, его концентрацией. При изучении насилия в местах лишения свободы, с учетом высокого уровня его латентности, а также системы мер противодействия пенитенциарным преступлениям, значимую роль играет анализ всех статистических данных, иного эмпирического массива из различных источников. Уровень насильственной преступности в ИУ коррелирует с общим числом зарегистрированных преступлений, а характеристика личности осужденных является основой для выработки мер специальной профилактики.

Научная и практическая значимость. Содержащиеся в статье предложения развивают теорию криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права в части применения различных по правовой природе мер противодействия насильственным преступлениям, совершаемым осужденными в пенитенциарных учреждениях. Результаты могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в области проблем противодействия насильственной пенитенциарной преступности осужденных. Практическое значение заключается в обосновании основных подходов к комплексу предупредительных мер, направленных на противодействие насильственной преступности в местах лишения свободы. Они могут быть использованы: для разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства; в практической деятельности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в рамках профилактического воздействия на осужденных; в педагогической деятельности при подготовке учебных пособий по профилактике насильственной пенитенциарной преступности в местах лишения свободы; в учебном

процессе юридических вузов при преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право» и «Уголовно-исполнительное право».

Ключевые слова: *насилие, места лишения свободы, осужденные, предупреждение, латентность, преступления, уголовно-исполнительная система, криминология, насильственная пенитенциарная преступность, тюремная субкультура.*

Распространение насильственной пенитенциарной преступности представляет собой серьезную криминологическую проблему как для всей уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), так и для общества в целом. Характерное увеличение в общей структуре преступности в местах лишения свободы доли насильственных преступлений, вызывает необходимость дальнейшей разработки концептуальных положений в сфере противодействия преступному насилию осужденных. Возможности эффективного противодействия насильственным преступлениям в местах лишения свободы исследуются авторами данной работы на протяжении многих лет, однако актуальные изменения геополитической обстановки, реформирование УИС, а также законодательства и уголовной политики Российской Федерации последних нескольких лет позволяют авторам продолжить исследование проблемы и детально формулировать способы улучшения и оптимизации деятельности субъектов по противодействию пенитенциарному насилию. Научные дискуссии, раскрывающие понятие насилия в местах лишения свободы, определяющие его виды и меры предупреждения, являются достаточно распространенными в криминологической среде. Так, можно выделить работы А.О. Буянова [2], Е.А. Бирюковой [3], В.С. Ишигеева [4], А.Б. Ваганова [5], Е.В. Патрушева [6] и других, посвященные данной проблеме.

Необходимо отметить, что еще советские ученые активно исследовали проблему предупреждения преступности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, поскольку данное негативное явление существовало в ИУ на протяжении всей истории существования УИС. Насилие в исправительно-трудовых лагерях советского времени шло вразрез с коммунистической идеологией и являлось вызовом действующей власти, обозначая собственную тюремную субкультуру как феномен неприемлемый, но реальный. Несмотря на нежелание советских властей признавать наличие особой идеологии в местах осуждения, тюремный мир с его законами и насильственными обычаями сопровождал трудовые лагеря.

В современной России данная тема продолжает быть одной из важных в криминологии и уголовно-исполнительном праве. Из диссертационных исследований, касающихся рассматриваемой проблемы в различных аспектах, необходимо отметить работы: С.А. Хохрина «Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях» (Рязань, 2011); А.К. Маженова «Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Челябинск, 2011); С.В. Бондаренко «Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей» (Самара, 2016); Н.А. Горшковой «Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования» (М., 2017); В.Р. Меерсона «Уголовная ответственность за действия, дезорганизующие функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь (сравнительно-правовое исследование)» (М., 2022).

Несмотря на снижение общего количества осужденных в ИУ, уровень криминальной активности тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, остается крайне высоким, а конфликты и насилие в тюремной среде – привычным атрибутом межличностного общения. Кроме того, негативно меняется и сама структура насильственной пенитенциарной преступности, увеличивается число тяжких насильственных преступлений, меняется направленность личности осужденных, которые, отбывая наказание за корыстные преступления, совершают преступления против личности. Эти параметры свидетельствуют о том, что, отбывая наказание, лица не просто не исправляются, а деградируют и повторно идут на более тяжкие противоправные действия, с иной мотивацией и окончательным отрицанием возможности ресоциализации [7, с. 4–5].

Само по себе совершение осужденными насильственных преступлений в ИУ противоречит

цели наказания и свидетельствует о неполноценности условий отбывания лишения свободы для их исправления. Несмотря на то, что криминологические исследования данного феномена в контексте следственной деятельности и разработка мер предупреждения насилия в местах лишения свободы проводились ранее, анализ подходов к изучению пенитенциарных насильственных преступлений и разработке мер их профилактики представляется своевременным решением актуальной проблемы.

Изучение данных статистической отчетности ФСИН РФ за последние 7 лет позволяет сделать вывод о том, что общее число зарегистрированных пенитенциарных преступлений, включая насильственные, имеет тенденцию к снижению, а между общим числом преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, и долей насильственных пенитенциарных преступлений существует определенная корреляция. При этом большинство рассматриваемых преступлений остаются неучтенными, латентными, а данные официальной статистики не отражают реальную динамику и искажают истинную криминологическую картину [8, с. 5–6].

Таким образом, исследование насильственной преступности осужденных в исправительных учреждениях на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы основывается не только на официальных данных, но и эмпирических исследованиях, подтверждающих факт распространения насилия в местах лишения свободы. Так, в качестве эмпирического материала целесообразно анализировать не только данные официальной статистики ФСИН России, статистические данные ИЦ МВД России, отчеты МВД о состоянии преступности в России, данные о состоянии законности в местах исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы Прокуратуры РФ, но и результаты опросов самих осужденных и сотрудников администрации ИУ, интервью экспертов и специалистов. Только совокупность данных официальных источников и массового анкетирования осужденных, их сопоставление может определить обоснованность и достоверность выводов о фактических криминологических закономерностях, определяющих особенности современной пенитенциарной преступности, процессы ее детерминации и специфику адресных, конкретизированных в пространственно-временном континууме мер противодействия ей.

Важно отметить необходимость компаративного анализа данных о пенитенциарных на-

сильственных преступлениях и об осужденных к лишению свободы, их совершающих, по отдельным регионам России, так как криминологические пенитенциарные тенденции, в частности количество осужденных, привлеченных к труду в ИУ [9, с. 92–93], уровень и динамика насильственной преступности в исправительных колониях различных регионов, имеют отличия. Так, рассмотрев общее число побегов из ИУ и преступлений, связанных с дезорганизацией деятельности учреждений, исполняющих наказание в отдельных колониях, можно обнаружить их связь с уровнем насилия и законностью в этих учреждениях. Как правило, эти негативные тенденции отражают состояние криминальной ситуации не только в отдельном учреждении, но и ее специфику на конкретной территории. Определенно полезным является изучение криминологической пенитенциарной ситуации в странах СНГ и других зарубежных странах, чей позитивный опыт в борьбе с насилием в местах лишения свободы может стать основой для выработки аналогичных мер профилактики изучаемого вида преступности в РФ.

Для выработки эффективных мер по противодействию этим преступлениям в условиях изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также геополитической и экономической ситуации необходимо учитывать криминогенные факторы пенитенциарного насилия и особенности детерминации рассматриваемых преступлений. Так, изучение и современное осмысление международного пенитенциарного законодательства, в том числе ранее ратифицированных нормативно-правовых актов, касающихся положения осужденных и условий отбывания наказания, обнаруживает некоторую коллизийность норм и необходимость их адаптации в отечественной уголовно-правовой доктрине к определенным целям и видам уголовных наказаний. Именно детальное изучение пенитенциарных норм права, а также детерминант совершения пенитенциарных преступлений может служить базой для формирования криминологического прогноза.

Криминологическое изучение личности осужденных, совершающих насильственные преступления в ИУ, и их жертв является смежной, в том числе и прикладной криминологической проблемой для следователя, сталкивающегося с особенностями пенитенциарных преступлений [10, с. 3–4]. Так, направленность и тип личности осужденного определяет кри-

миногенную ситуацию и обстоятельства совершенного насильственного преступления [11].

Помимо изучения участников совершения пенитенциарных преступлений, важно структурировать и определить роль субъектов профилактики рассматриваемых насильственных деяний. Так, целесообразно выделить специальные и общие, государственные и негосударственные субъекты — сотрудников администрации, прокуратуры, общественные правозащитные организации, уполномоченных по правам человека в РФ и ее субъектах, близких и родственников осужденных, самих осужденных, которые своим поведением способны предупредить возможную виктимизацию от пенитенциарного насилия. Определенный федеральным законодательством о профилактике правонарушений круг субъектов и лиц, участвующих в профилактике, их компетенции, права и обязанности требуют соотнесения данных положений с принципами деятельности специальных субъектов профилактики пенитенциарной преступности, основами механизма их координации (*Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (последняя редакция) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 10.03.2022)*).

Также необходимо отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве органы и учреждения ФСИН России значатся органами дознания, как и другие органы, изначально ориентированные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, они наделены правом производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие является обязательным (п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ).

Для корректного изучения противодействия насильственным пенитенциарным преступле-

ния оптимально определить виды пенитенциарного насилия осужденных, в частности сексуального насилия как атрибута криминальной субкультуры, применяемого к определенным группам осужденных в связи с совершением ими преступлений или нарушений тюремных норм и традиций [12, с. 17]. Полагаем, что определение различных видов пенитенциарного насилия осужденных влияет на выделение криминологических детерминант рассматриваемых преступлений, а также на последующую систематизацию мер их профилактики. Определение подходов к изучению противодействия пенитенциарным насильственным преступлениям может быть использовано в правоприменительной деятельности и деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при осуществлении ими мероприятий по профилактике насильственной преступности осужденных, в том числе при организации системы взаимодействия между службами ФСИН для эффективной борьбы с насилием в местах лишения свободы.

При изучении насилия в местах лишения свободы важно использовать компаративистские методы анализа криминогенной ситуации в колониях различных регионов РФ, а также изучать и практически внедрять положительный опыт противодействия таким преступлениям в других странах. Классификация и корректное определение субъектов противодействия насилию в местах лишения свободы способствует формированию эффективной системы превентивных мер. Кроме того, специфика насильственных пенитенциарных преступлений, высокий уровень противодействия субъектам профилактики и лицам, производящим расследование на территории ИУ, определяет необходимость выделения такого подхода, который способствует положительному результату.

Литература

1. *Абрамова Н.Г., Босак Е.Е.* О противодействии расследованию особо учитываемых преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2019. № 2. С. 136–139.
2. *Буянов А.О.* Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 1996. — 182 с.
3. *Бирюкова Е.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых осужденными в исправительных колониях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006. — 26 с.
4. *Ишигеев В.С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Красноярск, 2004. — 331 с.

5. Ваганов А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Челябинск, 2012. — 30 с.
6. Патрушев Е.В. Насильственная преступность осужденных в местах лишения свободы и ее профилактика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2022. — 28 с.
7. Абрамова Н.Г. Криминалистическое обеспечение расследования насильственных пенитенциарных преступлений (аспекты проблемы) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 1 (5). С. 4–7.
8. Грибунов О.П., Качурова Е.С. Предупреждение и расследование насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2013. — 44 с.
9. Качурова Е.С., Сутурин М.А. К вопросу о возможности реализации механизма исправления лиц, повторно (итерационно) осужденных к лишению свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 91–102.
10. Исаева К.А., Августхан С.А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительных учреждениях стран СНГ // Полицейская деятельность. 2018. № 3. С. 1–11.
11. Антонян Ю.М., Колышницкая Е.Н. Мотивация поведения осужденных: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 144 с.
12. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Иркутск, 2004. — 46 с.

References

1. Abramova N.G., Bosak E.E. O protivodeistvii rassledovaniyu osobo uchityvaemykh prestuplenii, sovershennykh osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody [On counteraction to the investigation of specially considered crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Dagestan State University], 2019, no. 2, pp. 136–139. (In Russian, abstract in English)
2. Buyanov A.O. Preduprezhdenie nasiliya v srede osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Prevention of violence among those sentenced to deprivation of liberty]. Diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 1996. 182 p. (In Russian)
3. Biryukova E.A. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie ubiystv, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh koloniyakh [Criminological characteristics and prevention of murders committed by convicts in correctional colonies]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Ryazan', 2006. 26 p. (In Russian)
4. Ishigeev V.S. Penitentsiarnye prestupleniya: kharakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost' [Penitentiary crimes: characteristics, warning, responsibility]. Diss. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.08. Krasnoyarsk, 2004. 331 p. (In Russian)
5. Vaganov A.B. Kriminologicheskaya kharakteristika penitentsiarnoi prestupnosti i ee profilaktika [Criminological characteristics of penitentiary crime and its prevention]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Chelyabinsk, 2012. 30 p. (In Russian)
6. Patrushev E.V. Nasil'stvennaya prestupnost' osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody i ee profilaktika [Violent crime of convicts in places of deprivation of liberty and its prevention]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Sankt-Petersburg, 2022. 28 p. (In Russian, abstract in English)
7. Abramova N.G. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya nasil'stvennykh penitentsiarnykh prestuplenii (aspekty problemy) [Forensic support for the investigation of violent penitentiary crimes (aspects of the problem)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the MIA RF], 2018, v. 3, no. 1 (5), pp. 4–7. (In Russian, abstract in English)
8. Gribov O.P., Kachurova E.S. Preduprezhdenie i rassledovanie nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh v mestakh lisheniya svobody [Prevention and investigation of violent crimes committed in places of deprivation of liberty]. Irkutsk, VSI MVD RF Publ., 2013. 44 p. (In Russian)
9. Kachurova E.S., Suturin M.A. K voprosu o vozmozhnosti realizatsii mekhanizma ispravleniya lits, povtorno (iteratsionno) osuzhdennykh k lisheniyu svobody [To the question of the possibility of implementing a mechanism for the correction of persons repeatedly (iteratively) sentenced to imprisonment]. *Vestnik Tomskogo*

gosudarstvennogo universiteta. *Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 2018, no. 29, pp. 91–102. (In Russian, abstract in English)

10. Isaeva K.A., Avgustkhan S.A. Kriminologo-kriminalisticheskaya kharakteristika nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh v ugovno-ispolnitel'nykh uchrezhdeniyakh stran SNG [Criminological and forensic characteristics of violent crimes committed in penitentiary institutions of the CIS countries]. *Politseiskaya deyatel'nost'* [Police activity], 2018, no. 3, pp. 1–11. (In Russian, abstract in English)

11. Antonyan Yu.M., Kolyshnitsyna E.N. Motivatsiya povedeniya osuzhdennykh: monografiya [Motivation of behavior of convicts: monograph]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2009. 144 p. (In Russian)

12. Ishigeev V.S. Penitentsiarnye prestupleniya: kharakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost' [Penitentiary crimes: characteristics, warning, responsibility]. Avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Irkutsk, 2004. 46 p. (In Russian)

СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И СВО

Репецкая Анна Леонидовна

Цель. Криминальный рынок России имеет достаточно сложную структуру, поскольку в нем выделяются такие сегменты, как криминальный рынок товаров, услуг, рабочей силы. Внутри этих крупных сегментов имеются более мелкие сферы, каждая из которых обладает своей спецификой развития, и противодействие им со стороны правоохранительных органов должно базироваться на знании этих особенностей. Криминальный рынок лекарственных средств относится к сегменту товаров, разрешенных в гражданском обороте. Подделка лекарств, их незаконный оборот — одна из наиболее прибыльных сфер криминального бизнеса, развитие которого детерминируют как современная ситуация (пандемия, СВО), так и развитие онлайн-торговли в сети Интернет. Понимание процессов работы такого рынка в современных условиях, анализ современного состояния указанного сегмента, выявление его основных детерминант для предложения разработки основных направлений противодействия — являлось целью статьи.

Методология: диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, системный метод, статистический метод, контент-анализ.

Выводы. Россия достигла значительных успехов в противодействии обороту фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарств и медицинских изделий, введя в 2014 г. уголовную ответственность за указанную деятельность, а в 2020 г. обязательную маркировку лекарств и систему их мониторинга. Однако пандемия и санкции западных государств, ограничивших импорт некоторых жизненно важных лекарств, а также виртуализация торговли и расчетов детерминируют рост сегмента криминального рынка лекарственных средств. Среди основных направлений противодействия называется параллельный импорт; информационно-просветительская работа с населением; контроль за интернет-ресурсами, нелегально предлагающими лекарственные средства, происхождение и качество которых невозможно определить, их своевременное блокирование.

Научная и практическая значимость. Отслеживание динамики состояния различных сегментов криминального рынка, в частности, незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий, позволяет вовремя скорректировать направления противодействия данному явлению, что, в свою очередь, сохраняет не только здоровье населения, но и ресурсы государства.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства, медицинские изделия, криминальный рынок лекарств, незаконный оборот, пандемия COVID-19, санкции в период СВО.

Некачественная, фальсифицированная и незарегистрированная медицинская продукция представляет значительную угрозу для общественного здравоохранения, подрывая способность предотвращать наступление тяжких последствий в результате болезни или не позволяя влиять на процессы, приводящие к таким последствиям, или вызывая их.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), фальсифицированным является тот медикамент, который преднамеренно и обманным образом снабжен ложной маркировкой в отношении его подлинности и источника. Фальсификация может относиться как к фирменным, так и к воспроизведенным препаратам, фальсифицированная продукция может включать

в себя изделия с надлежащими ингредиентами, без активных добавок, с недостаточным количеством активного ингредиента, с поддельной упаковкой.

Самым опасным видом подделок является лекарство, в котором нет целебного либо активного вещества. Такой препарат может быть безопасен даже при принятии внутрь, однако в случае, когда от лекарства ждут скорой помощи, эта «безопасность» оказывается смертельной. Человек, который принимает в момент кризиса такое лекарство, может просто умереть.

Другой тип подделки — препарат, имитирующий лечение. Целебное вещество внутри действительно обнаруживается, но более дешевое и менее эффективное. Такое лекарство способно обмануть даже врача, который наблюдает у больного улучшение, но не в том темпе, в каком ожидал.

Третий тип поддельного лекарства — уменьшение или превышение дозы вещества. Причем если уменьшение грозит неэффективностью лечения, то превышение может прямо спровоцировать летальный исход.

На современном этапе обращение фальсифицированных лекарственных средств признается ВОЗ и другими международными организациями, осуществляющими контроль за качеством лекарственных средств и их оборотом, глобальной социально-экономической проблемой всего мирового сообщества.

Значительно осложнила ситуацию на рынке фальсифицированных лекарственных средств пандемия COVID-19, которая несколько изменила товарные группы данного сегмента криминального рынка лекарственных средств. Самостоятельную нишу теперь здесь занимают медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты. В период пандемии в этом сегменте наблюдается значительный рост, и он занимает в настоящее время самостоятельную нишу на криминальном рынке товаров. При этом анализ ситуации показывает, что данный сегмент стал широко распространен во всем мире, и детерминирует этот процесс виртуализация рынка лекарств и пандемия ковида [1, с. 168].

По данным ВОЗ, фальсифицированные лекарственные средства в разных странах составляют от 1 до 30% фармацевтического рынка. По оценкам специалистов, доля фальсифицированной фармацевтической продукции в России может достигать 12% [2, с. 102; 4, с. 64]. Между тем ВОЗ относит Россию к странам, где доля подделок очень высока — более трети. Представители МВД говорят о 15% (*Фальсифицированные лекарственные средства на фармацевтическом рынке. Контрафактные*

лекарства // [Электронный ресурс]: URL: <https://womanizers.ru/falsificirovannye-lekarstvennye-sredstva-na-farmaceuticheskom-rynke/> (дата обращения: 20.03.2022)).

Наиболее распространенная категория фальсифицированных лекарств на российском фармацевтическом рынке — так называемые препараты-копии, которые содержат те же действующие вещества и в тех же количествах, что в зарегистрированных прототипах, однако являются подделкой. Их производство нелегально, может существенно отличаться от технологии производства у законного производителя и правил качественной производственной практики (GMP). Неизвестно происхождение субстанции препарата-копии, неизвестен истинный производитель, отсутствует гарантия контроля качества. Такие препараты составляют до 90% общего числа подделок. Это самая качественная группа подделок лекарственных средств, выпускаемых обычно подпольными производствами [3, с. 78; 4, с. 65].

По данным одного анкетирования работников аптек, с фальсифицированными лекарствами встречались в своей практике 22,5% провизоров и фармацевтов [4, с. 65].

Между тем точную долю нелегального рынка лекарственных средств в общем объеме госзакупок оценить сложно. В целом она вряд ли превышает несколько процентов от общего объема госзакупок. Однако в целом сумма внушительная. Так, по оценке RNC Pharma, нелегальный оборот лекарств в России составляет порядка 15–20 млрд руб. в год. Эту проблему должна была решить запущенная в 2020 г. система маркировки лекарств, но эксперты считают, что она не поможет избавиться от нелегального рынка полностью (*Котова М. Как в России крадут лекарства* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/09/28/888804-kradut-lekarstva> (дата обращения: 20.03.2022)).

Между тем уровень выявления и изъятия некачественных фальсифицированных средств, находящихся в обороте, по данным Росздравнадзора за последний трехлетний период (2019–2021 гг.), имеет устойчивую тенденцию к снижению. Так, в результате мероприятий, проведенных этой организацией в 2021 г., было изъято из обращения 443 серии лекарственных средств, качество которых не отвечало установленным требованиям, что в 1,7 раза меньше чем в 2019 г., когда таких серий было изъято 738 (*Росздравнадзор назвал число изъятых в 2021 году некачественных лекарств* // [Электронный ресурс]: URL: <https://pharmmedprom.ru/news/roszdravnadzor-nazval-chislo-izyatih-v-2021->

godu-nekachestvennih-lekarstv/ (дата обращения: 20.03.2022)).

Уголовная статистика, наоборот, свидетельствует о росте числа преступлений, регламентирующих ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ). Данный состав был введен в действие Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ, то есть первые преступления попали в регистрацию в 2015 г., их было всего 12, к 2020 г. количество таких преступлений выросло до 122, качественно в 10 раз.

С 1 июля 2020 г. в России началась обязательная маркировка лекарств. Она должна защитить граждан от фальсификата и дать возможность проверять легальность товаров через мобильное приложение «Честный знак». Кроме того, с 1 января 2020 г. внедрена система мониторинга лекарственных средств Track and Trace, которая позволяет отследить движение препарата от производителя до конечного потребителя. Благодаря специальному матричному коду Data Matrix на упаковке лекарственного препарата каждый покупатель имеет возможность получить информацию о происхождении препарата [4, с. 67–68].

Несомненно, что эти меры в значительной степени блокируют оборот фальсифицированных лекарств и медицинских изделий, поскольку на современном российском фармацевтическом рынке выстроена очень серьезная система контроля. По данным проверок Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, в российских аптеках количество контрафакта и фальсификата в 2021 г. составило всего 0,12% из общего количества проверенных препаратов, а в 2022 г. среди препаратов, подвергшихся проверке, вообще не было выявлено фальсифицированных лекарств (*В России не нашли контрафактных лекарств* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/08/02/934276-kontrafaktnih-lekarstv/> (дата обращения: 20.03.2022)).

Однако в данной ситуации речь идет, во-первых, о легальном фармацевтическом рынке, во-вторых, только о выборочных проверках. Между тем существует и нелегальный фармацевтический рынок. Его развитие в сложившейся ситуации в значительной степени детерминировано виртуализацией торговых операций и западными санкциями на ввоз ряда лекарственных средств. Иными словами, существует устойчивый спрос

на ряд лекарственных средств, который удовлетворяется через виртуальные аптеки.

В последние 2 года пандемии наблюдается увеличение числа поддельных сайтов, в том числе «зеркальных», копирующих оригинальные версии, по доставке медикаментов. В частности, подделываются сайты Всемирной организации здравоохранения и национальные медицинские платформы, где рекламируется медицинская техника и лекарственные препараты известных и надежных поставщиков. Такая организация данного сегмента криминального рынка, объединяющая рекламу в Интернете и вывод на интернет-магазины контрафактных лекарств и медицинского оборудования, а также приемы социальной инженерии, эксплуатирует сочетание дефицита защитных средств, лекарств и медицинского оборудования со свойственными людям паническими настроениями, особенно в период пандемии (*Доклад Европола «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID – 19»* // [Электронный ресурс]: URL: https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf (дата обращения: 01.02.2022)).

Криминал активно предлагает медицинские товары не только через онлайн-овые, но и одноранговые, теневые веб-рынки. Например, в Darknet-магазинах по спекулятивным ценам можно приобрести оригинальные, контрафактные, работающие и неработающие системы тестирования, медицинские кровати и различного рода аппараты для вентиляции легких [5, с. 20].

Кроме того, следует отметить, что в абсолютном большинстве случаев потребители самостоятельно выбирают покупку контрафактной или фальсифицированной продукции, приобретая в интернет-магазинах, в том числе зарубежных, дешевые аналоги дорогостоящих лекарственных препаратов, а также препараты с доставкой из других стран, к примеру, Германии, Израиля (*Эксперт рассказал, как распознать лекарство-подделку* // [Электронный ресурс]: URL: <https://lprime.ru/society/20210409/833420531.html> (дата обращения: 20.03.2022)). Это связано с тем, что такие потребители либо вынуждены искать препараты, которые не выпускаются в России, и при этом их легальный ввоз прекращен в силу специальной военной операции, либо они уверены, что таким способом они получают доступ к более качественным препаратам.

Интернет-сеть является достаточно привлекательным рынком сбыта для тех лекарственных средств, которые не прошли клинических испытаний и процедур государственной регистрации,

а потому не могут быть реализованы на внутреннем легальном рынке. В то же время через интернет-аптеки продаются даже отпускаемые по рецепту лекарства.

Не случайно в 2022 г. Росздравнадзором принято решение о блокировке 973 интернет-ресурсов, на которых нелегально продавались лекарственные средства (*В России не нашли контрафактных лекарств* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/08/02/934276-kontrafaktnih-lekarstv> (дата обращения: 20.03.2022)).

Интерес государства к данной сфере очевиден, поскольку она связана со здоровьем населения, его доверием к фармацевтической системе. Россия добилась значительных успехов в контроле за чистотой легального рынка.

Однако при противодействии криминальному рынку этих мер недостаточно, тем более в современной ситуации, когда спрос на некоторые жизненно важные лекарственные средства (например, инсулин) не всегда может быть удовлетворен предложением легального рынка. Санкции, уход ряда фармацевтических компаний, пандемия, интернет-пространство со скрытыми теневыми рынками в значительной степени детерминируют обращение потребителей к источникам, где нет гарантии доброкачественности лекарств.

По статистике, фальсификация лекарств считается четвертым злом мирового здравоохранения после малярии, СПИДа и курения. Смертность от побочных реакций фальшивых лекарств входит в первую пятерку причин наравне с сердечно-сосудистыми, онкологическими, бронхолегочными заболеваниями и травматизмом. За последние 40 лет поддельные лекарства в мире убили 200 тыс. человек. По данным World Congress of Pharmacy and Pharmaceutical Sciences, прибыль от реализации фальсифицированных лекарственных средств составляет до 75 млрд, это примерно 10% от общего оборота лекарств в современном мире (*Фальсифицированные лекарственные средства на фармацевтическом рынке. Контрафактные лекарства* // [Электронный ресурс]: URL: <https://womanizers.ru/falsificirovannye-lekarstvennye-sredstva-na-farmaceuticheskom-rynke/> (дата обращения: 20.03.2022)).

Соответственно, необходимо осуществлять противодействие данной ситуации в нескольких направлениях.

С одной стороны, попытаться обеспечить пусть и через параллельный импорт (*параллельный импорт имеет место, когда ввоз в страну оригинальных лекарственных препаратов с нанесенным на них товарным знаком осуществляется без получения со-*

гласия правообладателя соответствующего знака, фактически без соответствующего законодательного регулирования; считался способом поставки контрафактной продукции), но под государственным контролем лекарствами, производство которых отсутствует в России.

Следует заметить, что с введением западных санкций в России еще с 2015 г. стал активно обсуждаться вопрос о возможности легализации параллельного импорта в качестве одной из антикризисных мер. В том числе специалистами оценивались положительные и отрицательные стороны параллельного импорта фармацевтической продукции в Российскую Федерацию [6, 7].

Среди положительных сторон как раз отмечалось товарное насыщение и стимулирование конкуренции; среди отрицательных — возможность использования его механизмов для поставки фальсифицированных препаратов, бракованных или низкокачественных партий оригинальных лекарственных средств. Решением поставленных проблем в этом случае было бы грамотное законодательное регулирование параллельного импорта фармацевтической продукции, осуществляемое для обеспечения баланса интересов потребителей, правообладателей и поставщиков импортных лекарственных средств, особенно если речь идет о поставках жизненно важных для некоторых категорий населения препаратов [6].

С другой стороны, необходимо осуществлять виктимологическую профилактику покупки фальсифицированных лекарств населением, то есть работать с потенциальными потерпевшими в плане информационно-просветительской деятельности, объясняя, что продажа фальсифицированных лекарств в мировом пространстве, а особенно в Интернете, является высокодоходной организованной преступной деятельностью, имеющей, как правило, транснациональный характер [8, с. 180]. Поиск и покупка лекарств в Интернете может обернуться не только потерей денег, но и значительным ущербом для здоровья.

Третьим направлением должно быть выявление и блокировка интернет-ресурсов, осуществляющих нелегальную торговлю лекарственными средствами, происхождение и подлинность которых невозможно проверить.

Целенаправленная, скоординированная деятельность как правоохранительных органов, так и специализированных организаций в сфере здравоохранения в противодействии развитию криминального рынка лекарственных средств может привести к значительным успехам, каких добилась Россия на легальном фармацевтическом рынке.

Литература

1. Репецкая А.Л. Современное состояние и тенденции развития криминального рынка отдельных товаров, разрешенных в гражданском обороте, в условиях пандемии // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 163–172.
2. Аксенова-Сорахтей Ю.Н., Новиков В.Е., Пожилова Е.В. и др. Фармацевтические и юридические аспекты фальсификации лекарственных средств // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2016. Т. 15. № 2. С. 102–111.
3. Гона А.А. Понятие и классификация фальсифицированных лекарственных средств // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 77–79.
4. Пожилова Е.В., Новиков В.Е., Гусева Е.С., Савченко А.В. Фальсифицированные лекарственные средства и борьба с ними в Российской Федерации // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2020. Т. 18. № 1. С. 63–70.
5. Болт Ю.А. Некоторые вопросы, связанные с преступностью в сфере здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 // Современная наука. 2021. № 1. С. 17–20.
6. Нургалеев М.С., Петров Е.Н. Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 49–54.
7. Борзова М. Параллельный импорт лекарственных препаратов: разумный компромисс // Ремедиум Приволжье. 2015. № 8 (138). С. 4–8.
8. Репецкая А.Л. Современный криминальный рынок лекарственных средств и БАДов в России и проблемы борьбы с ним // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 178–182.

References

1. Repetskaya A.L. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya kriminal'nogo rynka otdel'nykh tovarov, razreshennykh v grazhdanskom oborote, v usloviyakh pandemii [The current state and development trends of the criminal market for certain goods permitted in civil circulation in the context of a pandemic]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2022, v. 16, no. 2, pp. 163–172. (In Russian, abstract in English)
2. Aksenova-Sorakhtei Yu.N., Novikov V.E., Pozhilova E.V. etc. Farmatsevticheskie i yuridicheskie aspekty fal'sifikatsii lekarstvennykh sredstv [Pharmaceutical and legal aspects of falsification of medicines]. *Vestnik Smolenskoi gosudarstvennoi meditsinskoi akademii* [Bulletin of the Smolensk State Medical Academy], 2016, v. 15, no. 2, pp. 102–111. (In Russian, abstract in English)
3. Gona A.A. Ponyatie i klassifikatsiya fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv [The concept and classification of counterfeit medicines]. *Biznes v zakone* [Business in law], 2008, no. 4, pp. 77–79. (In Russian)
4. Pozhilova E.V., Novikov V.E., Guseva E.S., Savchenko A.V. Fal'sifitsirovannye lekarstvennye sredstva i bor'ba s nimi v Rossiiskoi Federatsii [Counterfeit medicines and the fight against them in the Russian Federation]. *Obzory po klinicheskoi farmakologii i lekarstvennoi terapii* [Reviews of Clinical Pharmacology and Drug Therapy], 2020, v. 18, no. 1, pp. 63–70. (In Russian, abstract in English)
5. Bolt Yu.A. Nekotorye voprosy, svyazannye s prestupnost'yu v sfere zdravookhraneniya v usloviyakh pandemii COVID-19 [Some Issues Related to Health Crime in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Sovremennaya nauka* [Modern science.], 2021, no. 1, pp. 17–20. (In Russian, abstract in English)
6. Nurgaleev M.S., Petrov E.N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya parallel'nogo importa lekarstvennykh sredstv v Rossii [Peculiarities of legal regulation of parallel import of medicines in Russia]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 2019, no. 10, pp. 49–54. (In Russian, abstract in English)
7. Borzova M. Parallel'nyi import lekarstvennykh preparatov: razumnyi kompromiss [Parallel import of medicines: a reasonable compromise]. *Remedium Privolzh'e* [Remedium Privolzhye], 2015, no. 8 (138), pp. 4–8. (In Russian)
8. Repetskaya A.L. Sovremennyyi kriminal'nyi rynek lekarstvennykh sredstv i BADov v Rossii i problemy bor'by s nim [The modern criminal market of medicines and dietary supplements in Russia and the problems of combating it]. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii* [Library of Criminal Law and Criminology], 2015, no. 1 (9), pp. 178–182. (In Russian, abstract in English)

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

ГЛАВА ИЗ КНИГИ «НАРКОТИКИ В РОССИИ И В МИРЕ»

Мацкевич Игорь Михайлович,
Зарипов Зарип Саидович

Цель: рассмотреть причины и условия распространения наркотиков в последние два десятилетия в мире, особенно на территории государств Средней Азии.

Методология: цитирование.

Выводы. В главе «Наркотики в Средней Азии» из книги выдающихся российских ученых-юристов И.М. Мацкевича и З.С. Зарипова «Наркотики в России и в мире» представлена исчерпывающая информация о предмете, а также его глубокий анализ. Авторы делают вывод о том, что из-за своего географического положения страны Средней Азии обречены быть на переднем крае контактов с представителями преступных организаций, занятых торговлей наркотиками. Через их территорию проходит международная незаконная транспортировка наркотиков в силу того, что это один из самых коротких путей доставки наркотиков в богатые, развитые в экономическом отношении страны, в которых, в свою очередь, проживают люди, зависимые от наркотиков и готовые платить за них большие деньги.

В целом в книге впервые обосновывается вывод о целеполагающей, а не только транзитной роли рассматриваемых стран в вопросах распространения наркотиков.

Научная и практическая значимость. Работа представляет интерес не только для специалистов, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, но и для всех, кто интересуется проблемами, связанными с преступностью и влиянием криминальных структур на повседневную жизнь граждан.

Ключевые слова: наркотики, незаконный оборот наркотиков, наркотическая зависимость, Средняя Азия, криминальные структуры.

Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Наркотики в России и в мире. М.: Элит, 2009. — 327 с.

Глава «Наркотики в Средней Азии»

Ежегодно на территории стран бывшего СССР продается 350–400 тонн героина, что составляет около 10% всего производимого в странах «Золотого полумесяца» героина.

Существуют устойчивые маршруты контрабанды наркотиков из Афганистана и Пакистана через Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Казахстан и Кыргызстан в Россию. Все вышеперечисленные страны граничат друг с другом и по форме напоминают круг, расположенный в Центральной Азии. Традиционно, впрочем, эти страны в России называются странами Средней Азии.

Граница Афганистана с сопредельными странами, через которые осуществляются транзитные

поставки наркотиков в Россию и Европу, проходят по рекам Аму-Дарье и Пяндж. Соответственно по другую сторону этих рек располагаются Узбекистан и Таджикистан. В настоящее время не менее 30% афганского героина идет на экспорт непосредственно в Россию через Таджикистан, Узбекистан. В качестве перевалочного пункта используются Казахстан и Кыргызстан.

При этом в рассматриваемых странах производятся наркотики собственного растительного происхождения. Так, если в 1934 году посевная площадь культивируемой конопли занимала здесь 680 000 га, то спустя 50 лет, в 1988 году, все конопляные поля сократились до 78,1 тыс. га. В то же время обратная картина складывалась с дикорастущей коноплей, масштабы распространения которой в местах прежнего проживания людей были огромными [1].

Например, на первом, проходящем в Советском Союзе антинаркотическом международном симпозиуме в Алма-Ате (состоявшемся в июне 1991 года, незадолго до распада страны), было сказано, что на заброшенных полях конопли вокруг пустующих деревень, объявленных бесперспективными, данная сельскохозяйственная культура заметно расширила масштабы произрастания.

Таким образом, в странах Средней Азии проблема распространения наркотиков связана с двумя взаимосвязанными обстоятельствами: 1) привлекательное для международных преступных групп, осуществляющих торговлю наркотиками, географическое положение, которое неизбежно делает их потенциально опасными с точки зрения транзита через их территорию социально-опасного товара; 2) собственные ресурсы по производству наркотиков, включая возможность выращивания содержащих наркотики растений.

Своего рода первооткрывателями горных троп и маршрутов для транспортировки наркотиков из Афганистана стали беженцы. Сначала это были беженцы из Афганистана, а потом их сменили беженцы практически из всех приграничных с Афганистаном стран Средне-Азиатского региона. Поток беженцев значительно увеличился после распада Советского Союза. Установлено, что беженцами было проложено более 30 новых переходов только на таджико-кыргызской границе с выходом в Ферганскую долину. На сегодня есть четыре основных направления поступления наркотиков в Ошскую область Кыргызстана из Таджикистана: 1) Кызыл-Артское; 2) Алтын-Мазарское; 3) Баткенское; 4) Ленинабадское.

После вторжения в Афганистан Вооруженных Сил ISAF США начали активно вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику практически всех приграничных с Афганистаном стран. Вмешательство идет как по официальной линии, так и по неофициальной. Что касается неофициальных каналов давления, то среди других в этом направлении действует международная некоммерческая организация PSI (Population Services International), основанная в 1970 году в США. Ее представительства работают более чем в 70 странах, в том числе в 2002 году был открыт филиал в странах Средней Азии. Программы PSI реализуются в Ташкенте, Самарканде, Термезе (Узбекистан), Душанбе, Худжанде, Хороге (Таджикистан), Ош (Кыргызстан).

Средняя Азия — основной маршрут транспортировки наркотиков (как собственных, так и афганского производства) на европейский, российский и китайский рынки. Только через

Таджикистан ежегодно проходит до 100 тонн героина, что эквивалентно годовому спросу на наркотики в США и Европе. Не менее 30% наркотиков, вывозимых из Афганистана, как говорилось, перевозится по Северному маршруту, т. е. через Среднюю Азию. При этом из всех перевозимых наркотиков не более 5–10% изымаются из незаконного оборота. Потребителям в России и в Европе ежегодно доставляется, как уже упоминалось, около 400 тонн героина. Обратно в Афганистан поставляется уксусный ангидрид, необходимый для производства героина. Ежегодная потребность афганских производителей наркотиков в этом препарате составляет 1200 тонн.

Анализ ситуации, сложившейся в странах Средней Азии, свидетельствует о следующих тенденциях ее развития: 1) общий рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; 2) неуклонное увеличение числа лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, в основном за счет вовлечения в преступную деятельность малоимущих слоев населения; 3) повышение уровня организованности преступных групп, контролирующих незаконный оборот наркотиков, формирование их по этническому признаку и повышение технической оснащенности; 4) рост немедицинского потребления наркотиков.

В 2007 году в странах Средней Азии было зарегистрировано на 10,1% преступлений, связанных с наркотиками, больше, чем в 2006 году [2].

Туркменистан. В Советском Союзе самой опасной с точки зрения распространения наркотиков всегда была Туркмения. Только по официальным данным в 1960-х годах в Туркмении было зарегистрировано более 28 тыс. наркоманов. Кстати, именно тогда в ЦК КПСС стали поступать закрытые справки, подготовленные в КГБ СССР о том, что наркомания быстрыми темпами распространяется из Средней Азии в Сибирь, Поволжье, Азербайджан, Дагестан, Ростовскую область, Коми и Москву, а затем и в Ленинград. Несмотря на это, действенных мер тогда принято не было, и в конце 1970-х годов торговля наркотиками стала одним из самых крупных и прибыльных видов преступной деятельности в Туркмении.

Представители UNODC утверждают, что Туркмения, имеющая 700 км общей границы с Афганистаном, не предпринимает достаточных усилий для борьбы с контрабандой наркотиков. Долгое время в торговлю наркотиками, по утверждению специалистов UNOD, были включены высшие чиновники Туркменистана. Так, был осужден председатель комитета национальной безопасности, который, как выяснилось, непосредственно

курировал не только торговлю наркотиками внутри страны, но и транзит наркотиков через страну в Россию и Европу [3].

Туркменистан долгое время оставался закрытой страной для изучения криминологической ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому, хотя нет статистических данных по указанной проблеме, тем не менее можно предположить (по аналогии с соседними странами), что ситуация здесь, непосредственно касающаяся незаконного распространения наркотиков, остается напряженной. Впрочем, в настоящей работе из-за недостаточного количества материала, имеющегося по Туркменистану, вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в этой стране рассматриваться не будут.

Кыргызстан. Утверждается, что в Ошской области Кыргызстана активное участие в торговле наркотиками принимают работники местной таможни. При этом в Кыргызстане в 2007 году было выявлено на 19% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, меньше, чем в 2006 году. С другой стороны, в 1992 году в Кыргызстане изымалось 5 кг опия в год, в 1993 году — 150 кг, в 2006 году — 560 кг.

Выделяются следующие факторы, способствующие распространению наркотиков в Кыргызстане: 1) наличие собственной сырьевой базы (по различным данным, в республике конопля, как культивируемая, так и дикорастущая, произрастает на территории больше чем 60 тыс. га); 2) рост поступления наркотиков из Афганистана и Индии; 3) реструктуризация (комплексное преобразование организационной структуры управления) рынка наркотиков и вытеснение традиционных наркотиков (гашиш, марихуана) более тяжелыми (героин).

Если в начале 1990-х годов доля преступлений, связанных с наркотиками, в структуре преступности составляла 6%, то в начале 2000-х годов этот показатель достиг 9%. За последние 10 лет количество женщин, вовлеченных в преступления, связанные с наркотиками в Кыргызстане, увеличилось. При этом около 90% лиц, совершивших такие преступления, нигде не работают.

Согласно данным экспертов, в столице Кыргызстана, Бишкеке, количество наркоманов в 15 раз превышает официальные статистические данные.

Анализируемые статистические данные свидетельствуют, что в Кыргызстане криминологическая ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков, начала ухудшаться во второй половине 1990-х годов. При этом критический пик развития этой ситуации пришелся на 2003—

2004 годы. Например, случаев контрабанды наркотиков в 1998 году было зарегистрировано 19, а в 1999 году — уже 37. В 2004 году было зарегистрировано 115 случаев контрабанды наркотиков, т. е. рассматриваемое преступление возросло в 6 раз! Случаев сбыта наркотиков в 1998 году было зарегистрировано 251, а в 2004 году — 565, т. е. это преступление выросло в 2 раза. Если в 1998 году удалось разоблачить деятельность 32 притонов, которые были организованы для группового употребления наркотиков, то в 2007 году таких притонов было разоблачено 83 (в 2,5 раза больше). Другими словами, статистические данные свидетельствуют о том, что, начиная с 1998 года, наблюдается неуклонное ухудшение ситуации, связанной с незаконным распространением наркотиков на территории республики.

Примечательно, что в последние два года статистические показатели некоторых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заметно снизились. Так, в 2007 году было зарегистрировано 92 случая контрабанды и 506 случаев сбыта наркотиков. При этом стабильным остается количество выявленных притонов, предназначенных для употребления наркотиков: 83 — в 2007 году, 81 — в 2004, 76 — в 2003, 63 — в 2002 году. Следовательно, несмотря на снижение наркотических преступлений, потребление наркотиков остается на прежнем высоком уровне. Сказанное означает, что статистические данные о наркотиках в Республике Кыргызстан, во всяком случае, в последние два года, не отражают действительно сложившегося положения дел. Представляется, что латентных наркотических преступлений за это время стало больше.

При этом в 2008 году криминологическая ситуация не улучшилась. Было зарегистрировано на 30 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, больше в 2007 году. В то же время сотрудниками Агентства по борьбе с наркотиками (учреждено постановлением правительства республики 16 ноября 2006 года) было изъято около 1,5 тонны наркотических и психотропных веществ, что на 50% больше, чем в 2007 году. В основном увеличение количества изъятых наркотиков произошло за счет увеличения изъятия гашиша (на 270 кг, причем как афганского производства, так и местного, кыргызского производства) и, что примечательно, серной кислоты, которая необходима для переработки опия и которая контрабандным путем доставляется в Афганистан, о чем говорилось выше. Необходимо подчеркнуть, что из незаконного оборота было изъято около 7 тонн серной кислоты!

Ранее считалось, что для производства 1 кг героина требуется около 10 кг опия. Современные технологии значительно увеличили этот показатель — 1 кг героина можно сделать из 7 кг опия.

Первыми торговцами наркотиками были так называемые коммерческие челноки, о которых говорилось выше, а также обычные туристы, которые проложили популярные маршруты по Чуйской долине в Кыргызстане. Здесь выращивались большие плантации индийской конопли и опийного мака. Впрочем, конопля росла, так же как опийный мак, и как обычные сорняки. Например, в Киргизской ССР на 7 тыс. га выращивали сырье для 15% мирового производства опия в медицинских целях. Кстати, маковая соломка в значительных масштабах поставлялась из Украины. В то время мак свободно произрастал на придомных палисадниках на Украине, в Белоруссии и южной части России. Считалось, что, во-первых, мак украшает огород и, во-вторых, мак хорошо добавлять в пищу в виде приправы. Мало кто знал, что из него еще можно было делать опий. Более того, в 1954 году 24,3% от общего посева масличного мака приходилось на Украину.

Главная причина распространения наркотиков в Кыргызстане — непрекращающийся поток их поставок из Афганистана. В 2007 году в республике произошло, как говорилось, некоторое снижение статистических данных о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 2007 году было зарегистрировано 1996 наркотических преступлений, в 2006 году — 2437. Контрабанда наркотиками в 2007 году составила 92 преступления, в 2006 — 96. Преступлений, связанных с хранением наркотиков без цели сбыта в 2007 году было зарегистрировано 1187, в 2006 — 1642. Сбыт наркотиков в 2007 году зарегистрирован в количестве 506 преступлений, в 2006 — 464.

В то же время в 2007 году из незаконного оборота было изъято 6 тонн 870 кг наркотиков, что на 2 тонны 172 кг больше, чем в 2006 году.

Распоряжением Правительства Кыргызстана от 22 марта 2007 года был одобрен новый проект (МООНС по вопросу «Создания межведомственных правоохранительных мобильных оперативных групп в Кыргызстане»). Деятельность таких межведомственных групп направлена на патрулирование приграничных с Таджикистаном районов республики. В 2007 году мобильными группами была пресечена противоправная деятельность 11 криминальных групп, специализирующихся на поставках наркотиков, ликвидированы две действовавшие длительное время точки сбыта наркотиков, так называемые «ямы», задержано

5 лидеров преступных группировок, занимавшихся распространением наркотиков. Например, 15 февраля 2007 года на посту «Сосновка» был задержан автомобиль «Москвич-412», за рулем которого находился гражданин Узбекистана. В ходе досмотра автомобиля в тайнике в передних подкрылках обнаружено 9 пакетов, в которых находилось 8 кг героина.

В 2007 году мобильными группами было проведено пять международных операций; четыре — с участием ФСНК России, и одна с участием Комитета национальной безопасности Казахстана (КНБ — создан в соответствии с Указом Президента Казахстана 13 июля 1992 года). В результате проведенных совместных операций, в основном с использованием так называемой «контролируемой поставки наркотиков», о которой было уже сказано, изъято более 73 кг героина.

В ходе операции «Мак-2007» было выявлено 346 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ликвидированы 10 притонов для употребления наркотиков, задержано 348 поставщиков и продавцов наркотиков, изъято более 2 тонн наркотиков, в том числе: героина 70 кг, опия — 107 кг, гашиша — 98 кг, марихуаны — около 2 тонн. Во время операции действовало 370 специализированных бригад по уничтожению конопли, в которых было задействовано 1930 человек. Такими бригадами было закартировано (нанесено на карту) свыше 4 га сельхозугодий, на которых произрастала дикорастущая конопля. При этом в Бишкеке была ликвидирована подпольная лаборатория по производству психотропного вещества «эфедрон», руководителям которой удавалось безнаказанно совершать противоправные деяния больше года.

Казахстан. Особое географическое положение Казахстана, традиционная приверженность к наркотикам людей, ведущих кочевой образ жизни, собственная база природных наркотиков, ослабление социального контроля в период распада СССР за распространением наркотиков значительно увеличило спрос на наркотики в республике.

Важно еще раз подчеркнуть, что Казахстан является не только транзитной страной, но и страной-производителем наркотиков. Так в Шуйской долине и на юге страны существуют большие плантации, где произрастает эфедр (ephedra — невысокий, сильно ветвистый хвойник кустарникового типа), из которой производятся наркотики. Согласно официальным данным, общая площадь, на которой растут растения, содержащие наркотики, составляет более 1 млн га. В одной только Шуйской долине Жамбылской области конопля

растет на территории площадью 140 тыс. га. Здесь можно получать свыше 145 тыс. тонн марихуаны и около 7 тонн гашиша в год [4].

Численность потребителей наркотиков в Казахстане достигает 250 тыс. человек. Среднегодовое потребление опиоидов составляет более 29 тонн, а каннабиноидов — 500–570 тонн.

Среди способов употребления наркотиков казахскими подростками выделяются следующие: а) курение 50%; б) инъекции (32%); в) отдельно внутривенное инъекционное употребление (30,3%); г) ингаляция (6,9%). Родители в 67% случаев не догадываются, что их дети употребляют наркотики. Из тех, кто знает: 18,7% бездействуют, 7,1% пытаются решить проблему путем уговоров, 33% обращаются к специалистам, 24% официально обращаются в правоохранительные органы.

Несовершеннолетних потребителей наркотиков в Казахстане можно классифицировать на: 1) разовых потребителей наркотиков; 2) эпизодических; 3) так называемых позитивных наркоманов (хотят бросить, но уже не могут, поскольку, как правило, зависимы от опиума); 4) злостных наркоманов (идут на совершение преступления, чтобы добыть средства на очередную дозу); 5) продавцов наркотиков, которые, зарабатывая на наркотиках, сами становятся наркоманами.

Около 52% потребителей наркотиков — это молодежь в возрасте от 17 до 30 лет, 0,05% — дети до 15 лет, 6% — подростки 15–17 лет. Характерно, что 73,8% наркоманов нигде не работают и нигде не учатся, 8% — являются учащимися.

В последние два года наблюдается снижение количества женщин, употребляющих наркотики, — в 2006 году на 2,9%, в 2007 году — на 1,2%, а также несовершеннолетних — в 2006 году на 6,8%, 2007 году — на 9,1%. Впрочем, в 2008 году оно незначительно возросло — на 0,1%.

На этом фоне в 2008 году общее количество наркоманов в Казахстане сократилось на 1,1%, а несовершеннолетних — на 6,5%.

В Казахстане происходит рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: в 2004 году было зарегистрировано 9338 преступлений, в 2005 — 9309, в 2006 — 9985, в 2007 — 10 502. В 2008 году впервые за несколько лет количество указанных преступлений снизилось до 10065 (на 4,2%). Также снизилось количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за наркотические преступления: с 8147 в 2007 году, до 7583 в 2008 году (на 6,9%). Примечательно, при этом, что количество изъятых наркотиков возросло на 19,2%, и, что самое страшное, — героина на 214%!

Большинство осужденных за наркотические преступления (95,9%) являются городскими жителями. Число умерших от передозировки наркотиков в 2006 году достигло 526 человека, из них в 90% случаев — это мужчины в возрасте до 30 лет. Наибольшее количество таких фактов зарегистрировано в Алмате (246), Астане (64), Восточно-Казахстанской (57) и Жамбылской (34) областях.

За первые три месяца 2009 года количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сократилось в Казахстане на 1,6%. Также сократилось и число лиц, разоблаченных за совершение указанных преступлений (на 5,5%). При этом продолжает расти количество изъятых наркотиков — на 75,3% по сравнению с аналогичным периодом в 2008 году. Причем в отличие от прошлых лет стало намного больше изыматься легких наркотиков (например, марихуаны было изъято на 293% больше, чем в 2008 году). В то же время количество изъятых тяжелых наркотиков заметно сократилось: героина на 69,6%, опия на 88,8%. Скорее всего, это свидетельствует не только о сокращении поставок тяжелых наркотиков, но и о более строгой конспирации при их транспортировке. Среди лиц, задержанных за распространение наркотиков, 5,5% это люди, ранее осужденные за аналогичные преступления. Возросло число иностранцев, привлеченных к ответственности за наркотические преступления (в основном это граждане Узбекистана, Кыргызстана и России). Например, в 2003 году в Казахстане задерживалось 118 перевозчиков из числа граждан Таджикистана.

Среди многих профилактических мер по противодействию незаконному распространению наркотиков можно выделить ежегодное шествие детей в Астане, организованное совместно Акиматом (в Казахстане так называется мэрия города, либо высшее учреждение исполнительной власти области), Департаментом внутренних дел, корпоративным фондом «Будущее без наркотиков». В 2008 году в Казахстане зарегистрировано 9 изобретений, оформлено 114 актов о внедрении и 42 новые методики профилактики наркомании, медикаментозного и психотерапевтического лечения наркотической зависимости у людей.

Несмотря на определенные успехи, за последние 10 лет количество больных наркоманией в Казахстане возросло в 10 раз. При этом смертность среди взрослых увеличилась в 12 раз, среди подростков — в 42 раза.

По пути в Россию через Казахстан стоимость наркотиков возрастает в 10–15 раз. При этом в северных районах Казахстана стоимость героина

увеличилась в последние годы в 2 раза. В южных регионах страны ценовой рост составил 130%.

Зарегистрированные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Казахстане, увеличились с 4984 в 1991 году до 23 340 в 2000 году, т.е. возросли в 4,7 раза. Одновременно в 3 раза возросло количество преступлений, связанных со сбытом наркотиков. Основная масса рассматриваемых преступлений зарегистрирована в Алматы, Карагандинской, Жамбылской областях и Юго-Восточном Казахстане.

В структуре рассматриваемых преступлений преобладают преступления, предусмотренные ст. 259 УК РК (Незаконное изготовление, приобретение, хранение, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ). В последнее время в республике пресечена деятельность нескольких преступных группировок, занимавшихся распространением наркотиков. Наиболее пораженными в криминологическом плане применительно к изучаемым проблемам оказались Атырауская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Южно-Казахстанская области и Астана.

В 2007 году в Казахстане было зарегистрировано 390 фактов контрабанды наркотиков. При этом динамика изъятых наркотиков выглядит следующим образом, — 25 тонн в 2006 году, 23 тонны 479 кг в 2007 году. Чаше всего изымается гашиш и марихуана (94% от всех изъятых наркотиков).

К уголовным преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков в Казахстане, относятся: 1) незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ст. 259 УК РК); 2) хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 260); 3) склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (261); 4) незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (262); 5) незаконный оборот ядовитых веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ (263); 6) организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (264); 7) нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами (265).

Согласно официальным данным, на учете в Казахстане состоит более 55 тыс. лиц, злоупотребляющих наркотиками. Среди них больше всего

людей, употребляющих героин и опий (71,6%), затем следуют те, кто использует анашу, гашиш и марихуану (23,5%). Основную долю наркоманов составляют люди в возрасте от 14 до 30 лет, — 60%. Если 10 лет назад соотношение мужчин и женщин среди наркоманов составляло 8,5 к 1,5, то сейчас оно равняется 6,8 к 2,2. Впрочем, буквально за последний год, как говорилось, количество женщин, больных наркоманией, снизилось.

Примерно 2/3 преступников, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, являются выходцами из малообеспеченных и неблагополучных семей. Около 47,2% имели негативный пример употребления наркотиков в семье, а у 53,4% выявлены явные отклонения в психике.

Среди причин распространения наркотиков в Казахстане выделяются следующие: 1) сложившаяся многолетняя традиция потребления наркотиков (в основном из конопли, но все чаще употребляется опиум); 2) особое географическое положение Казахстана, о чем говорилось, в результате чего на внутреннем рынке стали появляться наркотики, которых раньше не было, — героин, кокаин, а также амфетамины; 3) увеличение доли социальной незанятости среди населения; 4) снижение жизненного уровня среди некоторых слоев населения; 5) утрата обществом первичных социально-значимых ценностей из-за перехода к рыночной экономике.

Кроме того, лишь каждое десятое преступление становится известным правоохранительным органам. Более того, 2/3 избалованных преступников уходят от уголовной ответственности по различным основаниям.

Узбекистан. Значительные масштабы распространения наркотиков в Узбекистане, влияние внешнеполитических факторов, в том числе и связанных с войной в Афганистане, непрерывная борьба с коррупцией в правоохранительных органах, делают борьбу с наркотиками в Узбекистане крайне сложной. Афганские опий и героин поступают в Узбекистан непосредственно из Афганистана через реку Аму-Дарья в Сурхандарьинскую область на юге, в Самаркандскую и Сырдарьинскую области на юго-востоке, а также в Ферганскую долину и Ташкентскую область на северо-востоке.

Традиционно вевропейскую часть СССР из Узбекистана в значительных объемах поставлялась анаша, поскольку в Узбекской ССР существовали плантации по ее производству.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Узбекистане, со-

ставляет от 10 до 13% от всех зарегистрированных преступлений. При этом среди всех наркотических преступлений 43% составляют преступления, совершенные с целью сбыта наркотиков.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Узбекистане, в основном совершаются лицами в возрасте от 20 до 35 лет. Среди этих преступников 2/3 не имеют определенного рода занятий, нигде не работают и не учатся, около 15% составляют женщины, 7% — иностранцы. Наибольшее число лиц, совершающих наркотические преступления, зарегистрировано в Самаркандской (85%), Ферганской (80%), Андижанской (79%), Наманганской (81%), Хорезмской (80%) областях и в Ташкенте (76%).

Большинство наркоманов, проживающих в Узбекистане (75%), в возрасте от 18 до 40 лет. Так, в Ташкенте 63,5% потребителей героина и 25% потребителей опиума находятся в этом возрасте. Основной способ выявления больных наркоманией — задержание граждан за совершение различного рода правонарушений, обычно не связанных с наркотиками [5].

Высокий процент рецидива преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наблюдается в Сырдарьинской (32,5%), Джизакской (32%), Наманганской (24,3%), Навоийской (22%) областях и в Ташкенте. Интересно, что 47% больных наркоманов снимаются с учета в диспансере из-за осуждения за совершение других преступлений, Увеличение количества женщин, больных наркоманией, наблюдается в Сырдарьинской, Сурхандарьинской, Ташкентской, Хорезмской и Ферганской областях. Среди общего количества наркоманов 42% составляют наркоманы, употребляющие героин.

Из всех преступников, занимающихся незаконным оборотом наркотиков в Узбекистане, 33,8% привлекались к уголовной ответственности за хранение наркотиков без цели сбыта, 4% — за контрабанду наркотиков.

К группе риска относится, прежде всего, молодежь, а среди них: 1) подростки, бросившие школу, безработные, несовершеннолетние, осужденные, вышедшие из мест лишения свободы; 2) подростки с отягощенной наследственностью (родственники больны алкоголизмом и наркоманией); 3) подростки, склонные к употреблению спиртных напитков и курению табака; 4) подростки из семей, где находятся больные, которые употребляют наркотики по предписанию врачей; 5) подростки, страдающие психическими, соматическими заболеваниями, имеющие физические недостатки; 6) подростки из неблагополучных

и неполных семей; 7) подростки, входящие в различные неформальные объединения агрессивно-анархического толка.

Среди причин приобщения несовершеннолетних к наркотикам в Узбекистане выделяются такие, как: а) желание испытать новые ощущения — 30%; б) попробовать наркотики за компанию — 40%; в) улучшить хорошее настроение — 12,5%; г) стремление к «запретному плоду» — 8%.

Важно подчеркнуть, что более 60% узбекских наркоманов приобщились к ним в несовершеннолетнем возрасте. При этом наивысший показатель заболеваемости наркоманией наблюдается в Хорезмской области и Ташкенте.

В Узбекистане распространяются в основном наркотики зарубежного, прежде всего, афганского производства. Они составляют 70% всех наркотиков, в том числе в Сурхандарьинской области — 98%, в Ташкенте и Ташкентской области — 68%, в Хорезмской — 54,5%, в Самаркандской — 32%, в Республике Каракалпакстан — 91,6%.

В Республике Узбекистан была принята программа «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и злоупотреблению ими на 2002–2005 годы». Основная задача указанной программы состоит в выявлении и пресечении противоправной деятельности межрегиональных преступных группировок, которые организывают устойчивые каналы контрабандной поставки наркотиков в Россию и Европу через территорию Узбекистана. Вторая задача — ликвидация незаконных посевов сельскохозяйственных культур, из которых производятся наркотики. Больше всего наркотических преступлений регистрируется в Ташкенте, после которого, согласно статистическим данным, идут Самаркандская, Ферганская, Ташкентская, Хорезмская, Бухарская области. Структура изъятых наркотиков в Узбекистане выглядит следующим образом: а) героин (31,19%), б) опий (13,9%), в) гашиш (1,7%), г) марихуана (47,8%), д) кукнар — размельченные головки опийного мака, подготовленные для употребления — (5,5%). Важно подчеркнуть, что количество изымаемого наркотика в Узбекистане во второй половине 2000-х годов по сравнению с 1990-ми годами возросло более чем в 2 раза. Через Узбекистан контрабандным способом больше всего перевозится героин. Причем масштабы его транспортировки растут.

Ежегодно в Узбекистане уничтожаются посевы дикорастущей конопли на площади примерно 2,17 га (20 170 кв. метров). Наибольшее количество незаконных посевов выявлено в Самаркандской, Андижанской, Ферганской, Ташкентской, Хо-

резмской, Сурхандарьинской областях и в Республике Каракалпакстан. Выращиванием опийного мака в основном занимаются лица пенсионного возраста. В то же время коноплю выращивают относительно молодые люди в возрасте 25–40 лет.

Наибольшее количество задержаний перевозчиков наркотиков происходит в Ташкентской, Сурхандарьинской и Самаркандской областях Узбекистана. Примечательно соотношение задержанных на границах Узбекистана курьеров, транспортирующих наркотики: 1) граждане Кыргызстана (13%); 2) граждане Таджикистана (6,5%); 3) граждане Туркменистана (5%); 4) граждане Афганистана (8%); 5) граждане Казахстана (3%); 6) граждане Ирана (1,6%); 7) граждане Турции (1,6%). Кроме них, задерживаются граждане России, Грузии, Украины, Белоруссии, Кореи, Чехии, Франции и даже Словении.

Особенный интерес представляет гражданство перевозчиков наркотиков, осуществляющих транспортировку наркотиков целенаправленно из Узбекистана в Россию. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: 1) граждане Туркменистана (5%); 2) граждане Кыргызстана (5%); 3) граждане Казахстана (1%); 4) граждане России (1%); 5) граждане Таджикистана (43%); 6) граждане Узбекистана (45%). При этом задержанные за распространение наркотиков преступники в самом Узбекистане представлены в основном гражданами Таджикистана – 74%.

Транзитный путь движения наркотиков через Узбекистан может быть представлен следующими основными направлениями:

1. Афганистан – Сурхандарьинская область Узбекистана – Ташкент – Казахстан – Россия.

2. Афганистан – Таджикистан – Сурхандарьинская область Узбекистана – Хорезмская область Узбекистана – Республика Каракалпакстан – Казахстан – Россия.

3. Афганистан – Таджикистан – Сурхандарьинская область Узбекистана – Хорезмская область Узбекистана – Туркменистан.

4. Афганистан – Таджикистан – Сурхандарьинская область Узбекистана – Самаркандская область Узбекистана – Ташкентская область – Казахстан – Россия.

5. Согдийская область Таджикистана – Джизакская область Узбекистана – Россия.

6. Согдийская область Таджикистана – Сырдарьинская область Узбекистана – Россия.

7. Город Хорог Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана – город Ош Кыргызстана – Андижанская область Узбекистана – Ташкент – город Шымкент Казахстана – Россия.

8. Согдийская область Таджикистана – Баткенская область Кыргызстана – Ферганская область Узбекистана – Ошская область Кыргызстана – Россия.

9. Джалалабадская область Кыргызстана – Наманганская область Узбекистана – Ташкент – Казахстан – Россия.

10. Город Ош Кыргызстана – Андижанская область Узбекистана – Россия.

В последнее время нередки случаи попыток провоза крупных партий наркотиков. Например, в туристическом автобусе, принадлежащем гражданину Кыргызстана, было обнаружено более 116 кг героина. В поезде на станции «Сариасия», следовавшего из Таджикистана через Узбекистан в Эстонию и далее в Голландию, было изъято 5 кг героина. В 2006 году при провозе на территорию Узбекистана использовался железнодорожный транспорт (в 11% случаев), автомобильный транспорт (22,5%), воздушный транспорт (3,7%), пеший проход (62%) [6].

В настоящее время наркотики транспортируются через Узбекистан: а) на гужевом транспорте (37%); б) на автомобильном транспорте (35%); в) на железнодорожном транспорте (30%); г) воздушным транспортом (1%).

При транспортировке наркотиков через Узбекистан наиболее распространены следующие способы их сокрытия: среди товаров и продуктов питания, не привлекающих особого внимания; в личных вещах; в бытовых приборах; изделиях художественного промысла; в пустотах автомобильного и железнодорожного транспорта; на теле (в белье, в одежде, в том числе в одежде ребенка, в ремнях, на голове в волосах).

В Узбекистане борьбу с наркотиками координируют две структуры:

1. Государственная комиссия по контролю за наркотиками.

2. Национальный центр по контролю за наркотиками.

В октябре 2003 года введен в эксплуатацию Республиканский наркологический центр со стационарным отделением на 30 коек. Всего в Узбекистане действуют 18 наркологических диспансеров (в 14 из них имеются стационарные отделения) и три наркологических больницы. На базе наркологических диспансеров в Ташкенте, Андижане, Самарканде и Нукусе организованы межрегиональные учебно-методические центры по обучению и внедрению программ наркотической профилактики, лечения и реабилитации больных наркоманией. Наибольшее число лиц, больных наркоманией в Узбекистане, зафиксировано

в Ташкенте, Самаркандской, Сурхандарьинской и Ташкентской областях. Соотношение городских и сельских наркоманов выглядит соответственно: 58% на 42%. Таким образом, приходится признать, что Узбекистан находится в русле общемировой тенденции распространения наркомании, — наркомания здесь, прежде всего, поражает городское население.

Из числа наркоманов в Узбекистане принудительное лечение прошли 43% признанных нуждающимися в этом в соответствии с решением суда. Как и в других странах, распространение наркотиков в Узбекистане поражает, прежде всего, несовершеннолетних. При этом несовершеннолетние пытаются повторять поведенческие стереотипы взрослых, а более младшая группа подростков стремится повторять стереотипы поведения более старшей группы несовершеннолетних. К сожалению, одним из распространенных стереотипов поведения является употребление наркотиков. Таким положением вещей пользуются представители криминальных кругов и неадаптированные люди с не устоявшимися политическими амбициями. Например, установлено, что массовые беспорядки летом 2005 года в Андижане, сопровождавшиеся политическими требованиями, были вызваны не в последнюю очередь ударным внедрением в молодежную среду наркотической субкультуры или контркультуры. При этом главные подстрекатели массовых беспорядков финансировались на деньги, вырученные от продажи наркотиков. Становится очевидным, что в Узбекистане подпольная индустрия, связанная с наркотиками, стала одним из мощных элементов политического давления. И это тоже мировая тенденция, характерная для организованной преступности, контролирующей международный наркотический бизнес.

Подтверждается вышесказанное следующим. В ночь на 26 мая 2009 года вооруженные преступники, принадлежащие к радикальному Исламистскому движению Узбекистана (УДУ), в количестве 2–3 человек напали на милицейский пост при въезде в город Ханабад Андижанской области, расположенный на границе с Кыргызстаном. В результате, по разным оценкам, погиб один милиционер и около 10 человек получили ранения различной степени тяжести. О провокационном характере этого нападения свидетельствует тот факт, что на некоторое время граница между Кыргызстаном и Узбекистаном в этом районе была закрыта. Очевидно, что, кроме политических целей, здесь ставилась задача устрашения сотрудников правоохранительных органов лицами, связанными с незаконным транзитом наркотиков.

Узбекистан реализует программы Европейского Союза по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии — Central Asia Drug Action Programme (CADAP) и «Национальные информационные сети по обороту наркотиков». Ежегодно проводится операция под схожим с другими странами Средней Азии кодовым названием «Черный мак», в которой задействуется свыше 11 тыс. сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности.

Впрочем, сами представители правоохранительных органов Узбекистана довольно критически настроены, когда речь заходит об эффективности, в частности, операции «Черный мак». Причины такого положения дел, с их точки зрения, таковы: 1) слабая координация совместной работы со стороны региональных комиссий по контролю за наркотиками; 2) слабая профилактическая работа по предотвращению вовлечения приграничного населения в незаконный оборот наркотиков; 3) невысокий уровень работы органов здравоохранения и внутренних дел по выявлению, постановке на учет и лечению больных наркоманией; 4) неудовлетворительная работа соответствующих государственных и общественных органов по обеспечению занятости населения; 5) непринятие мер по предотвращению функционирования притонов наркоманов.

В 2008 году количество изъятых из незаконного оборота наркотиков увеличилось в Узбекистане почти в 5 раз. В частности, было изъято более 1 тонны героина, 995 кг опия, 137 кг гашиша и еще 60 кг наркотиков каннабисной группы. При этом в 2008 году наблюдались случаи масштабных изъятий наркотиков, чего ранее не было. Например, в Кашкадарьинской области единовременно было изъято 568 кг героина, в Бухарской области — 220 кг героина, в Сурхандарьинской области — 133 кг героина.

За непринятие мер по своевременному уничтожению дикорастущей конопли на общей площади 8928 кв. км к административной ответственности было привлечено 725 должностных лиц. (Для сравнения — в 2006 году к административной ответственности за те же должностные упущения было привлечено всего 208 человек.)

Количество лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учете в органах здравоохранения в связи с немедицинским употреблением наркотиков и психотропных веществ, уменьшилось с 22 400 человек в 2006 году до 21 465 — в 2007 году. Количество смертей от передозировки наркотиков также сократилось со 191 случая в 2006 году, до 129 — в 2007 году. В то же время, согласно оценкам

международных экспертов, приблизительное число потребителей наркотиков в Узбекистане может достигать 131 000 человек, причем из них 80 303 наркомана употребляют наркотики путем инъекций и чаще всего в группе из одного и того же шприца. Это составляет 61,6% от общего числа наркоманов. В свою очередь у этих наркоманов выявлены следующие заболевания: а) гепатит (53,3%); б) ВИЧ/СПИД (12,6%); в) туберкулез (13,6%); г) венерические заболевания (9%).

Таджикистан. Еще более сложная обстановка, связанная с незаконным распространением наркотиков, сложилась в Таджикистане. Мало-населенная, но огромная по занимаемой территории автономная провинция Горный Бадахшан, площадь которой составляет 45% всей территории республики, из которой, в свою очередь, только 3% территории, главным образом долины горных рек, пригодны для проживания, живет по своим особым правилам. В Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО — Вилюти Мухтори Кухистони Бадахшон) большую часть занимает высокогорье Памира. Здесь находится его высшая точка — пик Исмаила Самани, бывший Пик Коммунизма (7495 м). В провинции проживает около 3% населения Таджикистана.

При этом по другую сторону государственной границы, в Афганистане находятся такие же таджики, которых между собой разделяет только река, а не какие-то условные пограничные столбы. Это самая протяженная граница с Афганистаном среди стран Средней Азии. На 5 тыс. км укомплектовано 5 тыс. афганских пограничников из запланированных 9 тыс. Об их профессиональной подготовке говорит тот факт, что более тысячи полицейских чиновников были уволены за действия, не совместимые с их статусом, только в 2007 году. Среди уволенных — 14 генералов, три полковника (из них двое — начальники полицейских управлений районов).

Российские пограничники более 100 лет охраняли 1271 км таджикско-афганской границы. За политическим решением об их выводе из Таджикистана стоят наркотические бароны, которые имеют влияние на коррумпированных чиновников достаточно высокого уровня.

Таджикистан является перевалочным пунктом для потоков наркотиков не только из Афганистана, но и из Ирана, Пакистана, Индии и Саудовской Аравии. Из Афганистана большой поток наркотиков идет в Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикистана, где расположены шесть перевалочных пунктов: а) дарвазский, откуда наркотики направляются по маршруту Мо-

сква—Санкт-Петербург—Финляндия; б) хогорский, — Москва—Южный Сахалин—Красноярск; в) ишкашимский, — Ош—Томск—Омск—Волгоград; г) раушанский и ванчский — соответственно маршрут Тюмень—Якутск—Владивосток—Мурманск—Владикавказ—Новосибирск—Красноярск.

В незаконном обороте в Таджикистане в основном фигурируют две группы наркотиков:

1. Наркотические средства, изготавливаемые на основе растений опийного (снотворного) мака. Речь, прежде всего, идет об опио-сырце и героине. При этом за последние 2—3 года качество транспортируемого опия значительно повысилось. В 2007 году были отмечены случаи, когда героин в целях конспирации превращался в масляно-жировую смесь. В качестве новых необычных тайников можно отметить использование упаковочного материала в виде картонных коробок, которые изготовлены из материала с гофрированной прослойкой. Об этом более подробно говорилось выше.

2. Наркотические средства, изготавливаемые на основе растений конопли.

3. Кроме того, регулярно, но в гораздо меньших масштабах, изымаются таблетки, содержащие психотропное вещество MDMA.

Среди всех торговцев и перевозчиков наркотиков в России больше всего представителей Таджикистана. Например, в 2004 году за преступления, связанные с распространением наркотиков, было задержано 465 человек. Среди них более половины — таджики. Так, один из главарей таджикской преступной группы, специализирующейся на наркотиках, ежеквартально доставлял в Россию более тонны героина. Преступная группа состояла из 19 человек, и ее главарь планировал потратить на подкуп чиновников из регистрационных служб и сотрудников правоохранительных органов 3 млн долларов США. При этом, как было установлено в ходе следствия, руководители организации были членами террористической организации «Хизбут-ут-Тахрир» (партия освобождения). «Хизбут-ут-Тахрир» — исламская политическая партия, основанная в Иерусалиме в 1953 году. Активно действует в Египте, Иордании, Тунисе, Кувейте, Палестине, Турции, Западной Европе. Поддерживает тесные связи с другими террористическими организациями, среди которых можно назвать экстремистскую группировку «Братья мусульмане» (Аль-Ихван аль-Муслимун — создана в 1928 году Хасаном аль-Банной в Египте) и шиитскую радикальную группировку «Хезболла» (партия Аллаха — создана в 1982 году в качестве военизированных ливанских отрядов как филиал

иранской организации с точно таким же названием, в основе идеологии которой лежит учение иранского религиозного лидера Рухоллы Хомейни). Деятельность «Хизбут-ут-Тахрир» запрещена во всех странах Ближнего Востока. В 2003 году она была запрещена в России, Германии, Узбекистане.

Для сравнения можно сказать, что азербайджанцев, занимающихся распространением наркотиков в России, в два раза меньше, чем таджиков. Цыгане составляют 1% всех торговцев наркотиками, но они действуют, как говорились, цинично и просто, если не сказать нагло [7].

В 2007 году в Таджикистане из незаконного оборота было изъято более 5 тонн наркотиков. При этом за последние 3 года доля изъятого героина сократилась с 68% в 2005 году до 38% в 2007 году. Произошедшие изменения обусловлены увеличением количества изымаемых наркотиков в Хатлонской области, граничащей с Афганистаном. Только в 2007 году объемы изъятого здесь героина увеличились в два раза. Другими словами, сотрудники пограничной службы и представители правоохранительных органов сумели перекрыть некоторые пути транзита наркотиков через Таджикистан.

В 2007 году в Таджикистане, впервые за последние пять лет, на 6,7% увеличилось число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В структуре рассматриваемых преступлений сохраняется тенденция увеличения числа преступлений, связанных с незаконной продажей наркотиков, и стабильность регистрации преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотики (ст. 200 УК РТ «Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта»; ст. 201 УК РТ «Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами»; ст. 204 УК РТ «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества»). В числе выявленных и зарегистрированных преступлений преобладает незаконный оборот наркотических средств с целью сбыта (ст. 200 УК РТ).

Одновременно на 2,3% возросло число лиц, совершающих данные преступления. Рост рассматриваемых преступлений произошел в Хатлонской, Согдийской областях, районах Исмаила Сомони и Сино, а также в Душанбе. При этом каждое 7-е преступление совершается лицами, уже совершавшими аналогичные преступления (специальный рецидив), а каждое 6 — в группе по предварительному сговору.

Интересен возрастной и социальный статус лиц, совершающих наркотические преступления в Таджикистане. Среди них женщины составляют 9%, лица мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет — 26,1%, мужчины в возрасте 30 лет и старше — 73,7%, нигде не работающие и не учащиеся — 90,2%. При этом доля осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в 2007 году сократилась на 4% (при общем росте числа всех осужденных на 22,4%). Доля осужденных за эту категорию преступлений в общем числе осужденных сократилась с 16,8% в 2006 году до 13,2% в 2007 году. Превалирующая часть осуждается по ст. 200 УК ТР (Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта). Больше всего осуждаются преступники за совершение преступлений, связанных с наркотиками, в Душанбе, что лишний раз подтверждает городскую суть этих преступлений. Увеличивается число осужденных, которым ставится диагноз наркомания. В 2006 году таких лиц было выявлено 8,2%, в 2007 году — 10,9%, причем в Душанбе этот показатель вырос с 5,1% до 15%.

На долю Таджикистана приходится 43% наркотиков опийной группы, изъятых в странах СНГ, и 60% — изъятых в странах Средней Азии.

В ежегодной антинаркотической операции, под кодовым наименованием «Мак» участвуют более 2 тыс. сотрудников правоохранительных органов, около 1 тыс. представителей дехканских (фермерских) хозяйств, создаются более сотни стационарных постов на автотрассах, 350 мобильных оперативных групп на пограничных постах «Бародари» (Турсунзаде), «Фотехобод» (Мастчо), «Нижний Пяндж» (Кумсангир) и на объектах железнодорожного и воздушного транспорта.

На учете в Таджикистане стоят более 8,5 тыс. больных наркоманией людей. Их число постоянно растет, в среднем на 10% в год. Например, в Согдийской области количество наркоманов выросло с 1246 человек в 2006 году до 1673 человек в 2007 году. В то же время необходимо отметить, что в республике введена система анонимной регистрации наркоманов. Из общего числа наркоманов в Таджикистане 82,22% больны героиновой зависимостью, 6,5% — зависимы от гашиша, 8,28% — больны опийной наркотической зависимостью, 3% больны полинаркоманией. Большинство наркоманов, зависимых от героина, находится в Согдийской области.

Проведенными исследованиями в Таджикистане установлено, что широкое распространение употребление наркотиков принимает среди

школьников. Во всяком случае, специалисты отмечают, что в результате анонимных массовых опросов школьников в Душанбе, Хатлонской, Согдийской областях и в других регионах страны, установлено, что школьники: а) хорошо информированы о наркотиках; б) не видят проблем с возможностью их приобретения (96% опрошенных); в) 0,5% из них уже пробовали наркотики (в основном марихуану и гашиш); г) около 1% выразили желание попробовать наркотики; д) примерно 7% недооценивают степень опасности употребления наркотиков.

Доказано, что большая часть школьников впервые пробуют наркотики в возрасте 16 лет.

Стоимость наркотиков на территории Таджикистана увеличивается по мере отдаленности от линии государственной границы. Например, цена 1 кг героина в Хатлонской области колеблется от 3 до 3,5 тыс. долларов США, в то время как в Душанбе стоимость героина доходит до 4–5,5 тыс. долларов США за килограмм.

Для перевозки наркотиков по Таджикистану используются следующие автотрассы: 1) ГБАО — Хатлонская область — в Душанбе; 2) Душанбе — Согдийская область; 3) Согдийская область — приграничные районы с Кыргызстаном и Узбекистаном.

При этом, если в 2006 году основным направлением транзита наркотиков через Таджикистан было Фархорское, то в 2007 году ситуация изменилась и главными направлениями стали: Хамадони и Шуроабадское.

Из Таджикистана наркотики переправляются в другие страны по следующим основным маршрутам: 1) воздушным транспортом — из аэропортов Душанбе, Худжанба, Куляба — в города СНГ и Китай; 2) автомобильным транспортом — в Узбекистан (Самаркандская, Сырдарьинская, Сурхандарьинская, Ферганская области), в Кыргызстан (Баткентская, Ошская области) и в Китай (Синьцзянь-Уйгурский автономный район); 3) железнодорожным транспортом (Душанбе — Согдийская область — страны СНГ).

Приграничный город Хорог, столица горного Бадашхана, о котором говорилось выше, расположен в месте впадения реки Гунт в реку Пяндж. Это многострадавшая вековая граница между Таджикистаном и Афганистаном. Более того, таджики, проживающие по обеим сторонам границы, считают себя одним народом. Они разговаривают на одном языке, близком к древнеиранскому фарси (*zaban-e farsi* — самый распространенный язык иранской ветви индоевропейской семьи, официальный язык Ирана, варианты фарси также яв-

ляются государственным языком в Афганистане (дари или фарси-кабуле) и в Таджикистане, на фарси также говорят в Бахрейне, Ираке, Омане, Объединенных Арабских Эмиратах), и довольно часто таджики из центральной части страны не понимают их. Торговля наркотиками, как и употребление наркотиков, для них совершенно естественное дело, связанное с многовековым укладом образа жизни.

Нельзя при этом игнорировать тот факт, что представители организованной преступности, связанные с незаконной торговлей наркотиками, оказывают влияние на политическую жизнь в стране. В том числе на деньги, полученные от торговли наркотиками, с конца августа 1992 года по июль 1993 года в Таджикистане велась гражданская война, с применением стрелкового вооружения, тяжелой броневой техники и артиллерии. После заключения перемирия, отдельные вооруженные стычки продолжались вплоть до окончательного примирения 27 июня 1997 года. Следствием войны были не только этнические чистки и изгнание русских из республики, сопровождавшиеся большими жертвами и разрушениями. Например, на автотрассе Хорог—Душанбе был взорван мост, и жители вокруг Памира оказались в полной изоляции. Главное, что сменилась политическая элита страны. Кроме того, значительная часть молодых таджиков вошла в отряды самообороны, которые немедленно вооружились для защиты, прежде всего, своих аулов. (Аул (тюрк.) — населенный пункт сельского типа.) Оружие и сейчас припрятано по домам. Деньги молодые люди добывали, переправляя наркотики с левого (афганского) берега на правый (таджикский) берег глухими темными ночами на надувных автомобильных шинах. До появления автомобильных шин местные жители переправлялись через реку на пустотелых желтых тыквах (кило) или на надувном козьем бурдюке (саноч). Теперь переправа осуществляется следующим образом. Устроившись на резиновом круге, перевозчики гребут короткими деревянными веслами и тянут за собой мешки с грузом. Пограничники знают о постоянных нарушениях границы, но сделать ничего не могут. Расстояние между заставами — 19–12 км, добраться к месту нарушения не на чем. К рассвету вытащенные на берег мешки с опиумом и героином навьючивают на лошадей или прячут в грузовые машины.

Интересно, что у большинства контрабандистов сложились вполне нормальные отношения с пограничниками. В небольших поселках все друг друга знают. Как-то раз афганские талибы захва-

тили в заложники несколько русских пограничников и переправили их в Афганистан. Бойцы отряда самообороны печально знаменитого, ныне покойного командира Алеши Аембекова (настоящее имя Абдуламон Аембеков) по кличке «Горбун» (у него с детства было искривление позвоночника) уговорили талибов вернуть пограничников. Это удалось сделать без особого труда, поскольку талибы были одновременно и оптовыми поставщиками наркотиков. Любопытно, что пограничников переправляли на тех же самых шинах, на которых обычно переправляется наркотический товар. Алеша Горбун был взорван конкурентами в собственном джипе 7 декабря 1994 года.

За перенос небольшого груза на 30–40 км до ближайшего крупного населенного пункта бадахшанец получает половину месячной зарплаты районного прокурора. Если бадахшанец доставляет наркотики до Мургаба, который находится на расстоянии более 300 км, или до кыргызского города Ош (один из старинных городских центров Средней Азии), который находится на расстоянии около 800 км от границы, одновременно договорившись с представителями 16 пограничных, милицейских, таможенных контрольно-пропускных постов, то он получит столько денег, что может обеспечить себя на несколько лет вперед [8].

Лидером таджикской преступной группировки, которая занимается продажей наркотиков в России, стал Далер Хусанов, мастер спорта по греко-римской борьбе в тяжелой весовой категории. Хусанов является одной из заметных фигур в сфере распространения наркотиков в Санкт-Петербурге. Численность возглавляемой им группировки достигает 100 человек. Большинство членов группировки проживают в городе нелегально в съемных квартирах, в каждой квартире находится не менее 10–15 человек (именно из такого числа состоит низовое звено преступной группы первого уровня). Всего в группировке может насчитываться от трех до семи уровней. Чем выше уровень, тем строже конспирация.

Важно отметить, что около 2/3 наркотиков перевозится в Россию из Таджикистана на железнодорожном транспорте.

С 2003 года в наркотической зависимости граждан Таджикистана явственно прослеживается новая тенденция роста числа женщин, больных наркоманией. Большинство женщин, страдающих наркотической зависимостью, живут и работают в Душанбе. Их удельный вес ко всем наркоманам составляет 6%, в то время как в целом по республике он находится на уровне 4,8%.

Основная масса наркоманов в Таджикистане (до 81%) — это люди, нигде не работающие.

В Таджикистане 8 декабря 2003 года принят Закон «О наркологической помощи», в соответствии с которым гарантирована анонимная помощь всем обратившимся за помощью лицам, причем не только в специализированных медицинских учреждениях, но и в других государственных и неправительственных организациях.

30 ноября 2007 года утверждена «Единая государственная целевая программа профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан на 2008–2012 гг.».

Борьбой с наркотиками в Таджикистане занимается специально созданное Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики.

В 2008 году в Таджикистане пресечено 103 случая контрабанды наркотиков. Изъято 1 тонна 316 кг наркотиков, что по сравнению с 2007 годом на 8,6% больше. Среди изъятых наркотиков: 368 кг — героин; 574 кг — опий-сырец; 374 кг — наркотики каннабисной группы. В специальной печи Агентства по контролю за наркотиками в 2008 году сожжено 2 тонны 653 кг наркотических средств.

Кроме того, в 2008 году совместно с правоохранительными органами Афганистана проведено шесть операций, в результате которых у контрабандистов изъято более 6 кг героина. Разумеется, это ничтожно мало, но главное, что подобная работа началась. Несомненным успехом в этом направлении следует признать совместную операцию с сотрудниками правоохранительных органов Республики Кыргызстан, когда были захвачены контрабандисты, перевозившие свыше 65 кг наркотиков.

За 2 месяца 2009 года в Таджикистане пресечено 27 случаев незаконного распространения наркотиков. За этот же период времени изъято 98 кг наркотиков, что по сравнению с аналогичным периодом 2008 года в 4,3 раза больше. К сожалению, значительная часть изъятых наркотиков относится к тяжелым наркотикам. Больше всего изъято героина.

Вместе с тем, Таджикистан остается главным источником повышенной опасности в сфере дальнейшего распространения наркотиков как внутри страны, так и за ее пределами и, прежде всего, в Россию. Причины сложившегося положения дел видятся в следующем: 1) полностью не преодоленные последствия гражданской войны, 2) совместная граница с Афганистаном, на которой живет

один и тот же народ, искусственным образом разделенный на принадлежность к двум государствам; 3) массовая трудовая миграция в Россию.

В целом в Республиках Средней Азии в 2008 году было изъято 121 тонна героина и 293 кг опиума. Если принять во внимание, что сотрудникам правоохранительных органов, по их же признанию, удается разоблачить деятельность контрабандистов в не более чем 10% случаев, можно только представить, какое количество наркотиков было переправлено через рассматриваемые страны и какое количество их осело в самих указанных странах.

Таким образом, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан и Узбекистан представляют собой страны, которые граничат друг с другом и имеют похожие проблемы, связанные с незаконным распространением наркотиков. Общим для указанных независимых государств Средней Азии является следующее.

1. Рассматриваемые страны до недавнего времени входили в единое государство — Советский Союз.

2. Они представляют собой государства, территория которых используется наркотическими баронами не только для транспортировки наркотиков, но и для производства наркотиков, и для распространения наркотиков.

3. Главным направлением транспортировки наркотиков через указанные страны является Российская Федерация.

4. Бюрократический аппарат властных структур, особенно на местном (муниципальном) уровне, особенно там, где смена чиновников происходит нечасто, представляет собой слабо эффективный механизм для борьбы с распространением наркотиков, в том числе и потому, что некоторые из указанных чиновников подкуплены представителями организованной преступности, специализирующимися на производстве наркотиков.

5. Наркомания в этих странах представляет серьезную угрозу для их собственного социально-экономического развития.

6. Распространение наркотиков в указанных странах характеризуется общемировыми тенденциями: а) рост среди наркоманов женщин; б) омоложение наркомании; в) превалирование среди наркоманов представителей городского населения и др.

В то же время необходимо подчеркнуть, что в последние два года во всех рассматриваемых странах наблюдается сокращение числа зарегистрированных наркотических преступлений, что показательно. Представляется, что указанное обстоятельство является не только следствием действительно усилившейся борьбы с представителями международного наркотического бизнеса, но и улучшением конспирации со стороны последних. Во всяком случае, кардинального перелома в поставках наркотиков в Россию из стран Средней Азии не произошло.

На основании изложенного, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан и Узбекистан в силу их возросшей значимости в вопросах борьбы с международным преступным бизнесом по производству и поставкам наркотиков не только в Россию, но и в страны Восточной и Западной Европы, а также другие страны мира, по примеру стран Золотого, Андского треугольников и стран Золотого полумесяца, можно предложить называть — странами «Золотого круга».

Дело в том, что если взглянуть на географическое расположение указанных стран, то по своей форме все вместе они напоминают большой круг, граничащий на севере с Россией, а на юге — с Афганистаном. Следовательно, из-за своего географического положения они обречены быть на переднем крае с представителями преступных организаций, занятых торговлей наркотиками. Через их территорию в ближайшее время будет проходить международная незаконная транспортировка наркотиков в силу того, что это один из самых коротких путей доставки наркотиков в богатые развитые в экономическом отношении страны, в которых, в свою очередь, проживают люди, зависимые от наркотиков и готовые платить за них большие деньги.

Литература

1. Конопля. Большая советская энциклопедия // Вып. 1-й. Т. 34. М., 1937. С. 77.
2. Галимжанов Н.М. Наркоситуация на территории государств — участников Содружества Независимых Государств, а также на территории стран Центральноазиатского региона // Будущее без наркотиков / гл. редактор С.Е. Еркенов. Алматы, 2008. С. 16—17.
3. Совершенно секретно. 2005. № 11. С. 22.
4. Ахмедов Е.Б. О дальнейших направлениях противодействия наркомании и наркобизнесу // Будущее без наркотиков / гл. редактор С.Е. Еркенов. Алматы, 2008. С. 556.
5. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион. OSCE. 2005. С. 45.

6. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион. OSCE. 2008. С. 92.
7. Наркотики // Совершенно секретно. 2005. № 11.
8. Назаралиев Ж. Избавь и прости. Москва-СПб., 2001. С. 16–17.

References

1. Konoplya. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Hemp. Great Soviet Encyclopedia]. Iss. 1. Vol. 34. Moscow, 1937, p. 77. (In Russian)
2. Galimzhanov N.M. Narkosituatsiya na territorii gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv, a takzhe na territorii stran Tsentral'noaziatskogo regiona [The drug situation on the territory of the member states of the Commonwealth of Independent States, as well as on the territory of the countries of the Central Asian region]. In *Budushchee bez narkotikov [Future without drugs]*. Ch. editor S.E. Erkenov. Almaty, 2008, pp. 16–17. (In Russian)
3. *Sovershenno sekretno [Top secret]*, 2005, no. 11, p. 22. (In Russian)
4. Akhmedov E.B. O dal'neishikh napravleniyakh protivodeistviya narkomanii i narkobiznesu [On further directions of counteracting drug addiction and drug business]. In *Budushchee bez narkotikov [Future without drugs]*. Ch. editor S.E. Erkenov. Almaty, 2008, p. 556. (In Russian)
5. Informatsionnyi byulleten' o narkosituatsii. Tsentral'noaziatskii region. OSCE [Newsletter on the drug situation. Central Asian region. OSCE]. 2005, p. 45. (In Russian)
6. Informatsionnyi byulleten' o narkosituatsii. Tsentral'noaziatskii region. OSCE [Newsletter on the drug situation. Central Asian region. OSCE]. 2008, p. 92. (In Russian)
7. Narkotiki [Drugs]. *Sovershenno sekretno [Top secret]*, 2005, no. 11. (In Russian)
8. Nazaraliev Zh. Izbav' i prosti [Deliver and forgive]. Moscow–St. Petersburg, 2001, pp. 16–17. (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ К КНИГЕ «ПОМИЛОВАНИЕ. СУДИМОСТЬ»

Гришко Александр Яковлевич

Гришко А.Я. Помилование. Судимость. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: ИНФРА-М, 2022. — 226 с.

Вместо предисловия

В деле реализации уголовной политики институты амнистии, помилования, судимости занимают особое место. В амнистии и помиловании во многом реализуются принципы гуманизма и демократизма уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Не случайно высокий уровень развития правового государства нередко определяется степенью разработки институтов амнистии и помилования. Иногда, как это часто бывает, подобные оценки становятся предметом манипуляций, когда демократическим и, соответственно, недемократическим объявляется государство по количеству помилованных осужденных граждан, причем по наиболее тяжким преступлениям. Разумеется, здесь должен преобладать не только критерий правового регулирования, но и принцип разумности.

Совершенствованию института судимости в значительной мере способствует общественная профилактическая работа институтов гражданского общества, перевод мер, направленных на борьбу с преступностью, с государственных на общественные начала, оптимизация позитивных мер уголовной ответственности и придание уголовно-правовым нормам большей роли в восстановлении прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступных действий, что непосредственно закреплено в ст. 52 Конституции Российской Федерации, в которой говорится об обязанности государства возмещать вред потерпевшему от преступления. Следова-

но, институт судимости (в том числе снятие и/или погашение судимости) было бы правильно связывать с тем, как виновный в совершении преступления человек возмещает причиненный вред потерпевшему, а также обществу и государству.

Законодательство в указанных сферах претерпело значительные изменения. Демократизирован институт помилования. Активная роль в его реализации отведена субъектам Российской Федерации. В комиссиях субъектов Российской Федерации по вопросам помилования, образованных на их территориях в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 28 декабря 2001 г. № 1500, стали принимать активное участие, наряду с работниками государственных органов и учреждений, представители общественности. Круг лиц, к которым оно может быть применено, был уточнен Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 (в редакции от 15.11.2021 № 656).

Положение предусматривает при рассмотрении ходатайств о помиловании принятие во внимание, наряду с обращениями о помиловании, поступившими от родственников, адвокатов осужденных, представителей общественных организаций, иных лиц, мнения потерпевших или их родственников.

Проблема амнистии, и особенно помилования, становится актуальной в связи с их конкуренцией с другими видами досрочного освобождения от отбывания наказания. Прежде всего это касается условно-досрочного освобождения, реабилитации.

Значительный интерес, как это понятно, в свете вышесказанного представляет институт судимости. С одной стороны, в уголовном законодательстве получают развитие нормы, предусматривающие позитивную ответственность за совершение отдельных преступлений при определенных условиях, исключающих судимость, с другой стороны, отдельные нормы УК РФ дополняются квалифицирующим признаком в виде совершения преступления лицом, имеющим судимость. Более того, судимость как профилактическая мера, направленная на предупреждение рецидивной преступности, включена в целый ряд законодательных актов других отраслей права.

Амнистия, помилование, судимость сопряжены с темой обеспечения прав, свобод и законных интересов как лиц, совершивших преступление, так и потерпевших от преступлений. Баланс учета интересов этих лиц, очевидно, должен быть смещен в сторону жертв противоправных действий. В то же время, как ни парадоксально это звучит, здесь не все так очевидно. Именно поэтому данная проблема на протяжении последних нескольких столетий продолжает вызывать бурные научные и общественные дискуссии, что, в свою очередь, заставляет обратиться к исследованию сущности указанных институтов, выяснению их правовой природы, определению понятий и места в системе мер борьбы с преступностью.

Являясь важной частью механизма развития демократии, естественным продолжением работы институтов гражданского общества, амнистия и помилование вместе с тем имеют большое криминологическое значение. При вынесении акта об амнистии или помиловании следует в максимальной степени стремиться к тому, чтобы не допустить рецидива преступления, убедиться, что амнистированный или помилованный человек осознал пагубность собственных действий не только в отношении пострадавших лиц, но и в отношении самого себя, правильно понял, почему его освободили от отбывания наказания, и оценил это. В этом видится в том числе усиление роли в стимулировании правопослушного поведения осужденных.

Применение амнистии и помилования, являясь по своей сути актом проявления общечеловеческого гуманизма, тем не менее должно в первую очередь служить достижению целей наказания: восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, предупреждению совершения новых преступлений.

Для этого наука обязана выработать критерии, позволяющие судить о том, продолжает ли представлять общественную опасность человек, который может быть досрочно освобожден от отбывания наказания.

Рассматриваемые институты регламентируются различными отраслями законодательства: конституционным, уголовным, уголовно-исполнительным и др. В научной литературе и на практике существуют разнообразные мнения по определению правовой природы, отраслевой принадлежности амнистии и помилования.

К сожалению, современные законодательные и иные нормативные правовые источники не лишены пробелов в правовом регулировании указанных институтов, более того, в отдельных из них имеются противоречия. В условиях многочисленных субъектов, участвующих в реализации амнистии и помилования, достижение единообразия в их применении имеет крайне важное системное и, можно даже сказать, стратегическое значение. Анализ противоречий и пробелов в законодательстве об амнистии и помиловании направлен на их преодоление, что позволит более грамотно вести соответствующую важную работу.

Амнистии и помилованию были посвящены кандидатские диссертации К.М. Тищенко и Н.В. Елисеевой, И.В. Нестеренко, Ю.В. Саженкова, О.В. Левашовой, Н.В. Осмоловской, докторские диссертации И.Л. Марогуловой и Л.В. Яковлевой, работы Ю.М. Антоняна, Ю.В. Голика, А.И. Долговой, А.М. Дзаитова, А.В. Иванчина, В.Е. Квашиса, С.И. Комарицкого, С.Я. Лебедева, П.И. Люблинского, Б.З. Маликова, А.В. Наумова, А.Т. Потемкиной, П.С. Ромашкина, Ю.В. Салихова, В.И. Селиверстова, С.А. Сотникова, Н.С. Таганцева, В.А. Уткина и др. Тем не менее много вопросов теоретического характера, а также проблем, связанных с практической стороной указанных институтов, остаются неизученными.

В настоящее время, когда впервые в России вопросы предварительного рассмотрения ходатайств о помиловании: осужденных; лиц, освобожденных условно-досрочно в течение оставшейся неотбытой части наказания; лиц, условно осужденных; лиц, которым отсрочено отбывание наказания; лиц, отбывших наказание и имеющих неснятую или непогашенную судимость, — переданы в комиссии по вопросам помилования, образованные на территориях субъектов Российской Федерации, возникает потребность в продолжении исследования институ-

та помилования на основе нового нормативного материала и практики работы указанных комиссий. Криминология, другие социальные науки, субъекты, участвующие в применении амнистии и помилования, должны самым активным образом включиться в разработку рекомендаций по повышению роли рассматриваемых институтов в деле предупреждения преступлений. Все сказанное в полной мере касается и судимости.

Амнистия, помилование и судимость являются составной и неотъемлемой частью комплекса мер по борьбе с преступностью. В силу этого значимым является исследование криминологического аспекта, с одной стороны, их роли в стимулировании правопослушного поведения всех граждан (применительно к институту судимости и связанным с ним ограничениям, включая ограничения при поступлении на определенные виды государственной службы), осужденных за совершение преступлений (применительно к институтам амнистии и помилования), с другой — в предупреждении преступлений осужденных лиц, к которым применены акты амнистии и помилования и которые освобождаются от отбывания наказания.

Среди важных особенностей предлагаемой вниманию читателей монографии, по сравнению с другими работами по исследуемой проблеме, следует отметить то ее преимущество, что она основывается на действующем законодательстве, значительно обновленном в последние годы, а также на материалах работы новых субъектов — участников процесса помилования, каковыми являются комиссии по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации.

Раздел «Судимость» монографии изложен с учетом материалов судебной практики, обобщенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядка снятия судимости».

Амнистия, помилование и судимость анализируются не только в правовом, но и в философском, а также в социально-криминологическом аспектах. Достаточно глубоко с учетом самых последних известных научных разработок, перечисленных выше, а также работ многих других авторов о природе рассматриваемых институтов осуществлен их теоретико-правовой анализ.

Основные идеи, излагаемые в монографии, прошли апробацию в том числе в практической

деятельности ее автора, уважаемого Александра Яковлевича Гришко, в период его работы в должностях: Уполномоченного по правам человека в Рязанской области (2011–2016 гг.); председателя общественной наблюдательной комиссии Рязанской области (2017–2019 гг.); председателя комиссии по вопросам помилования на территории Брянской области (2002–2003 гг.); председателя комиссии по вопросам помилования на территории Рязанской области (2008 г. — по настоящее время).

Проблемные вопросы, о которых говорится в монографии, нашли свою апробацию на Всероссийских научно-практических конференциях (Брянск, Рязань, на заседаниях Союза криминалистов и криминологов), семинарах, были опубликованы в научных статьях в журналах и научно-практических изданиях. Одним из достоинств монографии является то, что теоретические и практические предложения, излагаемые в ней, подкреплены результатами глубокого анализа истории вопросов, теоретических источников, законодательства зарубежных стран, данными собственных, в том числе социологических, исследований, проведенных профессором А.Я. Гришко, конкретными примерами из личной практики.

Конечно, каждый случай применения акта амнистии или помилования уникален, и не может быть дано раз и навсегда установленных единых правил, подходов и, что называется, рецептов. В случаях применения амнистии или помилования вопросы восстановления общей социальной справедливости и конкретной справедливости применительно к жертвам преступления или к их родственникам в случае гибели жертвы умозрительно и очень условно отходят на второй план. Но они не должны быть забыты.

Что касается судимости, особенно ее снятия или погашения, то вопросов здесь значительно больше, чем ответов. Человек может оступиться и оказаться обладателем стигмы, с которой ему предстоит жить всю оставшуюся жизнь. Хотя перед нами человек, который никакого отношения не имеет к тому деятелю, который когда-то совершил не очень серьезное преступление. Человек изменился, а судимость с ним осталась. И сложность ситуации заключается в том, что даже если эта судимость снята или погашена, окружающие этого человека люди да и (что там скрывать) общество в целом продолжают считать его именно человеком с судимостью — судимым человеком. (Про открытые, полуоткрытые и закрытые ограничения при приеме на работу лиц,

отбывших уголовное наказание, с которых судимость в установленном законом порядке снята или погашена, говорить можно отдельно и довольно много).

Представляется, что выход в свет монографии окажет большую помощь не только нашим гражданам, которые получают необходимую им информацию и станут более просвещенными по вопросам амнистии, помилования и судимости, но и практическим работникам, включая судей, сотрудников правоохранительных органов, членов комиссий по вопросам помилования, образованным на территориях субъектов Российской Федерации, будут более точно понимать сущность амнистии, помилования и судимости и принимать необходимые и зависящие от них меры по дальнейшему совершенствованию практики их применения.

Важно, чтобы все субъекты, на которые на законодательном уровне возложена обязанность правильно применять институты амнистии, помилования и судимости, не забывали учитывать их роль и общее влияние на борьбу с преступностью.

Не могу отдельно не отметить подвижническую роль А.Я. Гришко в деле правового просвещения населения, сотрудников правоохранительных органов и всех заинтересованных лиц в рамках проводимых им мероприятий под флагом общественной организации Союза криминалистов и криминологов, членом которой он является на протяжении нескольких десятилетий и возглавляет одно из ее отделений.

ЮБИЛЕЙ

МЭТР ПРАВА КАЗАХСТАНА

Дуйсенов Эркин Эрманович

Цель: информирование об О.Ш. Жалаири, выдающемся деятеле правовой науки Казахстана; чествование.

Методология: изложение.

Выводы. В этом году юридическая общественность Казахстана отмечает 80-летний юбилей со дня рождения и 40-летие научно-педагогической деятельности профессора Омирали Шакарапулы Жалаири – именитого ученого, доктора юридических наук, заслуженного деятеля Республики Казахстан, создателя и ректора Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Научная и практическая значимость. Приведенный текст может быть полезен абитуриентам и студентам юридических вузов, а также всем, кто интересуется развитием мировой и казахстанской правовой науки.

Ключевые слова: О.Ш. Жалаири, Казахстан, юридические науки, Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева.

Имя профессора О.Ш. Жалаири, вне всякого сомнения, прочно вошло в историю правовой науки Казахстана. Сегодня он по праву является мэтром отечественной юриспруденции.

В этом году юридическая общественность Казахстана будет отмечать 80-летний юбилей со дня рождения профессора и 40-летие его научно-педагогической деятельности.

Омирали Шакарапулы Жалаири – ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, именитый ученый, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан, педагог, общественный деятель, академик Академии наук высшей школы Казахстана, действительный член (академик) Академии педагогических наук Казахстана, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств Российской Федерации, член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, член Рабочей группы по вопросам перераспределения полномочий между ветвями государственной власти (2017 г.), президент Криминологической ассоциации Республики Казахстан и представитель от Средней Азии и Казахстана в Союзе криминалистов и криминологов России, член Международного союза юристов, председа-

тель правления республиканского объединения «Юристы за справедливые выборы», почетный гражданин Ескельдинского района и Алматинской области. Он занимает особое место в плеяде современных прогрессивно мыслящих ученых и общественных деятелей нашей страны.

Омирали Шакарапулы Жалаири родился 27 сентября 1942 г. в с. Бериктас Кербулакского района Алматинской области. В 1963 г. окончил среднюю школу села Чубар Ескельдинского района.

После окончания школы работал учителем математики средней школы с. Бериктас Гвардейского района и оттуда был призван в ряды Советской Армии. За отличную воинскую службу был награжден медалью Президиума Верховного Совета СССР «20 лет Победы над фашистской Германией», неоднократно поощрялся грамотами и был рекомендован в тот период времени в ряды КПСС.

После демобилизации в 1966 г. работал в органах внутренних дел Алматинской области. За отличную службу в ОВД был направлен на учебу на юридический факультет КазГУ им. С.М. Кирова (ныне Казахский национальный университет им. аль-Фараби). После успешного окончания университета в числе лучших выпускников юридического факультета был оставлен в аспи-

рантуре на кафедре административного права КазГУ. В диссертационном совете университета под председательством известного казахстанского ученого, доктора юридических наук, профессора С.С. Сартаева блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «Взаимоотношения исполкомов областного Совета с предприятиями вышестоящего подчинения». Первым официальным оппонентом был крупный советский ученый-административист, заместитель директора Института государства и права АН СССР А.Е. Лунев. В обзоре ВАК СССР за 1980 г. диссертационное исследование О.К. Кобабаева (О.Ш. Жалаири) было признано одной из лучших научных работ, вносящих важный вклад в развитие советской юридической науки.

После успешного окончания аспирантуры работал ассистентом, ст. преподавателем, доцентом и заведующим одной из ведущих кафедр юридического факультета КазГУ — кафедры «Конституционного и административного права». В период работы активно участвовал в общественной жизни факультета и университета, был секретарем партбюро юридического факультета.

В 1993 г. О.Ш. Жалаири основал Университет им. Д.А. Кунаева, ныне — Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева. Необходимо отметить, что указанный вуз открылся с личного согласия и благословения Д.А. Кунаева — великого сына казахского народа.

В 2000 г. на диссертационном Совете по защите докторских и кандидатских диссертаций Казахского гуманитарно-юридического университета под председательством академика НАН РК М.Т. Баймаханова, Омирали Шакарапулы успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Конституционно-правовые основы организации и функционирования государственной власти Республики Казахстан (проблемы теории и практики)».

С 2001 по 2010 гг. Омирали Шакарапулы являлся председателем Объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Университете им. Д.А. Кунаева. Данный диссертационный совет готовил кандидатов и докторов наук по следующим специальностям: 12.00.02 — конституционное право, муниципальное право, административное право, финансовое право; 12.00.10 — международное право; 12.00.11 — судебная власть; правоохранительные органы; организация правоохранительной деятельности; адвокатура.

Под его руководством успешно защищено 6 докторских и более 70 кандидатских диссертаций.

Кроме того, Омирали Шакарапулы является председателем редакционного совета журнала «Вестник Академии имени Д.А. Кунаева», «Казахстанского журнала международного права», членом редакционных советов и коллегий ряда ведущих изданий в Республике Казахстан: «Занжана Заман», «Диалог» и др.

С 1989 по 1993 гг. являлся депутатом Алматинского городского Совета. С 2003 г. по настоящее время — член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан. С августа 2005 г. является председателем правления Республиканского общественного объединения «Юристы за справедливые выборы». В 2005 г. был председателем Координационного Совета Комитета по контролю за выборами Президента Республики Казахстан по Алматинской области. В 2017 г., согласно Распоряжению Президента РК, вошел в состав рабочей группы по вопросам перераспределения полномочий между ветвями государственной власти.

Он также являлся председателем Координационного Совета Комитета по контролю за выборами Президента РК по Алматинской области, членом рабочей группы по изменениям и дополнениям в Конституцию РК (21.05.2007 г.).

Более 45 лет О.Ш. Жалаири активно занимается научной и педагогической деятельностью. Общественность Казахстана знает профессора О.Ш. Жалаири как видного авторитетного ученого, талантливого педагога и организатора, ректора ЕЮА им. Д.А. Кунаева.

За особые заслуги Омирали Шакарапулы был награжден рядом орденов и медалей: «Курмет», почетным званием и медалью «Заслуженный деятель Республики Казахстан», юбилейными медалями «К 10-летию Конституции», «К 15-летию Казахской полиции», «К 20-летию Конституции», медалью Кыргызской государственной юридической академии «УКУК», орденом Российской Федерации «Польза, честь и слава», нагрудными знаками «Отличник образования Республики Казахстан», «За заслуги в развитии науки РК», а также грамотами МОН РК, других государственных органов.

К 30-летию Независимости Республики Казахстан профессор О.Ш. Жалаири был награжден Благодарственным письмом Президента РК и нагрудным знаком «Барыс».

В настоящее время О.Ш. Жалаири продолжает вносить неоценимый вклад в развитие не только высшего образования и науки республики, но и в государственное развитие демократического Казахстана.

Благодаря своим организаторским способностям и высоким моральным, духовным и человеческим качествам профессор О.Ш. Жалаири смог сконцентрировать в стенах возглавляемой им академии достаточно сильный научно-кадровый потенциал. К примеру, на кафедре конституционного, международного права и таможенного дела, членом которой является и он, в настоящее время работают девять докторов юридических наук по государственно-правовой специальности. Профессорско-преподавательский состав данной кафедры прочно вошел в экспертное сообщество и активно сотрудничает с Конституционным Советом РК, проводя по его определениям научные экспертизы законов и законопроектов РК.

При этом сегодня Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева стала стабильной периодической площадкой проведения крупных, в том числе международных, научно-теоретических и практических конференций, круглых столов и других мероприятий. Именно здесь генерируются и озвучиваются идеи, направленные на совершенствование законодательства. Все последние проведенные в стране конституционные реформы обсуждались на данной площадке, здесь вырабатывались конкретные конструктивные предложения. Профессор О.Ш. Жалаири, в свою очередь, являлся членом экспертных рабочих групп по внесению изменений и дополнений в Конституцию нашей страны, включая реформу 2017 г.

В этой связи вспоминается ход проведения конституционной реформы 2017 г. Тогда в обществе бурно обсуждался вопрос о праве собственности на землю иностранцев, который зачастую выливался в «земельные» митинги. Именно тогда мы, ведущие профессора академии, собирались в кабинете у ректора и излагали свою позицию по данному важному вопросу. В конечном итоге пришли к единому мнению: необходимо снять данный вопрос с повестки необходимости внесения его в Конституцию.

В тот же день профессор О.Ш. Жалаири улетел в Астану на заседание рабочей группы, а вернувшись, собрал нас с целью рассказать, что на заседании рабочей группы он на государственном языке аргументировано смог убедить Первого Президента РК Н. Назарбаева снять земельный вопрос с повестки дня и вообще не включать его в Основной Закон страны.

Можно полагать, что с точки зрения необходимости сохранения стабильности в обществе и государстве это было весьма актуально и своевременно.

Хочется отметить, что Академия под руководством О.Ш. Жалаири прошла все стадии становления и преобразовалась в крупный современный вуз, предоставляя молодежи большие возможности для получения юридического и экономического образования. 2015 год ознаменовал новые перспективы в развитии вуза: поставлены новые цели по подготовке кадров в рамках реализации принципов Болонского процесса и развития современных образовательных программ с вузами Европы и ЕАЭС, что определило новое название, включающее международный компонент и отражающее профильную ориентированность — Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева.

В 2001 г. Академия одной из первых успешно прошла государственную аккредитацию, а в 2016 г., пройдя европейскую аккредитацию, вышла на евразийское образовательное пространство и сейчас с огромным оптимизмом смотрит в будущее.

В настоящее время Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева, возглавляемая О.Ш. Жалаири, является одним из ведущих вузов Республики Казахстан юридического профиля с полным циклом обучения: колледж — академия — магистратура — докторантура PhD.

От себя лично хочу поздравить глубокоуважаемого профессора О.Ш. Жалаири с 80-летним юбилеем и пожелать ему здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии и дальнейших побед!

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ С МИХАИЛОМ МАТВЕЕВИЧЕМ БАБАЕВЫМ, РОССИЙСКИМ УЧЕНЫМ-ЮРИСТОМ, СПЕЦИАЛИСТОМ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ГЛАВНЫМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ НИЦ № 1 (ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ, ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ) ВНИИ МВД РОССИИ, ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ, ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цысс Зинаида Александровна,
Дорофеев Кирилл Валерьевич,
Полуниничев Артур Игоревич,
Атаев Азамат Муратович,
Атагимова Заира Мирзаевна

***Цель:** передача накопленного опыта и знаний. Криминологическим кабинетом МГЮА имени О.Е. Кутафина был организован ряд встреч студентов с известными учеными, внесшими серьезный вклад в развитие науки юриспруденции. Одна из таких встреч состоялась с известным ученым-криминологом Михаилом Матвеевичем Бабаевым.*

***Методология:** интервью.*

***Выводы.** Интервью, проведенное под началом руководителя Криминологического кабинета С.Я. Саламовой студентами Института публичного права и управления и Института Судебных экспертиз Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина с М.М. Бабаевым, позволило узнать интересные биографические факты его жизни, подробности его профессионального пути, творческие планы. Были обсуждены и многие другие важные и интересные вопросы.*

***Студенты** получили профессиональные советы, которые помогут им в учебе и в будущей практике.*

***Научная и практическая значимость.** Результаты проведенного интервью могут быть использованы в учебе и в будущей практике.*

***Ключевые слова:** интервью, юридическое образование, наука, криминология, преступность.*

Беседовали: Студенты второго курса Института Судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елизавета Цысс, Азамат Атаев, студенты второго курса Института публичного права и управления Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Кирилл Дорофеев, Заира Атагимова, Артур Полуниничев.

Михаил Матвеевич Бабаев родился 9 июня 1932 г. в Ростове-на-Дону в семье служащих. Михаил Матвеевич в 1955 г. окончил юридический факультет Ростовского государственного университета. В Ростове-на-Дону М.М. Бабаев работал юрисконсультантом, народным судьей и председателем Кировского народного суда города Ростова-на-Дону.

С 1964 по 1978 г. Михаил Матвеевич работал во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. После защиты докторской диссертации Михаил Матвеевич был приглашен в 1978 г. на должность профессора в Академию МВД СССР, а с 1992 г. более 20 лет являлся главным научным сотрудником ФГКУ «ВНИИ МВД России». С 1979 по 1991 гг. был ведущим научно-правовой программы «Человек и закон» на Центральном телевидении СССР.

Михаил Матвеевич Бабаев — автор более 300 научных трудов.

Встреча с Михаилом Матвеевичем состоялась в уютном кафе недалеко от его дома.

Бабаев М.М.: Все-таки я начну. Вступительное слово.

Я хочу сказать вам: я просто очень рад тому, что нам удалось встретиться. Причем к этому есть целый ряд причин, почему моя радость так велика. Это не стандартная вежливость, которая, по идее, должна бы руководить мною, но я имею честь по личным основаниям радоваться.

Знаете, с конца 2019 г., и весь 2020 г., и весь 2021 г. я сижу в основном дома. По двум причинам: во-первых, мне необязательно ходить на работу в университет. Я работаю в университете правосудия, но не читаю лекции, я в научно-исследовательском подразделении, и поэтому профессорам разрешают работать дома. У меня есть план-программа, которую я должен выполнить и представить, но при этом мне необязательно ходить туда.

С другой стороны, через полгода мне будет 90, и в этом возрасте так не хотелось подцепить какую-нибудь гадость, потому что все объясняли мне: и радио, и телевидение, и газеты, и журналы — если я подцеплю эту гадость, то это будет последнее мое достижение на этой земле. *(Смеется.)* Но у меня еще есть кое-какие планы, программы и надо кое-чего успеть, поэтому я берегся.

И вот на фоне этого добровольного домашнего ареста я вдруг получаю приглашение встретиться с молодыми, симпатичными ребятами. Я о ваших преподавательницах *(С.Я. Саламова, Э.И. Атагимова)* молчу, потому что иначе у нас время, отпущенное на интервью, будет все исчерпано. Так вот общение после этого домашнего ареста, поверьте мне, — это огромное удовольствие, просто сам по себе факт. Удовольствие и то, что мы можем сидеть и спокойно обсуждать, разговаривать на темы моей любимой криминологии и не только. Я открыт для любых вопросов. Пожалуйста, рас-

поряжайтесь мною так, как вы хотите. Любые вопросы, включая неприличные. *(Смеется.)*

И еще одно: мне надоело общение с моими коллегами, старыми профессорами, которые вместо того, чтобы разговаривать о проблемах криминологии, рассказывают мне результаты анализов, спрашивают, как у меня дела, и страшно расстраиваются, если у меня лучше. Поэтому я охотно выбрал вас в качестве слушателей.

(Все смеются.)

Саламова С.Я.: Мы Вам очень благодарны, что Вы не отказали во встрече. Мы очень хотели с вами пообщаться. Думаю, мы можем начинать.

Атаев А.: Михаил Матвеевич, хотелось бы узнать про Вашу семью, про Ваше детство. Не могли бы Вы рассказать, как оно прошло?

Саламова С.Я.: Вопросы будут не только криминологическими. *(Смеется.)*

Бабаев М.М.: Я родился в городе Ростове-на-Дону. Мои родители, как теперь принято говорить, простые люди. Когда мне было 9 лет, случилось самое главное воспоминание моей жизни. Мне 9 июня 1941 г. исполнилось 9 лет, а 22 июня, как известно, началась война *(Великая Отечественная война (22 июня 1941 — 9 мая 1945) — война Союза Советских Социалистических Республик против нацистской Германии и ее европейских союзников (Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии))*.

Прошло немного времени. Ростов начали бомбить, и мы бегали мальчишки смотреть на разрушения. Это было безумно интересно. Я очень радовался, что началась война потому, что нам все с люльки внушали, что стоит только кому-нибудь посягнуть на нас, то мы будем ввести войну на их территории и разобьем. И все мы песни пели про это, все вместе стихи слушали про это. Поэтому страшно интересно началась война. Казалось, «сейчас мы их!».

Воспоминаний у меня немного в этот промежуток времени. Наверное, потому что все-таки плохая у меня память. Цеплялось только что-то яркое.

Самое яркое состояло в том, что, когда я бегал смотреть разрушения, нас однажды зацепили старшие, просто те, кто рядом был, взрослые люди. Они заткнули нас в бомбоубежище потому, что начался налет. Длился он долго. И когда я прибежал домой, у парадного стоял бледный как мел мой отец и первый и последний раз в жизни дал мне пощечину. Он испугался, что меня уже нет в живых.

А потом были 7 дней при немцах. Они захватили Ростов на 7 дней. Я помню очень ярко, когда они ушли. Когда их прогнали, мы увидели на стене дома ужасную картину (прямо сейчас перед глазами) — она была усеяна человеческими мозгами и всем остальным. Немцы бросили гранату прямо в толпу людей.

Потом немцев отогнали от Ростова, и мы были спокойны. Почему-то казалось, что теперь мы будем далеки от самых страшных дел. Но немцы прорвали оборону под Ростовом и стали приближаться. Надо было бежать. У меня мама еврейка, и совершенно ясно, что ожидало нашу семью. Ну вот, и спасло только то, что мой отец работал на ликерно-водочном заводе. Когда стало ясно, что немцы уже вот-вот ворвутся в Ростов, в этот момент директор сказал всем своим сотрудникам, всему своему коллективу, чтобы забирали все, что можно: водку, вино, спирт. Нам досталось два десятилитровых бутылки спирта, они спасли нам жизнь и дали мне возможность сегодня видеть вас в прямом смысле этого слова, потому что из Ростова был уже последний поезд, немцы были на окраине города. Люди брали поезд штурмом. Просто ужасная картина! Я ее помню. Мы взяли все свои вещи, отец нашел водителя грузовика и отдал ему бутылку. За это он довез нас до вокзала, что вообще было счастье. А вторую бутылку дали то ли проводнику, то ли начальнику вокзала, я точно не знаю, и нам разрешили залезть в туалет поезда. Есте-

ственно большинство вещей мы бросили, лишь пару чемоданов оставили. Я из этого момента помню только, что меня через окно втискивали в туалет, так как уже нельзя было пройти через дверь, все было забито людьми.

Поезд двинулся, и я помню две или три (больше не припомню) бомбардировки поезда, когда выскакивали из вагона и кидались кто куда, а мама прикрывала меня телом своим. Двигались мы в течение двух с лишним месяцев, с остановками, конечно. Мы доехали до Киргизии, а возвратились в Ростов только в 1944 г., когда он уже был освобожден.

Тяжесть этих воспоминаний я в 9-летнем возрасте не осознавал, потому что никогда не голодал, за исключением того момента, когда цинга началась. Потом я учился, но все-таки 2–3 класс у меня был упущен, поэтому если в ваших вопросах есть то, что касается программы 2 и 3 класса, это без меня. *(Смеется.)*

Я закончил школу, сразу поступил в университет. Были и колебания. Я поступил на юридический факультет, проучился 2–3 года и на 3 курсе жутко разочаровался в своей специальности. Дело в том, что мои одноклассники поступили кто-то на физику, кто-то в медицину ушел, кто-то в математику, кто-то на химика пошел учиться, и когда они говорили о своих предметах, я почти ничего не понимал. Потом, когда уже моя жена защищала кандидатскую диссертацию по химии, я присутствовал и сказал, что из всего того, о чем она докладывала, я понял слова, во-первых, «или» и, во-вторых, «потому». Больше ни одного слова! А когда я говорил «умысел», «убийство», то все всё понимали.

Кстати, я вспомнил об этом эпизоде через много лет, уже будучи сотрудником Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Мы как-то разговорились с Борисом Сергеевичем Никифоровым (*Никифоров Борис Сергеевич (1913–1981) — советский ученый-американист, юрист-международник, доктор юридических наук, профессор, специалист по уголовному праву США*). Вы, конечно, можете представить масштаб этой личности — это крупнейший специалист в области уголовного права. Я ему рассказал, что на третьем курсе испытал разочарование потому, что мне казалось, что все всё понимают. А он мне сказал, что это им казалось, что они понимают, но на самом деле они не понимали. Поэтому, если вы на данном основании разочаруетесь в правовых категориях, то, пожалуйста, не надо! Возвращайтесь! На самом деле это не менее сложная конструкция, чем любая

другая. Я ответственно это говорю! Может быть, даже более сложная, чем математика, физика, потому что неслучайно физики и астрономы могут прогнозировать, предсказывать, открывать то, что находится за миллиарды километров от нас, рассчитывать время до одной секунды и отправлять людей на Марс, а мы понять, почему человек совершил преступление, по-настоящему до сих пор не можем. Мы — это мировая наука. Я в этом абсолютно убежден.

После учебы в университете 6 лет я работал председателем районного суда. Я на интересном этапе работал. Вот сейчас все районные суды объединенные, а до 1962 г. суды были по участкам. Я был судьей 3-го участка Кировского района (то есть район был поделен на участки). Мой суд был в центре города, на главной улице, а ближе к окраине жили в основном переселенцы из сельской местности. Это был замечательный опыт. Когда в 1962 г. я поступил в аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова, то будущие очень серьезные люди в науке, в том числе Геннадий Борзенков (*Борзенков Геннадий Николаевич (1931–2011) — ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*), может быть, были и умнее меня, но более опытным и укорененным был я, потому что судейство — это прекрасная школа.

После поступления в аспирантуру не прошло и полутора лет, как меня рекомендовал Сергей Сергеевич Остроумов (*Остроумов Сергей Сергеевич (1909–1979) — советский юрист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР*), с которым мы сохранили очень теплые отношения, во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Сергей Сергеевич был ученым-статистиком, который читал лекции по этой скучнейшей дисциплине (статистике), и которую я, будучи судьей, преподавал в Ростовском университете, а потом вел семинарские занятия у Сергея Сергеевича. Вот эта скучнейшая наука привлекала не только студентов юридического факультета, но и с других факультетов прибегали слушать Сергея Сергеевича. Абсолютно блестящий человек! Эрудит! Все лучшие слова скажите — все к нему относится!

В этот период у меня сложилась тяжелая домашняя обстановка: семья моя оставалась в Ростове (а сын был в возрасте 3–4 лет), почти одновременно умер отец и мама попала под машину, она тяжело повредила ноги. Стало ясно, что надо возвращаться в Ростов, помогать семье. Я был,

конечно, в отчаянии. Вот как бывает по воле того, кто понимает все.

Сергей Сергеевич вдруг спросил у меня, а не хочу ли я поработать в Институте. Этот институт только организовался (Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности), прошло месяца 3 или 4 с того момента, как все собрались на одной территории.

Я пришел в этот институт поговорить с профессором Герцензоном (*Герцензон Алексей Адольфович (1902–1970) — советский ученый-правовед и криминолог, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР*). Он меня тут же отвел к профессору Кудрявцеву (*Кудрявцев Владимир Николаевич (1923–2007) — советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии и уголовного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, академик АН СССР, академик РАН, вице-президент Академии наук*), он тогда исполнял обязанности директора института. И мне сказали, что они сами не могут издать указ без согласования с Генеральной прокуратурой СССР, поэтому я должен послезавтра позвонить Алексею Адольфовичу Герцензону, он все скажет.

Я позвонил не послезавтра по ряду причин, а на следующий день и услышал абсолютно гениальную фразу Алексея Адольфовича Герцензона, тогда криминолога номер один (и до сих пор, к сожалению, очень редко цитируют его работы, но он был человек потрясающий). Я хочу вам рассказать потому, что, кроме как от меня и моих сверстников, вы это ни от кого не услышите — о тех людях, с книгами которых вам придется встречаться. Они для вас будут просто авторами, но на самом деле это были живые, очень интересные, по сути, люди, со своими характерами и со своими «тараканами», наверное, но мы восприняли от них не только «тараканов». Это были замечательные люди! Вот Герцензон... Я звоню ему, а он мне говорит: «Михаил Матвеевич, вы чего не звоните со вчерашнего дня? Вы сотрудник нашего института, и, если у вас будет желание, приходите завтра на работу».

Кстати говоря, когда к Герцензону как к члену редакционной коллегии журнала попала статья Блувштейна Юрия Давидовича (его мало кто знает, к сожалению, один из самых высоких умов того времени). Юрий Давидович представил статью, а ее стали немножечко отодвигать люди, которые не любят эту национальность. Статья называлась «Криминология и математика». Тогда никто этим не занимался. Герцензон написал резолюцию (он

же представитель того давнего этапа развития криминологии, которая еще не принимала никаких математических фокусов): «Категорически против позиции Юрия Давидовича Блувштейна! Категорически за издание работы!»

В секторе у Алексея Адольфовича Герцензона я проработал 14 лет, а потом его возглавил Александр Борисович Сахаров (*Сахаров Александр Борисович (1919–1996) – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР*). Тоже огромное имя! Он написал первую работу по криминологии после тридцатилетнего перерыва (криминология, как генетика, была признана вражеской антисоветской наукой и возродилась только с возникновением в конце 1963 г. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности). Первая монография на криминологическую тему после этого огромного перерыва. Называлась она «О личности преступника и причинах преступности в СССР». Но это был гром среди ясного неба!

И вот, 14 лет я проработал в этом секторе, потом перешел Всероссийский научно-исследовательский институт МВД. И там я проработал и продолжаю, кстати, работать уже 30 лет. Пережил кучу начальников этого института. Разные были люди, разного калибра, разного уровня, но я жив пока, несмотря на все. Туда несколько лет назад пришел новый начальник, человек не только из науки. Я понял, что здесь ловить нечего, и ушел. После этого меня пригласили работать в Университет правосудия (*Российский государственный университет правосудия*). Я, таким образом, сделал круг в своей профессиональной жизни: начал в суде, потом была прокуратура, потом МВД и вернулся опять к судебной тематике. И вот я перед вами.

Дорофеев К.: Михаил Матвеевич, кем Вы мечтали стать в детстве?

Бабаев М.М.: В детстве мне было все равно, кем стать. Одновременно хотел быть каким-нибудь изобретателем какого-нибудь паровоза, который бы шел без рельсов или вверх колесами. По мыслям я был склонен к технике, и это склонение к технике ни в чем практически не выражалось, но в самом деле любил я гуманитарные дисциплины.

Я, наверное, не похож на тех людей, которые с самого начала и до конца имели одну мечту, у меня не было такой мечты. Я получил аттестат и серебряную медаль, а тогда с этой медалью можно было поступать куда угодно без экзаменов. Сначала я хотел поехать в Новочеркасск и сдать

документы на паровозостроительный завод, знаменитый, чуть ли не единственный в СССР (*Новочеркасский электровозостроительный завод*). В это же время в школе я занимался спортом, были какие-то успехи. Кроме того, я был комсомольским работником... В общем, до тошноты правильный был парень. (*Смеется.*) Потом меня даже в университете избрали секретарем комсомольской организации, в которой около трех тысяч комсомольцев было. Не со стыдом я вспоминаю то время.

Так вот, ко мне пришли мои приятели, которые уже поступили на юридический факультет и проучились год. А им дали задание привлекать на факультет таких вот ребят, которые не хулиганы, а уж если спортсмены, то в первую очередь. И они сказали: «Ну пойдем посмотрим, может быть, тебе понравится». Я сказал: «Пойдемте». Они попросили меня взять документы на всякий случай. Я на всякий случай взял. Пришел, мне там запарили мозги, конечно, хорошенько, и я сдал на юрфак. А дальше вы уже слышали.

Я (не в плохом смысле) нестандартный человек — я до самого конца не знал, кем я буду. Но, когда в конце концов я раскусил право (и очень много надкусил), сейчас уже не представляю себя в другой профессии.

Саламова С.Я.: Получается, сама судьба подвела Вас к этому выбору?

Бабаев М.М.: Да, в прямом смысле подвела. И еще сзади подтолкнула. (*Смеется.*)

Полунинчев А.: Михаил Матвеевич, а какие у Вас оценки были в университете?

Бабаев М.М.: Университет я окончил с одной четверкой по... Убей меня Бог, не вспомню, по какой дисциплине! Не помню.

Как-то так легко все было. Мне было еще легко потому, что я близко подружился с человеком, который меня очень любил — это был мой очень близкий друг. Он был на 7 лет старше меня, фронтовик, сталинский стипендиат, блестящий человек. Кстати, со мной в одной группе был Жалинский (*Жалинский Альфред Эрнестович (1932–2012) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ*). Я рассматривал на заседании комитета комсомола вопрос о наказании профессора Побегайло (*Побегайло Эдуард Филиппович (1937–2022) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-лейтенант юстиции*) за то, что он чего-то там наговорил, чего не положено говорить комсомольцам. Он никогда не был правильным.

Саламова С.Я.: Я училась с его дочерью в одной группе.

Бабаев М.М.: А я был ее научным руководителем по кандидатской диссертации. Так что мы с вами родственники! *(Улыбается.)*

Саламова С.Я.: И не говорите! *(Смеется.)*

Бабаев М.М.: У нас была прекрасная группа, в которой учиться плохо или даже не очень плохо (хорошо) было мало. И поэтому старались, «выпендривались» друг перед другом. А Жалинский любил задавать вопросы. Он был эрудит, очень много знал и любил задавать трудные вопросы, но по-товарищески, не зло. И поэтому надо было всегда быть в форме. Альфред Эрнестович выделялся. И, я считаю, это человек абсолютно выдающийся. Мы все умные, мы все знающие, мы все известные, я имею в виду тот круг, который со мною. Все это замечательно. А он, он был мыслитель! Безумные способности у человека. Вот такая компания была.

Полуничев А.: Михаил Матвеевич, кто сыграл основную роль в становлении Вашей личности?

Бабаев М.М.: Ну, во-первых, отвечая на данный вопрос, надо разобраться, а что такое личность? Что вы имеете в виду? Профессиональные качества, человеческие качества, все вместе? Что, скорее всего?

Полуничев А.: Скорее, все вместе.

Бабаев М.М.: Ага. Я не назову одного человека, я назову в полном смысле искренне папу и маму.

Это были очень простые люди. Они никогда не читали мне морали, никогда не учили меня жить. По уровню образования, уже поступив в университет, я был повыше их, потому что в силу разных причин (тяжелой болезни отца и обязанностей по дому матери) они не закончили высшего учебного заведения. Но это были замечательные люди! Я, наверное, сам того не понимая, впитал все, что я видел.

Это банальный ответ на вопрос, и ситуация вроде банальная, но именно она была той базой, на которой потом все выстраивалось.

Если говорить о школе, то в ней я больше всего дружил с человеком, с парнем, который обещал быть выдающимся ученым в области физики. Он закончил школу с медалью. Мы с ним были неразлей вода в школе. Так случилось, что он вскоре после окончания вуза начал делать блестящую карьеру, но потом у него развились какие-то мозговые проблемы, и он очень быстро умер. Конечно, нам с ним было очень интересно. Мне было с ним интересно, и он это понимал. Я что-то успел почитать и что-то знал, он успел что-то почитать и тоже знал. Конечно, безусловно, это было фактором влияния.

Что касается последующей жизни, я думаю, что из тех ученых, с которыми я был все время в одной среде...

Я на секунду отвлекусь и скажу, что мне безумно повезло в жизни, безумно, потому что я пришел во Всесоюзный институт, а он был только что создан. И его создали, взяв уголовное право, уголовный процесс, прокурорский надзор, криминалистику из разных институтов. Буквально по кусочкам собрали и объединили в этом институте. Там работали великие имена. Я не хочу затруднять ваше внимание, поскольку вы только начали свою учебу, вы не знаете этих имен, но они были. И вот в этом круге кипеть, в этом котле, слушать их, разговаривать с ними, рассказывать им, что я сделал или хочу сделать, это все — момент великого счастья, потому что все, что мы делали, мы делали впервые. Мы были первыми. Не потому, что мы были самые умные, самые грамотные (мне было 30 лет, я только начинал, ничего из себя не представлял). Но это была школа, такая школа, что мы даже не замечали, что это школа. Мы были первыми, и нас никто не мог обвинить в плагиате. Никто! Я на-

чал заниматься демографическими процессами, изучал их влияние на преступность. Ни одной работы до того, как я начал, не было. Ни одной! Рядом начинали женскую преступность — ни одной работы! И так далее. Это были первые пионерские работы. Мы невольно были первыми. И, знаете, это здорово! И обязывало, конечно.

Директор института был очень известный ученый — Игорь Иванович Карпец (*Карпец Игорь Иванович (1921–1993) — советский и российский ученый-правовед, криминолог, доктор юридических наук, профессор, начальник Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел СССР*). Человек с большим авторитетом. Перед этим он был начальником уголовного розыска в Ленинградской области и Ленинграде. Авторитет его был чрезвычайно велик. Куда бы мы ни приезжали, мы были... Господи, я еще раз повторяюсь, я ничего тогда из себя не представлял, когда приехал в первую командировку в Азербайджан, хотя нет, представлял... но не потому, что я Бабаев, естественно (их там полно), а потому, что представлял Институт, и надо было соответствовать. Нельзя было в этой ситуации, недопустимо было... Поэтому старались.

Но я еще одну вещь добавлю, она покажется вам, наверно, странной. Есть у меня ученик — Юрий Евгеньевич Пудовочкин (*Пудовочкин Юрий Евгеньевич (1975) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*). Вы, наверно, его знаете. Он защищал докторскую диссертацию под моим руководством. Потом мы с ним стали общаться профессионально. Это единственный человек, с которым бесконечно можно общаться на профессиональные темы. С этого все началось, так сложился постепенно наш дуэт. Мы стали соавторами очень большого количества работ (сейчас я даже не могу вспомнить, но я думаю, не меньше трех-четырёх десятков статей, и за последние шесть лет пять больших монографий). Вот сейчас у меня началась вторая молодость.

Мы с ним можем, допустим, взять в руки телефонную трубку и час-полтора-два говорить. Час-полтора-два — уже статья готова, считайте, или книга. Мы на телефоне совместно работаем. Он очень любит, когда я угощаю его клубничным вареньем. За это он готов приходить на мою кухню и там трепаться хоть полдня.

Да, к чему я начал — я сейчас от него многому учусь, у нас сообщающиеся сосуды: я ему, он мне. Он ровно наполовину моложе, ему сорок пять, но это уже один из ведущих, один из самых обеща-

ющих специалистов в области уголовного права. Так что сегодня он источник влияния.

Саламова С.Я.: Михаил Матвеевич, у меня уточняющий вопрос. Вы рассказали о людях, которые были рядом с Вами, они на Вас, собственно, повлияли. А вот если мы вернемся к годам вашей учебы в университете, были ли преподаватели, которые Вам запомнились особо?

Бабаев М.М.: Это очень трудный вопрос, очень трудный. Дело в том, что Ростовский университет — это Варшавский университет, который переехал в Ростов (Ростовский государственный университет был создан на базе Императорского Варшавского университета, эвакуированного в г. Ростов-на-Дону в годы Первой мировой войны). Там было очень много преподавателей, которые работали в Варшавском университете.

Позже уровень его очень резко снизился. У нас было, к сожалению, очень мало преподавателей, которые могли бы зажечь студентов. Навсегда уважение у меня к истории права. Больше того, до того, как я стал судьей, я приезжал в Москву сдавать экзамен в Институт государства и права в аспирантуру по специальности «История государства и права». Там была такая традиционно печальная история. Нас было трое претендентов. Единственный я получил три пятерки, но они сделали какой-то финт (о котором я не буду говорить), и в результате я вынужден был возвратиться в Ростов, а на это место потом взяли парня, который был сыном генерала генштаба. Но я очень рад, что стал судьей, очень.

Саламова С.Я.: Мы тоже им очень благодарны, иначе мы бы не получили выдающегося криминолога.

Бабаев М.М.: Вот преподаватель истории — это песня. Преподаватель уголовного процесса у нас был очень сильный, остальные очень слабые. Но парадокс заключается в том, что при отнюдь невысоком уровне преподавателей, за счет того, что поколение военное (я имею в виду поколения войны, не только мобилизованные офицеры), мы привыкли работать.

Несмотря на то, что уровень преподавания был невелик, могу назвать вам и других выдающихся выпускников. Кроме Жалинского и Побегайло, с нами учился Бовин — политический комментатор, один из авторов конституции, один из главных помощников трех наших генеральных секретарей, в общем, абсолютно выдающаяся личность. Александр Евгеньевич Бовин — это, конечно, космос-человек. Я бы мог назвать еще целый ряд людей, кого-то вы знаете, кого-то не знаете, у которых совершенно потрясающая ка-

рьера, но это за счет, главным образом, самообразования.

Я думаю, какими бы ни были преподаватели в Московском университете, Петербургском, Нью-Йоркском или каком-то еще, фактором, определяющим рост профессионала, является самообразование. Самые выдающиеся лекции могут просто вызвать интерес, но интерес бывает такой, что я сижу на лекции и открыв рот слушаю замечательного преподавателя, а потом пошел по своим делам и по своим занятиям. Поэтому я говорю: самообразование — оно и есть то самое!

Атагимова З.: Михаил Матвеевич, а есть какие-то черты и качества людей, которые вы считаете неприемлемыми?

Бабаев М.М.: Здесь я не оригинален абсолютно, поэтому я отвечу — предательство, подлость, ложь. Вот это, как и для каждого нормального человека, для меня нетерпимо. Нетерпимо, но не значит, что я готов идти в бой против этих людей. Я вспоминаю высказывание классиков на этот счет — из двух спорящих один дурак, другой — подлец. Но встретившись, я этого сторонюсь, решительно сторонюсь.

Вы задайте мне следующий вопрос — а были ли вы жертвой подлости? Был. Был, как и положено каждому человеку. У меня 53 человека защитили кандидатские и докторские диссертации. Я далеко не чемпион в этом деле, но это все-таки сумма. Вот среди этих людей были те, которые, откровенно, попросту говоря, высосали все, что нужно, и грязно поступили или даже спасибо не сказали. Были такие, но дай им Бог здоровья.

Атаев А.: Михаил Матвеевич, какое событие и какой день Вы можете назвать самым счастливым в своей жизни?

Бабаев М.М.: И здесь, конечно, я не оригинален. Если говорить о человеческих событиях, это, конечно, вступление в брак, который, к сожалению, продлился только 35 лет, и я потерял жену. Это рождение моего сына, которым я горжусь. Наверное, эти события.

А если говорить о профессиональной жизни. Она для меня очень важна, очень важна! Я, наверное, в своей личной жизни очень многое делал не так, просто потому что я был увлечен своим делом, хотя были и другие причины.

В профессиональной жизни это были события, которые происходили случайно. Я тоже здесь не оригинален, но случай в моей жизни играл слишком часто очень большую, если не сказать принципиально важную роль.

Могу привести один пример. Я судья, хочу поступить в аспирантуру в Москве. Ростовский университет меня не устраивает, я слишком хорошо его знаю. Я приезжаю в Москву, чтобы проведать-разведать, в МГУ на кафедру уголовного права, куда я хочу поступить. Я приезжаю, захожу на кафедру, застаю там двух милых женщин-лаборанток. Они сидят. Май-июнь, делать не черта им совершенно. Все на кафедре разбежались по своим делам, студентов мало, сессия у кого-то. Короче, они сидят и тоскуют, а тут приходит провинциал и говорит: «Я хочу участвовать в вашей жизни в качестве аспиранта». Они мне сказали: «Мы видим, ты хороший парень, у тебя хорошая должность. И работай дальше! Сюда ты не поступишь. У нас будет одно место, и уже есть два претендента на него, которых ведут два профессора нашей кафедры». Вот. Можете себе представить мое самочувствие?

Я, полностью опустошенный, медленно спускаюсь по ступенькам со второго этажа (факультет тогда был на улице Герцена, рядом с консерваторией). Я понял, что все. Вот мечта, и вот она уже под ногами.

Я вышел. Пошел наверх, не успел дойти до памятника Чайковскому. Вы представляете, где это? То есть я прошел метров 30–40, не больше. И вдруг слышу голос: «Миша, а ведь надо здороваться со знакомыми». Я, поскольку был «комсомленком», я со всеми был знаком и со всеми приветствовал. И с теми, кто старше был, и с теми, кто младше был. Поднимаю голову (а голова была сильно опущена), а там человек, который на 2 курса старше меня учился.

«Привет! Чего ты такой?» Ну и я ему рассказываю. А он мне говорит: «А ты знаешь, где я работаю?» Я говорю: «Нет, не знаю». «А я работаю в отделе аспирантуры Министерства высшего образования. Я помочь тебе, чтобы тебя приняли, не могу, университет МГУ на особом положении. Мы к нему не прикасаемся, мы повлиять не можем. Поэтому есть другой путь. У нас большой объем стипендиального фонда для аспирантов. И если Ростовский университет напишет письмо «Просим выделить место в аспирантуре МГУ на кафедре уголовного права», то тебе только нужно не получить тройку. И можно сдать в Ростове два кандидатских экзамена, которые будут засчитаны уже как вступительные».

Мог ли я это представить!? Ни в каком сне! А как решился вопрос, если бы я вышел, в полном смысле слова, на две минуты позже? Он бы уже прошел мимо двери, из которой я вышел. То есть здесь решали, в полном смысле слова, секунды.

Я вернулся в Ростов. Конечно, ректор (он ко мне очень хорошо относился) тут же написал письмо. Даже моему знакомому не пришлось содействовать решению вопроса — настолько это свободно было, настолько много было денег тогда на научные цели. И мне выделили целевое, персональное место на кафедре уголовного права. Я получил пятерку по специальности и поступил на свое собственное место.

Саламова С.Я.: От несчастья до счастья 30 метров оказалось.

Бабаев М.М.: Вот этот момент, я отвечаю на вопрос, это был момент счастья! Когда меня приняли во Всесоюзный институт — это было счастье! Ну а дальше, по-моему, не было такого.

Дорофеев К.: Вы были ведущим программы «Человек и закон». Расскажите, как это было?

Бабаев М.М.: Если вы имеете в виду технологию, то происходило следующим образом: операторы, режиссер снимали какую-то ситуацию, или, чаще всего, даже заседание суда по уголовному делу, или какие-то события, связанные с преступлением. Или не только с преступлением, кстати сказать, с какими-то гражданскими делами, с какими-то административными делами. Наша задача была, в отличие от того, что сейчас происходит на передаче «Человек и закон», не иллюстративная, а, назовем это громко, воспитательная. Разъяснение, что такое закон, почему поступили так, а не иначе. В общем, просветительская была задача.

Вот они снимают какой-то сюжет, мне рассказывают примерно, о чем идет речь, на какую тему, что за событие. Еще по телефону рассказывают. И я уже начинают думать, как это все можно преподнести. Затем я еду туда, смотрю этот сюжет, более точно формирую для себя, что я должен говорить, и мы идем в студию.

Но эти программы шли не в прямом эфире, поэтому если как-то запнешься или что-то не то скажешь, то можно переиграть, можно перезаписать. Но бывало и так: «Михаил Матвеевич, срочно! Мы уже послали за вами машину. Иначе мы потеряем студию». Тогда телецентр «Останкино» был не таким огромным, как сейчас, а поменьше, и за студии боролись. Студийное время было очень большой ценностью.

И вот дали нам студийное время, я уже еду, они мне рассказывают, и я, пока машина едет от Войковской до Останкино, должен сформировать им то, что я скажу по этому поводу. И дальше запись. Или выезжали куда-то, где уже были какие-то ситуации, снимали прямо там с моим участием. Там происходили какие-то беседы или объяснения,

или встреча с преступниками. Примерно такая технология была.

Вот посадят тебя — и говори, но нужно говорить так, чтобы... Много миллионов людей смотрели тогда эту программу, она была необыкновенно популярна. Так что приходилось выкручиваться, чтобы людям было интересно. Но, скажу, что никогда не было так, чтобы я понравился всем. Это абсолютно исключено.

Расскажу один пример. Пацаны несовершеннолетние убили человека. Мы делаем программу, и я, насколько могу, выворачиваясь на изнанку, объясняю, почему у нас в законе даже за убийство нельзя несовершеннолетнему дать больше 10 лет. И думаю: лучше меня в мире нет человека, кто объяснил бы более доступно и убедительно. Получаю мешок писем. А тогда на первом месте по популярности была программа «Время», и мы на втором. Повторяю, не потому, что мы были умниками какими-то, а потому, что другой программы про преступность не было тогда. Мы были единственные. Разрешили нам разговаривать о преступности, которой, как вам, наверное, уже известно, при советской власти не было. Ни секса, ни преступности не было. И получаем мешок с целой кипой писем. В письмах главный тезис: «Конечно, когда убивают наших людей, то вы не можете изменить закон и сделать так, чтобы они несли настоящую ответственность...» И так далее. То есть с ног до головы меня... Ну, думаю, надо теперь другую программу. Надо показать, что мы расстрел применяем, а тогда он был. Находим одно «расстрельное» дело, показываем его. И я опять, выворачиваясь на изнанку, объясняю, что вот, так-то и так-то... Получаю ответ (я его храню, потому что я восхитился им): «Конечно, когда убивают наших людей, вы даете 10 лет, а когда расхищают вашу социалистическую собственность — вы расстреливаете!» Ну?! Класс! И я понял, что бы ни происходило, все равно кто-то скажет «нет».

Полунин А.: Михаил Матвеевич, как Вы считаете, по какой причине несовершеннолетние становятся на преступный путь?

Бабаев М.М.: Я согласен с Юрием Мирановичем (*Антонян Юрий Миранович (1933) — советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии, психиатрии и юридической психологии*), что самый главный фактор, самый распространенный и самый активно влияющий негативный фактор — это недолюбленные дети. Это отсутствие настоящей родительской любви с момента, когда появился человек на свет. Абсолютное большинство несовершеннолетних,

которые доходят не до озорства, а до серьезных дел, это дети, которых недолюбили в самом детстве. Знают и понимают они сами это или нет, не знаю. Чаще всего нет, но анализ выявляет этот факт очень четко и ясно.

Вопрос этот требует действительно, не случайно говорю, очень длительного обсуждения. А дальше можно в самом общем виде сказать: «Скажи мне, какая у тебя жизнь, и я скажу, какая у тебя преступность несовершеннолетних». Ответ этот вас, конечно, не устроит. Это естественно, но на самом деле это так.

Что еще очень важно. Я вам сказал: физики могут все просчитать, а астрономы направить, я не знаю, к черту на кулички все и вся и ошибиться только на одну тысячную долю секунды. А вот почему этот парень совершил преступление...

Как-то я занимался одним делом ребят из абсолютно хорошей, прекрасной семьи. Вот как раз долюбленные, перелюбленные. Наверное, что-то было в воспитании тоже не то. А у кого все было то? У вас? У меня? Нет, конечно. Каждый из нас сталкивался. Я, например, вырос на самой хулиганской улице в Ростове. Я горжусь этим. Ну вот не получилось у меня на преступный путь встать, у большинства на этой улице получилось, и я уже как судья с этим встречался. У меня не получилось, и у вас не получилось, а у того получается...

Вернусь... Вот эти двое подсели в такси, а в советское время было разрешено таксистам подсаживать, если более или менее в одном направлении. Вот, они подсели в такси, а там сидел какой-то мужик, который только что вышел из колонии. Много просидел. И он начал рассказывать ребятам про такую жизнь хорошую тех, кто добывает себе все, что хочет. Через несколько дней эти ребята совершили ограбление, дерзкое причем. Объясните теперь вы мне (я не смогу), почему это произошло? То есть я хочу этим примером, этой мыслью подчеркнуть, что в том, что мы называем причинами преступности, гораздо больше того, чего мы не знаем, по сравнению с тем, что мы знаем.

В связи с этим я еще хочу сказать о другом. Вот мы зациклились, в чем одна из причин того, что криминология сегодня (большинство считает, что это именно так) находится в состоянии кризиса. Мы ничего продуктивного не создаем, ничего не подсказываем нашим властям, как все-таки снизить преступность. Причем по очень многим причинам, конечно, но и потому, что мы застряли на уровне, может быть, не совсем или не все, но большинство, на уровне

советской криминологии. Когда все только начиналось, складывались какие-то стереотипы объяснений, и они до сих пор сохраняются, а эти объяснения очень часто были просто примитивны. Я не критикую, потому что это относится и ко мне самому лично. Мы были первыми, мы начинали, мы мало знали, мы мало исследовали. Мало слишком прошло времени, чтобы проникнуть в эту самую тяжелую материю. Было примерно так:

— У тебя хорошая библиотека?

— Да.

— Ты хороший мальчик!

— А ты в кино ходишь регулярно? А в театры?

— Ну нет.

— Плохой мальчик, плохой. Ты можешь совершить преступление.

Понимаете, вот на таком примитивном уровне. Я утрирую, конечно. Я прошу у вас извинения за то, что в вашем присутствии утрирую. Но, примерно так.

Сегодня появилась книга, которая поворачивает криминологию совсем на другой уровень. Называется «Криминология в человеческом измерении: новая методология». Вернусь к обстоятельствам. Конечно, случайные обстоятельства, конечно, фактор внешней среды, все это влияет. Это, безусловно, правильно, но недостаток этих позиций в том, что на этом останавливаются, а глубже не идут. И вот эта книга «Криминология в человеческом измерении: новая методология» как раз о том, как человек рождается, и что происходит в его голове по мере его взросления, и что влияет в этом случае негативно, а что позитивно. Пусть это попытка, конечно, не окончательный ответ, но это попытка заглянуть внутрь человека, туда, где происходят все те процессы, которые либо ведут, либо не ведут к преступлению. И вот поэтому я бы считал целесообразным не отвечать дальше на этот вопрос. Потому что очень сложно ответить, для этого нужно прочитать большой курс «Причины преступности».

Атагимова З.: Михаил Матвеевич, у Вас более трехсот научных трудов. Какой из этих трудов дался Вам тяжелее остальных?

Бабаев М.М.: Ну вот мы с Юрием Евгеньевичем в прошлом году издали книжку. Она называется «Очерк криминальной рискологии». Вот этой темой никто не занимался.

Пропосту говоря, мы живем в мире бесконечных рисков. Начиная с того, что вы выйдете на улицу и вас накроет дождем. Но с этим, как в песне поется: «Можно справиться с помощью зонта». Начиная с этого и кончая глобальными

катастрофами, глобальными сдвигами социальными, технологическими и прочими.

Чем более сложной становится жизнь, тем больше риска, в том числе и в нашей профессии, и в наших объяснениях того, почему происходит что-то. На этот риск, условно говоря, мы прореагировали заранее, а на этот риск не обратили внимания и он взорвался. Вот это была трудная работа, потому что это выход за пределы чистой криминологии, уголовного права и юриспруденции. Это уже вход в соседнюю специальность — рискологию. Вот эта книжка нам тяжело далась.

Я помню первую свою книгу. Не книгу даже, правильнее сказать, докторскую диссертацию. Она была посвящена влиянию демографических процессов на преступность. Но тогда этим никто не занимался. А что такое демографические процессы? Это урбанизация, это миграция, это смерть и рождаемость. Вот это все определяет демографическую ситуацию в нашей жизни. И я ничего, изначально ничего про это не знал. Мне пришлось влезать в эту демографию. Я для этой цели, по существу, поступил на общественную работу в демографический центр МГУ. Ездил с ними на полевые исследования, в заседаниях, докладах их участвовал. То есть я старался влезть в демографию, но не профессионально, это смешно, я не смог бы, но так, чтобы понимать, почему тот или иной процесс влияет на людей, каким образом, каков механизм этого влияния и, соответственно,

механизм влияния на преступное поведение. Это было очень сложно. Вот, пожалуй, начало и буквально прошлый год — эти две вещи мне дались как-то очень сложно.

Атагимова Э.И.: А есть ли у вас любимый труд?

Бабаев М.М.: Ну, конечно, я сейчас отвечу так, как отвечать положено. Самый любимый фильм — это тот, который я еще не снял. Самая любимая книга — это та, которую мы собираемся написать. Самое серьезное исследование — это то, которое будет. Так это или нет — не знаю. Самая любимая...

Знаете, я вынужден буду немножко похвастаться, но вы меня простите за это. Вы заговорили о любви. Я думал, вы о другой любви меня спросите. Но еще не поздно. *(Смеется.)*

Так вот, в позапрошлом году вышла сравнительно небольшая, по сравнению с другими нашими книгами (12 или 13 печатных листов), работа «Уголовная политика XXI века». Я ее люблю больше, чем другие свои работы. Почему? Есть у меня один повод для такого моего заявления. Уголовная политика у нас подвергается решительной критике. То есть те, кто пишут об уголовной политике, те ее критикуют. Причем критикуют под углом зрения ее кризиса. Это доказывает, что наша уголовная политика находится в состоянии системного кризиса. А мы обобщили то, что происходит в уголовной политике с 2000 по 2019 гг. включительно, и пришли к выводу, что это вовсе не кризис — это такая политика. Кризис — это ошибки, кризис — это несчастья, кризис — это то, что мы хотим сделать, и все нацелены на это, но у нас не получается.

А на самом деле, если посмотреть трезвым взглядом, власть делает то, что она хочет: она хочет более репрессивное направление — она его и выбирает; если она хочет где-то слабину дать — она ее дает, по своей воле, не по каким-то причинам.

Какие-то, конечно, ошибки бывают. Это везде, в любой стране и в любое время. Но это не ошибки, это не просчеты, которые всегда легко исправить. Это вектор уголовной политики, который поворачивается либо сюда, либо туда по воле власти, а это означает, что никакого кризиса нет и что анализировать уголовную политику надо совсем с других позиций. Не с позиций: давайте вот этот недостаток, который мы считаем признаком кризиса, исправим, и тогда политика будет лучше. Нет, политика останется такой, какой ее творит власть, а наш вывод, который мы сделали, ради которого написали эту книгу, состоит в двух положениях. Первое: в стране происходит не кризис уголовной политики, а формируется уголовная

политика вот такого, именно такого направления. Второе: у нас Уголовный кодекс 1996 г. давал возможность развития в разных направлениях, начиная от вполне демократического, соответствующего международным представлениям об уголовной политике. Но с начала нулевых годов произошли сознательные изменения в этом кодексе. В результате этих дополнений стало более 1000 (я забыл сколько, 1300 или еще больше) корректив в УК, а раз столько изменений, то вывод: мы имеем дело с новым Уголовным кодексом, с другим. На обложке у него написано «1996 год», а под обложкой это не тот кодекс, который был принят, и надо на это ориентировать и научные исследования, и практику.

Как ориентировать? Этот вопрос более сложный, я на него не хотел бы отвечать, потому что нам тогда надо с вами общаться не менее двух суток.

Цыс З.: Михаил Матвеевич, как Вы думаете, преступность можно искоренить вообще?

Бабаев М.М.: Искоренить? Забудьте, забудьте! Вся советская литература, вся без исключения, в том числе и то, что я писал, будучи глупцом, о том, что мы сейчас напряжемся и ее, гадюку, задушим. Формула была такая, что в самой сущности социализма есть такие внутренние силы и возможности, реализация которых может привести к исчезновению преступности. Но это была сугубо политическая формула — это то, что требовали, без чего не пропустили бы ни одной статьи, ни одной книжки. И если бы вы написали, что преступность искоренить нельзя, а программа партии в этой части ошибается, то у вас появилось бы довольно значительное количество времени, чтобы пересмотреть свои взгляды, но уже очень далеко отсюда. Понимаете?

Это в кровь и плоть вошло, но, слава Богу, абсолютное большинство исследователей избавилось от этой глупости, от этой лжи. Не может быть такой жизни, при которой абсолютно все люди исполняли бы все законы и при этом жили счастливо, не помышляли бы ни о чем. Это абсолютно невозможная вещь. Другое дело, преступность может быть вот такой (*разводит руками*), может быть вот такой (*показывает руками уже*) — это да. Но никогда вот такой (*соединяет руки*).

Атаев А.: Михаил Матвеевич, какие труды вы посоветовали бы тем, кто только начинает знакомиться с криминологией?

Бабаев М.М.: Ребята, я вам посоветую внимательно читать последние издания учебников криминологии. Внимательно читать, не перелистывать, а вдумываться, почему написано вот

так. Возьмите любой курс криминологии. Если возьмете курс советской криминологии (есть такой двухтомник), то там надо сделать одну очень важную оговорку: там вы должны сразу понять, что это было советское время, и ученые обязаны были кое-что писать, что вам покажется смешным и глупым. Например, то, что можно преступность искоренить, то, что партия сказала. То есть всю эту идеологическую пену убрать, не на нее обращать внимание, а на суть криминологических вопросов, особенно последних. Очень хороший курс. Можно сказать, курс, хотя считается учебником.

Есть учебник под редакцией Долговой (*Долгова Азалия Ивановна (1937–2020) — советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, президент Российской криминологической ассоциации*) — почетного президента и создателя Криминологической ассоциации. У нее очень хороший, очень содержательный учебник, но он непросто изложен. Там уже надо ломать голову. Но, может быть, забежать слишком вперед не нужно. Если прямо сразу залезть в сложное, можно сломаться. Я бы советовал постепенно. Постепенное движение, но непрерывное.

Дорофеев К.: Михаил Матвеевич, большую часть своей жизни Вы провели в Советском Союзе. Как Вы считаете, есть ли разница между советской и российской молодежью? В чем она проявляется?

Бабаев М.М.: Очень большая разница. Дело в том, что есть два процесса: есть процесс естественный... Сколько вам лет сейчас?

Дорофеев К.: Восемнадцать.

Бабаев М.М.: Восемнадцать! Так вот, старик, значит, то, что представляете сегодня Вы, и то, что представлял восемнадцатилетний парень в 1990-е годы, — это, как говорят, две больших и еще масса маленьких разниц. Просто потому, что человек, рожденный в другое время, впитывает в себя это время, он дитя этого времени. Он неразрывен с этим временем, хочет он или не хочет.

Только отдельные люди, талантливые или не талантливые, но обладающие от природы каким-то чувством свободы и независимости, — это исключение, а в принципе, если говорить о представителях массового контингента, то Вы совсем другой.

Между поколениями целая пропасть. Пропасть не потому, что кто-то умный, кто-то не очень, или еще что-то, а потому, что мы дети разного времени: дети войны и дети мирного времени; дети

сталинского времени и дети сегодняшнего. Вы не поротое поколение, а мы поротое. И еще тысячи различий. Тысячи!

И сегодня Вы такой, какой Вы есть, а завтра восемнадцатилетний парень, рожденный и уже накопивший в себе то, что будет происходить в условиях IT-технологий, — вы будете абсолютно разные люди! Изначально разные. Вас будут формировать совершенно другие условия — Вас и его.

Полуничев А.: Михаил Матвеевич, в России участились случаи стрельбы в учебных заведениях. На ваш взгляд, с чем это может быть связано?

Бабаев М.М.: Ничего себе! Была в моей юности очень симпатичная книжка про мальчишек-гимназистов. И там был преподаватель, который говорил: «Так, а сейчас я задам вам такие вопросы, что дыбом встанут волосики». Но поскольку у меня волосиков нет... *(Улыбается.)*

Вот прекрасная иллюстрация того, о чем я только что говорил. Вы можете себе представить... Нет, вы-то точно можете. Но я не могу представить себе, чтобы в мое время или в то время, когда рос мой сын, или в то время, когда в университете учился мой внук... Я не могу представить, что бы в их поколении нашлись именно студенты, не хулиганы с улицы, а студенты, которые взяли бы в руки оружие и пришли убивать. Я не мыслю себе этого. Этого не было. Ну если только сумасшедшие, если только больные люди — о них не будем. А сегодня держать в руках оружие — это тьфу. Вы можете сейчас пойти и купить себе оружие. Вам восемнадцать есть?

Полуничев А.: Да.

Бабаев М.М.: Вот. Вперед! Ничего плохого Вам не скажут, когда Вы придете за оружием. Вы предъявите справочку из медицинского учреждения, что Вы не сумасшедший, и Вам дадут автоматическую винтовку, а это уже другая психология.

Человек, который мечтает об оружии и покупает оружие... Как говорил Чехов: «Если в первом акте повешено ружье, значит в третьем оно должно выстрелить». И оно может выстрелить. Конечно, это ребята не с полноценной психикой. Это вполне понятно. Но это люди, сформировавшие в себе нетерпимость. Не сами сформировали, а в них сформировалась нетерпимость ко всему тому, что они не приемлют.

Каждый из нас не приемлет что-то, но это не значит, что мы хотим это неприемлемое уничтожить. Мы можем отстраниться, мы можем просто наплевать, но есть люди, которые берут в руки оружие. И ими руководит ненависть.

Или подполковник, который совсем недавно совершил убийство. Может быть, вы слышали? Да, наверное. Двух человек убил и двух или четырех

ранил, потому что он ненавидел тех, кто привился, оказывается. Он был противник прививок. Вот сегодня, к сожалению, жизнь так изменилась, что она дает слишком много поводов для формирования нетерпимости. Это другой большущий вопрос, это вопрос культуры, этики, педагогики, условий жизни, это вопрос о том, кто рядом с этими людьми, кто может понять и сдержать, понять и откорректировать. Чем более сложной становится наша сегодняшняя жизнь, тем труднее человеку.

Сегодняшняя жизнь, тем более именно сегодняшняя ковидная жизнь у нас с вами проходит в благополучной среде. Вы устроены в этой жизни, я еще больше устроен. Хотя я бы с удовольствием несколько своих дипломов, прекрасных, чудесных дипломов, на вашу студенческую книжку обменяю. *(Смеется.)*

А тем, кому столько же лет, сколько вам, но они живут не в столице и учатся не в лучшем университете страны, а вынуждены искать работу, делают эту черную работу, механически отупляющую... Дальше моя мысль, наверное, понятна.

Знаете, очень тяжело это все объяснить, но вместе с тем, если бы у вас было больше жизненного опыта, а это значит, вы были бы более взрослыми, более серьезными и сталкивались с более сложными обстоятельствами жизни, то вы, наверняка, лучше бы поняли эту ситуацию.

Атагимова Э.И.: Михаил Матвеевич, у Вас в жизни были судьбоносные встречи, Вы рассказали о них. А как Вы встретились со своей супругой?

Бабаев М.М.: Я убежден, что если человек правильно воспитан, находится в нормальной среде и может рассуждать спокойно, свободно, то решить, вот это твоя судьба или это не твоя судьба, очень просто. Вот так вот! *(Щелкает пальцами.)* И все!

Я считаю, и у меня так было — по щелчку. Влюблялся ли я до того? Конечно. И сколько бы вы ни влюблялись, сколько бы вы ни выбирали себе самых идеальных партнеров, у вас никогда в жизни не будет той любви, которая была у меня в начале десятого класса. Это немыслимо! Даже не старайтесь!

У меня сейчас появилось несколько свободных дней, и я давно собирался перечитать Шекспира. Так вот, этот самый Шекспир настолько слаб! Он не годится для описания настоящих высоких чувств.

Были всякие разные чувства. Были и такие, были чуть послабже. Все было замечательно, я увлекался. Я вообще, так сказать, расположен к этому греху. *(Смеется.)* И девчонки были прекрасными, с которыми я потом всю жизнь дружил

или не всю жизнь, но очень долго. А потом был день рождения моей двоюродной сестры. А мы в Ростове жили после войны в очень трудных условиях, но у нас было две комнаты с печным отоплением, одна из которых была довольно большой: 26–28 метров, наверное, большая довольно по тем временам. Еще поэтому все очень часто собирались у нас.

Двоюродная сестра устраивала у меня день рождения и пригласила мою будущую жену. Они были подруги. Я видел ее раньше и понимал, о ком идет речь. Был знаком издавна, но не более. А тут было хорошее общение, и я пошел ее провожать. Когда я ее провожал, я уже знал, что я провожаю свою жену.

Как это получилось? Не спрашивайте, но единственное, что я могу сказать, что она была одной из самых красивых девочек в университете. Это точно! Но это было не самое главное, наверное. Я думаю, не самое главное. Хотя для меня это было очень важно. Я красавист. *(Смеется.)*

Атагимова Э.И.: Я такого слова не слышала. В моем лексиконе появилось новое слово. *(Смеется.)*

Бабаев М.М.: Поклонник красоты. *(Смеется.)*

Так вот, и больше ничего. Все. Мы только один вечер провели вместе, и я проводил ее до дома. Никаких событий дальше не следовало.

Атагимова Э.И.: Михаил Матвеевич, Вы счастливый человек?

Бабаев М.М.: Да, я счастливый человек. Я счастливый, за исключением той потери, которая... *(Речь шла о смерти супруги Михаила Матвеевича.)*

После этого я не смог наладить свою жизнь в течение 20 лет. В жизни, конечно, были неприятности, болезни, смерть матери, смерть отца — это все нормальные явления. Так вот, если все это изъять, я занимаюсь любимым делом. Я могу считать, что я более или менее преуспел в этом своем любимом деле. У меня прекрасная семья: чудесный сын, внук и уже две правнучки одиннадцати и четырех лет. А что еще человеку надо? Слава Богу, не бедствую. Я не богат, но всем необходимым обеспечен. У меня есть еще те, с кем я могу общаться, вспоминать и все-таки не ощущать себя одиноким. Да, я счастливый человек.

Цыс З.: Михаил Матвеевич, я бы хотела в продолжение предыдущего вопроса задать другой вопрос. У каждого из нас бывает детская мечта, юношеская мечта. Скажите пожалуйста, Ваша мечта сбылась?

Бабаев М.М.: Я вынужден возвращаться к тому, о чем я уже говорил.

В детстве, наверное, я мечтал съесть булочку. Во время войны мы ничего подобного не имели. Я каждый раз, если выходил в город и потом возвращался домой, обязательно проходил мимо булочной. А в булочной мы отоваривали карточки, покупали хлеб. И я думал, неужели придет такое время, что я смогу купить булочку. Это была мечта! И поэтому я бы соврал, если бы сказал, что у меня была высокая мечта.

А потом началась юность, старшие классы школы, потом первые годы в университете. Я метался, и чего-то определенного у меня не было. У меня не было светлой мечты, которая бы вела меня по жизни. Это определено. Но когда я встал на путь профессии, то я был твердо нацелен на то, что я должен быть в своей профессии не последним человеком. Не говорю, что я звезды хотел с неба снять (и сейчас я далек от этих звезд), но я знал, что должен быть таким человеком, имя которого заслуживает уважения. Я всегда старался сделать что-то так, чтоб не стыдно было, что я подписался своим именем. Вот это у меня была идея фикс.

Я думаю, что это не доказательство моей высоты духа. Нет. Это нормальное стремление порядочного человека, каким я себя считаю и, думаю, есть основания считать. Это моя мечта. Сейчас я хочу быть не пенсионером, который сидит на даче и копает землю. Хотя, наверное, это очень хорошее занятие, но не для меня. В ближайшее время мне сделают операцию по замене хрусталиков, и я смогу нормально читать, тогда, наверное, с компьютерами и с книжками будет лучше. А так я обычный человек с самыми обычными запросами и самыми обычными стремлениями.

Атагимова Э.И.: Но с великой судьбой.

Бабаев М.М.: Нет, не с великой судьбой. Я не люблю, честно сказать, высоких слов по отношению к себе. Я считаю, что наилучшим способом прореагировать на такие высокие комплименты, за которые я вас благодарю, на самом деле... Лучшее всего на такие чрезмерные комплименты ответил мой друг, к сожалению, покойный профессор Аванесов (Аванесов Геннадий Арташесович (1934–2014) — советский и российский юрист, специалист по криминологическому прогнозированию, доктор юридических наук, профессор). У него было пятидесятилетие. И вот один, я бы сказал, подлиза, поздравляя его, решил оригинально сказать: «Дорогой Геннадий Арташесович, вы великий ученый, ваше имя знает не только Москва, но и Российская Федерация, не

только Российская Федерация, но и весь Советский Союз, не только Советский Союз, но и весь мир». А Аванесов приосанился и говорит: «Да, это правда. Меня знают 4 монгола». Вот это, я считаю, нормальная реакция, и я точно так не похваляюсь, а именно пошучу.

В какой-то биографии, которую опубликовали в связи с моим каким-то юбилеем (у меня их уже было много), написали, что я ученый с мировым именем. Это неправда. Но я безумно неудобно себя чувствовал, когда пошли звонки людей, которые это прочитали. Нет у меня этого великого международного имени. У меня есть публикации за рубежом, как у каждого нормального ученого. У каждого есть своя великая судьба, если мы заботимся о собственной чести, о добром имени и о том, чтобы быть в своей профессии максимально успешным.

Атагимова Э.И.: Хотела сказать, что не каждое мировое имя оказывает положительное влияние на молодежь. Вы сегодня сделали большое дело, потому что каждый из ребят, присутствующих здесь, многое для себя почерпнул. Это поможет им в будущем идти к своей цели и найти свой путь, а это многого стоит.

Бабаев М.М.: Теперь вы отвернитесь, а я ребятам скажу. *(Обращается к С.Я. Саламовой и Э.И. Атагимовой.)*

Ребята, вот эти две преподавательницы плохо к вам относятся. Я просил, чтобы я мог с вами долго общаться, где-то еще на трое суток снять этот ресторан, а они этого не сделали. *(Смеется.)*

Саламова С.Я.: Мы придем еще раз. *(Смеется.)*

Михаил Матвеевич, я бы хотел последний, завершающий вопрос задать, мы его уже традиционно задаем. Мы бы хотели попросить Вас (это даже не вопрос, а пожелание) дать нашим ребятам некоторые советы, которые помогут им в будущей профессиональной деятельности. Может быть, кто-то из них станет великим криминологом. *(Улыбается.)*

Бабаев М.М.: Не знаю, смогу ли...

У меня есть образ, который я достаточно часто использую, потому что считаю, что в нем много соединено. Я в своей жизни был успешным, потому что я грузил на свою телегу. Старался грузить на свою телегу гораздо больше, чем мог думать. И я старался эту телегу тащить, поэтому мне что-то в этой жизни удалось.

Я могу вам пожелать одно: грузите на свою телегу больше, чем положено в среднем. Быть середнячком в этой жизни, во-первых, не выгодно. Троечником не в смысле оценок, а в смысле статуса внешнего и внутреннего, самое главное, внутреннего, быть уже неперспективно.

Но каким бы делом вы ни занимались (может кто-то из вас пойдет в бизнес, может кто-то из вас займется журналистикой, может кто-то из вас станет чиновником), где бы вы ни были, грузите на телегу даже больше, чем вы можете, потому что, если есть хорошее желание, вы потяните эту телегу, даже когда кажется невозможно. В этом залог того, что вы будете не троечниками в любой, повторяю, профессии, а юристы очень часто уходят в какие-то боковые кадровые направления.

Плохие юристы умеют много зарабатывать, но это, поверьте, не самое главное в жизни. Я хочу, чтобы вы так считали, чтобы были богаты, чтобы были удачливы в делах, чтобы вы не нуждались, но при этом понимали, что это нечто важное. Наверное, вот так.

Саламова С.Я.: Михаил Матвеевич, большое спасибо за ценные советы, за интереснейшую беседу, за то время, которое вы уделили нам. Это общение было незабываемым. Я думаю, что ребята очень многое для себя почерпнули. Вы дали им какую-то основу, которую они внесут в свою дальнейшую жизнь. Спасибо огромное!

Атагимова Э.И.: У нас есть для Вас маленький презентик, но интересный. Это памятные монеты, посвященные 75-летию Великой победы в Великой Отечественной войне.

Бабаев М.М.: Как здорово! Это не маленький презент, это большой. Для меня это важно, потому что я дитя войны. Для меня война — это не история, для меня война — это жизнь.

Спасибо большое, спасибо! И я в заключение скажу. Спасибо вам большое! В первую очередь организаторам такой встречи, я очень рад был этой встрече, и с вами мне здесь сидеть очень приятно.

Я не случайно благодарю вас за то, что вы пришли. Ваши вопросы заставили меня вспомнить что-то важное, дорогое в моей жизни. И за эти вопросы я вас благодарю. И за то, что вы слушали меня, я благодарю вас. И я скажу не в порядке самовосхваления (я уже насамовосхвалялся черт знает как), но добавлю еще: моя радость в жизни еще в том, что я считаю, что нужно еще учиться, хотя являюсь сейчас самым пожилым криминологом. Я считаю, что я должен еще учиться у тех, кто намного моложе меня, потому что мне интересно, что есть в вас такого, что мне не очень известно, и мне очень важно этому научиться. Так же, как я учусь у своего ученика, хотя, слава Богу, мы местами не поменялись, все равно я для него учитель, но я от него очень многое беру так же, как и готов брать от вас.

Я надолго запомню этот вечер. Спасибо всем вам!

РЕЦЕНЗИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ШАМУРЗАЕВА ТААЛАЙБЕКА ТУРСУНОВИЧА И АРДАШЕВА РОМАНА ГЕОРГИЕВИЧА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, И ТРУПОВ ПОТЕРПЕВШИХ»

Зайцев Олег Александрович

Цель: ознакомление научной общественности и практикующих юристов с новой монографией Т.Т. Шамурзаева и Р.Г. Ардашева «Деятельность правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших».

Методология: при проведении исследования применены методы диалектического анализа, синтеза, дедукции и индукции и др.

Выводы. Монография Т.Т. Шамурзаева и Р.Г. Ардашева «Деятельность правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших» может быть полезна для ученых-исследователей, а также практикующих юристов Кыргызской Республики и России, занятых вопросами раскрытия и расследования преступлений, связанных с розыском лиц, пропавших без вести (трупов потерпевших). Разработанный авторами алгоритм поисковых, розыскных и следственных действий, а также предложенные ими положения о типичных следственно-розыскных ситуациях, розыском планировании могут быть использованы в преподавании уголовного процесса, криминалистики и других дисциплин и специальных курсов.

Научная и практическая значимость. В рецензируемой монографии содержатся обоснованные выводы и рекомендации, направленные на повышение эффективности правоохранительных органов, связанные с розыском лиц, пропавших без вести, а также трупов потерпевших.

Ключевые слова: без вести пропавшие, правоохранительные органы, розыск, следственные действия, специалист, судебная медицина, тактические приемы, трупы людей, экспертиза.

Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г. Деятельность правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших: монография. Бишкек: изд-во КРСУ, 2022. — 160 с.

Рецензируемая монография Т.Т. Шамурзаева и Р.Г. Ардашева написана по весьма актуальной проблематике. В правоохранительные органы регулярно обращаются граждане с заявлениями о пропаже родственников и близких им лиц. Деятельность следователя, связанная с поиском лиц, без вести пропавших, связана с применением на практике криминалистических рекомендаций, а также средств, методов и приемов, которые направлены на обнаружение разыскиваемого трупа. Основой

данных действий являются положения о типичных следственно-розыскных ситуациях, розыском планировании и т. д. Розыскные мероприятия для следователя — важная часть его работы, связанная с использованием различных методов и инструментов, которые будут направлены на поиск пропавшего без вести лица или трупа потерпевшего.

Несмотря на наличие различного рода научных работ, а также разработанных методических рекомендаций, актуальными остаются проблемы, связанные с раскрытием и расследованием убийств, связанных с исчезновением жертв преступлений. Таковыми могут быть самые различные категории граждан (владельцы недвижимости и транспортных средств, бизнесмены, иностранные граждане и др.).

Скрытие преступником следов преступления и самого трупа, его уничтожение в значительной степени затрудняет раскрытие и расследование убийств, совершенных в условиях неочевидности. Уголовные дела об убийствах, следствие по которым начинается, а иногда и завершается при отсутствии трупа потерпевшего, всегда обоснованно считались одними из самых сложных, таящих в себе многие опасности неправильных выводов.

Следует согласиться с авторами в том, что «накопленный практический опыт правоохранительных органов и обновление теоретических изысканий по криминалистике и оперативно-разыскной деятельности дают возможность разработать перспективные направления развития розыска лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших» (с. 7–8 монографии).

Целью проведенного авторами исследования является изучение действий правоохранительных органов, осуществляющих поиск вышеуказанной категории лиц, а также разработка мероприятий, которые носят теоретический, нормативно-правовой и организационный характер, влияющий на эффективность работы в данной сфере.

Монография насыщена материалами следственно-судебной практики, статистическими данными компетентных государственных органов Российской Федерации и Кыргызской Республики, изобилует интересными примерами, содержит большое число нормативных правовых документов. Достаточно посмотреть на содержание монографии, чтобы убедиться в том, что ни один из значимых аспектов исследуемой проблемы не обойден вниманием.

В целом структура и содержание монографического исследования заслуживают одобрения и не вызывают принципиальных критических замечаний. Они продуманы и логически обоснованы.

В начале работы (первая глава) авторы исследуют общие положения деятельности правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, а также трупов потерпевших. Подробно анализируются понятие, сущность и значение розыска таких лиц; тактические исходные следственно-разыскные ситуации; этапы розыскной работы.

По мнению авторов, эффективность розыскных мероприятий зависит от своевременной реализации комплексного подхода следователя, органов дознания, а также организации расследования широкомасштабных мероприятий с использованием различных инструментов с осуществлением розыска пропавшего в рамках оперативно-поискового дела.

Акцентируется внимание читателя на том, что своевременные действия следователя в осуществ-

лении розыскной деятельности являются основой успешного достижения цели, которую можно реализовать, качественно проверяя заявление (сообщение) об исчезновении лица, а в последующем — осуществлять предварительное расследование уголовного дела с учетом закрепленных в нормативных источниках методов, средств и инструментария.

Криминалистические средства авторами обоснованно классифицируются на следственные, иные процессуальные и непроцессуальные. Особое место в работе занимает анализ розыскных тактических операций, которые образуют организационные, непроцессуальные и следственные действия.

Важное значение в монографии имеет выявление особенностей взаимодействия следователя с сотрудниками других служб правоохранительных органов. При этом авторы формулируют научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности такого взаимодействия.

В работе дана критическая оценка попыткам использования иррационального мышления при розыске трупов и живых лиц. Повышенный интерес представляет авторская позиция критического отношения к использованию так называемых экстрасенсов в розыскной и следственной работе, закрепленные письмами следственных и оперативных служб органов внутренних дел Российской Федерации и Кыргызской Республики. Ценно, что в книге представлены материалы из личного архива авторов. Делается вывод о том, что иррациональность мышления, обусловленная верой в сверхъестественность происходящих событий, определяет ряд жизненных приоритетов и сценариев.

Вторая глава монографии посвящена организационным вопросам планирования работы и тактическим особенностям проведения отдельных следственных действий в ходе производства по уголовному делу при розыске трупов потерпевших (лиц, пропавших без вести). Авторы исследования формируют предложения относительно составления плана розыскных мероприятий, позволяющего эффективно использовать самые разнообразные методики и инструменты, применяемые в следственно-разыскных ситуациях.

В книге акцентируется внимание читателя на важности проведения на первоначальном этапе расследования таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос, обыск и др. Авторы обосновывают тактические рекомендации, направленные на результативность их проведения.

Отдельное место в монографии занимает проработка проблемы, связанной с оказанием противодействия розыску со стороны обвиняемых (подозреваемых), а также невыявленных соучаст-

ников преступления или иных лиц, заинтересованных в принятии по делу незаконных процессуальных решений (прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования и др.). Весьма интересны представленные предложения по преодолению такого противодействия, что позволяет ускорить поиск лица, пропавшего без вести (трупа потерпевшего).

Третья глава работы посвящена исследованию проблем, связанных с использованием специалистов при розыске трупов людей в водоемах. Авторы, опираясь на анализ правоприменительной практики, показывают возможности привлечения к расследованию преступлений специалистов в области гидрологии.

Заслуживают поддержки предложения и рекомендации, связанные с назначением и производством судебных экспертиз трупов, обнаруженных в водоемах. Рассматриваются различные ситуации, которые вызывают необходимость постановки разноплановых вопросов перед экспертом при судебно-медицинской экспертизе погибшего лица, извлеченного из воды (в частности, при расчленении тела потерпевшего при морской травме).

Авторы приходят к выводу о том, что использование в современных условиях научно-технических инструментов увеличивает шансы получения идентификации исчезнувшего лица. Умение грамотно ставить задачи перед специалистом является залогом успешного исхода оперативно-разыскных мероприятий, объективной информации, предоставленной следователю для приобщения к уголовному делу, и глубокого анализа исследуемой ситуации. Эффективность результатов проведения судебных экспертиз зависит от уровня профессионализма и компетентности экспертов, которые их осуществляют.

Результаты исследования базируются на основе добротного теоретического и практического материала, включающего правовые источники, актуальную научную литературу, законодательство и подзаконные акты Кыргызской Республики и Российской Федерации, а также труды ученых указанных государств. В качестве иллюстраций использованы многочисленные примеры из оперативной, следственной, экспертной и судебной практики.

Представленные в монографии выводы, безусловно, будут полезны для дальнейших научно-практических исследований, связанных с розыском лиц, пропавших без вести.

В качестве частного замечания можно обратить внимание на то, что название главы 2 моно-

графии не в полной мере соответствует ее содержанию. В частности, в наименовании говорится о планировании работы и проведении отдельных следственных действий при розыске трупов потерпевших (лиц, пропавших без вести). Однако значительный объем главы посвящен выявлению особенностей противодействия розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших, а также поиску путей по преодолению такого противодействия. В связи с этим было бы целесообразно привести название и содержание данной главы к единому логическому объему.

Также в виде пожелания на дальнейшую исследовательскую перспективу представляется важным более подробное рассмотрение возможностей судебной экспертизы трупов людей, обнаруженных в водоемах, в ходе проведения повторных, а также комиссионных и комплексных экспертиз.

На стр. 79 монографии в разделе «Осмотр местности» имеет место незавершенность предложения, которая оканчивается двоеточием, а дальше никакая информация не представлена.

Указанные ремарки, очевидно, не способны повлиять на итоговую положительную оценку рецензируемого научного труда.

Рукопись монографии отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Ее основные главы подготовлены на достаточно высоком научном уровне.

Принимая во внимание науковедческую и практическую направленность содержания работы, полагаю, что монография Т.Т. Шамурзаева и Р.Г. Ардашева на тему «Деятельность правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших» заслуживает поддержки и одобрения в расчете на достаточно широкий круг читателей.

В прогностическом плане можно рассчитывать на то, что данная работа станет настольной книгой для ученых и практикующих юристов Кыргызской Республики и России, занятых вопросами раскрытия и расследования преступлений, связанных с розыском лиц, пропавших без вести (трупов потерпевших).

Разработанный авторами алгоритм поисковых, розыскных и следственных действий, а также содержащиеся в монографии положения о типичных следственно-разыскных ситуациях, розыском планировании могут быть использованы в преподавании уголовного процесса, криминалистики и других дисциплин, специальных курсов на юридических факультетах высших учебных заведений, ведомственных учреждений.

ПАМЯТИ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА ПОБЕГАЙЛО

ПОБЕГАЙЛО ЭДУАРД ФИЛИППОВИЧ (28.02.1937 – 11.03.2022)

Эдуард Филиппович Побегайло родился 28 февраля 1937 г. в Ростове-на-Дону. Здесь, на донской земле, окруженный материнской заботой (отец погиб на фронте), сложились его детство и юность.

В 1959 г. Э.Ф. Побегайло оканчивает Ростовский государственный университет по специальности «правоведение», в стенах

которого, по воспоминаниям самого ученого, читались блистательные лекции профессора Николая Николаевича Паше-Озерского и доцента Ивана Ивановича Малхазова, ставших в дальнейшем его научными руководителями.

В 1963 г., после службы в органах прокуратуры, Э.Ф. Побегайло начал работу аспирантом, а затем преподавателем кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Воронежского государственного университета, где успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовно-правовая борьба с умышленными убийствами» (1964 г.).

С 1971 по 1974 гг. Э.Ф. Побегайло возглавляет кафедру теории и истории государства и права Куйбышевского государственного университета.

В 1974 г. молодой, но уже известный ученый начинает работать во ВНИИ МВД СССР, а в 1979 г. переходит на службу в крупнейший ведомственный вуз — Академию МВД СССР, переживавшую в ту пору расцвет благодаря деятельности таких ученых, как А.И. Алексеев, Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, П.Ф. Гришанин, Г.М. Миньковский, А.П. Дьяченко, А.Э. Жалинский, К.Е. Игошев, Л.И. Спи-

ридонов и многие другие. Здесь Э.Ф. Побегайло в 1988 г. защищает докторскую диссертацию на тему «Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты)», получает ученое звание «профессор». Именно в стенах академии им были заложены фундаментальные подходы к крупным проблемам отечественной уголовной политики. Здесь же он приступил к непосредственной разработке проектов Уголовного кодекса России.

Еще одной вершиной служебного и творческого роста стало возвращение в органы прокуратуры в 1995 г. Занимая пост помощника по особым поручениям, а потом и советника Ю.И. Скуратова, Генерального прокурора Российской Федерации, он активно продолжал деятельность в рабочих группах по подготовке УК и других законов, участвовал в разработке ведомственных нормативных актов, способствовал образованию и развитию учебных и научно-исследовательских учреждений прокуратуры.

В этот период Э.Ф. Побегайло получает классный чин «государственный советник юстиции 3-го класса» (генерал-майор юстиции), удостоивается звания «заслуженный деятель науки РФ», становится действительным членом РАЕН, экспертом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по законодательству и судебно-правовой реформе, выступает на крупнейших научных форумах, в том числе за рубежом.

Под научным руководством профессора Э.Ф. Побегайло успешно подготовлено и защищено семь докторских и более сорока кандидатских диссертаций. Он является автором около 300 научных работ, среди которых «Умышленные убийства и борьба с ними» (Воронеж, 1965); «Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления» (М., 1976);

«Основные тенденции преступности в СССР: 1971–1976» (М., 1979); «Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями» (М., 1985); «Пути совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями» (М., 1986); «Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел» (М., 1987); «Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении» (М., 1988); «Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею» (М., 1990). Изданные труды направлены на борьбу с насильственной преступностью, обогащение криминологии психологическим содержанием в разработке проблем, связанных с изучением личности преступника, виктимологии, предупреждения девиантного поведения, индивидуализации уголовной ответственности, «опасного состояния» личности, усиления профилактического потенциала уголовного закона.

Умер Эдуард Филиппович на 86-м году жизни 11 марта 2022 г. (г. Москва).

Союзом криминалистов и криминологов готовится сборник воспоминаний, посвященный светлой памяти известного ученого. Рассказы коллег, друзей, учеников, встречавшихся и работавших с ним, представляют непреходящую познавательную и этическую ценность для самой широкой аудитории. Советуем ознакомиться с творческой биографией профессора Эдуарда Филипповича Побегайло и продолжающими его светлый путь научными идеями!

Подготовлено д.ю.н. Е.С. Стешич по материалам: Милюков С.Ф. Побегайло остается с нами! // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 422–424; Интервью с профессором Э.Ф. Побегайло // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 88–90; Шестаков Д.А. Эдуарду Филипповичу Побегайло – 80 ЛЕТ! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 13–14.

ПАМЯТИ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА ПОБЕГАЙЛО

Антонян Юрий Миранович

Эдуард Филиппович Побегайло — один из самых порядочных и честных людей, встреченных мною в моей долгой жизни. Всегда спокойный и рассудительный, не стремящийся к дешевым эффектам, он производил впечатление уверенного в себе человека, никогда не теряющего достоинства. Э.Ф. Побегайло был преданным другом, всегда готовым прийти на помощь, что я испытал на себе, когда обращался к нему. При чем должен отметить, что после назначения на

высокую должность помощника Генерального прокурора Российской Федерации к нему с различными товарищескими просьбами обращались многие люди. Всех их, как мне потом рассказывали, выслушивал внимательно и, если мог, то обязательно помогал. Поэтому в памяти знающих этого человека он неизменно оставался чутким и добрым.

Эдуард Филиппович был видным ученым, хорошо известным в этом качестве всем юристам страны. Главной его страстью была наука уголовного права, ей он посвятил большинство своих статей, монографий и учебников. Мне он как-то признался: «Я неплохо знаю уголовное право», — с чем я сразу же согласился и про себя подумал, что и мне не помешало бы так «неплохо» знать. Занимался Э.Ф. Побегайло и криминологией, написал ряд интересных работ о состоянии и причинах насильственной преступности, в частности, убийств.

Судьба обошлась с Э.Ф. Побегайло крайне несправедливо: он почти два года пролежал в больнице, где и скончался. Можно только представить себе, каким мучением были эти тягостные годы для замечательного человека и выдающегося ученого. Все мы — его коллеги, его товарищи — скорбим о нем.

ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА...

Бикмашев Виталий Абдулхаевич

Первое мое знакомство с Эдуардом Филипповичем Побегайло произошло при удивительно судьбоносной ситуации.

В конце января 1994 г. я был командирован в г. Москву на трехмесячные курсы факультета № 3 Академии МВД РФ. Воспользовавшись тем, что впереди у меня долгие месяцы обучения, я решил закрепиться на кафедре уголовной политики и уголовного права в качестве соискателя и утвердить тему диссертационного исследования. Поделившись мыслями с руководством кафедры, я был услышан, и на ближайшее заседание мой вопрос был включен в повестку дня. Я добросовестно подготовил обоснование и в день заседания кафедры, воодушевленный предстоящим успехом, доложил свои доводы относительно правомерности применения оружия сотрудниками милиции в состоянии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Выслушав мои доводы и обоснование, председательствующий П.Г. Пономарев (на тот момент начальник кафедры, а в последствии генерал-майор внутренней службы) сделал заключение, что я ошибся дверью. Все члены кафедры промолчали, даже тот, которого мне пророчили в научные руководители.

Для меня это был и шок, и потрясение. Встретившись с несправедливостью в стенах Храма милицейской кузницы кадров, я решил для себя, что никогда больше не буду заниматься научной деятельностью. На следующий день занятия по специализации проводил Э.Ф. Побегайло, на тот период времени профессор кафедры. После занятий он уточнил, не я ли вчера делал сообщение на заседании кафедры. Получив положительный ответ от меня, попросил зайти к нему в кабинет.

Первое, о чем он меня спросил, откуда я и кто мои родители. Я ответил, что с Кубани. Папа ин-

валид ВОВ I группы, а мама инвалид II группы по труду. Еще Эдуарда Филипповича заинтересовал вопрос об области моих научных интересов. При этом беседа шла непринужденно и дружелюбно. Через какое-то время Эдуард Филиппович задал мне вопрос, который застал меня врасплох: «А как Вы смотрите на то, что бы я стал вашим научным руководителем?» От неожиданности я только и смог ответить: «Сочту за большую честь!» Вот так все и началось...

13 ноября 1997 г. под научным руководством Эдуарда Филипповича я успешно защитил диссертацию. Каждый год в этот день я звонил ему и благодарил за Человечность!

Постепенно наши отношения из состояния «ученик-учитель» переросли в бескорыстную мужскую дружбу. Поездки в Кисловодск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Анапу, Новороссийск, Джубгу, Геленджик, Абрау-Дюрсо — это неполный перечень географии наших поездок и встреч.

Эдуард Филиппович был заядлым болельщиком ФК «Ростов», но при этом следил и за успехами ФК «Кубань», а впоследствии и за ФК «Краснодар». До последних дней мы созванивались, и он был в курсе всех событий любимых им команд, поскольку его корни были и на Кубани.

Эдуард Филиппович был весьма музыкально-поэтическим человеком. Одним из любимых его романсов был «Гори, гори, моя звезда». Когда он был уже прикован к постели, то часто исполнял любимую песню своего папы «Будет буря: мы поспорим». Самое интересное, что эта песня официально имеет несколько названий: «Нелюдимое наше море», «Пловец», «Мореходы», «Моряки». Слова песни, рожденные в 1829 г., принадлежат Николаю Языкову. С каким воодушевлением и оптимизмом Эдуард Филиппович пел в телефон-

ную трубку: «Облака бегут над морем, // Крепнет ветер, зыбь черней, // Будет буря: мы поспорим // и помужествуем с ней».

Эдуард Филиппович был глубоко верующим человеком. В каком бы городе он ни находился, он всегда посещал храмы, чтобы поставить свечи в память о близких.

В последние пять лет я заказывал по просьбе моего старшего Друга сорокоуст за упокой его родителей.

11 марта 2022 г. подошла очередная дата заказа сорокоуста за здоровье Эдуарда Филипповича и за упокой его родителей. В 9:00 мне сообщили, что не стало раба Божьего Бориса, какое имя дали Эдуарду Филипповичу при крещении.

Царствие ему небесное!

ПАМЯТИ ВСЕСОЮЗНОГО КРИМИНАЛИСТА

Бойко Александр Иванович

Печальная весть облетела страну — ушел из жизни мэтр уголовного права и криминологии Отечества Эдуард Филиппович Побегайло, окончивший юридический факультет Ростовского университета и начинавший свою блестящую карьеру ученого на Дону. Ушел из жизни тот, кому не следовало уходить, ибо в нем нуждались многие, а не только семья, и получали от его работ и общения с ним даже более того, на что надеялись.

По разнузданной отечественной традиции самостоятельно думающие и действующие, не меняющие своих принципов в угоду политическим ветрам Личности покидают бранный мир, не получив при жизни должной порции теплых слов, восхищенных взглядов и, что наиболее ценно, заочных признаний их величия — профессионального, духовного, гражданского, человеческого...

Жестокая банальность природы в том, что биология бессердечна, а пребывание каждого индивида на поверхности матушки-земли ко-

нечно. Да, люди на планете заведомо разные, но каждый приход смерти для родственников покойного и его почитателей влечет примерно одинаковые земные страдания. Однако иногда утрата бывает невосполнимой; в тех случаях, когда материя не заменит ушедшего хотя бы приблизительной копией, если подлинник был Монументом. Эдуард Филиппович всю свою жизнь был таковым — Интеллектуалом, Индивидуалом, Профессионалом. И все без рисовок, без подтяжки под требования века, а от природы и по осмыслению. Вечная ему память. И продолжений в делах единомышленников, которым везло, потому что были с ним рядом и проникались его нестандартностью и величием.

Родные и коллеги! Примите наши соболезнования в связи с уходом из жизни, но не из нашей памяти и истории криминалистической мысли России несравненного Эдуарда Филипповича Побегайло.

ПАМЯТИ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА ПОБЕГАЙЛО

Гилинский Яков Ильич

Впервые я познакомился с профессором Эдуардом Филипповичем Побегайло в 1970–1980-е гг. в Академии МВД СССР, где он работал, а я нередко навещался в связи с предстоящей защитой докторской диссертации. Когда я приехал в Москву на защиту (правда, не в Академии МВД, а в ИГП АН СССР), Эдуард Филиппович пришел накануне защиты ко мне в гостиницу, чтобы поддержать меня! И, конечно, был на самой защите.

Мы довольно быстро подружились, перешли на «ты», и мои поездки в Москву, а его в Ленинград/Санкт-Петербург всегда сопровождались нашими встречами. Я бывал дома у Эдуарда Филипповича, познакомился с его замечательной женой и... собачкой-левреткой.

Хорошо помним с моей женой, как Эдуард Филиппович зашел к нам в гости в Питере и после разговоров и чаепития (и не только чая) читал наизусть «Черного человека» С. Есенина и другие его стихи.

Вообще Эдуард Филиппович умел дружить с коллегами. В Ленинграде/Санкт-Петербурге,

помимо меня, это были Д.А. Шестаков и С.Ф. Милуков. Мы радостно встречали Эдуарда Филипповича и ходили с ним на Неву, где он плавал в начале весны... Даже я, бывший «морж», не пытался залезть в ледяную воду.

По некоторым проблемам уголовного права у нас были противоположные взгляды. Но это нормально для любой науки и несколько не мешало нашей дружбе.

Трудно забыть или перепутать с кем-либо грудной бас Эдуарда Филипповича. Он легко узнаваем и в докладах на конференциях, и в дружеской беседе.

Уже будучи тяжело больным и находясь в больнице, Эдуард Филиппович не забывал по телефону поздравить меня, да и других друзей с днем рождения.

Научные труды Эдуарда Филипповича Побегайло, его увлечение поэзией, дружеские отношения с коллегами навсегда останутся в нашей памяти.

«ХОТЬ НАС ВЕЗЛИ В ДРУГУЮ СТОРОНУ...»

Корецкий Данил Аркадьевич

В конце 70-х, работая над кандидатской диссертацией о бытовых убийствах, я широко использовал статьи и монографию Э.Ф. Побегайло «Умышленные убийства и борьба с ними». Когда подошло время защиты, руководство диссертационного совета Харьковского юридического института предложило пригласить в качестве официального оппонента специалиста по данной проблеме Эдуарда Филипповича Побегайло. Для меня это представлялось совершенно нереальным: фамилия на обложках фундаментальных научных трудов не ассоциировалась с человеком из плоти и крови, с которым можно познакомиться и который к тому же специально приедет выступать на моей защите! Эдуард Филиппович любезно согласился. И хотя по организационным причинам ему выступить не пришлось, а оппонентов, причем докторов наук, оказалось целых три — профессора И.Н. Данышин, Н.С. Лейкина и И.П. Лановенко — знакомство с Эдуардом Филипповичем вскоре состоялось, а упомянутый факт придал ему теплоту с первой встречи.

Несмотря на свою научную значимость и монументальную внешность, он оказался очень простым и доступным, доброжелательным и компанейским. За последующие 40 лет общения я убедился, что эти свойства личности одного из столпов уголовно-правовой и криминологической науки профессора Э.Ф. Побегайло не изменились. И когда его назначили советником Генерального прокурора, единственным заметным отличием стало то, что он на день раньше уезжал из Ростова, чтобы участвовать в регулярной игре в футбол за команду прокуратуры, возглавляемую Ю.И. Скуратовым.

Эдуард Филиппович внес огромный вклад в юридическую науку, подготовил десятки учеников, выступал на серьезных научных конфе-

ренциях, разрабатывал новые законы, и об этом много написано. Но за всем этим прячется одна немаловажная деталь: он не был книжным червем, не ссылаясь на постоянную занятость и любил жизнь во всех ее проявлениях. Человеческие свойства личности ученого проявляются вовсе не в наукометрических показателях, которые, к слову, не отражают подлинной научной значимости, недаром задолго до появления пресловутого индекса Хирша существовал более точный, а главное, безошибочный рейтинг — имя ученого, его репутация, которые невозможно подделать и искусственно надуть, как формальные параметры.

Поэтому я не хочу говорить о хорошо известной научной деятельности Эдуарда Филипповича, остановившись на его жизни вне кабинетов и аудиторий, в которой и проявляются чисто человеческие качества. Любимым городом его

был Ростов-на-Дону, здесь проживала его мама, и он часто сюда приезжал, вокруг собирались ученики, многочисленные друзья и знакомые, причем он обязательно приглашал школьных одноклассников, хотя их жизненные пути давно разошлись. В веселых компаниях Эдуард Филиппович всегда являлся центром притяжения, читал замечательные стихи и пел песни. Бывало, зимой, раздевшись до пояса, растирался снегом на левом берегу Дона, купался в ноябре, вызывая удивленные взгляды очевидцев, плавал по фарватеру, не обращая внимания на многочисленные предупреждения, и однажды даже за ним пришлось гоняться на довольно большом теплоходе...

Принимающую сторону рискованные занятия волновали. Однажды, 7 ноября, направляясь в расположенное на самом берегу кафе «Дон», мы заранее взяли у него слово, что купание в темной, даже на вид стылой воде будет исключено. Но когда мы вышли после дружеского обеда, то обнаружили, что, подобрав юбку, по колено в воде бродит какая-то женщина, которая активно начала приглашать к ней присоединиться. Предвидя последствия, мы столь же активно стали отговаривать нашего товарища от необдуманного поступка, он колебался, и тут не очень трезвая наядя привела неотразимый довод: «Я в немецких колготках за семь рублей, и то купаюсь!» Этот аргумент перевесил наши уговоры, Эдуард Филиппович быстро разделся и поплыл, как будто стояло лето. С проходящего мимо плавучего бара «Танаис» раздались аплодисменты и приветственные выкрики.

Мы часто гуляли по Ростову — по знаменитой Богатынровке, Театральной площади, сидели в кафе на набережной, осматривали жутковатый Шанхай — аналог дореволюционной московской Сухаревки, при этом разговаривали о составе преступления, о необходимой обороне и практике ее применения. Сходились во мнении, что данный институт фактически уничтожен судебной практикой, обсуждали, как изменить подобное положение. Эдуард Филиппович соглашался с моими публикациями о вооружении населения и критериями «безупречной правовой репутации», которой должен обладать потенциальный владелец ствола. Немногие знают, что профессор, мэтр юридической науки имел тягу к оружию и, став советником Генерального прокурора России, получил редкий револьвер «Р-92», но с собой не носил и держал в сейфе служебного кабинета, хотя по просьбам гостей охотно показывал.

Еще в 80-е гг. Эдуард Филиппович поддерживал мою идею создания Закона о правовом режиме оружия и распространении этого режима на метательное, газовое оружие и иные, малоизвестные тогда «нелетальные» средства поражения, обещающие в близкой перспективе насытить гражданский оборот. Больше того, входя в экспертную группу по разработке проекта «нового» уголовного кодекса, он предложил включить газовое и метательное оружие в число предметов незаконного оборота, что и нашло отражение в ч. 4 ст. 222 УК РФ.

Несмотря на несовершенство практики необходимой обороны и отсутствие при себе оружия, Эдуард Филиппович, во время путешествий по Ростову, непременно делал замечания гопоте, нарушающей общественный порядок: тот плюнул на асфальт, тот выругался, тот громко кричал. Такая публика обычно не склонна выслушивать нравоучения, но могучая фигура и грозное выражение лица Эдуарда Филипповича делали свое дело, и эксцессов, к счастью, не возникало.

Находясь в Москве, я познакомил Эдуарда Филипповича с уроженцем Ростова, интеллигентнейшим человеком и известным писателем-историком Ю.И. Федоровым, они подружились, и мы часто проводили время втроем. Однажды в ресторане Центрального Дома литераторов подавали больших раков, которых посетители заказывали по 2–3 штуки, а мы по ростовской привычке взяли несколько десятков с дюжиной пива «Двойное золотое», вызвав оживленное внимание всего зала, где находился и известный советский поэт, который, заинтересовавшись, в конце вечера подошел для беседы.

В другой раз на даче в Малаховке я заглянул в рукопись романа «Чингиз-хан», от которой мы оторвали хозяина: «Войско собиралось в поход, ржали кони, дико кричали верблюды...» Дальше шел чистый лист. А творцы литературы и науки дружески боролись, несмотря на разницу в весе под сто кило...

Надо сказать, что на каждой встрече вокруг приведенных выше для оживления сценок велись интереснейшие разговоры — о смысле жизни, задачах литературы, моральных обязанностях интеллигенции и так далее. Запомнились они надолго.

Так же, как и посиделки в Анапе, организованные после краснодарской научной конференции нашим другом — доцентом, прекрасным бардом и гостеприимным хозяином Виталием Бикмашевым. Мы, несколько профессоров и доцентов, во главе с Эдуардом Филипповичем сидели во дворе

за простым столом, на котором незатейливо стоял ящик с виноградом и пластиковая канистра вина. И разговаривали о личности преступника, причинах преступности, методах повышения эффективности борьбы с ней. А вокруг теснились наши ученики, молодые аспиранты и адъюнкты. Уверен, что они почерпнули из этой беседы больше, чем из учебников и лекций. Да и нам запомнился этот вечер отчетливее, чем десятки конференций, на которых приходилось бывать, что в очередной раз подтвердило высказывание моего научного руководителя профессора Леонида Васильевича Багрий-Шахматова, большого жизнелюба и оптимиста: «Защита диссертации забывается быстрее, чем банкет после нее».

Песни и стихи в исполнении Эдуарда Филипповича — это отдельный разговор. Когда он читал есенинского «Черного человека», это был, как бы сказали сегодня, перформанс. Декламатор входил в роль, его бас обличающе гремел, а при словах: «Я взбешен, разъярен, // И летит моя трость // Прямо к морде его, // В переносицу!» — он бросал в невидимое зеркало то, что попадалось под руку... Однажды в гостинице «Москва» под руку попала и была выброшена в форточку «какая-то тряпка», которая впоследствии оказалась форменными брюками прокурорского работника, при-

бывшего в столицу для представления высокому начальству. Поднявшуюся утром панику трудно описать, но после телефонного разъяснения поднятого спозаранку чтеца брюки нашлись на перилах нижерасположенного балкона, и все кончилось благополучно.

Еще Эдуард Филиппович любил и с удовольствием читал Александра Блока «Поэты», а также никому не известные, но искренние, хорошие стихи, написанные его талантливым другом Д.П. Котовым, который рано покинул этот мир. И были они хотя и реалистичные, но жизнеутверждающие.

Уже несколько лет мучимый болезнью, Эдуард Филиппович пел в телефонную трубку бодрые песни, в том числе и написанную Котовым: «Над нами дождь всю ночь уныло капал, // И я, впопыхах обнявши старшину, // Со всеми пел, что дан приказ на Запад, // Хоть нас везли в другую сторону...»

С разрешения Эдуарда Филипповича и с указанием автора я вставил эту строфу в книгу, которую в тот момент писал, Эдуарда Филипповича это обрадовало. Но потом получилось, как в песне: судьба направила нашего учителя и старшего товарища в другую сторону от творческих планов, дружеского общения и от самой жизни. Но память осталась навсегда...

ВОСПОМИНАНИЕ О РАЗГОВОРЕ С Э.Ф. ПОБЕГАЙЛО О ПОБОЯХ

Максимов Сергей Васильевич

В декабре 1995 г., после того как Президент России Б.Н. Ельцин наложил вето на принятый Государственной Думой в четвертый раз проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации, мы с Л.Д. Гаухманом оказались в думском кабинете у нашего коллеги и товарища С.С. Босколова, который в то время был заместителем Председателя комитета Государственной Думы по безопасности. Сергей Семенович пригласил нас обсудить возможности доработки УК в духе идей *«трех Д»* — *демократизации, декриминализации, депенализации*.

В разгар нашего спора со Львом Давидовичем по вопросу о новой — общенародной — природе уголовного права в условиях демократии (Гаухман спокойно настаивал на сохранении классовой природы уголовного права, в чем мы довольно быстро убедились сами) в кабинет вошел Эдуард Филиппович Побегайло (Лев Давидович до последних своих дней ласково называл его «Эдичка») и после традиционных для него приветствий сразу включился в обсуждение.

Как член депутатской группы по разработке проекта УК, он хорошо знал плюсы и минусы

и думской, и президентской версий. При этом сам он склонялся в пользу «Большого кодекса» в духе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. с его 2224 статьями, что явно противоречило традициям советских УК, советам многочисленных зарубежных экспертов и нашей общей неготовности развивать правовую систему новой России на собственных культурных (в том числе правовых) традициях.

Зашел разговор о неиспользованном потенциале для декриминализации. Кто-то из нас вспомнил о побоях, об их скромной официальной статистике, о неизменных и настойчивых требованиях В.В. Лунеева «поверять» уголовный закон криминологическим анализом.

«Может быть, заодно декриминализуем и побои?» — спросил Босхолов. После довольно долгой паузы Э.Ф. Побегайло вздохнул и как-то очень уверенно своим незабываемым гудящим басом сказал: «Не надо. Пусть остается, даже если не будет применяться. Уголовный кодекс — это последнее напоминание тем, кто забыл, что нельзя осознанно причинять человеку боль».

ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ

Мартыненко Наталия Эдуардовна

Мое знакомство с Эдуардом Филипповичем Побегайло произошло в далеком 1991 г., когда мне посчастливилось поступить на обучение в адъюнктуру Академии МВД СССР (теперь ее правопреемник – Академия управления МВД России). Тогда, как и сейчас, и даже в те времена, о которых писал А.П. Чехов в повести «Скучная история», за вновь поступившими на обучение адъюнктами закрепляли научных руководителей. Нас было пятеро (четыре адъюнкта сильного пола и я – единственная слабого пола). Слабый пол достался Эдуарду Филипповичу.

При нашем первом знакомстве, когда он узнал мое отчество (Эдуардовна), сказал: «Ну вот, скажут, внебрачная дочь». С этого времени эта фраза за мной закрепилась. А дальше все как у всех. Нужно было выбирать тему. Это сейчас я знаю, что ее правильный выбор – это 90 процентов успеха. А тогда с юношеским максимализмом я предложила тему, связанную с моей предыдущей работой. Но в ответ услышала: «Нет! Мы эту тему брать не будем, а возьмем тему «Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект». Что тогда творилось у меня в душе, описать сложно. Я не хотела эту тему, но спорить с таким большим (и в прямом, и в переносном смысле) человеком, с его громовым голосом и непререкаемым на кафедре авторитетом я своим «мышинным писком» не смогла и не захотела. Пришлось смириться с «ненавистой» темой.

А дальше был координационный совет, откуда пришло письмо, что этой темой заниматься не надо, так как такого преступления нет. У меня опустились руки. Но за спиной громогласный голос Эдуарда Филипповича молвил: «Они ничего не понимают, пишите...».

Господи, как же был прав Учитель. Через год статья о похищении человека была включена в УК

РСФСР, и я первая защитила в России кандидатскую диссертацию по похищению человека.

Как часто за прожитые годы я с благодарностью вспоминаю этот эпизод. Ведь, если бы не Эдуард Филиппович, ничего этого могло и не быть.

Было еще и посещение лекции Учителя. Эдуард Филиппович был замечательным лектором, превосходно знающим свой предмет и методику проведения занятий. Он был одним из немногих, кто разрешал адъюнктам посещать его лекции. Эдуард Филиппович становился за большую деревянную трибуну и спокойным, громким академическим голосом начинал лекцию. По мере чтения голос его становился все громче и громче, пальцы барабанили по трибуне, трибуна начинала холить ходуном. Таких эмоций, такого накала страстей не было ни у одного преподавателя на кафедре. Потрясающе выверенные, эмоциональные лекции (когда Филиппыч ушел из Академии, тексты фондовых лекций на кальке я долго хранила на кафедре, получая от проверяющих замечания о том, что такой бумаги в стране уже нет). Эти лекции я до сих пор знаю наизусть и бессовестно пользуюсь трудами Эдуарда Филипповича.

А как Эдуард Филиппович открывал шампанское на неформальных посиделках на кафедре. Таких специалистов-профессионалов на кафедре больше не было. По его утверждению, в жизни он открыл не менее 2000 бутылок.

Вспоминаю еще один из эпизодов тех далеких 90-х годов. Тяжелые времена, обнищание профессорско-преподавательского состава. Эдуард Филиппович первый на кафедре стал «халтурить» (в словаре это слово толкуется как дополнительный заработок). Филиппович стал читать лекции в коммерческом вузе. Подошел ко мне со словами: «Я буду читать лекции, а вы – проводить семинарские занятия». Мне очень не хотелось этим

заниматься, было страшно и непривычно, но с мэтром разве поспоришь. Но разве я могла тогда представить, какой подарок он мне преподносил. Огромный опыт педагогической деятельности, да и зарплата по тем временам совсем не маленькая. Задержались мы в этом вузе на долгих 20 лет.

Э.Ф. Побегайло был глубоко порядочным, чрезвычайно ранимым человеком, остро чувствующим несправедливость. Несмотря на многие

заслуги и звания, он оставался чутким и внимательным не только к своим друзьям, но и к более молодым коллегам, всегда был готов прийти им на помощь, дать дельный совет, пожурить за не сданную вовремя главу диссертации. Любовь Эдуарда Филипповича к литературе и истории, его широчайшая эрудиция вызывают глубокое уважение и преклонение перед этим действительно Большим Человеком.

ЭДУАРД ФИЛИППОВИЧ ПОБЕГАЙЛО – ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ УЧИТЕЛЕЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Матвеева Анастасия Алексеевна

Мое знакомство с Эдуардом Филипповичем Побегайло произошло в конце весны 1997 г. В ходе предварительной защиты моей кандидатской диссертации на кафедре уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по теме: «Преступность в Москве (историко-сравнительный анализ)» были утверждены научные оппоненты. Кандидатуры предложила мой научный руководитель, профессор Нинель Федоровна Кузнецова: докторов юридических наук, профессоров Иосифа Петровича Портнова, работавшего во ВНИИ МВД, и Эдуарда Филипповича Побегайло, в то время – помощника Генерального прокурора РФ. Работу я отвозила в Генеральную прокуратуру в отсутствие Эдуарда Филипповича, а вот отзыв получала уже из его рук. Надо заметить, что труды Эдуарда Филипповича я знала хорошо, а вот лично его ранее видеть мне не приходилось. Эта первая встреча, на долгие годы определившая наши дальнейшие взаимоотношения, запомнилась навсегда.

Времени до защиты оставалось уже немного, и в один день я поехала за обоими отзывами. Сначала получила отзыв Иосифа Петровича во ВНИИ МВД – от сердца немного отлегло. Отзыв был положительный и доброжелательный. Я немного успокоилась, но полностью волнение не ушло. Оно усилилось при входе в здание Генеральной прокуратуры на Большой Дмитровке. Когда же я вошла в кабинет и увидела за столом мощную выразительную фигуру в форме, волнения было уже не унять. Эдуард Филиппович поднялся и своим раскатистым баритоном поприветствовал меня. Ноги у меня подкосились и в глазах потемнело. Как писали классики – эффект был велик. Позже я поняла, что Эдуард

Филиппович остался очень доволен произведенным впечатлением и по-джентельменски решил более меня не мучить. Он сказал, что отзыв перепечатывает машинистка в соседнем кабинете, но он положительный. Хотя чувствуется, все же заметил он, что работа писалась наспех (что, конечно, соответствовало действительности). Далее принесли отзыв, он зачитал его мне полностью, прокомментировав заодно свои замечания, видимо, не особенно высоко оценивая мои собственные умственные способности. Потом была защита, где выступление Эдуарда Филипповича было ярким и впечатляющим.

Примерно в это же время началась работа над учебным пособием по криминологии под научной редакцией профессоров Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. В авторский коллектив входили виднейшие представители криминологической науки и практики – О.Н. Ведерникова, А.И. Гуров, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, Л.И. Романова и другие. Участие в написании книги в таком соавторстве для молодого преподавателя было очень почетным. По какому-то вопросу мы должны были с Эдуардом Филипповичем по поручению Нинель Федоровны поехать в издательство. Там от него я узнала о кончине Г.М. Миньковского – он не дожил совсем немного до выхода пособия. Помню, как сильно и искренне переживал Эдуард Филиппович, хорошо знавший Генриха Михайловича.

После этого наши пути не пересекались, пока силами кафедры уголовного права и криминологии МГУ в 2001 г. не была организована первая из последующих восемнадцати, плавно перешедшая в Российский конгресс уголовного права научно-практическая конференция. Я занималась организационной работой, и вот здесь

вспомнила о людях, принявших большое участие в моей профессиональной судьбе. Иосифа Петровича к тому моменту уже не было в живых. А Эдуард Филиппович моим приглашением был искренне растроган, заметив между прочим, что в нашей жизни не так много людей с хорошей памятью. После этого Эдуард Филиппович стал участником всех (кроме самых последних) наших конференций и конгрессов. Нередко он был приглашаем как основной докладчик пленарной части. Выступления Эдуарда Филипповича всегда оживляли Конгресс, хотя посвящены были, как правило, вопросам проблемным и непростым. Речи Эдуарда Филипповича отличала не только отлично выстроенная система, глубокая эрудиция, безупречная аргументация. Они были очень искренними и полными настоящей тревоги как за судьбу российской системы противодействия преступности, так и за всю отечественную криминологию в целом.

Следующим этапом нашего профессионально-человеческого сотрудничества и общения была работа в Московском государственном индустриальном университете, где Эдуард Филиппович возглавил кафедру уголовного права и процесса. Он набирал сотрудников и предложил преподавание криминологии мне. Это был прекрасный период. Состав кафедры был очень сильным. На ней трудились Галина Дмитриевна Побегайло, Сергей Анатольевич Пашин, другие замечательные люди, в основном друзья или хорошие знакомые Эдуарда Филипповича. Помню, с каким пиететом студенты относились к Эдуарду Филипповичу! И хотя многих студентов технического вуза сложно было назвать целеустремленными и увлеченными правовыми вопросами, создавалось впечатление, что, слыша и видя Эдуарда Филипповича, они преобра-

жались. Его лекции по уголовному праву, истории политических и правовых учений, судебной психологии очень любили, их с интересом слушали и воспринимали даже те, кто очевидно пришел в вуз лишь за документом о высшем образовании. Эдуард Филиппович обладал не только огромным научным потенциалом, большим человеческим авторитетом, но и крайне обостренным чувством ответственности. Мне представляется, что всем вузам Москвы, в которых довелось преподавать или возглавлять кафедры Эдуарду Филипповичу, очень повезло. Он скрупулезно организовывал работу, а студенты получали от него знания высочайшей пробы.

И хотя больше нам не доводилось работать в одних стенах, я видела Эдуарда Филипповича на конференциях и круглых столах в Санкт-Петербургском криминологическом клубе, мероприятиях Российской криминологической ассоциации, в Современной гуманитарной академии, где он работал до сковавшей его в стенах больничной палаты болезни.

Сейчас, уже после ухода Эдуарда Филипповича сложно определить, с какой стороны личности в первую очередь связывается его образ — с эрудированным, разносторонним и многоплановым ученым, просветителем и педагогом для огромного числа студентов и аспирантов или с Человеком огромной души, искренним и ранимым, честным и порядочным, трепетно заботившимся о своих родных. Наверное, все это и еще многое другое ассоциируется с Эдуардом Филипповичем Побегайло. Так и встает перед глазами картина первого знакомства: поднимающаяся из-за стола корпулентная фигура в генеральской форме. Как потом выяснилось, скрывавшая в себе тонкую, очень ранимую и необычайно поэтическую душу.

ПОБЕГАЙЛО ОСТАЕТСЯ С НАМИ!

Милюков Сергей Федорович

Рука не поднимается писать об Эдуарде Филипповиче Побегайло (25.02.1937 — 11.03.2022) в прошедшем времени. Казалось, что он был, есть и будет всегда! И это не удивительно — ведь я знаю его почти 55 лет, с момента поступления на 1-й курс юридического факультета Воронежского госуниверситета, где он, молодой преподаватель (ему в ту пору было всего 30 лет), уже внятно заявил о себе как о незаурядной личности, талантливом ученом и блестящем педагоге.

Впервые мне удалось увидеть Эдуарда Филипповича осенью 1967 г. в коридорах юридического факультета названного университета. Уже тогда он выделялся среди других преподавателей своей внушительной фигурой, неординарной манерой поведения и, конечно, страстной тягой к знаниям. Круг его научных интересов был чрезвычайно широким. И за что бы он ни взялся — будь то теория и история государства и права, уголовный процесс, криминология, правовая психология и, конечно, уголовное право (а со временем и уголовная политика) — везде он добивался блестящего результата.

Отличительной, можно сказать, природной чертой Эдуарда Филипповича являлись искренняя доброта, неподдельное участие к людям, бескорыстное стремление помочь им в трудной жизненной ситуации. Без сомнения, эти черты были ему привиты еще в раннем довоенном, военном, послевоенном детстве и отрочестве. Не зря в его могучих жилах текла казачья кровь. А ведь именно казачество всегда славилось товариществом, способностью отдать последнее, в том числе жизнь, за други своя. Он без всякой зависти относился к более молодым коллегам, умел отыскивать искры таланта в других, всячески лелеял и оберегал начинающие дарования. К сожалению, эта забота и самопожертвование

не всегда оценивались по достоинству, вызывая у людей низких моральных свойств темные чувства зависти и озлобленности. Увы, не избежал этих разочарований и Эдуард Филиппович. Однако нанесенные ему душевные раны не остудили его сердце, не разуверили в лучших качествах людей, с которыми сталкивала его судьба.

В то же время опрометчиво его представлять таким мягкотелым безоглядно доверчивым субъектом, смотрящим на действительность через розовые очки. Вырастая без отца, он не понаслышке знал нравы ростовской и кубанской шпаны. Он был способен, в том числе в непосредственном столкновении (чему свидетель автор этих строк), постоять за свое достоинство, честь женщины, своих близких, да и просто униженных и оскорбленных, порой совершенно не знакомых ему людей. Не зря его перу принадлежит множество научных работ, в том числе обширная глава в изданной в Петербурге многотомной Энциклопедии уголовного права, в которой убедительно решены сложные практические проблемы необходимой обороны и задержания преступников. Э.Ф. Побегайло долгие годы носил на своих плечах милицейские и прокурорские погоны и не посрамил их честь (что, к сожалению, отнюдь не редкость в наше смутное время).

Примечательно, что детство, юность и молодость Эдуарда Филипповича прошли на великих русских реках — Дону (он родился 28 февраля 1937 г. в Ростове и закончил там юридический факультет государственного университета, работал следователем в Новошахтинске, потом переехал в Воронеж, был аспирантом, преподавателем, доцентом, возглавил кафедру теории государства и права местного госуниверситета) и Волге (покинув по сложившимся обстоятель-

ствам Воронеж, заведовал кафедрой Куйбышевского государственного университета).

С малолетства он не боялся воды, в том числе ледяной, смело покорял широкие и быстрые реки, мечтал стать моряком. Отсюда (а также, естественно, из сотен прочитанных книг) тяга к приключениям и путешествиям, чувство юмора и тонкий лиризм. Эдуард Филиппович прекрасно исполнял романсы, патриотические, народные песни, любил музыку и театр. Он великолепно декламировал Есенина, Блока, других поэтов, сам сочинял хорошие стихи («Седой туман спустился на Исаакий...»).

Особо следует сказать об отношении Побегайло к военному прошлому нашей страны и, прежде всего, к Великой Отечественной войне. Именно в этой войне сложил голову за освобождение белорусского (и русского!) Могилева его отец – политработник, подполковник Филипп Иванович Побегайло, героически сражавшийся за государственные интересы еще в годы гражданской войны на Кубани. Долгие годы сын разыскивал отцовскую могилу и обрел ее только в начале 80-х. Заботой и сыновней любовью окружил Эдуард Филиппович свою маму, Нину Ивановну, ныне покоящуюся на ростовском кладбище. Эдуард Филиппович глубоко уважал и чтит других ветеранов-фронтовиков. Среди них выделял своего старшего друга Николая Алексеевича Стручкова. После безвременного ухода этого удивительного человека и ученого первой величины принимал меры к увековечиванию его памяти, часто бывал на Даниловском кладбище, где тот похоронен вместе с родителями. Я не раз говорил ему, перефразируя известное изречение: «Побегайло – это Стручков сегодня!». Он смущался, отнекивался, но было видно, что ему приятно слышать такое.

Еще одна, достойная подражания его черта – чрезвычайная скромность и деликатность. Обладая непререкаемым авторитетом в науке (что не раз публично подтверждали А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский, А.Б. Сахаров, С.В. Бородин, Н.А. Стручков, В.Н. Кудрявцев, И.С. Ной и многие другие светила отечественной юридической науки), он весьма поздно (тем более по современным меркам) защитил докторскую диссертацию и стал профессором. К счастью, как и в спорте, в науке есть свой «гамбургский счет». 30-летний Побегайло по своему рейтингу уже был полноценным доктором наук.

Никогда не кичился он и своей подлинно международной известностью, которая пришла к нему весьма рано, еще во времена так называ-

емого «железного занавеса». В далеком 1977 г. в США была опубликована книга диссидента Валерия Чалидзе «Уголовная Россия», которая содержала многочисленные ссылки на монографию Э.Ф. Побегайло «Умышленные убийства и борьба с ними», вышедшую в свет в Воронеже двенадцатью годами ранее. Воспроизведем одну из цитат, извлеченную В. Чалидзе из названного труда: «В одном из хуторов Ростовской области проживала 74-летняя гражданка П. Несмотря на преклонный возраст, П. тщательно следила за собой, принимала посторонних мужчин, употребляла с ними спиртные напитки, имела несколько любовников. К ней проявлял интерес живший у нее 25-летний квартирант, однако это вызвало ревность его 22-летней сожительницы, которая в конце концов зарубила топором свою пожилую соперницу». Чем не сюжет для нового произведения о не всегда Тихом Доне?

В этой цитате, как в капле воды, отразилась манера Эдуарда Филипповича так подбирать и излагать материалы, чтобы не только не отпугнуть, а, напротив, вызвать у читателя неподдельный интерес к весьма сложным уголовно-правовым и криминологическим проблемам. Надо ли говорить, что мы, студенты рубежа 60–70-х гг. прошлого века, зачитывались этой книгой. Да и сейчас она вполне интересна даже неспециалистам (ее текст включен в том его избранных произведений). Вот чего не хватает многим педагогам и ученым (не обязательно юристам) – писать живо, увлекательно, используя современный фактический материал, не боясь острых углов и возможной негативной реакции со стороны очередной партии власти! Надо радоваться, что Эдуард Филиппович сохранил этот дар до конца своих дней.

Есть чему поучиться у Побегайло – публичного оратора и полемиста. Обладая великолепной дикцией, сильным и глубоким голосом, он был способен увлечь и удержать внимание самой разнообразной, в том числе и пресыщенной столичной аудитории. При этом он был весьма требователен к студентам, не терпел с их стороны расхлябанности, хамства, неуважения к преподавателю (что многие работники нашей высшей школы способны терпеть многие годы, особенно находясь на современной «поденщине» в многочисленных коммерческих вузах и колледжах). Я лично сохранил об этом воспоминания студенческой поры, подкрепленные затем многочисленными выступлениями Эдуарда Филипповича в последующие десятилетия. Увы, не сохранились две объемистые тетради конспек-

тов его лекций по истории политических учений, как и конспект книги Т. Мора «Утопия», которую прочел по настоянию учителя.

В 1974 г. Побегайло начинает работать во ВНИИ МВД СССР, в ту пору ведущем научном центре страны, блиставшем именами И.И. Карпеца, С.В. Бородина, Н.А. Стручкова (с этим удивительным человеком и высокоталантливым ученым Эдуард Филиппович, как уже было сказано, дружил вплоть до безвременной кончины Николая Алексеевича), О.Ф. Шишова, А.Н. Игнатова и многих других. К сожалению, широкому кругу читателей явно недостаточно известны его работы того периода, поскольку многие из них выходили под грифом «ДСП» и даже «секретно». А среди них между тем актуальные и полные исследования преступности в сверхкрупном городе и подлинный шедевр — первое за долгие десятилетия сочинение, посвященное проституции (в соавторстве с К.К. Горяновым и А.А. Коровиным), которое, кстати, переиздано в первом номере журнала «Российский криминологический взгляд» за 2006 г.

В 1979 г. Эдуард Филиппович переходит на работу в крупнейший ведомственный вуз — Академию МВД СССР, переживавшую в ту пору подлинный расцвет (достаточно упомянуть имена А.И. Алексеева, Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, П.Ф. Гришанина, А.П. Дьяченко, А.Э. Жалинского, К.Е. Игошева, Л.И. Спиридонова и многих других ученых, без колебаний надевших мундир МВД и зачисленных в ряды сотрудников Академии). Здесь он опубликовал массу трудов, защитил докторскую диссертацию, получил ученое звание «профессор», долгие годы трудился бок о бок с другим известнейшим криминологом и политологом — профессором Г.М. Миньковским. Именно в стенах академии были заложены фундаментальные подходы Побегайло к крупным проблемам отечественной уголовной политики. Здесь же он приступил к непосредственной разработке проектов Уголовного кодекса России, настойчиво борясь (увы, не всегда успешно) против забвения традиций отечественного законотворчества и переноса на российскую почву чуждых правовых новаций.

Еще одной вершиной его служебного и творческого роста стало возвращение в органы прокуратуры (1995 г.). Занимая ответственные посты — сначала помощника по особым поручениям, а потом и советника Ю.И. Скуратова, Генерального прокурора Российской Федерации, — он активно продолжал свою деятельность

в рабочих группах по подготовке УК и других законов, участвовал в разработке важнейших ведомственных нормативных актов, способствовал образованию и развитию учебных и научно-исследовательских учреждений прокуратуры.

В этот период наконец-то по достоинству оценены его заслуги перед государством и отечественной наукой — он получает классовый чин прокурорского генерала, удостоивается звания «заслуженный деятель науки РФ», становится действительным членом РАЕН, перед ним открываются широкие возможности публиковать свои научные труды, выступать на крупнейших научных форумах, в том числе за рубежом.

К большому сожалению, этот период был недолгим. Вынужденная отставка генерального прокурора Ю.И. Скуратова — патриота, ученого, честного человека — вынудила оставить свой пост и Э.Ф. Побегайло. В который раз наши властные структуры без всяких разумных оснований устранили, подвергли опале преданных своему делу сотрудников, руководителей, пытливых исследователей. Однако эти события не сломили воли Эдуарда Филипповича. Он продолжал много преподавать, руководил профильными юридическими кафедрами известных московских вузов, смело брался за решение новых проблем, причем не только криминологии, уголовного права и уголовной политики, но и уголовного процесса, юридической психологии и других научных дисциплин. Из-под его пера выходили новые учебники, комментарии, монографии, яркие статьи и эссе. Он часто выезжал для участия в научных конференциях и официального оппонирования во многие российские города и за границу (так, у него сложились крепкие творческие связи с учеными и педагогами Казахстана). Много сил отдавал аттестации научно-педагогических кадров, являясь председателем и членом ряда

диссертационных советов, членом экспертного совета ВАК.

Прочные отношения связывали Эдуарда Филипповича с Ленинградом — Санкт-Петербургом. Еще аспирантом он принял участие в знаменитой конференции 1963 г. в ЛГУ, за смелое выступление на которой подвергся гонениям М.Д. Шаргородский (маститый ученый, кстати, сам пригласил молодого Побегайло на эту конференцию, состоял с ним в переписке, высоко оценивал его научный потенциал). Побегайло активно сотрудничал с Санкт-Петербургским криминологическим клубом и Российской криминологической ассоциацией, выступал на их заседаниях с докладами, содержание и манера подачи которых вызывали живой интерес у многочисленных российских и зарубежных участников.

Перу Э.Ф. Побегайло принадлежит около 300 теоретических, научно-практических и учебно-методических работ, под его научным руководством успешно подготовлено и защищено семь докторских и более сорока кандидатских диссертаций. Многие труды его учеников стали важными вехами в развитии российской

правовой науки, криминологии и уголовной политологии.

Эдуард Филиппович всегда сохранял верность своей малой родине — Дону и Кубани, став затем настоящим москвичом. Он был хлебосольным человеком, гурманом, тонким ценителем хороших вин, внимательным собеседником, искрометным тамадой, сильным шахматистом. Любил русскую баню и ледяную воду. У него вполне «юридическая» семья: жена Галина Дмитриевна — кандидат юридических наук, доцент, известный специалист в области уголовного процесса; дочь Анастасия успешно защитила кандидатскую диссертацию по криминофамилистике в престижном диссертационном совете Академии управления МВД России, опубликовала интересную монографию по названной теме.

У Эдуарда Филипповича Побегайло, безусловно, была и остается еще одна семья, гораздо более многочисленная — сотни (а скорее тысячи) учеников, соратников, единомышленников, поклонников его многочисленных талантов. От них теперь в полной мере зависит, сколь долго Учитель будет влиять на умы и души все новых поколений отечественных правоведов.

ЭДУАРД ФИЛИППОВИЧ ПОБЕГАЙЛО: УЧЕНЫЙ, ПРАКТИК, УЧИТЕЛЬ

Стешич Елена Сергеевна

Для поколения начинающих юристов времен 2000-х гг., к которым, будучи курсантом милицейского вуза в г. Ростове-на-Дону, относилась и я, фамилия Побегайло звучала особенно громко. Под авторством/редакцией Эдуарда Филипповича издавалась фундаментальная литература, он занимал пост советника Генерального прокурора РФ и разрабатывал законопроекты. Внушительная карьера, чины и регалии придавали его образу справедливую недоступность.

Но сам Эдуард Филиппович тем не менее принимал участие во всех значимых столичных научных мероприятиях, где мы и познакомились. Конференции, проводимые в университете прокуратуры Анатолием Валентиновичем Наумовым и Азалией Ивановной Долговой, собирали широкое научное сообщество. Эдуард Филиппович легко захватывал внимание находящихся в аудитории слушателей: от известных ученых, практиков силовых ведомств до нас — молодежи, старательно поглощающей размышления на уголовно-политическую тематику.

Его позиция по проблемам борьбы с насилием мне глубоко импонировала. В дальнейшем при работе над диссертациями я часто обращалась к исследованиям Эдуарда Филипповича о квалификации убийств, причинности в уголовном

праве, нормах с «двойной превенцией», защите интересов потерпевших от преступлений — работам, которые прогрессивны и сегодня.

Нужно сказать, что возможность общения, в том числе неофициального, юристы Дона и Кубани получили благодаря профессору Данилу Аркадьевичу Корецкому, по приглашению которого Эдуард Филиппович участвовал в работе диссертационного совета и проводимых конференциях. Вспоминается, как после заседания Российской криминологической ассоциации в г. Таганроге (2004 г.) участники встречи приехали на дачу Данила Аркадьевича, где была авторская кухня гостеприимной супруги хозяина, оживленные беседы гостей и душевные песни. Молодежь занимала место в летнем саду, и мы без ошибок узнавали доносящийся громкий бархатный голос поющего Эдуарда Филипповича. А когда он вышел к нам на террасу, водрузившись на широкие качели, каждый имел возможность задать интересующий вопрос не только из области права, но из жизни вообще. Только, получая ответы, к сожалению, человек не в силах изменить ее основной исход...

Позволю советовать начинающим юристам ознакомиться с творческой биографией профессора Эдуарда Филипповича Побегайло и продолжающими его светлый путь идеями!

ВСПОМИНАЯ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА ПОБЕГАЙЛО

Цепелев Валерий Филиппович

С Э.Ф. Побегайло я впервые увиделся в 1979 г. во ВНИИ МВД СССР, где он работал ведущим научным сотрудником отдела по изучению преступлений против личности. Его солидная фигура и некоторая суровость создавали впечатление глыбы и внешней неприступности. В 1981 г. мы встретились уже в Академии МВД СССР, куда я поступил в качестве слушателя, а Эдуард Филиппович был назначен доцентом кафедры социологии уголовного права (так тогда называлась кафедра уголовной политики). Думается, этому переходу способствовало и то, что эту кафедру возглавлял Генрих Михайлович Миньковский, а Академию — Станислав Владимирович Бородин. С этого времени наши встречи с Эдуардом Филипповичем были хоть и разноуровневыми (он — авторитетный, известный в научном мире человек, я — начинающий научно-педагогический сотрудник, слушатель, адъюнкт, преподаватель), но довольно частыми, даже регулярными. Добрые отношения сохранились и даже упрочились в последующие годы, особенно в последний период,

когда Эдуард Филиппович оказался на больничной койке.

За годы общения выяснилось, что Э.Ф. Побегайло — глубоко порядочный, чрезвычайно ранимый, остро чувствующий несправедливость и настроение собеседника человек. Несмотря на свои заслуги и звания, он был очень чутким и внимательным не только к своим близким (жене Галине Дмитриевне, дочери Анастасии) и друзьям, но и к другим людям. Например, старался помочь медсестрам и нянечкам советами и участием в разрешении их жизненных проблем. Друзьям и коллегам хорошо известна любовь Эдуарда Филипповича не только к науке, но и к дружеской компании, бане, к плаванию, в частности, в холодных водах Финского залива, а также Дона. А как он пел песни и читал наизусть стихи (особенно поэму С. Есенина «Черный человек»)! Пристрастие Эдуарда Филипповича к литературе и истории, его широчайшая эрудиция вызывают глубокое уважение и преклонение перед этим действительно Большим Человеком.

ЯРКИЕ ВСТРЕЧИ С ЭДУАРДОМ ФИЛИППОВИЧЕМ

Шестаков Дмитрий Анатольевич

С Эдуардом Филипповичем Побегайло меня связывала почти сорокалетняя дружба. Было взаимопонимание по многим жизненным вопросам. Отношения сложились теплые. Он одним из первых поздравил меня с защитой в 1986 г. докторской, вместе с С.Ф. Милюковым позвонил из Ростова-на-Дону. География наших встреч широка. Он выступал в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе по теме насильственной преступности, обстоятельствам, исключаяющим противоправность, уголовной политики и др. Беседы, начавшиеся в клубе, допоздна продолжались за его пределами. Эдуард Филиппович любил посещать милый моему сердцу Кронштадт, в котором жили и служили некоторые из моих предков. В зимнее время профессор Побегайло непременно окунался в ледяную воду.

Как-то судьба свела нас в Париже. Прогулявшись по набережной Сены и полюбовавшись целехоньким тогда еще Собором Парижской Богоматери, затем в Латинском квартале за бутылкой бургундского и луковым супом мы обсуждали преступноведческие вопросы и не только. Когда пекинские коллеги пригласили меня сле-

дять доклад в Политико-юридическом институте с последующей поездкой по Китаю, высказав при этом желание заслушать также кого-нибудь из москвичей, я, не колеблясь, остановил выбор на Побегайло. Незабываемо наше посещение Шанхая и, особенно, Ханчжоу с удивительным озером Сиху — местом притяжения философов, поэтов и художников.

Никогда не забуду, как Эдуард Филиппович, будучи советником генерального прокурора, нашел время встретить меня в «Шереметьево» и по пути из аэропорта включил любимую мной песню «Эй, ямщик, поедem к яру!» Отправились мы, правда, не в цыганский ресторан, а в генеральную прокуратуру, но встречи там были не менее интересные, чем могли оказаться с цыганами.

Помимо прочих талантов, прекрасно он читал стихи. В последний раз на площади трех вокзалов после заседания клуба московских криминологов провожавший меня на поезд профессор Побегайло, выйдя из машины, своим проникновенным басом, который известен многим по его докладам и лекциям, читал «Черного человека». Творчество Есенина было близко русской душе Эдуарда Филипповича.

НЕКРОЛОГ

ПАМЯТИ ЗАРИПА САИДОВИЧА ЗАРИПОВА

Мацкевич Игорь Михайлович

Зарип Саидович Зарипов родился в городе Чарджоу в Туркменистане 21 ноября 1947 г. Окончив школу, в 1966 г. отправился служить в Советской Армии и проходил срочную службу по 1968 г. в знаменитых Воздушно-десантных войсках. З.С. Зарипов был высокого роста, поэтому неудивительно, что в ВДВ его запомнили. Запомнил и он ВДВ и всегда гордился тем, что был десантником. Он проходил службу в разных городах Советского Союза: Пскове, Кутаиси, Кировабаде, как говорится, посмотрел на страну.

После увольнения в запас З.С. Зарипов пошел работать на завод. Это была обычная практика для того времени, когда ребята, возвратившись из армии, перед поступлением в институт пробовали себя в качестве рабочих на предприятии.

В мае 1969 г. З.С. Зарипов успешно прошел вступительные экзамены, легко сдал нормативы по физической подготовке и поступил в Ташкентскую Высшую школу МВД СССР, которую закончил с отличием в 1973 г.

Спустя два года, в ноябре 1975 г., З.С. Зарипов приехал в Москву и поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР на кафедру криминологии и профилактики правонарушений. Его научным руководителем стал знаменитый криминолог, тогда еще довольно молодой, а впоследствии заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор Г.А. Аванесов.

Геннадий Арташесович Аванесов в 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Изменение правового положения осужденных в процессе отбывания лишения свободы». В 1966–1969 гг. был заместителем начальника отдела в штабе МВД СССР. В 1972 г. успешно защитил докторскую диссертацию по теме «Основы криминологического прогнозирования (теория и практика)». Одновременно была опубликована

его известная монография «Теория и методология криминологического прогнозирования». В 1974 г. Г.А. Аванесов стал инициатором создания в Академии МВД СССР кафедры криминологии и профилактики правонарушений и возглавил ее. Он руководил кафедрой до 1989 г. Затем перешел на работу в Московский университет МВД. Скончался 13 декабря 2014 г.

12 апреля 1979 г. З.С. Зарипов защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Организация и осуществление профилактики правонарушений следственными подразделениями органов внутренних дел».

С 1979 по 2001 гг. З.С. Зарипов работал в Ташкентской высшей школе МВД СССР. Его трудовой путь в высшей школе был образцовым: с 1986 г. – доцент кафедры криминологии, с 1988 г. – начальник кафедры криминологии, с 1988 по 1992 гг. – заместитель начальника по научной работе.

25 сентября 1991 г. З.С. Зарипов блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Система правовых мер профилактики правонарушений и основные условия ее эффективного функционирования». Он был первым и единственным доктором юридических наук в Узбекистане, о чем мне каждый раз с большой гордостью повторял. Поскольку защита состоялась незадолго до распада Советского Союза, то З.С. Зарипов остался последним доктором наук в Узбекистане, который получил документы от Высшей аттестационной комиссии СССР.

В 1992 г. ему было присвоено ученое звание «профессор».

В 2006 г. З.С. Зарипов переехал из Узбекистана в Россию и стал преподавать на кафедре криминологии и организации профилактики преступле-

ний юридического факультета Академии ФСИН России.

За время его долгого научного пути З.С. Зарипов подготовил и опубликовал свыше 150 научных работ, в том числе: «Профилактика преступлений». Учебник. Алматы, 2008 (в соавторстве с Е.О. Алаухановым); «Профилактика преступлений среди маргинальной части населения (безработных)». Монография. 2008 (в соавторстве с Е.О. Алаухановым).

Под научным руководством З.С. Зарипова защищены 20 кандидатских и 6 докторских диссертаций.

Он был активным участником многих общественных организаций, в том числе членом Питер-

ского Клуба криминологов, Российской криминологической ассоциации и Союза криминалистов и криминологов.

В 2007 г. мы с З.С. Зариповым стали работать над книгой «Наркотики в России и во всем мире», которая вышла в свет в 2009 г. Отдельный параграф книги был посвящен вопросам борьбы с наркотической зависимостью в Средней Азии. Опыт и знания З.С. Зарипова были неоценимы. Моя совместная работа с З.С. Зариповым не стала началом нашей с ними дружбы, наоборот, наша с ним дружба привела к созданию этой книги.

Мое последнее «прости» и дань уважения замечательному педагогу и ученому З.С. Зарипову – это публикация главы из нашей с ним книги.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Юрий Миранович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, antonyaa@yandex.ru

Атагимова Заира Мирзаевна — студентка 2-го курса Института публичного права и управления МГЮА, Zairka121112@gmail.com

Атаев Азамат Муратович — студент 3-го курса Института судебных экспертиз МГЮА, ataev.anji05@mail.ru

Батов Алим Тимурович — член Экспертного совета по законотворчеству Молодежного парламента при Государственной Думе, alimbatov@mail.ru

Бикмашев Виталий Абдулхаевич — кандидат юридических наук, доцент, bikmashev@gmail.com

Бойко Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, bai-53@mail.ru

Бражин Юрий Юрьевич — преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, brazhin.yura@bk.ru

Гилинский Яков Ильич — доктор юридических наук, профессор, yakov.gilinsky@gmail.com

Гончаров Денис Юрьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, d_goncharov@ugrasu.ru

Грибунов Олег Павлович — доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, gribunov@mail.ru

Долгополов Кирилл Андреевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического института СКФУ, nadal06@mail.ru

Дорофеев Кирилл Валерьевич — студент 2-го курса Института публичного права и управления МГЮА, kir-dorofeev-03@mail.ru

Дубов Егор Игоревич — преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, egordubov1997@yandex.ru

Дуйсенов Эркин Эрманович — доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz

Зайцев Олег Александрович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ № 5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, oleg010663@mail.ru

Зарипов Зарип Саидович — доктор юридических наук, профессор

Ивушкина Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, grigorieva086@mail.ru

Качурова Елизавета Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, kachurova_ls@mail.ru

Корецкий Данил Аркадьевич — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, dakoretskiy@sfedu.ru

Максимов Сергей Васильевич — доктор юридических наук, профессор, sergeymax2006@yandex.ru

Малыхина Екатерина Анатольевна — кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела научной информации, издательской деятельности и библиографического обеспечения Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, malykhina_ek@mail.ru

Мартыненко Наталия Эдуардовна — доктор юридических наук, профессор, kafedra_up_au@mail.ru

Матвеева Анастасия Алексеевна — кандидат юридических наук, доцент, nastya_matveeva@inbox.ru

Мацкевич Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, mackevich2004@mail.ru

Милюков Сергей Федорович — доктор юридических наук, профессор, dikoepolesf@mail.ru

Митрофанова Алена Андреевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, alena_mitrofanova@bk.ru

Полунин Артур Игоревич — студент 2-го курса Института публичного права и управления МГЮА, poluni4ev.artur@yandex.ru

Репецкая Анна Леонидовна — доктор юридических наук, профессор, заведующая отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета, repetsk@mail.ru

Рогова Евгения Викторовна — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, rev-80@yandex.ru

Сапранкова Татьяна Юрьевна — следователь по особо важным делам первого следственного отделения первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, spr_86@mail.ru

Сидорова Екатерина Закариевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, ketrik6@mail.ru

Сорочкин Роман Александрович — доктор юридических наук, roman4789@rambler.ru

Степаненко Диана Аркадьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, diana-stepanenko@mail.ru

Стешич Елена Сергеевна — доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в г. Ростове-на-Дону, профессор кафедры уголовного права и криминологии РЮИ МВД России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС, esteshich@mail.ru

Судакова Татьяна Михайловна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, crime@mail.ru

Цепелев Валерий Филиппович — доктор юридических наук, профессор, v_tsepelev@rambler.ru

Цыс Зинаида Александровна — студентка 2-го курса Института судебных экспертиз МГЮА, zinaidatsyss@yandex.ru

Шестаков Дмитрий Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, shestadi@mail.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Antonyan Yuri Miranovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienter Wissenschaftler der RSFSR, antonyaa@yandex.ru

Ataev Azamat Muratovich – Student im 3. Jahr am Institut für forensische Gutachten der Moskauer Staatlichen Rechtsakademie, ataev.anji05@mail.ru

Atagimova Zaira Mirzaevna – Studentin im 2. Jahr am Institut für öffentliches Recht und Verwaltung der Moskauer Staatlichen Rechtsakademie, Zairka121112@gmail.com

Batov Alim Timurovich – Mitglied des Sachverständigenrats für Gesetzgebung des Jugendparlaments der Staatsduma, alimbatov@mail.ru

Bikmashev Vitali Abdulhaevich – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, bikmashev@gmail.com

Boyko Alexander Ivanovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, bai-53@mail.ru

Brazhin Yuri Yurievich – Dozent im Fachbereich Straf- und Strafvollzugsrecht Akademie des Innenministeriums Russlands in Nischni Nowgorod, brazhin.yura@bk.ru

Cyss Zinaida Alexandrovna – Studentin im 2. Jahr am Institut für forensische Gutachten der Moskauer Staatlichen Rechtsakademie, zinaidatsyss@yandex.ru

Dolgoplov Kirill Andreevich – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Leiter der Abteilung für Strafrecht und Strafprozessrecht des Instituts für Rechtswissenschaften an der Nord-Kaukasischen Föderalen Universität, nadal06@mail.ru

Dorofeev Kirill Valerievich – Student im 2. Jahr am Institut für öffentliches Recht und Verwaltung der Moskauer Staatlichen Rechtsakademie, kir-dorofeev-03@mail.ru

Dubov Egor Igorevich – Dozent im Fachbereich Straf- und Strafvollzugsrecht Akademie des Innenministeriums Russlands in Nischni Nowgorod, egordubov1997@yandex.ru

Duisenov Erkin Ermanovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Kunajew Eurasische Rechtsakademie, vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz

Gilinsky Yakov Ilyich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, yakov.gilinsky@gmail.com

Goncharov Denis Yurievich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor im Fachbereich für Strafrecht und Strafverfahren an der Staatlichen Universität Yugra, d_goncharov@ugrasu.ru

Gribunov Oleg Pavlovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Direktor des Rechtsinstituts Irkutsk (Filiale) der Universität der Staatsanwaltschaft der Russischen Föderation, gribunov@mail.ru

Ivushkina Olga Viktorovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leiterin des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie des Ostsibirischen Instituts des Innenministeriums Russlands, grigorievao86@mail.ru

Kachurova Elizaveta Sergeevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin, außerordentliche Professorin an der Abteilung für Kriminalistik, forensische Expertise und Rechtspsychologie, Staatliche Baikal-Universität, kachurova_ls@mail.ru

Koretsky Danil Arkadievich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Rechtsanwalt Russlands, dakoretskiy@sfnu.ru

Malykhina Ekaterina Anatolyevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Forscherin in der Abteilung für wissenschaftliche Information, Veröffentlichung und bibliografische Unterstützung des Rechtsinstituts Irkutsk (Filiale) der Universität der Staatsanwaltschaft der Russischen Föderation, malykhina_ek@mail.ru

Martynenko Natalia Eduardovna – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, kafedra_up_au@mail.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, wissenschaftlicher Chefsekretär der Obersten Attestierungskommission des Ministeriums für Wissenschaft und Hochschulbildung der Russischen Föderation, mackevich2004@mail.ru

Matveeva Anastasia Alekseevna – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, nastya_matveeva@inbox.ru

Maximov Sergey Vasilyevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, sergeymax2006@yandex.ru

Milyukov Sergey Fedorovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, dikoepolesf@mail.ru

Mitrofanova Alena Andreevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin am Lehrstuhl für Strafprozessrecht und Kriminalistik der Ostsibirischen Abteilung der Russischen Staatlichen Universität für Justiz, alena_mitrofanova@bk.ru

Polunichev Artur Igorevich – Student im 2. Jahr am Institut für öffentliches Recht und Verwaltung der Moskauer Staatlichen Rechtsakademie, poluni4ev.artur@yandex.ru

Repetskaya Anna Leonidovna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Leiterin der Forschungsabteilung für Kriminologie, Institut für Rechtsstudien, Staatliche Baikal-Universität, repetsk@mail.ru

Rogova Evgenia Viktorovna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin am Lehrstuhl für Strafrecht am Juristischen Institut (Zweigstelle) der Universität der Staatsanwaltschaft der Russischen Föderation in Irkutsk, rev-80@yandex.ru

Saprankova Tatiana Yurievna – Sonderermittler in der ersten Ermittlungseinheit der ersten Abteilung für Sonderfälle des Ermittlungskomitees der Russischen Föderation für die Region Irkutsk, spr_86@mail.ru

Shestakov Dmitry Anatolyevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, shestadi@mail.ru

Sidorova Ekaterina Zakariyevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie des Ostsibirischen Instituts des Innenministeriums Russlands, ketrik6@mail.ru

Sorochkin Roman Alexandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, roman4789@rambler.ru

Stepanenko Diana Arkadiyevna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Professorin am Lehrstuhl für Kriminalistik, forensische Gutachten und Rechtspsychologie des Instituts für Justiz der Staatlichen Baikal-Universität, diana-stepanenko@mail.ru

Steshich Elena Sergeevna – Doktorin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin, Oberst der Polizei, Leiterin der Filiale des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen in Rostow am Don, Professorin der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie im Rostower Rechtsinstitut des Innenministeriums RF, Professorin der Abteilung für strafrechtliche Disziplinen an der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und öffentliche Verwaltung, esteshich@mail.ru

Sudakova Tatiana Mikhailovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin, Leiterin der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie, Staatliche Baikal-Universität, krime@mail.ru

Tsepelev Valery Filippovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, v_tsepelev@rambler.ru

Zaitsev Oleg Alexandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Forschungszentrums Nr. 5 für die Erforschung von Problemen der Verbrechensaufklärung durch Ermittlungs- und Untersuchungsorgane des Allrussischen Forschungsinstituts des Innenministeriums RF, Ehrenwissenschaftler RF, Ehrenmitarbeiter der höheren Berufsbildung RF, Vizepräsident des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen, oleg010663@mail.ru

Zaripov Zarip Saidovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor

ABOUT THE AUTHORS

Antonyan Yuri Miranovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the RSFSR, antonyaa@yandex.ru

Ataev Azamat Muratovich – 3rd year student of the Institute of Forensic Expertise MSLA, ataev.anji05@mail.ru

Atagimova Zaira Mirzaevna – 2nd year student of the Institute of Public Law and Management MSLA, Zairka121112@gmail.com

Batov Alim Timurovich – Member of the Expert Council on Lawmaking Youth Parliament under the State Duma, alimbatov@mail.ru

Bikmashev Vitali Abdulhaevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, bikmashev@gmail.com

Boyko Alexander Ivanovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, bai-53@mail.ru

Brazhin Yuri Yurievich – Lecturer at the Department of Criminal and Penal Law Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, brazhin.yura@bk.ru

Cyss Zinaida Alexandrovna – 2nd year student of the Institute of Forensic Expertise MSLA, zinaidatsyss@yandex.ru

Dolgoplov Kirill Andreevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, NCFU, nadal06@mail.ru

Dorofeev Kirill Valerievich – 2nd year student of the Institute of Public Law and Management MSLA, kir-dorofeev-03@mail.ru

Dubov Egor Igorevich – Lecturer at the Department of Criminal and Penal Law Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, egordubov1997@yandex.ru

Duisenov Erkin Ermanovich – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev, vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz

Gilinsky Yakov Ilyich – Doctor of Legal Sciences, Professor, yakov.gilinsky@gmail.com

Goncharov Denis Yurievich – Doctor of Legal Sciences, Professor at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Yugra State University, d_goncharov@ugrasu.ru

Gribunov Oleg Pavlovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, gribunov@mail.ru

Ivushkina Olga Viktorovna – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Criminal Law and Criminology at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, grigorievao86@mail.ru

Kachurova Elizaveta Sergeevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, kachurova_ls@mail.ru

Koretsky Danil Arkadievich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia, dakoretskiy@sfeedu.ru

Malykhina Ekaterina Anatolyevna – Candidate of Legal Sciences, Researcher at the Department of Scientific Information, Publishing and Bibliographic Support of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, malykhina_ek@mail.ru

Martynenko Natalia Eduardovna – Doctor of Legal Sciences, Professor, kafedra_up_au@mail.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, mackevich2004@mail.ru

Matveeva Anastasia Alekseevna – candidate of Legal Sciences, Associate Professor, nastya_matveeva@inbox.ru

Maximov Sergey Vasilyevich – Doctor of Legal Sciences, Professor, sergeymax2006@yandex.ru

Milyukov Sergey Fedorovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, dikoepolesf@mail.ru

Mitrofanova Alena Andreevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, alena_mitrofanova@bk.ru

Polunichev Artur Igorevich – 2nd year student of the Institute of Public Law and Management MSLA, poluni4ev.artur@yandex.ru

Repetskaya Anna Leonidovna – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminological Research, Institute of Legal Studies, Baikal State University, repetsk@mail.ru

Rogova Evgenia Viktorovna – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, rev-80@yandex.ru

Saprankova Tatiana Yurievna – Investigator for particularly important cases of the first investigative department of the first Department for the investigation of particularly important cases Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Irkutsk region, spr_86@mail.ru

Shestakov Dmitry Anatolyevich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, shestadi@mail.ru

Sidorova Ekaterina Zakariyevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ketrik6@mail.ru

Sorochkin Roman Alexandrovich – Doctor of Legal Sciences, roman4789@rambler.ru

Stepanenko Diana Arkadievna – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology of the Institute of Justice of the Baikal State University, diana-stepanenko@mail.ru

Steshich Elena Sergeevna – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police, Head of the branch of the Union of Criminalists and Criminologists in Rostov-on-Don, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Russian Academy of National Economy and Public Administration, esteshich@mail.ru

Sudakova Tatiana Mikhailovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, krime@mail.ru

Tsepelev Valery Filippovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, v_tsepelev@rambler.ru

Zaitsev Oleg Alexandrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Center No. 5 for the Study of Problems of Investigating Crimes by Preliminary Investigation and Inquiry Bodies of the All-Russian Research Institute of the MIA RF, Honored Scientist RF, Honorary Worker of Higher Professional Education RF, Vice President of the Union of Criminalists and Criminologists, oleg010663@mail.ru

Zaripov Zarip Saidovich – Doctor of Legal Sciences, Professor

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Der Fall Militärhandel

Matskevich I.M.

Ziel: gesammelte Erfahrungen und Kenntnisse in künstlerischer Form zu vermitteln.

Methodologie: Zitierung.

Schlussfolgerungen. I.M. Matskevichs Roman „Der Fall Militärhandel“ lässt den Leser in das Geschehen rund um die alltägliche Arbeit von Staatsanwälten und Kriminalisten eintauchen und erzählt von den Nuancen der Zusammenarbeit verschiedener Behörden in den späten 1980er Jahren – in der turbulenten historischen Periode, die mit der Perestroika und dem Beginn des Zusammenbruchs des sowjetischen Staates verbunden war.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Leser erhält in komprimierter, systematisierter und faszinierender Form eine Reihe nützlicher historischer Fakten über die Entstehung und Funktionsweise der Sonderabteilungen – Militärhandelsämter – des Versorgungssystems der Sowjetarmee. Der vorliegende Text kann sowohl für Jurastudenten, die sich mit innerstaatlicher Kriminalistik befassen, als auch für Vollzugsbeamte sowie für alle, die sich mit Fragen der Aufsichtstätigkeit und der Gewährleistung der Armee befassen, von Interesse sein.

Stichwörter: Militärhandel, Staatsanwaltschaft, Kriminologie, Kriminalist, Kriminalistik, Staatsanwalt.

Bekämpfung von unfreundlichen Handlungen eines fremden Staates als Umstand, der die Kriminalität einer Handlung ausschließt

Sorochkin R.A.

Ziel: der Beitrag zielt darauf ab, eine der Komponenten eines möglichen Systems strafrechtlicher Normen zu charakterisieren – ein Element des nationalen Rechtsrahmens zur Bekämpfung unfreundlicher Handlungen ausländischer Staaten. Die Beziehungen im Bereich dieser Gegenmaßnahmen gewinnen zunehmend an gesellschaftlicher Bedeutung und praktischer Verbreitung und erfordern daher einen besseren strafrechtlichen Schutz. Der Autor formuliert eine Gruppe von Strafverfolgungsrisiken im Bereich solcher Gegenmaßnahmen, die ein Spiegelbild der in der modernen Strafrechtsdoktrin aktiv entwickelten Probleme der Festlegung von Grenzen der Ausführung (Berücksichtigung) internationaler und ausländischer Strafrechtsnormen im russischen Strafrecht, einschließlich der Normen über die Verantwortung für Korruption, die den Zielen des Strafrechts, wie es im StGB der Russischen Föderation definiert ist, widersprechen, sowie der Probleme der Regel der doppelten Strafbarkeit sind. Er vertritt die These, dass die Vorbeugung der genannten Risiken eine theoretische und rechtliche Entwicklung erfordert, um eine neue Art von Umständen zu schaffen, die die Strafbarkeit von Handlungen ausschließen, da die moderne politische und rechtliche Realität für eine wirksame rechtliche Regelung die Einführung neuer einschlägiger Rechtsnormen erfordert und solche Normen zum Teil bereits durch die russische nicht-strafrechtliche Bundesgesetzgebung vorgesehen sind. Das Vorhandensein des genannten Umstandes, der die Strafbarkeit einer Handlung ausschließt, kann dazu beitragen, eine einheitliche, gesellschaftlich nützliche, rechtmäßige und praktisch wirksame Tätigkeit aller Organisationen zu gewährleisten, die die Interessen der öffentlichen Hand bei der Bekämpfung unfreundlicher Handlungen ausländischer Staaten wahrnehmen.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formale juristische Methode, systematische Methode, interdisziplinäre juristische Forschungsmethode.

Schlussfolgerungen. Auf der Grundlage der Thesen und Argumente zum Inhalt der Tätigkeit zur Abwehr feindseliger Handlungen ausländischer Staaten bietet der Autor eine theoretische Begründung für die Notwendigkeit, die Abwehr feindseliger Handlungen eines ausländischen Staates als einen die Strafbarkeit ausschließenden Umstand in das russische Strafgesetzbuch aufzunehmen, sowie entsprechende Ergänzungen des russischen Strafrechts.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Beitrag ist eine der ersten Arbeiten, die sich mit einem ganzheitlichen Komplex von theoretischen und praktischen Problemen der strafrechtlichen Bekämpfung unfreundlicher Handlungen ausländischer Staaten befasst, auf deren Grundlage eine Reihe neuer Ergebnisse und Bestimmungen formuliert wird, die eine Steigerung der Wirksamkeit solcher strafrechtlichen Gegenmaßnahmen ermöglichen.

Stichwörter: Umstände, die eine Strafbarkeit ausschließen; unfreundliche Handlungen ausländischer Staaten; ausländische Sanktionen; Korruption; Korruptionsdelikt; extreme Notwendigkeit; angemessenes Risiko; strafrechtliche Verantwortlichkeit; dienstliches Interesse; Grundsatz der doppelten Strafbarkeit; internationales Strafrecht.

Massenmord in Bildungseinrichtungen: kriminologische Merkmale, Ursachen, Prävention

Batov A. T.

Ziel: die ausländischen Erfahrungen mit dem kriminologischen Phänomen des Massenmordes in Bildungseinrichtungen zu analysieren und zusammenzufassen, einschließlich der Projektion auf die russische Realität, wobei die Struktur, die Entwicklungsstadien und die Faktoren, die das Auftreten dieses Phänomens beeinflussen, hervorgehoben werden; eine kriminologische Charakterisierung und Typologie der Persönlichkeit des Massenmörders vorzustellen. Im Rahmen der Forschungsarbeit des Autors wurde auch der Versuch unternommen, verschiedene wissenschaftliche Ansätze zur Diagnose der Bedrohung und Prävention von Massenmord in Bildungseinrichtungen zu integrieren.

Methodologie: Meta-Analyse von Daten zur Untersuchung der sozio-psychologischen Faktoren von Schulschießereien und deren Prävention, Methode der Typologie, Deduktion, formaljuristische Methode, rechtsvergleichende Methode, Recherche und Zusammenfassung von Schlussfolgerungen aus wissenschaftlichen und praxisorientierten Veröffentlichungen zum Forschungsthema.

Schlussfolgerungen. Die Analyse der Literatur und einiger kriminologischer Besonderheiten von Massenmorden, gemeinsamer Merkmale der Persönlichkeit von Straftätern, die die Verbrechen der betrachteten Kategorie begangen haben, ermöglicht es, Massenmorde in Bildungseinrichtungen als eigenständiges Phänomen zu interpretieren, die Hauptmechanismen dieses Phänomens und die Stadien seiner Entwicklung zu bestimmen und wirksame Wege zur Erkennung und Prävention der Bedrohung vorzuschlagen. Der Autor kommt zu dem Schluss, dass Massenmorde in Bildungseinrichtungen als soziales und kriminologisches Phänomen in der russischen Gesellschaft eine negative Tendenz zur Zunahme haben.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung möglicher Determinanten von Massenmorden in Bildungseinrichtungen, einschließlich derjenigen, die mit dem Umgangskreis des potenziellen Täters zusammenhängen, wird sowohl ein systematisches Verständnis dieses Phänomens als auch ein allgemeines kriminologisches Porträt des Täters ermöglichen, das wichtige Merkmale für Prävention und Diagnose enthält.

Stichwörter: Massenmord, Schoolshooting, Columbine, Sicherheit, Bildungseinrichtungen, Schusswaffen, Schulschießerei, Schulgewalt, Jugend, Präventionsmaßnahmen, destruktive Phänomene, Massenmörder.

Besonderheiten der Persönlichkeit des Täters einer Wirtschaftsstraftat im Bereich der Umsetzung des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“

Brazhin Y. Y.

Ziel: am 1. Januar 2019 begann die Umsetzung des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“ in Russland, um die dringendsten sozialen und wirtschaftlichen Herausforderungen in diesem Bereich anzugehen. Dazu gehören: Beseitigung des Personalmangels, Optimierung der medizinischen Einrichtungen, Entwicklung des Exports von Arzneimitteln usw. In Fortsetzung der These über die rationelle Verwendung der Mittel ist es notwendig, einige statistische Daten über den Stand der Kriminalität im Rahmen des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“ anzugeben: im Jahr 2020 – 95 Straftaten, im Jahr 2021 – 111, im Januar-Juni 2022 – 117. Es ist wichtig festzustellen, dass bei der Durchführung des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“ die Gefahr der Begehung von Wirtschaftskriminalität besteht und die Komplexität der sozialen Beziehungen in dem betreffenden Gebiet die Entwicklung von kriminologischen Gegenmaßnahmen erfordert.

Methodologie: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, soziodemografische Analyse, Befragung.

Schlussfolgerungen. Im Rahmen der durchgeführten Forschung stellte der Autor die Typologie der Täterpersönlichkeit vor, die Wirtschaftsverbrechen im Rahmen der Umsetzung des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“ begangen haben. Es wurde eine Liste von Merkmalen eines Straftäters erstellt, der in dem betreffenden Gebiet kriminelle Handlungen begeht.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. In Anbetracht des Mangels an umfassenden Studien, die sich mit der kriminologischen Bekämpfung von Wirtschaftsverbrechen im Rahmen der Umsetzung des Nationalprojekts „Gesundheitswesen“ befassen, können die erzielten Ergebnisse eine nützliche methodische Empfehlung für die Arbeit von Vorschlägen zur Verbesserung des bestehenden Mechanismus zur Bekämpfung von Verbrechen in dem untersuchten Bereich sein.

Stichwörter: Dienstleistungs- und Wirtschaftskriminalität, Nationalprojekt „Gesundheitswesen“, Persönlichkeitsmerkmale, egoistische Motivation, soziodemografische Merkmale, Budgetmittel.

Perspektiven für den Einsatz von Informationstechnologie im Strafverfahren

Dolgoplov K.A.

Ziel: die Vor- und Nachteile der Digitalisierung der Strafjustiz im Lichte der jüngsten wissenschaftlichen Fortschritte der Weltgemeinschaft in den Bereichen Computertechnologie, neuronale Netze und künstliche Intelligenz zu analysieren und zu untersuchen.

Methodologie: dialektische Methode der wissenschaftlichen Erkenntnis, Analyse, Synthese, Deduktion, Methoden der strukturell-systemischen und vergleichend-rechtlichen Analyse.

Schlussfolgerungen. Die Digitalisierung der Strafverfahren ist das unvermeidliche Ergebnis eines grundlegenden Wandels in der Lebensweise der menschlichen Gesellschaft, der durch die rasante Entwicklung der elektronischen Informationstechnologie beeinflusst wurde. Sie werden nun in der Strafjustiz eingesetzt, um dem Richter und den anderen an einem Strafverfahren Beteiligten zu helfen, die Qualität ihrer Arbeit zu verbessern und den Arbeits- und Zeitaufwand für die Wahrnehmung ihrer Verfahrensrechte und -pflichten zu verringern. Die Untersuchung der russischen Rechtsprechung hat gezeigt, dass die Liste der spezifischen Formen des Einsatzes von Computertechnologie im Strafverfahren derzeit sehr umfangreich ist. Mit dem Aufkommen neuronaler Netze und der konsequenten Umsetzung des Konzepts der künstlichen Intelligenz in der wissenschaftlichen Literatur werden jedoch zunehmend Meinungen geäußert, die auf die vollständige Ersetzung der menschlichen Strafjustiz durch eine elektronische (automatisierte) Durchführung von Strafverfahren abzielen, und zwar auch in den Fällen, in denen Strafverfahren substantiell durchgeführt werden. Dahinter steht die Überlegung, dass eine von künstlicher Intelligenz betriebene Strafjustiz dazu beitragen wird, die Fallstricke zu vermeiden, die bei von Menschen eingeleiteten Strafverfahren auftreten. Der Irrglaube der Befürworter der elektronischen Strafjustiz besteht darin, dass die künstliche Intelligenz in der Lage sein soll, das menschliche Denken vollständig zu simulieren und es im Strafprozess zu ersetzen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Es besteht kein Zweifel daran, dass der begrenzte Einsatz von künstlicher Intelligenz und digitalen Technologien im Strafverfahren die Arbeit des Gerichts beschleunigen und erleichtern und vor allem die Umsetzung der Strafjustiz verbessern und den Idealen der Gerechtigkeit entsprechen wird. Dies ist nur möglich, wenn bestimmte Grundsätze für den Einsatz von künstlicher Intelligenz beachtet werden, die im Wesentlichen sicherstellen, dass die Rechte und Freiheiten aller Teilnehmer an Strafverfahren, wie sie im Gesetz vorgesehen sind, nicht verletzt werden.

Stichwörter: Strafjustiz, Digitalisierung der Justiz, künstliche Intelligenz, Computertechnik, Informationstechnologie, E-Justiz, automatisierte Strafzumessung, Qualifizierung von Straftaten, juristisches Referenzsystem, Informationsgesellschaft.

Datenanalyse: die Verbindung zwischen Strafrechtswissenschaften und Informationstechnologie

Goncharov D.Y.

Ziel: die Probleme zu erörtern, die damit verbunden sind, dass in den Strafrechtswissenschaften sowie in der einschlägigen Gesetzgebung und Strafverfolgungspraxis die Möglichkeiten der Datenanalyse, die in der Informationstechnologie und anderen Wissensgebieten entwickelt wurden, nicht ausreichend genutzt werden. Der Autor strebt ein wissenschaftliches Ergebnis in Form der Prüfung von Hypothesen über die Auswirkungen der genannten Technologien und Analysemethoden auf die Rechtswirklichkeit an.

Methodologie: Analyse, Modellierung, Abstraktion, Inhaltsanalyse. Einige der Theorien und Konzepte der Datenerhebung, -speicherung und -analyse, die in den soziologischen, wirtschaftlichen, rechtlichen und technischen Wissenschaften entwickelt wurden, wurden untersucht. Daher wurde ein sektorübergreifender Ansatz verwendet.

Schlussfolgerungen. Der allgemeine Vektor für die Entwicklung der juristischen Forschung in unserem Land, die eng mit der Hochtechnologie verbunden ist, wurde erkannt. In den Strafrechtswissenschaften ist eine Tendenz zur zunehmenden Erforschung der umgekehrten Auswirkungen der Technologie auf rechtliche Phänomene zu beobachten. Der Umsatz von Metadaten findet im Bereich der russischen Gerichtsverfahren statt. Die Erhöhung der Qualität bei der Arbeit der Kriminalitätsbekämpfungssubjekte ist auf der Grundlage der effektiven Sammlung und Bearbeitung der Informationen möglich, die für die Annahme der rechtlichen und begründeten Entscheidungen notwendig sind. Die Hypothese eines niedrigen, unzureichenden Niveaus der Informatisierung und Digitalisierung der strafrechtlichen und strafrechtsdogmatischen Bereiche der Sicherheit in unserer Gesellschaft wurde aufgestellt und bestätigt.

Im Bereich des strafrechtlichen und kriminologischen Wissens muss die Übersetzung einzelner Begriffe in Begriffe mit technischem oder instrumentellem Inhalt oder mit empirischen Eigenschaften, auch in Form von Zahlen, verstärkt

werden, d. h. die Operationalisierung. Das Fehlen operationeller Klarstellungen und die Verwendung empirischer Daten führt zu einer ungerechtfertigten Kriminalisierung/Entkriminalisierung von Handlungen durch den Gesetzgeber (es wird das Beispiel der direkten und umgekehrten Änderung der Vorzeichen von Art. 134 des Strafgesetzbuches RF betrachtet), zum Fehlen klar algorithmisierter Entscheidungswege durch die Strafverfolgungsbehörden (der Autor liefert Beispiele aus der Ermittlungs- und Gerichtspraxis) und zur endlosen Vervielfältigung von doktrinen Texten. Es wurde ein Überblick über einige Möglichkeiten der Informationstechnologie gegeben, in dem Techniken und Methoden der Datenerfassung, -verarbeitung und -darstellung ausgearbeitet wurden. Dabei handelt es sich um SQL-Abfragen (kurz für Structured Query Language), die für die Arbeit mit Datenbanken mit strukturierten Daten zur Inhaltsanalyse verwendet werden. Die Schlussfolgerung lautet, dass der Einsatz von Informationstechnologie den Vorteil hat, dass der Einfluss von Expertenurteilen auf Schlussfolgerungen über den tatsächlichen Zustand, die Funktionsweise und die Dynamik des Justizsystems, die Rechtszweige, das Wissen über die Verbrechensbekämpfung und die Strafrechtspolitik minimiert wird.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung besteht in den Möglichkeiten zur Entwicklung der Strafrechtswissenschaften im Einklang mit der neuen Wissenschaftsrichtung der Digitalisierung des Rechts und der Strafverfolgungspraxis.

Stichwörter: Datenanalyse, Informationstechnologie, Strafrecht, SQL-Abfragen, kriminologische Informationen, forensische Informationen, Data Warehouse, Inhaltsanalyse.

System und Merkmale von Straftaten im Zusammenhang mit den Aktivitäten zur Beitreibung überfälliger Schulden

Dubov E.I.

Ziel: der Mechanismus der Beitreibung überfälliger Schulden ist ein integraler Bestandteil der Kreditbeziehungen und des gesamten Finanz- und Kreditwesens. Gleichzeitig hat das reibungslose Funktionieren dieses Bereichs direkte Auswirkungen auf die Wirtschaftstätigkeit des Staates. Die Verabschiedung von föderalen Gesetzen im Bereich des professionellen Inkassos, die Einführung bestimmter Normen der administrativen Durchsetzung, die Schaffung eines speziellen Registers für Organisationen, die sich auf die angegebene Richtung der Tätigkeit spezialisiert haben, die Ernennung des autorisierten staatlichen Organs für die Kontrolle haben sicherlich das normale Funktionieren der sozialen Beziehungen in dem fraglichen Bereich beeinflusst. Wenn wir jedoch über das Vorhandensein krimineller Handlungen seitens skrupelloser Einrichtungen der professionellen Beitreibung sprechen, die bei ihrer Arbeit illegale Methoden in der Interaktion mit Schuldnern anwenden, sind die Normen des nationalen Strafrechts das wichtigste Bindeglied, um solchen Phänomenen entgegenzuwirken. Um sicherzustellen, dass die wichtigen, miteinander verknüpften Prozesse der sozioökonomischen, rechtlichen und politischen Veränderungen aus strafrechtlicher Sicht geschützt werden, hat der Autor ein System von Straftaten im Bereich der Beitreibung überfälliger Schulden formuliert, dessen Hauptmerkmale herausgestellt und der wissenschaftlichen Gemeinschaft vorgeschlagen.

Methodologie: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, Klassifizierungsmethode sowie soziologische, statistische und systemische Methoden.

Schlussfolgerungen. Der Ansatz des Autors ermöglichte es, ein System von Straftaten im Bereich der Beitreibung überfälliger Schulden zu bilden, das auf den gesetzlichen Verboten basiert, die in Art. 6 des Bundesgesetzes vom 3. Juli 2016 № 230 geregelt sind. Außerdem wurden die wichtigsten Subjekte, das Ziel, die Art des Objekts und die Methoden der kriminellen Handlungen im untersuchten Bereich ermittelt.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Angesichts des Fehlens umfassender Studien über die strafrechtliche Reaktion auf Straftaten im Bereich des professionellen Beitreibens überfälliger Schulden können die gewonnenen Ergebnisse die Grundlage für Vorschläge zur Verbesserung des bestehenden strafrechtlichen Mechanismus zur Bekämpfung der Kriminalität in diesem Bereich bilden.

Stichwörter: Kriminalitätssystem, Inkassotätigkeit, Beitreibung überfälliger Schulden, Anzeichen von Verbrechen, Schulden, Schuldner, Geldgeber, Inkasso, Kredit- und Finanzbeziehungen, Bank.

Grundlagen der forensischen Wissenschaft aus der Position von R.S. Belkin und die moderne Sicht der Wissenschaftler auf ihre Entwicklung

Gribunov O.P., Malykhina E.A.

Ziel: Die Entwicklung der forensischen Wissenschaft hat mit der Zeit Schritt gehalten, aber keine neuen Technologien und Errungenschaften sind in der Lage, die wissenschaftlichen Arbeiten der Vertreter der sowjetischen und

russischen kriminalistischen Schule auf dem Gebiet der Kriminalistik in den Schatten zu stellen. Ihr prominentester und würdigster Vertreter und Koryphäe der Kriminalistik ist der Verdiente Wissenschaftler der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Ehrenakademiker der Russischen Akademie der Naturwissenschaften, Generalmajor der Polizei, Teilnehmer am Großen Vaterländischen Krieg Rafail Samuilowitsch Belkin. Am 11. Juli 2022 feiern wir den 100. Jahrestag seiner Geburt. Die Rolle und Bedeutung der wissenschaftlichen Errungenschaften des angesehenen Wissenschaftlers bei der Entstehung und Entwicklung der Kriminalistik ist unbestritten. Die vorliegende Studie ist eine kurze Analyse des berühmten wissenschaftlichen Werkes von R.S. Belkin „Kriminalistik: Probleme von heute“ aus dem Jahr 2001 im Kontext der Relevanz des Denkens des großen Kriminalisten für die modernen Realitäten der wissenschaftlichen Unterstützung der Tätigkeit der Strafverfolgungsbehörden bei der Verbrechensbekämpfung sowie der modernen Sicht der Wissenschaftler auf die konzeptionellen Bestimmungen von R.S. Belkin zur Entwicklung der Wissenschaft der Kriminalistik.

Methodologie: dialektische und systemische Methoden sowie andere allgemeine wissenschaftliche Methoden: Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion, Rechtsvergleichung, Beschreibung, Verallgemeinerung, usw.

Schlussfolgerungen. Die durchgeführten Untersuchungen haben gezeigt, dass die Grundlagen, die der große Wissenschaftler und Kriminalist Raphael Samuilovich Belkin in seiner wissenschaftlichen Arbeit gelegt hat, heute in der modernen Kriminalistik nicht nur erfolgreich umgesetzt, sondern auch ständig verbessert und modernisiert werden. Die Gedanken des Autors, die er in seinem wissenschaftlichen Werk „Kriminalistik: Probleme von heute. Aktuelle Fragen der russischen Kriminalistik“ dargelegt hat, haben sich in der gegenwärtigen Realität bestätigt, und die meisten der im Werk dargelegten Schlussfolgerungen spielen eine wichtige Rolle sowohl für die Theorie als auch für die Praxis.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Analyse der wissenschaftlichen Arbeit von R.S. Belkin erlaubt es uns festzustellen, dass sich die Wissenschaft der Kriminalistik von ihren Anfängen bis zum heutigen Tag weiterentwickelt hat. Die in unserer Studie hervorgehobenen Aspekte haben gezeigt, dass die Anwendung dieser Möglichkeiten sowohl in der Theorie als auch in der Praxis einen positiven Einfluss auf die Weiterentwicklung und Verbesserung des kriminalistischen Wissens haben wird.

Stichwörter: R.S. Belkin, Kriminalist, Wissenschaftler, Theorie der Kriminalistik, Ermittlungen, Kriminalprävention.

Zur Frage der Festlegung des qualifizierenden Merkmals „Anstiftung zum Selbstmord“ in Art. 137 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation

Rogova E.V., Saprankova T.Y.

Ziel: In der juristischen Fachliteratur wird derzeit diskutiert, ob es notwendig ist, in Art. 137 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, der eine Haftung für die Verletzung der Privatsphäre vorsieht, einen qualifizierenden Tatbestand in Form der Anstiftung zum Selbstmord aufzunehmen. Die Autorinnen der Studie, die den gegenwärtigen Stand der Dinge in der Frage der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für die Begehung von Straftaten, die zum Selbstmord führten, definieren, stellen die Frage nach der Möglichkeit der Aufnahme eines zusätzlichen qualifizierenden Merkmals „Anstiftung zum Selbstmord“ in Art. 137 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation. Die Autorinnen bestätigen den Gedanken, dass es nicht notwendig ist, das angegebene Merkmal zu verankern, und bewerten die derzeitigen strafrechtlichen Bestimmungen, wobei sie die Schlussfolgerungen der Forscher in diesem Bereich gegenüberstellen und auf die Schwäche einer möglichen Entwicklung der Gesetzgebung in diesem Bereich hinweisen, die vor allem auf das Fehlen einer angemessenen wissenschaftlichen Begründung zurückzuführen ist.

Methodologie: dialektische Methode der Wirklichkeitserkenntnis sowie Analyse, Synthese, Deduktion, die formaljuristische Methode, die systemische Methode und die Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Die Aufnahme eines zusätzlichen Tatbestandsmerkmals in Art. 137 des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation in Form der Anstiftung zum Selbstmord ist derzeit etwas verfrüht und bedarf wissenschaftlicher Untersuchungen unter Berücksichtigung der sich entwickelnden Strafverfolgungspraxis im Bereich der Öffentlichkeitsarbeit. Eine gültige Schlussfolgerung der Studie ist, dass angesichts der seltenen Anwendung der Artikel, die die strafrechtliche Verantwortlichkeit für rechtswidrige Handlungen im Zusammenhang mit dem suizidalen Verhalten des Opfers festlegen, der Gesetzgeber vor der Einführung eines qualifizierenden Tatbestands in Form der Anstiftung zum Suizid in Art. 137 des russischen Strafgesetzbuchs zusätzliche Kriterien für die Bewertung der begangenen Handlungen (Konsistenz, Kritikalität, Bedingtheit) entwickeln und damit das Verständnis für die Richtigkeit der Verwendung des Suizids als qualifizierender Tatbestand in Art. 137 des russischen Strafgesetzbuchs erweitern sollte.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse der Studie können sowohl für Wissenschaftler-Kriminologen, Lehrkräfte, Studenten, Postgraduierte an juristischen Universitäten und Fakultäten als auch für Strafverfolgungsbeamte von Nutzen sein. Die Neuheit der durchgeführten Forschung liegt in der Tatsache, dass zum ersten Mal in ihr unter Berücksichtigung der Strafverfolgungspraxis eine tiefe und systematische Analyse der Frage im Zusammenhang mit der weiteren Differenzierung der strafrechtlichen Verantwortung für das Verbrechen nach Art. 137 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, insbesondere mit der Notwendigkeit (oder das Fehlen von ihr), in der angegebenen Norm qualifizierendes Merkmal in Form von Anstiftung zum Selbstmord zu fixieren, durchgeführt wird. Aus praktischer Sicht werden die Schlussfolgerungen der Autorinnen in diesem Teil für Gesetzgebungsinitiativen von Nutzen sein.

Stichwörter: Selbstmord, Anstiftung zum Selbstmord, Privatleben, Verletzung, Differenzierung der Verantwortung, qualifizierendes Merkmal, Bestrafung, strafrechtliche Verantwortung, strafrechtliches Verbot.

Bekämpfung der Cyberkriminalität als moderne Herausforderung für die traditionelle Kriminalistik

Stepanenko D.A., Mitrofanova A.A.

Ziel: eine mehrdimensionale Analyse der Gegenmaßnahmen zur Cyberkriminalität als zeitgemäße Herausforderung für die traditionelle Kriminalistik vorzunehmen.

Methodologie: dialektische Methode, Induktion, Deduktion, systemstrukturelle Analyse, Synthese, formal-rechtliche Methode, logische Methode, soziologische Methode (Methode der Informationsanalyse), sektorenübergreifender Ansatz.

Schlussfolgerungen. Unter den heutigen Bedingungen, angesichts der weit verbreiteten Digitalisierung und der derzeit instabilen Situation in vielen Bereichen der Gesellschaft, werden die Probleme der Bekämpfung der Cyberkriminalität für die Gewährleistung der Sicherheit der Bürgerinnen und Bürger immer wichtiger. Die Bekämpfung der Cyberkriminalität ist ein strategisches Ziel, das eine Reihe von Maßnahmen erfordert. Die wichtigsten davon sind die Verbesserung des Rechts- und Regulierungsrahmens, die Koordinierung und Zusammenarbeit der Strafverfolgungsbehörden, die Optimierung der informationstechnologischen Unterstützung für die Aufdeckung und Untersuchung solcher Straftaten, die Festlegung wirksamer Formen der internationalen Zusammenarbeit sowie eine klare und koordinierte Präventionsarbeit mit der Bevölkerung. Zunächst ist jedoch zu entscheiden, in welchem Bereich der Kriminalistik (bzw. im Rahmen einer eigenständigen Wissenschaft) Maßnahmen zur Bekämpfung von IT-Kriminalität entwickelt und verbessert werden müssen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Diese Studie zielt darauf ab, eine umfassende Analyse der Probleme der Cyberkriminalität zu erstellen, um wirksame Maßnahmen und Instrumente für die Arbeit der Strafverfolgungsbehörden zu entwickeln, die zu einer wirksameren Bekämpfung dieser Art von Kriminalität beitragen.

Stichwörter: Kriminalistik, Digitalisierung, Kriminalprävention, Cyberkriminalität, Internetkriminalität, IT-Kriminalität, Fernbetrug, digitale Kriminalistik, Forensik, Strafverfolgungsbehörden.

Kriminologische Analyse der Faktoren, die für die Begehung von Straftaten in den Verkehrsinfrastrukturanlagen der Ostsibirischen Eisenbahn determinierend sind

Sidorova E.Z., Ivushkina O.V.

Ziel: derzeit nimmt die Kriminalität als negatives soziales Phänomen immer mehr zu. Der Eisenbahnverkehr bildet hier keine Ausnahme. In der vorliegenden Studie haben sich die Autorinnen dem Thema der Kriminalität an den Objekten der Verkehrsinfrastruktur der Ostsibirischen Eisenbahn zugewandt. Die Wahl des Forschungsthemas erklärt sich aus der Tatsache, dass die Analyse der offiziellen statistischen Daten leider auf eine Verstärkung der kriminellen Positionen bei dieser Art von Verkehr im angegebenen Gebiet hinweist. Die Autoren haben sich zum Ziel gesetzt, die wichtigsten relevanten Faktoren zu identifizieren und zu analysieren, die ihrer Meinung nach die Begehung von Straftaten an den Objekten der Verkehrsinfrastruktur der Ostsibirischen Eisenbahn bestimmen. Zu diesen Faktoren gehören in erster Linie die Arbeitslosigkeit, die weltweite Ausbreitung einer neuen Coronavirus-Infektion, die unzureichende Interaktion von Strafverfolgungsbeamten im Verkehr mit privaten Passagierunternehmen, die unzureichende Interaktion von IAB-Beamten mit den Medien usw.

Methodologie: dialektische Methode, Analysemethode, Synthesemethode, formal-rechtliche Methode, systemische Methode.

Schlussfolgerungen. Die Kriminalität in den Verkehrsinfrastruktureinrichtungen der Ostsibirischen Eisenbahn entwickelt sich unter Berücksichtigung der identifizierten Determinanten wirtschaftlichen, organisatorischen, verwaltungsmäßigen und technischen Charakters, deren Arten in diesem Papier beschrieben werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die vorliegende Studie ist nach Ansicht der Autorinnen sowohl theoretisch als auch praktisch relevant. Die kriminologisch bedeutsamen wissenschaftlichen Ergebnisse der Studie, die die tatsächlichen Determinanten der Kriminalität an den Objekten der Verkehrsinfrastruktur der Ostsibirischen Eisenbahn beschreiben, werden dazu beitragen, eine wirksame Strategie zur Bekämpfung von Straftaten im Verkehrswesen zu entwickeln und anzuwenden.

Stichwörter: Transportkriminalität, Determinanten, Kriminalitätsursachen, Strafverfolgungsbehörden, Arbeitslosigkeit, technische Entwicklung, Einkommensrückgang, Diebstahl im Verkehr, Coronavirus-Infektion, Schienenverkehr, Medien, Kriminalstatistik.

Bekämpfung der Gewaltkriminalität in Haftanstalten im aktuellen Kontext: grundlegende Kriterien

Kachurova E.S., Sudakova T.M.

Ziel: neue Maßnahmen zu finden, um der Gewaltkriminalität in Haftanstalten wirksam entgegenzuwirken, was eine Voraussetzung für die Erfüllung der strategischen Ziele der Strafvollzugspolitik der Russischen Föderation ist, nämlich die Bekämpfung der kriminellen Subkultur und die Besserung der Gefangenen während ihrer Inhaftierung.

Methodologie: dialektische Methode der wissenschaftlichen Erkenntnis, Analyse, Synthese, Deduktion, Methoden der strukturell-systemischen und vergleichend-rechtlichen Analyse.

Schlussfolgerungen. Die Notwendigkeit, die Gewaltkriminalität in Haftanstalten und ihre Prävention weiter zu vertiefen und zu verstehen, ergibt sich aus den Veränderungen im Leben unserer Gesellschaft sowie aus den Veränderungen im Umfeld der zu einer Haftstrafe verurteilten Personen. Die Ermittlung und Verhütung von Straftaten wird nicht nur durch objektive Umstände erschwert, die mit den Besonderheiten einiger Ermittlungstätigkeiten auf dem Gelände von Strafvollzugsanstalten zusammenhängen, sondern auch durch subjektive Faktoren des Widerstands gegen Ermittlungen und die Aufdeckung von Gewaltverbrechen, die durch die Gefängnis-Subkultur und das typische Verhalten von Häftlingen und Verwaltungspersonal verursacht werden, die nicht bereit sind, die Fakten von Verstößen gegen die Gefängnisordnung öffentlich zu machen.

Das Problem der Aufdeckung und Vorbeugung von Gewaltverbrechen in Gefängnissen wird durch die Besonderheiten der Gefangenengeneration und deren Konzentration bestimmt. Bei der Untersuchung von Gewalt in Gefängnissen spielt die Analyse aller statistischen Daten und anderer empirischer Daten aus verschiedenen Quellen eine wichtige Rolle, wobei die hohe Latenz der Gewalt sowie das System der Maßnahmen zur Bekämpfung von Straftaten in Gefängnissen berücksichtigt werden müssen. Das Ausmaß der Gewaltkriminalität in Strafvollzugsanstalten korreliert mit der Gesamtzahl der registrierten Straftaten, und die Persönlichkeitsmerkmale der Verurteilten bilden die Grundlage für die Entwicklung spezieller Präventionsmaßnahmen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die in dem Beitrag enthaltenen Vorschläge entwickeln die Theorie der Kriminologie, des Strafrechts und der Strafvollstreckung im Hinblick auf die Anwendung von Maßnahmen unterschiedlicher Rechtsnatur zur Bekämpfung von Gewaltverbrechen, die von Strafgefangenen in Strafvollzugsanstalten begangen werden. Die Ergebnisse können für die weitere wissenschaftliche Forschung auf dem Gebiet der Bekämpfung der Gewaltkriminalität von Strafgefangenen genutzt werden. Die praktische Bedeutung liegt in der Konkretisierung der wichtigsten Ansätze für das Bündel präventiver Maßnahmen zur Bekämpfung der Gewaltkriminalität in Haftanstalten. Sie können folgenderweise verwendet werden: für die Ausarbeitung von Vorschlägen zur Verbesserung der geltenden Rechtsvorschriften; in der praktischen Arbeit der Mitarbeiter von Einrichtungen und Organen des Strafvollzugs im Rahmen der präventiven Wirkung auf Gefangene; in der Ausbildung bei der Erstellung von Lehrbüchern über die Prävention von Gewaltverbrechen in Gefängnissen; in der Ausbildung an juristischen Fakultäten in den Fächern „Kriminologie“, „Strafrecht“ und „Strafvollzugsrecht“.

Stichwörter: Gewalt, Haftanstalten, Häftlinge, Kriminalitätsprävention, Latenz, Kriminalität, Strafvollzug, Kriminologie, Gewaltkriminalität in Haftanstalten, Gefängnis-Subkultur.

Der Zustand des kriminellen Arzneimittelmarktes in Russland während der Pandemie und MSO

Repetskaya A.L.

Ziel: der russische Kriminalitätsmarkt hat eine komplexe Struktur mit Segmenten wie dem kriminellen Markt für Waren, Dienstleistungen und Arbeitskräfte. Innerhalb dieser großen Segmente gibt es kleinere Bereiche mit jeweils spezifischen Entwicklungen, und die Reaktion der Strafverfolgungsbehörden auf diese Bereiche muss auf der Kenntnis dieser Besonderheiten beruhen. Der kriminelle Markt für Arzneimittel gehört zu den Waren, die im

zivilen Verkehr zugelassen sind. Die Fälschung von Arzneimitteln und der illegale Handel mit ihnen ist einer der einträglichsten und am stärksten wachsenden Bereiche des kriminellen Geschäfts, dessen Entwicklung sowohl von der aktuellen Situation (Pandemie, SWO) als auch vom Online-Handel im Internet bestimmt wird. Ziel des Beitrags ist es, die Prozesse eines solchen Marktes unter modernen Bedingungen zu verstehen, den aktuellen Zustand dieses Segments zu analysieren, seine wichtigsten Determinanten zu identifizieren und die Entwicklung der wichtigsten Gegenmaßnahmen vorzuschlagen.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, Systemmethode, statistische Methode, Inhaltsanalyse.

Schlussfolgerungen: Russland hat erhebliche Fortschritte bei der Bekämpfung des Handels mit gefälschten, minderwertigen und nicht registrierten Arzneimitteln und Medizinprodukten gemacht, indem es 2014 die strafrechtliche Verantwortung für diese Aktivitäten und 2020 ein verbindliches Kennzeichnungs- und Überwachungssystem für Arzneimittel eingeführt hat. Die Pandemie und die von den westlichen Ländern verhängten Sanktionen, die die Einfuhr einiger wichtiger Arzneimittel einschränken, sowie die Virtualisierung des Handels und des Zahlungsverkehrs bestimmen jedoch das Wachstum des Marktsegments für kriminelle Arzneimittel. Zu den wichtigsten Bereichen der Gegenmaßnahmen gehören Parallelimporte, Aufklärungsarbeit in der Bevölkerung, die Kontrolle von Internetquellen, auf denen illegal Arzneimittel angeboten werden, deren Herkunft und Qualität nicht festgestellt werden kann, und deren rechtzeitige Sperrung.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Verfolgung der Dynamik der verschiedenen Segmente des kriminellen Marktes, insbesondere des illegalen Handels mit Arzneimitteln und Medizinprodukten, ermöglicht eine rechtzeitige Korrektur der Maßnahmen zur Bekämpfung dieses Phänomens, was wiederum nicht nur die Gesundheit der Bevölkerung, sondern auch die Ressourcen des Staates schont.

Stichwörter: Arzneimittelfälschungen, Medizinprodukte, krimineller Arzneimittelmarkt, illegaler Handel, COVID-19-Pandemie, Sanktionen während der militärischen Spezialoperation.

Kapitel „Drogen in Zentralasien“ aus dem Buch „Drogen in Russland und in der Welt“

Matskevich I.M., Zaripov Z.S.

Ziel: die Ursachen und Bedingungen für die Verbreitung von Drogen in den letzten zwei Jahrzehnten in der Welt, insbesondere auf dem Territorium der Staaten Zentralasiens, zu betrachten.

Methodologie: Zitierung.

Schlussfolgerungen. Das Kapitel „Drogen in Zentralasien“ aus dem Buch „Drogen in Russland und in der Welt“ der renommierten russischen Rechtswissenschaftler I.M. Matskevich und Z.S. Zaripov bietet umfassende Informationen zu diesem Thema sowie eine eingehende Analyse. Die Autoren kommen zu dem Schluss, dass die zentralasiatischen Länder aufgrund ihrer geografischen Lage dazu gezwungen sind, an vorderster Front mit Vertretern krimineller Organisationen, die im Drogenhandel tätig sind, in Kontakt zu treten. Der internationale Drogenhandel verläuft durch ihr Gebiet, weil es einer der kürzesten Wege für Drogen in die reichen, wirtschaftlich entwickelten Länder ist, in denen Menschen leben, die von Drogen abhängig sind und bereit sind, hohe Preise dafür zu zahlen.

Insgesamt begründet das Buch zum ersten Mal die Schlussfolgerung, dass die betreffenden Länder eine zielgerichtete Rolle bei der Drogenverteilung spielen, nicht nur eine Transitrolle.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Das Werk ist nicht nur für Fachleute interessant, die sich mit der Bekämpfung des Drogenhandels befassen, sondern auch für alle, die sich für Probleme im Zusammenhang mit der Kriminalität und den Auswirkungen krimineller Strukturen auf das tägliche Leben der Bürger interessieren.

Stichwörter: Drogen, Drogenhandel, Drogenabhängigkeit, Zentralasien, Träger der Kriminalität.

Kasachstans Maître des Rechts

Duisenov E.E.

Ziel: Information über O.Sh. Zhalairi, eine bedeutende Persönlichkeit der Rechtswissenschaft in Kasachstan; Ehrung.

Methodologie: Erzählung.

Schlussfolgerungen. In diesem Jahr feiert die Rechtsgemeinschaft Kasachstans den 80. Geburtstag und den 40. Jahrestag der wissenschaftlichen und pädagogischen Tätigkeit von Professor Omirali Shakarapula Zhalairi –

einem herausragenden Wissenschaftler, Doktor der Rechtswissenschaften, einem verdienten Mitarbeiter der Republik Kasachstan, dem Gründer und Rektor der Eurasischen Kunayev-Rechtsakademie.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der vorliegende Text kann sowohl für Studienanfänger und Studenten der juristischen Hochschulen als auch für alle, die sich für die Entwicklung der Rechtswissenschaft in der Welt und in Kasachstan interessieren, nützlich sein.

Stichwörter: O.Sh. Zhalairi, Kasachstan, Rechtswissenschaften, Eurasischen Kunayev-Rechtsakademie.

Interview mit Mikhail Matveevich Babaev, dem russischen Rechtswissenschaftler und Experten für Strafrecht, leitenden wissenschaftlichen Mitarbeiter des Forschungszentrums Nr. 1 (für die Erforschung kriminologischer Probleme, Kriminalitätsprognosen und Meinungsforschung über die Tätigkeit der Innenbehörden) des Allrussischen Forschungsinstituts des Innenministeriums Russlands, Doktor der Meinungsforschung über die Tätigkeit der Innenbehörden) des Allrussischen Forschungsinstituts des Innenministeriums Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, verdienten Wissenschaftler der Russischen Föderation

Cyss Z.A., Dorofeev K.V., Polunichev A.I., Ataev A.M., Atagimova Z.M.

Ziel ist es, die gesammelten Erfahrungen und Kenntnisse weiterzugeben. Moskauer kriminologische Praxis der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL) organisierte eine Reihe von Treffen zwischen Studenten und berühmten Wissenschaftlern, die einen ernsthaften Beitrag zur Entwicklung der Rechtswissenschaft leisteten. Eines dieser Treffen fand mit dem berühmten Kriminologen Mikhail Matveyevich Babaev statt.

Methodologie: Interview.

Schlussfolgerungen. Interview mit M.M. Babaev, durchgeführt unter der Regie der Leiterin der Moskauer Kriminologischen Praxis der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL) S.Ya. Salamova von Studenten MSAL ermöglichte es, interessante biografische Fakten über sein Leben, die Einzelheiten seiner beruflichen Tätigkeit, seine kreativen Pläne zu erfahren. Viele andere wichtige und interessante Themen wurden diskutiert. Die Studenten erhielten professionelle Beratung, die ihnen in ihrem Studium und ihrer zukünftigen Praxis helfen wird.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse des Interviews können im Studium und in der zukünftigen Praxis verwendet werden.

Stichwörter: Interview, juristische Ausbildung, Wissenschaft, Kriminologie, Kriminalität.

Rezension der Monographie von Shamurzaev T.T. und Ardashev R.G. „Die Aktivitäten der Strafverfolgungsbehörden bei der Suche nach vermissten Personen und den Leichen der Opfer“

Zaitsev O.A.

Ziel: die neue Monographie von T.T. Shamurzaev und R.G. Ardashev „Die Aktivitäten der Strafverfolgungsbehörden bei der Suche nach vermissten Personen und Leichen der Opfer“ soll Wissenschaftlern und Juristen vorgestellt werden.

Methodologie: bei der Durchführung der Studie wurden die Methoden der dialektischen Analyse, Synthese, Deduktion und Induktion usw. angewandt.

Schlussfolgerungen. Die Monographie von T.T. Shamurzaev und R.G. Ardashev „Die Aktivitäten der Strafverfolgungsbehörden bei der Suche nach vermissten Personen und Leichen der Opfer“ kann sowohl für Wissenschaftler-Forscher als auch für praktizierende Juristen der Kirgisischen Republik und Russlands, die sich mit der Lösung und Untersuchung von Verbrechen im Zusammenhang mit der Suche nach vermissten Personen (Leichen von Opfern) befassen, nützlich sein. Der von den Autoren entwickelte Algorithmus für Such-, Fahndungs- und Ermittlungsmaßnahmen sowie die von ihnen vorgeschlagenen Bestimmungen für typische Ermittlungssituationen und die Fahndungsplanung können in der Lehre in den Fächern Strafverfahren, Kriminologie und anderen Disziplinen sowie in speziellen Kursen verwendet werden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Monographie enthält vernünftige Schlussfolgerungen und Empfehlungen, die auf die Steigerung der Effizienz der Strafverfolgungsbehörden bei der Suche nach vermissten Personen und Leichen von Opfern gerichtet sind.

Stichwörter: vermisste Personen, Strafverfolgungsbehörden, Suche, Ermittlungsmaßnahmen, Spezialist, Gerichtsmedizin, Taktik, Leichen von Menschen, Expertise.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Military trading case

Matskevich I.M.

Mission: transfer of accumulated experience and knowledge in artistic form.

Methodology: citation.

Conclusions. The story of I.M. Matskevich's "Military Trading Case" will plunge the reader into the thick of events related to the everyday work of the prosecutor's office and forensic experts, talk about the nuances of interaction between various authorities in the late 1980s – in a turbulent historical period associated with perestroika and the beginning of the collapse of the Soviet state.

Scientific and practical significance. Readers will receive, in a concise, systematized form and in a fascinating form, a lot of useful historical facts about the formation and functioning of special departments – military departments – the supply system of the Soviet Army. The above text may be of interest both to students of law schools in the study of domestic criminology, and to law enforcement officers, as well as to everyone who is interested in issues of supervisory activities and providing for the army.

Keywords: military trade, prosecution service, criminology, criminologist, forensic science, prosecutor.

Countering the unfriendly actions of a foreign State as a circumstance precluding the criminality of the act

Sorochkin R.A.

Mission. The study is aimed at characterizing one of the components of a possible system of criminal law norms – an element of the national legal framework for countering unfriendly actions of foreign states. Relations in the sphere of such counteraction are becoming more and more socially significant and practical, and therefore require more perfect criminal law protection. The author formulates a group of law enforcement risks in the field of such counteraction, which are a reflection of the problems actively being developed in the modern criminal law doctrine of establishing in the Russian criminal law the limits of the execution (accounting) of international and foreign criminal law norms, including responsibility for corruption, contradicting the objectives of the criminal law defined in the Criminal Code of the Russian Federation, as well as problems actions of the double criminality rule. Defends the thesis that the prevention of these risks requires theoretical and legal development to create a new type of circumstance that excludes the criminality of the act, since modern political and legal reality requires the introduction of new relevant legal norms for effective legal regulation, and in part such norms are already provided for by Russian non-criminal federal legislation. The presence of this circumstance, excluding the criminality of the act, can contribute to ensuring uniform, socially useful, lawful and practically effective activities of all organizations that ensure the interests of public authorities to counter unfriendly actions of foreign states.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, system method, method of intersectoral legal research.

Conclusions. Based on theses and arguments about the content of activities to counter unfriendly actions of foreign states, the author offers a theoretical justification for the need to reflect in the Criminal Code of the Russian Federation counteraction to unfriendly actions of a foreign state as a circumstance precluding the criminality of the act, as well as relevant additions to the Russian criminal legislation.

Scientific and practical significance. The article is one of the first works devoted to a holistic set of theoretical and applied problems of criminal legal counteraction to unfriendly actions of foreign states, based on the study of which a set of new results and provisions has been formulated that make it possible to increase the effectiveness of such criminal legal counteraction.

Keywords: a circumstance precluding criminality of an act; unfriendly actions of foreign states; foreign sanctions; corruption; corruption crime; extreme necessity; reasonable risk; criminal liability; interests of the service; the rule of double criminality; international criminal law.

Mass murder in educational institutions: criminological characteristics, causes, prevention**Batov A.T.**

Mission: analysis and summary of foreign experience in understanding the criminological phenomenon of mass killings in educational institutions with a projection on the Russian reality, highlighting the structure, stages of development and factors influencing its occurrence. To present the criminological characteristics and typology of the mass murderer's personality. Also, in the course of the author's research, an attempt was made to integrate various scientific approaches to the diagnosis of the threat and prevention of mass killings in educational institutions.

Methodology: meta-analysis of data aimed at considering the socio-psychological factors of school shootings and their prevention, typologization method, deduction, formal legal method, comparative legal method, search and generalization of conclusions from scientific and applied publications on the research topic.

Conclusions. The analysis of literature and some criminological features of mass murders, common personality traits of criminals who have committed crimes of the category under consideration allows us to interpret mass killings in educational institutions as an independent phenomenon, to determine the main mechanisms of this phenomenon and the stages of its development, to suggest effective ways to detect and prevent threats. The author comes to the conclusion that mass killings in educational institutions as a social and criminological phenomenon in Russian society have a negative tendency to increase.

Scientific and practical significance. The study of possible determining factors of mass murder in educational institutions, including those related to the microenvironment of a potential criminal, will allow us to form both a systematic understanding of this phenomenon and a generalized criminological portrait of the criminal, which contains important signs for prevention and diagnosis.

Keywords: mass murder, school shooting, columbine, security, educational institutions, firearms, school shooting, violence at school, youth, preventive measures, destructive phenomena, mass murderer.

Features of the personality of a criminal who committed an economic crime in the field of implementation of the national project "Healthcare"**Brazhin Y.Y.**

Mission. On January 1, 2019, the national project "Healthcare" began to be implemented in Russia, which provides for the solution of the most acute socio-economic problems in the area under consideration. These include: the elimination of staff shortages, the optimization of medical institutions, the development of exports of medicines, etc. In continuation of the thesis on the rational use of funds, it is necessary to indicate some statistical data on the state of crime in the framework of the national project "Healthcare": in 2020 – 95 crimes, in 2021 – 111, in January-June 2022 – 117. It is important to note that the risks of committing service and economic crimes in the implementation of the national project "Healthcare" exist, and the versatility of public relations in the area under consideration necessitates the development of criminological countermeasures.

Methodology: analysis, synthesis, induction, deduction, socio-demographic, questioning.

Conclusions. Within the framework of the study, the author presents a typology of the personality of a criminal who has committed a service-economic crime in the implementation of the national project "Healthcare". A list of characteristics of an intruder carrying out criminal activities in the area under consideration has been developed. Within the framework of the study, the author presents a typology of the personality of a criminal who has committed a service-economic crime in the implementation of the national project "Healthcare". A list of characteristics of an intruder carrying out criminal activities in the area under consideration has been developed.

Scientific and practical significance. Given the lack of comprehensive studies on the criminological counteraction of service-economic crime in the implementation of the national project "Healthcare", the results obtained can be useful methodological recommendations for the formation of proposals for improving the existing mechanism for combating crime in the area under study.

Keywords: service-economic crime, the national project "Healthcare", personality traits, selfish motivation, socio-demographic characteristics, budgetary funds.

Prospects for the introduction of information technology in criminal proceedings**Dolgoplov K.A.**

Mission: to analyze and study the advantages and disadvantages of digitalization of criminal justice, taking into account the latest scientific achievements of the world community in the field of computer technology, neural networks and artificial intelligence.

Methodology: dialectical method of scientific cognition, analysis, synthesis, deduction, methods of structural-system and comparative-legal analysis.

Conclusions. The digitalization of criminal justice is an inevitable result of a fundamental change in the way of life of human society, which was influenced by the rapid development of electronic information technologies. Currently, they are used in criminal justice as a means of providing significant assistance to the judge and other participants in criminal proceedings in improving the quality of their work, in reducing the effort and time spent on the fulfillment of the procedural rights and obligations assigned to them. The study of Russian judicial practice has shown that at the moment the list of specific forms of using computer technology in criminal proceedings by the court is very wide. However, with the advent of neural networks and the consistent implementation of the concept of artificial intelligence in the scientific literature, opinions began to be expressed, the essence of which is the complete replacement of human criminal justice with electronic (automated) criminal proceedings, including those cases when criminal cases are considered on the merits. Such opinions are substantiated by the fact that criminal justice carried out by artificial intelligence will help to avoid the mistakes that are characteristic of the trial of criminal cases involving a person. The misconception of e-criminal justice supporters lies in their supposed ability of artificial intelligence to fully simulate human thinking and equally replace it in the criminal justice process.

Scientific and practical significance. There is no doubt that the limited use of artificial intelligence and digital technologies in the criminal procedure activities of the court will speed up and facilitate its work, and most importantly, will make the implementation of criminal justice better and in line with the ideals of justice. This becomes possible only if certain principles of the use of artificial intelligence are observed, the essence of which is aimed at preventing violations of the rights and freedoms of all participants in criminal proceedings provided for by law.

Keywords: criminal justice, digitalization of judicial activity, artificial intelligence, computer device, information technology, electronic justice, automation of sentencing, qualification of crimes, reference legal system, information society.

Data analysis: the relationship of criminal law sciences and information technology

Goncharov D. Y.

Mission: discussion of problems related to the insufficient use in the criminal law sciences, as well as in the relevant legislation and law enforcement practice, of the possibilities for analyzing data developed in the fields of information technology and other areas of knowledge. The author aims at a scientific result in the form of testing hypotheses about the impact of these technologies and analytical methods on legal reality.

Methodology: analysis, modeling, abstraction, starting points of content analysis. Some provisions of the theories and concepts of data collection, storage and analysis developed in sociological, economic, legal and technical sciences are studied – thus, an intersectoral approach is used.

Conclusions. A common vector for the development of legal research in our country, closely related to high technologies, has been discovered. In the criminal law sciences, there is a tendency to increase research on the reverse influence – technologies – on legal phenomena. In the sphere of Russian legal proceedings, there is a circulation of meta-data. Improving the quality in the work of the subjects of combating crime is possible on the basis of the effective collection and processing of information necessary for making lawful and informed decisions. A hypothesis has been put forward and confirmed about the low, insufficient level of informatization and digitalization of the criminal law enforcement and criminal doctrinal spheres of security in our society.

In criminal law and criminological knowledge, it is necessary to increase the translation of private concepts into terms that have a technical or instrumental content or endowed with empirical features, including those expressed in numbers – operationalization. The insufficiency of operational clarifications and the use of empirical data leads to unreasonable criminalization / decriminalization of acts by the legislator (the example of direct and reverse changes in the signs of Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered), to the absence of clearly algorithmized methods of decision-making by law enforcement officers (examples from investigative and judicial practice collected by the author are given), to the endless multiplication of doctrinal texts. A review is made of some of the possibilities of information technology, in which techniques and methods for collecting, processing and presenting data have been developed: SQL queries (short for Structured Query Language), which are used to work with structured databases, content analysis. The conclusion is made about such an advantage of using information technologies as minimizing the influence of expert assessments on conclusions about the real state, functioning and dynamics of the judicial system, branches of law and knowledge about combating crime, criminal law policy.

Scientific and practical significance consist in the possibilities for the development of criminal law sciences in line with the new scientific direction of digitalization of law and criminal law enforcement practice.

Keywords: data analysis; Information Technology; criminal law; SQL queries; criminological information; forensic information; data store; content analysis.

The system and signs of crimes associated with the activities of the return of overdue debts

Dubov E.I.

Mission. The mechanism of repayment of overdue debts itself is an integral part of credit relations, and in general, of the entire financial and credit sphere. At the same time, the normal functioning of this direction directly affects the state of the economic component of the state's activities. The adoption of federal legislation in the field of professional debt collection, the introduction of certain norms of administrative coercion, the creation of a special register for organizations specializing in the designated area of activity, the appointment of an authorized state control body certainly affected the normal functioning of public relations in this area. But if we talk about the facts related to the presence of criminal acts on the part of unscrupulous subjects of professional punishment who use illegal methods in their work when interacting with debtors, then the most important link in countering such phenomena is the norms of the domestic criminal law. Therefore, in order for the designated chain of interrelated parts that play an important role in the process of socio-economic, legal and political changes to be protected from a criminal legal point of view, the author formulated and proposed to the scientific community a system of crimes in the field of overdue debt repayment (hereinafter referred to as DVPZ), as well as to highlight its main features.

Methodology: analysis, synthesis, induction, deduction, classification method, as well as sociological, statistical and system methods.

Conclusions. The author's approach made it possible to form a system of crimes in the field of DVPZ, based on legislative prohibitions regulated by Article 6 of Federal Law no. 230 of July 3, 2016. And also the main subjects, the purpose, the specific object and methods of criminal acts in the studied area are revealed.

Scientific and practical significance. Taking into account the lack of comprehensive studies on criminal law counteraction to crimes in the field of professional recovery of overdue debt obligations, the results obtained can become material for the formation of proposals for improving the current criminal law mechanism for countering crimes in the designated type of activity.

Keywords: crime system, collection activity, repayment of overdue debts, signs of crimes, debt, debtor, creditor, collector, credit and financial relations, bank.

Fundamentals of forensic science from the position of R.S. Belkin and the modern view of scientists on its development

Gribunov O.P., Malykhina E.A.

Mission: the development of forensic science keeps pace with the times, however, no new technologies and achievements can overshadow scientific works in the field of forensic science by representatives of the Soviet and Russian forensic schools. The brightest and most worthy representative of it, the coryphaeus of criminology is the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Major General of Police, participant in the Great Patriotic War Rafail Samuilovich Belkin, July 11, 2022 marks the 100th anniversary of from the day of his birth. Without a doubt, the role and significance of the scientific achievements of a respected scientist in the formation and development of forensic science are indisputable. This study is a brief analysis of the well-known scientific work of R.S. Belkin "Criminalistics: Problems of Today" in 2001 in the context of the relevance of the thought of the Great criminologist to the modern realities of scientific support for the activities of law enforcement agencies in combating crime, as well as the modern view of scientists on the conceptual provisions of R.S. Belkin on the development of the science of criminology.

Methodology: dialectical, systemic methods, as well as other general scientific methods: analysis and synthesis, induction and deduction, comparative legal, description, generalization, etc.

Conclusions. The study showed that the foundations laid in his scientific work by the Great Forensic Scientist Rafail Samuilovich Belkin are currently not only successfully implemented in modern forensic science, but are constantly being improved and modernized. The author's thoughts set forth in the scientific work "Criminalistics: today's problems. Topical Issues of Russian Criminalistics" have been confirmed in modern realities, and most of the conclusions presented in the manuscript play an important role both for theory and practice.

Scientific and practical significance. Analysis of the scientific work of R.S. Belkin allows us to state that the development of the science of forensic science has been going on since its inception to the present day, those aspects that are emphasized in our study showed that the use of these opportunities both in theory and in practice will positively affect the further development and improvement of forensic knowledge.

Keywords: R.S. Belkin, criminologist, scientist, theory of criminology, investigation, crime prevention.

On the issue of fixing the qualifying sign “driving to suicide” in Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation

Rogova E.V., Saprankova T.Y.

Mission: currently, on the pages of the legal literature, the question is being discussed whether there is a need to legislate a qualifying attribute in the form of driving to suicide in Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes liability for violation of privacy. The authors of the study, determining the current state of affairs in the matter of bringing to criminal responsibility for committing crimes, the consequence of which was the commission of suicide, raises the question of the possibility of including in Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation an additional qualifying feature “bringing to suicide”. From the point of view of the correctness of the chosen approach about the absence of the need to consolidate this feature, the authors assess the current provisions of criminal legislation, simultaneously contrasting the conclusions of researchers in this aspect, as well as pointing out the weakness of possible legislative development in this area, first of all, due to the lack of proper scientific justification.

Methodology: dialectical method of cognition of reality, as well as analysis, synthesis, deduction, formal legal method, system method, method of intersectoral legal research.

Conclusions. The introduction of an additional qualifying feature in the form of suicide to Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation, at the moment, is somewhat premature and requires scientific research, taking into account the emerging law enforcement practice in the field of public relations under consideration. At the same time, the reasoned conclusion of the conducted research was the conclusion that the legislator, taking into account the rare use of articles fixing criminal liability for illegal acts related to the suicidal behavior of the victim, before introducing a qualifying feature in the form of suicide into Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation, should develop additional criteria for evaluating the actions performed (consistency, criticality, conditionality), and thereby expand the idea of the correctness of the use of criminal norms in the confrontation with suicidal phenomena in society.

Scientific and practical significance. The results of the study can be useful both to criminologists, teachers, students, postgraduates of law schools and faculties, and law enforcement officers. The novelty of the conducted research lies in the fact that for the first time, taking into account law enforcement practice, a deep and systematic analysis of the issue related to the further differentiation of criminal liability for a crime under Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation was carried out, in particular, with the need to consolidate in the specified norm a qualifying feature in the form of incitement to suicide, or lack thereof. From a practical point of view, the authors' conclusions in this part will be useful for the legislative initiative.

Keywords: suicide, incitement to suicide, private life, violation, differentiation of responsibility, qualifying attribute, punishment, criminal liability, criminal prohibition.

Cybercrime counteraction as a modern challenge to traditional forensics

Stepanenko D.A., Mitrofanova A.A.

Mission: to conduct a multidimensional analysis of the problems of combating cybercrime as a modern challenge to traditional forensic science.

Methodology: dialectical method, induction, deduction, system-structural analysis, synthesis, formal-legal method, logical method, sociological method (method of information analysis), cross-sectoral approach.

Conclusions. In today's conditions, given the widespread digitalization and the current unstable situation in many areas of society, the problems of combating cybercrime are becoming important for ensuring the safety of citizens. Counteracting cybercrime is a strategic goal, the achievement of which requires a whole range of actions, among which the most important are the improvement of the regulatory framework, the coordination and cooperation of the efforts of law enforcement agencies, the optimization of information technology support for the disclosure and investigation of these crimes, and the identification of effective forms of international cooperation, clear and well-coordinated preventive work with the population. However, first of all, it is necessary to decide within which section of forensic science (or within the framework of an independent science) measures to counteract IT crimes will be developed and improved.

Scientific and practical significance. The study is aimed at a comprehensive analysis of the problems of combating cybercrime in order to develop effective measures and tools, the introduction of which into the activities of law enforcement agencies will increase the effectiveness of the fight against crimes of this type.

Keywords: forensics, digitalization, crime prevention, cybercrime, cybercrime, IT-crime, remote fraud, digital forensics, forensics, law enforcement.

Criminological analysis of the factors determining the commission of crimes on the objects of the transport infrastructure of the East Siberian Railway

Sidorova E.Z., Ivushkina O.V.

Mission: at present, crime as a negative social phenomenon is finding a new reflection. The sphere of railway transport was no exception. In this study, the authors addressed the topic of crime existing at the transport infrastructure facilities of the East Siberian Railway. The choice of the research topic is explained by the fact that the analysis of official statistical data indicates, unfortunately, the strengthening of criminal positions on this type of transport in the specified territory. The authors set a goal to identify and analyze the main relevant factors determining, in their opinion, the commission of crimes on the objects of the transport infrastructure of the East Siberian Railway. Among these factors, the authors primarily include unemployment, the spread of a new coronavirus infection worldwide, ineffective interaction of law enforcement officers on transport with private passenger companies, imperfect interaction of police officers with the media, etc.

Methodology: dialectical method, analysis method, synthesis method, formal legal method, system method.

Conclusions. Crime at the transport infrastructure facilities of the East Siberian Railway is developing taking into account the identified determinants of socio-economic, organizational, managerial and technical nature, the types of which are described in this paper.

Scientific and practical significance. This study, according to the authors, has both theoretical and practical significance. The criminologically significant scientific results obtained as a result of the study, describing the actual determinants of crime at the transport infrastructure facilities of the East Siberian Railway, will help to develop and apply an effective strategy to combat offenses in transport.

Keywords: transport crime, determining factors, causes of crime, internal affairs agencies, unemployment, technical development, income reduction, theft in transport, coronavirus infection, railway transport, mass media, criminal statistics.

Countering penitentiary violent crime of convicts in modern conditions: the main criteria

Kachurova E.S., Sudakova T.M.

Mission: to find of new measures to effectively counter criminal violence of convicts, it is a necessary condition for compliance with the strategic objectives of the penal policy of the Russian Federation – the fight against.

Methodology: dialectical method of scientific cognition, analysis, synthesis, deduction, methods of structural-system and comparative-legal analysis.

Conclusions. The need for further in-depth study and understanding of the violent penitentiary crime of convicts and its prevention is dictated by the changes taking place in the life of our society, as well as changes in the environment of convicts serving sentences in penitentiary institutions, and the investigation and prevention of the crimes in question is complicated not only by objective circumstances related to the peculiarities of the production of individual investigative actions on the territory of correctional institutions (further – IU), but also subjective factors of countering the disclosure and investigation of penitentiary violent crimes caused by the “prison” subculture itself, as well as the characteristic behavior of convicts and administration staff unwilling to make public the facts of violations of the regime of serving a sentence.

The problem of disclosure and prevention of violent penitentiary crimes is determined by the peculiarities of the special agent in correctional institutions, their concentration. When studying violence in places of deprivation of liberty, taking into account the high level of its latency, as well as the system of measures to counter penitentiary crimes, an analysis of all statistical data and other empirical data from various sources plays an important role. The level of violent crime in the IU correlates with the total number of registered crimes, and the personality characteristics of convicts are the basis for the development of special prevention measures.

Scientific and practical significance. The proposals contained in the article develop the theory of criminology, criminal and penitentiary law in terms of the application of various legal measures to counter violent crimes committed by convicts in penitentiary institutions. The results can be used for further scientific research in the field of problems of combating violent penitentiary crime of convicts. The practical significance lies in the substantiation of a set of preventive measures aimed at countering violent crime in places of deprivation of liberty, which can be used: to develop proposals

for improving the current legislation; in the practical activities of employees of institutions and bodies of the penitentiary system as part of the preventive impact on convicts, in pedagogical activities in the preparation of teaching aids for the prevention of violent penitentiary crime in places of deprivation of liberty, in the educational process of law schools in the teaching of the disciplines “Criminology”, “Criminal Law” and “Criminal and executive law”.

Keywords: violence, places of deprivation of liberty, convicts, prevention, latency, crimes, penitentiary system, criminology, violent penitentiary crime, prison subculture.

The state of the criminal medications market in Russia during the pandemic and SMO

Repetskaya A.L.

Mission: the criminal market in Russia has a rather complex structure, since it has such segments as the criminal market for goods, services, labor. Within these large segments, there are smaller areas, each of which has its own specifics of development, and counteraction to it by law enforcement agencies should be based on knowledge of these features. The criminal medications market belongs to the segment of goods permitted in civil circulation. Counterfeiting of medications, their illegal circulation is one of the most profitable and developing areas of the criminal business, the development of which is determined by both the current situation (pandemic, SVO) and the development of online trading on the Internet. Understanding the processes of operation of such a market in modern conditions, analyzing the current state of this segment, identifying its main determinants in order to propose the development of the main areas of counteraction was the purpose of the article.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, system method, statistical method, content analysis.

Conclusions: Russia has achieved significant success in countering the circulation of falsified, substandard, un-registered medicines and medical devices, introducing criminal liability for these activities in 2014, and in 2020 the mandatory labeling of medicines and a system for their monitoring. However, the pandemic and the sanctions of Western states that have restricted the import of certain vital drugs, as well as the virtualization of trade and settlements, are driving the growth of the criminal medications market segment. Parallel imports are named among the main areas of counteraction; information and educational work with the population; control over Internet resources that illegally offer medicines, the origin and quality of which cannot be determined, their timely blocking.

Scientific and practical significance. Tracking the dynamics of the state of various segments of the criminal market, and in particular, the illegal circulation of medicines and medical devices, allows you to adjust in time the direction of counteracting this phenomenon, which in turn saves not only the health of the population, but also the resources of the state.

Keywords: counterfeit medicines, medical devices, criminal medications market, trafficking, COVID-19 pandemic, sanctions during the SMO.

Chapter from the book “Drugs in Russia and in the World”

Matskevich I.M., Zaripov Z.S.

Mission: to consider the causes and conditions for the spread of drugs in the last two decades in the world, especially on the territory of the states of Central Asia.

Methodology: citation.

Conclusions. In the chapter “Drugs in Central Asia” from the book of prominent Russian legal scientists I.M. Matskevich and Z.S. Zaripov “Drugs in Russia and in the world” provides comprehensive information about the subject, as well as its in-depth analysis. The authors conclude that due to their geographical position, the countries of Central Asia are doomed to be at the forefront of contacts with representatives of criminal organizations involved in the drug trade. International drug trafficking passes through their territory due to the fact that this is one of the shortest routes for delivering drugs to rich, economically developed countries, which, in turn, are inhabited by people who are dependent on drugs and are ready to pay big money for them.

On the whole, the book substantiates for the first time the conclusion about the goal-setting, and not only the transit role of the countries under consideration in the issues of drug trafficking.

Scientific and practical significance. The work is of interest not only for specialists involved in the fight against drug trafficking, but also for everyone who is interested in problems related to crime and the influence of criminal structures on the daily life of citizens.

Keywords: drugs, drug trafficking, drug addiction, Central Asia, criminal world.

Master of Law of Kazakhstan**Duisenov E.E.****Mission:** *informing about O.Sh. Zhalairi, an outstanding figure in the legal science of Kazakhstan; honoring.***Methodology:** *exposition.***Conclusions.** *This year the legal community of Kazakhstan is celebrating the 80th anniversary of the birth and the 40th anniversary of the scientific and pedagogical activity of Professor Omirali Shakarapuly Zhalairi – an eminent scientist, Doctor of Legal Sciences, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan, founder and rector of the Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.***Scientific and practical significance.** *This text may be useful to applicants and students of law schools, as well as to everyone who is interested in the development of world and Kazakhstani legal science.***Keywords:** *O.Sh. Zhalairi, Kazakhstan, legal sciences, Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.*

Interview with Mikhail Matveevich Babaev, Russian legal scholar, specialist in criminal law, chief researcher at the Research Center No. 1 (for the study of criminological problems, crime forecasting, the study of public opinion on the activities of internal affairs bodies) of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Cyss Z.A., Dorofeev K.V., Polunichev A.I., Ataev A.M., Atagimova Z.M.**Mission:** *transfer of accumulated experience and knowledge. The Moscow Criminological Practice of O.E. Kutafin University (MSAL) organized a series of meetings between students and prominent academics who have made a major contribution to the development of the legal sciences. One of these meetings took place with the famous criminologist Mikhail Matveyevich Babaev.***Methodology:** *Interview.***Conclusions.** *The interview with M.M. Babaev, conducted by S.Ya. Salamova, Head of Moscow Criminological Practice of O.E. Kutafin University (MSAL), with students at the Institute of Forensic Examinations of MSAL, allowed learning interesting biographical facts of his life, the specifics of his professional activities, creative plans. Many other important and interesting issues were discussed. The students received professional advice which will help them in their studies and future practice.***Scientific and practical significance.** *The results of the interview can be used in studies and in future practice.***Keywords:** *interview, legal education, science, criminology, crime.*

Review of the monograph by Shamurzaev T.T. and Ardashev R.G. “The activities of law enforcement agencies in the search for missing persons and the corpses of victims”

Zaitsev O.A.**Mission:** *to familiarize the scientific community and practicing lawyers with the new monograph by T.T. Shamurzaev and R.G. Ardashev “The activities of law enforcement agencies in the search for missing persons and the corpses of victims”.***Methodology:** *the methods of dialectical analysis, synthesis, deduction and induction.***Conclusions.** *Monograph by T.T. Shamurzaev and R.G. Ardasheva “Activities of law enforcement agencies to search for missing persons and the corpses of victims” can be useful for research scientists, as well as practicing lawyers of the Kyrgyz Republic and Russia involved in the disclosure and investigation of crimes related to the search for missing persons (corpses of the victims). The algorithm of search, investigative and investigative actions developed by the authors, as well as the provisions proposed by them on typical investigative and investigative situations, investigative planning can be used in teaching the criminal process, criminology and other disciplines and special courses.***Scientific and practical significance.** *The monograph under review contains substantiated conclusions and recommendations aimed at improving the effectiveness of law enforcement agencies related to the search for missing persons, as well as the corpses of victims.***Keywords:** *missing, law enforcement agencies, search, investigative actions, specialist, forensic medicine, tactics, corpses of people, expertise.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации — от 1500 до 3000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. *Научная и практическая значимость.*
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт — Times New Roman, высота шрифта — 14 пунктов; межстрочный интервал — полуторный; абзацный отступ — 1,25 см; поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 2,5 см, правое — 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи — не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов — на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica*, 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)